

А. Я. Живой
Планета луунов

Невидимые – 2

[://www.fenzin.org](http://www.fenzin.org)

«Планета луунов»: Лениздат, «Ленинград»; СПб.; 2007
ISBN 5-289-02433-3

Аннотация

В жестоком сражении за Солнечную систему земляне уничтожают почти все корабли противника, оснащенные генератором независимого времени. Раскрыв сеть инопланетных шпионов на Земле и успешно отбив вторжение загов, они празднуют победу. Угроза захвата Солнечной системы захватчиками из ядра Галактики миновала. Однако разведчики спецподразделения «Невидимые» получают информацию от расы инопланетных ученых, что в отдаленной части галактики находится секретная система, на которой ведутся работы по воссозданию двигателей, способных пронзть время. Работы близки к завершению. Если позволить агрессорам их закончить, то заги смогут оснастить сверхвременными двигателями свой огромный флот вторжения, и тогда Землю, крошечную планету на окраине Галактики, уже ничто не спасет.

А тем временем на Земле обнаруживается новый враг, который способен поставить под угрозу не только мир в солнечной системе, но и нарушить баланс сил в Галактике.

А.Я. Живой
Планета луунов

Глава первая
Новое задание

С секретного совещания в столице капитан «Невидимых» вернулся гордым собой. Работу его подразделения высшие чины армии и разведки оценили на отлично. За операцию «Советник президента» в ходе которой был разгромлен центральный офис корпорации «Мияга Энтерпрайз» и нейтрализована агентурная сеть главного заговорщика, советника Ли

Конга, все подразделение было представлено к высшему ордену разведки «Хрустальное око». А капитан Красс даже удостоился личной похвалы президента.

После вручения наград, на праздничной пирушке в президентском дворце Буэнос-Айреса старик Сарагосса дружески похлопал его по плечу и просто сказал:

— Мы гордимся тобой, сынок!

Капитан «Невидимых» едва не расплакался от проявленного доверия: он стал героем. А президент «Союза Рас Земли», после трех рюмок текилы, стал похож на милого старикана с красным лицом. Красс хотел было выпить с ним на брудершафт, но поймал предостерегающий взгляд генерала Джазза и передумал. Единственный глаз генерала смотрел за подчиненными зорко, а на месте второго виднелась черная перевязь. Поэтому Алекс ограничился тостом за здоровье президента и мир в солнечной системе. Затем незаметно приговорил бутылку текилы и тихо удалился. Пора было и честь знать.

Выйдя из лифта на первом этаже, Красс бросил взгляд в широкое зеркало, занимавшее половину мраморного фойе дворца. Он заметил там человека в военной форме с цветом лица почти как у президента. Человек в зеркале слегка покачнулся, помахал своему отражению рукой и, насвистывая военный марш, покинул гостеприимный дворец.

Больше всего капитана космических разведчиков сейчас распирало от гордости. Он и его подразделение генералы оценили по достоинству. На приеме даже намекали на дополнительные привилегии, которые теперь получит программа «Невидимых». Отлично! Генерал Джазз будет доволен. И Красс решил еще раз отметить эту новость в каком-нибудь баре по близости, но неожиданно на его руке ожил коммуникатор.

— Эй, капитан! Держи себя в руках.

Это был вездесущий Джазз, который остался на приеме обсудить кое-какие детали с высшим руководством Земли. Из коммуникатора доносились приветственные возгласы и звон бокалов. Похоже, высшее руководство, после того как главная угроза уничтожения солнечной системы миновала, тоже решило немного расслабиться.

— Ты конечно теперь герой и все обвинения в убийстве советника президента Сан-Тремора с тебя сняты, но не пей лишнего. Не хватало тебе заработать новые неприятности.

Красс проворчал в ответ что-то нечленораздельное.

— Вот-вот, — откликнулся Джазз, — а то тебя легко может понести во все тяжкие...

Капитан «Невидимых» только вздохнул: генерал знал его слишком хорошо.

— Кроме того, если ты не забыл, через шесть часов у нас совещание в центре ВКР. Где я расскажу тебе о последних планах военного руководства в отношении тебя и твоих головорезов.

— Они все герои, генерал, — наконец-то выдавил из себя Красс, покачнувшись.

Чтобы мир вокруг перестал раскачиваться, капитан «Невидимых» прислонился к ближайшему постаменту, на котором возвышалась какая-то статуя. Таких памятников перед дворцом президента было не мало.

— Ну, конечно, герои, и ты, — главный герой, — примирительно проговорил Джазз, — Но на совещание не опаздывай. Тебя ждет новое задание.

— Вас понял генерал, буду вовремя и чист как стеклышко, — ответил Красс.

— Ну-ну, — только и сказал Джазз, отключив канал связи.

К своему турбоглизсеру «Змея», припаркованному в зоне безопасности президентского дворца, капитан Красс прибыл почти в доску пьяным и в отличном расположении духа, поскольку шел окружным путем, останавливаясь по пути во всех барах, которых в Буэнос-Айресе было множество. У него едва хватило сил ввалиться в кабину турбоглизсера, послать к черту биокомпьютер со своими нравоучениями типа «капитану корабля не стоит биться головой о приборы управления», отдать команду «Домой! В центр ВКР...Быстро!» и провалиться в сладостное небытие.

В себя капитан «Невидимых» пришел уже по ту сторону океана. Турбоглизсер, согласно полученному приказу, проделал заданный путь вдвое быстрее обычного и благополучно совершил посадку в Северной Африке. Там он и пребывал последние четыре

часа, в течение которых капитан продолжал мирно спать в уютной кабине своей боевой машины.

Когда храбрый разведчик проснулся, солнце уже медленно падало за горизонт, робкими лучами пробиваясь сквозь затемненные стекла кабины. В Африке всегда хорошо, а в это время года было особенно хорошо.

— Где я? — не открывая глаз и не меняя позы, спросил Красс.

— На посадочной площадке центра ВКР в Северной Африке, — бесстрастно отпарентовал биокомпьютер корабля, носивший кодовое имя «Зануда».

— А что я здесь делаю? — уточнил Красс, по-прежнему даже не пытаясь открыть глаза, ему и так было хорошо.

— После вручения наград у президента вы прилетели на тактическое совещание к генералу Джаззу. Начало совещания через десять минут, — все также бесстрастно продолжал информировать своего командира «Зануда».

До капитана «Невидимых» постепенно дошел смысл слов биокомпьютера.

— То есть как, через десять минут? — испугался Алекс и открыл, наконец, глаза.

Капитан «Невидимых» велел биокомпьютеру открыть люк и выбрался на раскаленную посадочную площадку центра ВКР, на которой кроме «Змеи» не оказалось ни одного корабля. Все разведывательные машины или корабли гостей после посадки на верхнюю площадку, моментально транспортировались манипуляторами на внутренние уровни базы, которые уходили глубоко под землю. Но, это происходило только после получения приемным центром ВКР специального сигнала с корабля.

Поскольку никаких дополнительных сигналов, кроме стандартных, этот корабль не посылал, то приемный центр ограничился допуском судна на верхний уровень базы. Поэтому капитан «Невидимых» выглядел очень живописно в одиночестве посреди огромной посадочной площадки центра. «Операторы, наверное, повеселились», — недовольно подумал Красс.

Он еще раз взглянул на белое солнце и зашагал в сторону основного купола базы. На совещание Красс, естественно опоздал. Когда он преодолел необходимое количество уровней на скоростном лифте и прошел сквозь личную охрану начальника центра генерала Джазза, совещание уже минут пять, как началось.

За столом с антигравитационными креслами помимо самого Джазза и очаровательной брюнетки Шиллы Бристоль, начальника секретной лаборатории «Невидимых», сидели еще два незнакомых Крассу субъекта в синих мундирах звездного флота и погонами полковников.

— Опаздываете, капитан,- проворчал Джазз.

Красс приветствовал собравшихся и сел на свободное место.

— Вернемся к делу, — сказал Джазз, — Продолжайте, полковник Тайсон. Изложите нам суть рекомендаций флота. Что вы предлагаете после анализа боевых действий в солнечной системе. Желательно кратко. Только выводы. Предыстория всем известна.

Первый полковник, невысокий лысый крепыш, активировал лежавший перед ним миникомпьютер и сообщил.

— Так точно, — кивнул полковник Тайсон, — Только выводы. А выводы таковы. Вражеский флот, атаковавший нас, почти полностью уничтожен с помощью новейших кораблей звездного флота и нашего секретного оружия — энергетической сети-ловушки. Удалось бежать только флагманскому дредноуту загов и несколькими мелкими кораблями. Еще пять боевых машин загов захвачены.

Тайсон остановился на полуслове. Затем выдохнул и продолжил.

— С деталями вооружения кораблей противника и новыми особенностями их организмов ваши офицеры смогут ознакомиться в секретном отчете, который прилагается. У меня все.

Полковник Тайсон вынул из внутреннего кармана мундира и чуть пододвинул к генералу Джаззу небольшую пластиковую коробочку с кристаллом.

Джазз удивленно поднял бровь.

— Это все ваши выводы? — не удержался он.

— Я специалист по техническим вопросам флота, — подчеркнуто вежливо ответил Тайсон, — Аналитические выкладки сообщит мой коллега, полковник Альварес. Он является специалистом по оперативной работе звездного флота.

Второй офицер в форме полковника, высокий худощавый брюнет, слегка наклонил голову в знак согласия с говорившим.

— Если быть кратким, генерал, — начал полковник Альварес, — то, учитывая уровень технического развития кораблей противника и степень выживаемости расы загов, нам очень повезло, что во вторжении участвовало всего около восьми десятков кораблей противника. По сути, это была даже не армада, а всего один флот. Будь их хотя бы вдвое больше, — наши вооруженные силы были бы мгновенно уничтожены, а звездная система со всеми планетами захвачена. Видимо что-то помешало нападавшим послать больше кораблей.

Генерал Джазз и капитан «Невидимых» переглянулись.

— Отсюда главный вывод, — полковник Альварес чуть откинулся в кресле и позволил себе поучительный тон, — Скорее всего заги постараются, спустя некоторое время, повторить нападение на нашу систему с большими силами. Ведь их по-прежнему интересуют наши разработки в области управления временем. И мы должны быть к этому готовы. Чтобы опередить врага, командование флота рекомендует военно-космической разведке провести секретную операцию в системе загов, чтобы выяснить их планы. При необходимости звездный флот предлагает провести ответный удар силами наших мощнейших военных кораблей, оснащенных генераторами серии «М». Если это не лишит врага желания повторить нападение, то, во всяком случае, позволит нам выиграть время и нарастить военную мощь.

Генерал Джазз нахмурился.

— Ну что ж, господа, — проговорил генерал, — мы примем к сведению рекомендации флота. Спасибо что посетили нас. Как только мои офицеры ознакомятся с содержимым отчета и предложат план операции, мы немедленно оповестим вас.

Оба полковника звездного флота расценили эти слова Джазза как прощальные и поднялись.

— Разрешите идти? — на всякий случай уточнил полковник Тайсон.

— Идите, — кивнул Джазз.

Когда полковники, щелкнув каблуками, покинули кабинет начальника центра внешней космической разведки, генерал повернулся к Алексу и спросил:

— Ну, что скажешь, герой?

Герой вздохнул.

— Хотелось бы взбодриться чашкой кофе.

Джазз нажал на кнопку вызова дройда-слуги. Через минуту перед оставшимися участниками совещания стояло по чашке дымящегося кофе.

— Ответная операция, это конечно хорошо, — прервал затянувшееся молчание генерал Джазз, — да только наши адмиралы упорно не хотят понимать, с кем имеют дело. Чудом уничтожили один флот и уже рады по уши. Им бы только пострелять. Показать свои новые корабли журналистам и широкой публике. Адмиралам и в голову не приходит, что сталкиваться лоб в лоб с военной мощью империи Аброгов может только полоумный.

— А они читали наш отчет? — уточнил Красс, отхлебнув кофе. Ему очень хотелось сейчас влить в себя пару литров простой воды, чтобы потушить пожар, разожженный текилой, но нужно было держать себя в руках.

— Читали, — ответил генерал, — и этого вполне достаточно, чтобы оценить военный потенциал загов. Мы, — маленькая звездная система, которая осмелилась противостоять расе, захватившей почти половину нашей галактики. В одном этот Альварес прав, — нам повезло, что Лууны успели оснастить генератором типа «М» только малую часть кораблей империи Аброгов. Если бы их было хотя бы вдвое больше, тогда...

— К чему эти разговоры шеф, — сказал Красс, понемногу приходящий в себя, — Мы то с вами знаем, что сейчас как раз подходящий момент, чтобы закрыть сверхвременной тоннель от Загов к нам. Они ведь могут пробраться сюда только с помощью генераторов типа «М», как и мы. Разница лишь в том, что мы уже их разработали и оснастили целый флот. А через некоторое время построим второй и третий, если нам не помешают. Разработки Загов встали из-за несвоевременного гнева Урасса, их великого вождя, который привил своим ученым ген рабства. Значит, он уже половину работы за нас сделал.

Красс допил кофе и откинулся в кресле, пытаясь расслабиться. Голова по-прежнему трещала.

— Осталось оказать услугу нашим ученым друзьям луунам и нанести удар по планете, на которой сосредоточены исследовательские центры загов. Туда, где они работают над созданием генераторов типа «М». Там же, кстати, и наш первый генератор. Его тоже надо вернуть или уничтожить, а то вдруг найдется какая-нибудь новая смышленная раса и продолжит разработки вместо луунов. Координаты мы знаем. Их нам сообщил шар-коммуникатор, оказавшийся на «Ястребе-М». Времени у луунов не так много, как я понял.

— А вы уверены, капитан, что лууны, — наши друзья, — впервые вступила в разговор Шилла Бристоль, — и что это они послали нам информацию через коммуникатор?

— А кто же еще? — нисколько не смутился ее подозрением Красс, — Больше никому. Они хотят отомстить своим хозяевам загам. И ведь именно с ними мы провели переговоры о возможном налете на эту секретную планету, когда наших ребят помимо воли затянуло в систему «Бертоллин-пять».

Шилла что-то уточнила по своему миникомпьютеру, лежавшему перед ней, и сказала, обращаясь к Джаззу:

— Согласно анализу главного биокомпьютера центра ВКР, есть очень большая вероятность, что раса луунов ведет свою игру. Видимо, они не просто помогли нашим разведчикам, а собирались использовать нас для выполнения каких-то своих планов. Только каких?

— Вот заодно и проверим, — кивнул Красс, — Исиро, который лично их наблюдал, считает, что луунам нельзя доверять. Александр также настороженно относится к новым друзьям. Астра более спокойна, но нельзя не учитывать и внезапного нападения эскадры загов на тюрьму, где содержались пленники-земляне. Этот налет чуть не уничтожил всех, в том числе и дредноут капитана Кхаала, который должен был доставить наших ребят на Землю. И, если бы не свой корабль...

— Ты думаешь, что сами лууны захотели уничтожить Кхаала, единственного верного им капитана звездолета загов, и наших людей таким мудреным способом? — Джазз достал из специального ящичка, а затем закурил свою огромную сигару, — Не думаю. Вряд ли они решили просто убить всех и передумали посылать дредноут на Землю. Уверен, они действительно хотели нас предупредить. Другое дело, зачем, ведь даже с геном рабства лууны гораздо могущественнее нас?

— Генерал, не забывайте, что Кхаал удрал с планеты в самый ответственный момент, — напомнил Красс, — его поведение нельзя сбрасывать со счетов.

Генерал окутался клубами едкого дыма. Шилла закашлялась, но Джазз этого не заметил. Он продолжал размышлять вслух.

— Итак, что мы имеем? Огромный военный флот в центре галактики, который не может проникнуть к нам. Неожиданную остановку крайне важных для вождя загов исследований, им же и порожденную. Плюс обиду луунов. Плюс интриги военных, уязвленных к тому же поражением от нас: кучки гуманоидов затерянных на окраине галактики. Не лучшая ситуация для вождя империи. Уверен, что прав наш главный мозг, — Лууны разыгрывают какую-то комбинацию. А Лууны это раса, которая, по сути, придумала всю империю аброгов. Между военными и умниками империи случился конфликт. И наша задача использовать эту ситуацию себе во благо, пока действительно не нашелся кто-то еще, способный продолжить исследования. А если он найдется, то скоро ребятам из звездного

флота не хватит всех своих кораблей чтобы отразить нападение одной имперской армады. И солнечную систему постигнет судьба многих других, растворившихся в бесконечной империи аброгов.

Джаз грузно поднялся и сделал несколько шагов по кабинету. Стены, менявшие свой цвет по настроению генерала, стали бордовыми. Генерал был бодр и грезил о новых победах.

— Мы действительно не можем потерять эту уникальную возможность, — вбить клин в образовавшуюся трещину между луунами и военной верхушкой империи, — продолжал Джаз развивать свою мысль, — В этом наше спасение. И, похоже, мы сделаем одолжение ребятам из звездного флота.

Генерал повернулся к Алексу:

— Где сейчас твои разгильдяи?

Красс сделал вид, что обиделся.

— Эти разгильдяи, генерал, раскрыли заговор портив президента Сарагоссы и вернулись живыми из самого пекла в центре галактики. Их наградили даже «Хрустальным оком»...

— Ну, ладно, ладно, — ухмыльнулся генерал, — где эти лучшие представители военной разведки, элита наших секретных подразделений?

Красс наморщил лоб, пытаясь вспомнить.

— Ну, Макс, Гарри, Исиро и Александр, — стреляют ящеров, пьют текилу и катаются на турбодосках где-то на планете «Зуллоус-16». А что касается Астры и ее невидимого друга...

— Она на базе Тамолла, — ответила за капитана Шилла Бристоль, — продолжает работу по исследованию гена, вызывающего мутацию людей в Загов.

— Да уж, хотелось бы побыстрее понять, как здоровый человек за пару месяцев превращается в мутанта с зеленой жижей вместо крови внутри и начинает крушить все вокруг, — пробормотал Джаз и снова повернулся к Алексу, — кстати, тот шар-коммуникатор луунов ведь тоже на твоей базе?

— Так точно, генерал, — ответил Красс.

— Есть результаты?

Красс отлично помнил, что шар Луунов неожиданно «ожил» только один раз с того момента, как оказался на Земле. Он сообщил землянам только координаты планеты, на которой ведутся исследования, а затем снова умолк. Все попытки мягко вызвать луунов на дополнительный разговор окончились плачевно. «Невидимые» уже обдумывали вариант вскрытия спецтехники луунов для получения новой информации. Но, пока, такого решения принято не было. Кто его знает, на что был запрограммирован шар своими создателями. Красс в тайне надеялся, что устройство может работать как двухсторонний передатчик между двумя мирами, как оно работало в центре галактики между землянами и луунами, но на практике это пока не подтверждалось. За прошедшее с тех пор время Лууны больше никак не проявили себя.

— Пока нет, — развел руками Красс, — Мы уже решили его сами вскрыть, если в течение недели шар не проявит активности

Внезапно на руке капитана «Невидимых» ожил коммуникатор. Это была Астра, находившаяся на базе Тамолла.

— Капитан, — сообщила специалист по внеземным формам жизни, дрогнувшим голосом, — у нас ЧП.

— Что там у вас случилось? — удивился Алекс, — опять сбежал какой-нибудь хомячок?

— Капитан, шар луунов уничтожен, — сообщила Астра.

— То есть как? — опешил Красс, — кто разрешил?

— Никто, капитан, — ответила Астра, — он был уничтожен по сигналу извне. Наши приборы зафиксировали неопознанный кодированный сигнал, который был послан из

глубины океана. Сигнал проник через все защитные поля, после чего произошло разрушение шара.

— Откуда поступил сигнал? — ледяным тоном поинтересовался Красс.

— Источник остался неопознанным, — ответила Астри.

Джаз выпрямился, сверкнул единственным глазом.

— Отправляйся на базу Тамолла, капитан, и разберись лично. Вызови туда своих людей. О результатах докладывать немедленно. Считай, что операция началась.

Шилла взяла в руки кристалл, оставленный на столе полковником.

— Если позволите, здесь я думаю найти дополнительную информацию по организмов загов. Вдруг это нам поможет.

Глава вторая

На базе Тамолла

Неожиданно у капитана появилась попутчица. В полет на базу Тамолла с ним напросилась Шилла Бристоль, и генерал разрешил ей сопровождать Алекса.

Начальник секретной лаборатории сообщила, что давно собиралась провести с Астрой рабочее совещание, обе были специалистами по инопланетным организмам, а ЧП с шаром луунов только ускорило эту встречу. Кроме того, на базе Тамолла была оборудована отличная лаборатория не хуже чем в центре ВКР. Кристалл с последними данными звездного флота о загах Шилла Бристоль собиралась взять с собой, чтобы поработать с ним на месте, не теряя драгоценного времени. Джаз, поколебавшись, разрешил.

Уже через полчаса немного помятый Алекс и всегда очаровательная Шилла, сидели в кабине турбоглизсера «Змея». Нельзя сказать, чтобы Красс был не рад своей попутчице. Но последний совместный полет в Южную Америку оставил у капитана «Невидимых» двойственное ощущение. На первый взгляд все шло хорошо. Они тогда отлично начали отдыхать: пошатались по галереям, где Шилла обращала внимание Красса на картины гениальных, но неизвестных художников древности, покатались на антигравитационных платформах, разглядывая живописные виды с воздуха. Побродили на закате по Буэнос-Айресу, посидели в кафе на побережье с видом на теплые воды залива. Даже выпили на пару немного текилы. Но вот когда под покровом южноамериканской ночи на пустынном парапете набережной капитан «Невидимых» наконец-то попытался закончить знакомство по Фрейду, — в живот ему жестко уперся короткий женский бластер.

— Еще одно движение, — задушевым голосом предупредила очаровательная Шилла, приблизив свое лицо к лицу Красса, так что он почувствовал ее обжигающее дыхание, — и ваше героическое подразделение останется без капитана.

Алекс благоразумно решил не оставлять подчиненных без начальства, а страну без главного героя и отступил. Временно. Поскольку после неудачной попытки взятия крепости его желание только усилилось. Хотя, Красс и не любил долгие осады, — времени на отдых у капитана секретного подразделения космической разведки обычно было не много. Поэтому он предпочитал действовать быстро, чтобы противник не успел опомниться: пришел, увидел и познакомился по Фрейду. Однако, на сей раз вышла осечка.

После развлекательной поездки в Буэнос-Айрес рыжеволосая красавица оставалась по-прежнему приветливой, но Красс не торопился со следующим шагом, предпочитая некоторое время понаблюдать за объектом желания. Шилла Бристоль, похоже, была не из тех, кто сразу допускал даже знакомого мужчину до тела. Тут требовались долгие ухаживания. Знакомство по Фрейду растягивалось на неопределенный срок. «Да, подумал как-то Алекс, придется, наверное, еще раз съездить Буэнос-Айрес»

Вот и теперь, снова находясь рядом с этой сногшибательной женщиной, бравый капитан осторожно поглядывал на укороченный бластер, который начальник секретной лаборатории носила на боку согласно уставу ВКР.

— «Зануда», — наконец нарушил тишину Красс, — идем на базу Тамолла. Состояние повышенной боеготовности. Никто не должен приближаться к нам ближе, чем на сотню километров. Все понятно?

— Понятно, — подтвердил биокомпьютер, — а тех, кто нарушит зону, сбивать?

— Нет, — решил Красс, — сразу докладывать. А там разберемся. Вперед.

— Еще вопрос, капитан, — не унимался «Зануда», — режим полета обычный или «невидимость»?

— Обычный, — едва сдержавшись, чтобы не употребить крепкое словцо, ответил Алекс, — но быстрый.

Биокомпьютер умолк. Турбоглиссер мягко качнувшись, оторвался от земли и почти вертикально пошел вверх. Шилла прикрыла глаза, откинулась в кресле и приготовилась наслаждаться коротким полетом. Алекс искоса взглянул на нее, подавляя желание предпринять вторую попытку знакомства в полете. Вместо этого он взглянул в иллюминатор по левому борту. Там внизу блеснуло зеркальной поверхностью Средиземное море, колыбель земной цивилизации.

Набрав высоту «Зануда» сообщил:

— Легли на заданный курс. Будем базе Тамолла через час десять по земному циклу.

— Понял тебя, — ответил капитан «Невидимых» и тоже прикрыл глаза, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей.

Однако мысли продолжали появляться. Более того, через двадцать минут небольшой ручеек эротических мыслеформ быстро превратился в бурный поток и вскоре грозил смести все преграды на своем пути. «Черт побери, думал напряженный Красс, я ведь уже на задании. Не сегодня-завтра ушлют опять в дальний космос. А там могут и вообще убить. Нет, лучше уж здесь от руки красавицы погибнуть».

Приняв судьбоносное решение, Красс наклонился к дремавшей красотке и уже потянулся к ее губам, как вдруг Шилла открыла глаза, и он увидел обращенный на себя стальной взгляд.

— Вы что это задумали, капитан? — слащавым тоном осведомилась Шилла, блеснув зелеными глазами.

Ее лицо было так близко, что капитан решил не отступать.

— Шилла, — пробормотал смущенный Красс, — ну я думал, что мы уже можем хотя бы...

— Не можем, — отрезала неприступная девушка, — вы слишком торопитесь, капитан. Вы конечно герой, но...вы на задании.

— Да я все время на задании! — Красс даже вскочил со своего места, — Шилла, перестань...те меня мучить. Я, в конце концов, живой человек. И у меня совсем нет времени на ухаживания!

— Ну что ж, — все тем же слащавым тоном заметила Шилла, отворачиваясь к иллюминатору, за которым белели бесконечные облака, — придется подождать окончания задания.

Красс в отчаянии пнул ногой переборку и уединился в кормовом отсеке. Там он до конца полета изображал кипучую деятельность, проверяя работу двигателей, навигацию и системы вооружения корабля. «Зануда» был очень недоволен таким вмешательством и обижен недоверием капитана. «Чертова баба, — кипятился Красс, пытаюсь разобраться в ощущениях, для чего он нервно перебирал один за другим все типы бластеров хранившиеся в нишах кормового отсека, — я не мутант, не дурак, карьера на взлете, короче герой планетарного масштаба, а тут: «Не можем». И чего ей еще надо, черт побери! А может это она из-за того, что я пытался ухлестывать за Натали Партез?»

Неожиданно появившуюся мысль Алекс додумать не успел, — «Зануда» сообщил о снижении и скорой посадке корабля на базе Тамолла. Капитан вернулся на свое место, рухнул в кресло первого пилота, и хранил молчание до самого прибытия. Наконец, «Змея», обменявшись опознавательными кодами с роботом-диспетчером, плавно влетела в

открывшиеся ворота базы Тамолла, снаружи выглядевшей как остров вулканического происхождения, каких много вокруг в Тихом океане. Корабль выпустил опоры и приземлился внутри обширного ангара, мягко покачнувшись.

— Молодец, «Зануда», — похвалил посадку капитан «Невидимых», и первым спустился по трапу на территорию базы. Шилла, чуть выждав, спустилась за ним.

У трапа турбоглиссера их уже ожидала Астра, одетая в герметичный скафандр врача, рядом с которой прыгал ее верный спутник с планеты Зордас, — существо, очень похожее на собаку, только с тремя хвостами. Особенностью его организма была естественная периодическая невидимость. Лев мог по своему желанию пребывать то в обычном виде мохнатого чудовища, то мгновенно исчезать. Сейчас, наверное, по случаю прибытия гостей Лев находился в видимом состоянии и радостно прыгал вокруг, махая всеми хвостами сразу.

Алекс потрепал подскочившего Льва по загривку и тот довольно заурчал.

— Привет, Астра, — сказал Красс, — докладывай, что случилось.

Коротко стриженная блондинка скандинавского типа ответила на приветствие капитана кивком, улыбнулась появившейся из корабля Шилле Бристоль как старой знакомой и предложила:

— Капитан, давайте пройдем в хранилище, там я покажу все на месте.

— Хорошо, — согласился Алекс.

По сигналу Астры к ним подлетел открытый минитурбоглиссер на четырех человек. Прибывшие на базу удобно разместились в этой машине. Лев остался на месте.

База Тамолла представляла собой разветвленную систему тоннелей, пробитых в чреве потухшего вулкана, для передвижения по которым минитурбоглиссер отлично подходил. Пешком здесь передвигались только на короткие расстояния или ради занятий спортом. Чаще всего это были Макс и Гарри, остальные предпочитали турбоглиссер.

— Поехали, — сказал Красс, когда все разместились.

Уже исчезая в тоннеле, капитан «Невидимых» успел бросить взгляд на стоявший в ангаре белоснежный турбоглиссер «Чайка», специально разработанный для планет-океанов. Этот красавец был определен для Астры как личное средство передвижения.

Рядом с «Чайкой» расположились два мощных штурмовика нового типа «Керн», Красс питал слабость к этой модели, хотя и летал на «Змее», которая была сделана чуть раньше. Кроме них в ангаре был и корабль массой побольше, — «Ястреб-М», способный перевозить при необходимости целый полк десантников с парой борнемашин. Тот самый, что уже побывал в центре галактики. Биокomпьютер с этого корабля носил кодовое имя «Пират» и был болтлив, как все биокomпьютеры во вселенной. Красс не сомневался, что он уже установил контакт с только что прибывшим «Занудой», и сейчас они уже во всю обсуждают последние секретные новости.

Четырехместный челнок провалился в освещенный тоннель и на большой скорости устремился в низ. Капитану «Невидимых» приятно обдувало волосы теплым ветерком, навевая воспоминания о древних временах, когда люди летали на простейших открытых турбоглиссерах, не обращая внимания на погоду. Путешествие оказалось недолгим, и скоро челнок выпрыгнул из тоннеля также неожиданно, как и провалился в него.

Впереди виднелись круглые бронированные ворота. За ними находилась лаборатория и секретное хранилище инопланетных предметов, разными путями попавших в руки бойцов спецподразделения. Ни об одном из них многие высокопоставленные военные чины даже и не догадывались. Они знакомились с результатами работы «Невидимых» через предназначенные для них официальные отчеты, хоть и носившие гриф «Совершенно секретно».

Здесь же, за бронированными дверями, долгое время находился шар луунов, привезенный из центра галактики. Теперь, судя по рассказу Астры, его там уже не было.

— Разрушения есть? — уточнил Красс, спрыгивая на выстланный специальными пластинами пол тоннеля и положив руку на сканнер. Массивная дверь отъехала в сторону безо всякого шума.

— Нет, — ответила Астра и предупредила, — но скафандры лучше надеть. Я, конечно, проверила среду. На первый взгляд все в порядке, но мало ли что он мог выбросить в воздух при уничтожении.

За первыми воротами открылась буферная зона, где Алекс и Шилла облачилась в скафандры такого же типа, что был на Астре. Этот скафандр хорошо защищал от биологического оружия, с которым подразделению приходилось сталкиваться все чаще. От луунов, насколько Красс успел изучить их по отчетам своей команды, можно было ожидать подобных гадостей.

За второй дверью, поднявшейся вверх после сканирования глаза капитана «Невидимых», открылось большое помещение, где легко могли бы разместиться четыре таких корабля как «Ястреб-М». Один корабль, хотя и небольшой, здесь действительно был. Почти черный, похожий на приземистую ящерицу, готовую к прыжку. Этот корабль захватили вместе с пилотом Макс и Гарри на секретной базе загов, скрытой на одной из планет неподалеку от солнечной системы. Пленного пилота убили диверсанты во время нападения на конвой, перевозивший его на Землю, а вот сам корабль «невидимым» удалось спасти. Теперь над ним колдовали лучшие специалисты-аналитики, периодически наезжавшие сюда из центра ВКР. Сегодня утром они, к счастью, уехали на большую землю на денек отдохнуть.

Кроме диверсионного корабля загов, здесь находилась необходимая для всевозможных исследований аппаратура и шар луунов. Он был зажат в воздухе специальными экранирующими полями, которые создавались пятью мощнейшими генераторами, спрятанными в толще породы. Сейчас на месте шара зияла пустота, на полу под ним лежала кучка пепла, а вся регистрирующая аппаратура вышла из строя. Никаких видимых разрушений действительно не было.

Красс обвел все придирчивым взглядом, но ничего особенного не обнаружил.

— Когда это случилось? — уточнил он у Астры.

— Почти два часа назад, капитан, — ответила девушка упавшим голосом, — Мы со львом как раз находились в лаборатории на пятом уровне, где я работала над геном, как вдруг заметила, что на моем пульте нет сигнала из хранилища шара. Мы поспешили сюда, а здесь только это.

— А что показывают автоматические модули слежения и охраны базы? — Алекс подошел к месту «самовозгорания шара» и потрогал перчаткой скафандра пепел, оставшийся от устройства.

— Что-то странное, капитан, — сказала блондинка, — модули уловили очень короткий и мощный сигнал из глубины океана. Сигнал оказался неизвестной природы, против таких волн у нас нет защиты, поэтому автоматика не смогла экранировать территорию базы от проникновения.

— Локализовать источник сигнала удалось? Анализ? Это был неизвестный корабль? — быстро уточнил Красс, осторожно прохаживаясь вдоль недавнего местонахождения шара Луунов.

Тут Астра удивила своего капитана еще больше.

— Удалось, капитан, совсем недавно, — робко проговорила она, — но это вряд ли проясняет дело. Посланные на место возникновения сигнала зонды, обнаружили там мертвого синего кита.

У Красса глаза вылезли из орбит от удивления.

— Что? — переспросил он, словно ослышался, — Синий кит? Мы что были атакованы китом?

— Если бы это был корабль, то мы бы его немедленно засекли, — ответила Астра, — он не смог бы уйти и скрыться от наших приборов. Любой корабль на нашей планете можно догнать и уничтожить. Но...никаких кораблей в этом районе не было обнаружено. Только мертвый синий кит.

Алекс помолчал, переваривая полученную информацию.

— Вы уверены? — снова спросил он.

— У Ли Конга была секретная программа управления животными, которую он разрабатывал в тайне от общества, — вступила в разговор Шилла Бристоль, — может быть это его рук дело, точнее — его помощников из числа тех, кто остался на свободе?

Капитан «Невидимых» снова замолчал. В процесс разработки секретного дела о корпорации «Мияга Энтерпрайз» он действительно узнал о такой программе. Ли Конг тайно модифицировал для своих целей крупных морских животных, вживляя в их организмы биокомпьютеры, что делало из животных послушных дроидов-убийц, которые были способны на единственный, но очень мощный направленный выброс энергии. Но зачем ему это было нужно, и где он собрался использовать таких животных, оставалось непонятным, поскольку в его арсенале имелось множество другого более мощного оружия. Ни одного случая использования животных-убийц до сих пор не было.

Если Шилла права, то это было первой атакой животных, обработанных по программе неудавшегося наместника загов. А цель становилась понятна: кто заподозрит животное в агрессивных намерениях против военных на старушке Земле в двадцать восьмом веке? Это же очевидный бред. Хотя, если допустить такое, то смущало Красса только две детали. Первая, — источник энергии посланной животным был неизвестным, то есть не земного происхождения. И вторая, — кто его применил? Выходило, что это кто-то из тех, кто знал о программе Ли Конга, остался неопознанным и теперь вел свою игру. Раз уничтожен шар луунов, то работал он, скорее всего, именно на них. А если допустить, что лууны имеют на Земле своего влиятельного агента, то выходило уже совсем скверно.

Для начала нужно было проверить главную версию.

— Немедленно достать тушу кита и обследовать на предмет вживленного биокомпьютера, — приказал Красс единственному подчиненному, — а я пока пойду в центральный пост управления ознакомиться со всей информацией. И вызову сюда наших охотников, хватит им уже развлекаться, пора и дело делать.

Он повернулся к Шилле Бристоль.

— А вы доктор, пойдете со мной?

Рыжеволосая красотка мило улыбнулась в ответ и сказала:

— Я как раз собиралась немного поговорить с Астрой о работе над геном. Так что, я, пожалуй, отправлюсь с ней в лабораторию на пятый уровень.

— Ну что ж, — пожал плечами Красс, — Часа вам хватит?

— Для начала вполне, — ответила Шилла.

— Тогда, через час жду вас в центральном посту. Проведем совещание.

С этими словами капитан «Невидимых» покинул помещение бронированного хранилища, вызвал сигналом с коммуникатора двухместный турбоглизсер и отправился в центральный пост управления базы Тамолла, находившийся на седьмом, самом защищенном уровне.

Прибыв на место, он немедленно вызвал дроида-слугу, велел приготовить себе литр минеральной воды и чашечку кофе со сливками. Оставшись, наконец, один, Алекс рухнул в кресло с антигравитационной приставкой напротив главного экрана, чтобы немного расслабиться в одиночестве. Отдохнуть от мыслей о Шилле Бристоль. Несмотря обострившуюся вокруг базы обстановку, служба его даже радовала. Здесь можно было заняться решением конкретных боевых задач, а не ломать голову на тему «Почему нельзя взять и просто поцеловать рыжеволосую красотку, а надо ждать этого невесть сколько». Красс решил пока забыть об этом и заняться настоящим делом.

— «Рубака», — обратился он к главному биокомпьютеру базы Тамолла, — немедленно вывести на экран все данные о секретных программах Ли Конга и возможные варианты их использования. Мне нужны все, кто мог об этом знать.

— Вас понял, капитан, — чопорно ответил главный биокомпьютер базы Тамолла, — выполняю.

Скоро прибыл дроид-слуга с литровой банкой минеральной воды «Космос» и чашкой

ароматного африканского кофе на подносе. Красс медленно влил в себя литровую емкость, почувствовав долгожданную радость в желудке. После чего тут же отпил немного бодрящего напитка. Алексу казалось, что кофе помогал ему думать, как многим людям на Земле.

Тем временем «Рубака» закончил выполнение задания: на экране появилось всего несколько абзацев информации в сопровождении голограмм.

Корпорация Ли Конга тайно производила в огромных количествах запрещенные бактерии-разрыхлители, чтобы тайно продавать их гарварийцам, недавним врагам землян. Этот бизнес был основой тайного дохода корпорации «Мияга Энтерпрайз», позволивший Ли Конгу построить на своей территории супердорогой даже для него инкубатор для выведения Загов. В этом инкубаторе Ли Конг проводил также множество изуверских опытов над людьми, подготавливая приход власти Аброгов в солнечную систему. Как показало расследование, гены и даже несколько зародышей Загов, Ли Конг протащил на Землю через все военные кордоны подкупив одного из помощников адмирала Гримальди, который покончил с собой сразу после ареста Ли Конга, не дожидаясь пока очередь дойдет до него. Все корабли корпорации были тайно оборудованы специальными отсеками для транспортировки биологически агрессивных субстанций.

Еще одним секретным проектом корпорации «Мияга Энтерпрайз» была целая фабрика по превращению людей в мутантов-рабов, послушных воле хозяина, которую Ли Конг строил на территории древнего Китая под видом нового производства полезных для медицины бактерий. Фабрика была уничтожена, когда все открылось.

Третьим секретным проектом Ли Конга было тайное формирование своей армии. На первый взгляд у него имелась довольно мощная официальная гвардия, но «Невидимым» удалось найти информацию о местонахождении засекреченных центров в горных районах, где проводились тайные сборы пилотов и солдат, под видом спортивных соревнований. Однако, прибывшие на место разведчики обнаружили только руины указанных объектов. Зачем Ли Конгу нужна была своя армия в случае прихода Загов, и была ли она на самом деле, узнать не удалось. Хотя проведенный осмотр подтвердил, что здесь проводились учения с боевыми стрельбами.

Как такое могло произойти под самым носом у армии и звездного флота, Красс просто не мог представить. Что-то здесь было не так. Не вязалось даже с тайной политикой Ли Конга, а сам советник на допросах отрицал подготовку собственной армии. «Хотя, кто этих азиатов разберет, подумал тогда Красс, главный предатель обезврежен, а мелкая шушера без него не опасна. На то есть полиция». На том и успокоился.

И, наконец, четвертым проектом Ли Конга была та самая секретная программа управления животными, о которой вспомнили сегодня, после событий с шаром Луунов. Здесь тумана было еще больше. Ли Конг и его помощники, попавшие в сеть, почти ничего не рассказали на следствии об этой программе. А разведчики, не придали ей особого значения, поскольку опасности она, на первый взгляд не представляла. Ограничились обследованием двух предполагаемых центров по имплантированию биокомпьютеров морским животным на Филиппинах и Новой Гвинее. Персонал этих центров считал, что занимается научными исследованиями, но ни одного животного в бассейнах обнаружено не было. За неделю до захвата центров полицией от руководства корпорации «Мияга Энтерпрайз» поступил приказ выпустить всех животных в открытый океан. Красса тогда удивило только это, — приказ поступил уже после захвата самого Ли Конга от кого то из заместителей. Но выявить персону не удалось: приказ был проведен по официальным каналам управления, но был анонимным. Выглядело все так, как будто его отдал сам Ли Конг.

Гораздо тщательнее «невидимые» прорабатывали связи несостоявшегося наместника империи Аброгов среди разных структур Земли. Свои люди нашлись у главы «Мияга Энтерпрайз» повсюду: и в армии, и в полиции, и в научных кругах. Все они отправились в антибиологическую переработку вслед за самим Ли Конгом, как предатели интересов общества.

По итогам расследования был составлен секретный отчет для высших сановников. С

отчетом «невидимых» по делу Ли Конга был ознакомлен только сам президент «Союза Рас Земли» Хосе Мануэль Родриго эль Сарагосса, советник президента Севастьянов, чудом оставшийся в живых после неудачного покушения, новый советник Ричард Томсон, занявший место Сан-Тремора, а также адмиралы звездного флота Истерн и Гримальди. Естественно, всей информацией по делу владели трое из состава группы «невидимых»: генерал Джазз, Шилла Бристоль и сам Красс.

— Капитан, — неожиданно раздался по внутренней связи голос Астры, — только что из океана прибыли дройды с телом кита. Информация по программе Ли Конга подтвердилась. Биокomпьютер есть. Этим огромным животным без сомнения кто-то управляет.

Глава третья

Щупальца отрастают

Капитан «Невидимых» откинулся в удобном кресле. «Значит, программа управления животными все-таки используется без разрешения правительства, — подумал Красс, — хорошо, если только она одна».

— Астра, вы закончили обсуждение своих вопросов с доктором? — спросил Красс.

— Еще не совсем, но постараемся успеть к назначенному времени на совещание, — ответила Астра из лаборатории.

— Не торопитесь, — неожиданно подобрел Алекс, — совещание переносится еще на час. Мне надо кое-что проверить.

— Поняла вас, капитан, — ответила Астра по военному четко, — будем через час.

Алекс вызывал «Рубаку» и велел ему еще раз проанализировать секретные проекты бывшего советника президента Ли Конга, а особенно два из них: управление животными и создание собственной армии.

— Напрягись, — приказал ему капитан «Невидимых», — постарайся отыскать точки соприкосновения, вдруг эти программы пересекались. Может быть, остались «недоработанные» подозреваемые, или выпавшие из поля зрения объекты. Составь карту подозрений со всеми географическими точками пересечения по программам. Давай, «Рубака», работай!

— Приступаю, — веско сообщил биокomпьютер базы Тамолла, самый немногословный, самый мощный, но и самый большой сноб из всех биокomпьютеров, которыми было оснащено подразделение «Невидимых».

Алекс его немного недолго любил. Своего «Зануду» он тоже недолго любил, а иногда просто грозился отправить в антибиологическую переработку, когда тот слишком умничал. Но это был «свой» биокomпьютер, с которым ты живешь в корабле, как с членом семьи. А «Рубака» был более официальным лицом, с ним капитан «Невидимых» общался гораздо реже, как с виртуальным мозгом целой базы. Хотя и тот и другой в принципе отличались только объемами обрабатываемой информации.

Озадачив «Рубаку» Красс, наконец, нашел время связаться со своими головорезами, которые сейчас отдыхали на планете «Зуллоус-16», отстреливая летающих ящеров. Первым на вызов откликнулся, как ни странно, Гарри.

— Привет, шеф, — радостно гаркнул здоровяк, — как дела на Земле? Не заскучали без нас?

— Да уже было начал, — сообщил Красс, повернувшись в кресле, — но тут кое-что случилось. Так что собирайтесь и в режиме невидимости сюда.

— Ого, — присвистнул Гарри, — зачем такая секретность у себя дома, капитан? У нас что, опять завелись шпионы Загов? Мы же их недавно уничтожили.

— Похоже, не всех, — проговорил Алекс, — Короче, есть работа. Нам предстоит новое задание.

В ответ в эфире послышался грохот, похожий на выстрел из тяжелого лазерного ружья

и затем страшный треск, сопровождавшийся дикими криками и отборной бранью. «Хорошо, что девушки в лаборатории», подумал тактичный Алекс.

— Извините, шеф, — снова обозначился Гарри, — это Александр упал с дерева на Макса и чуть его не раздавил. Спасался от налетевшего ящера. Пришлось вмешаться.

— Вы что там, все пьяные что ли? — на всякий случай уточнил командир «Невидимых», становясь серьезным.

Гарри виновато помолчал.

— Никак нет, шеф. Не все. Я чинил двигатель челнока и еще не успел присоединиться...

— Без подробностей, — оборвал его Алекс, — максимум через несколько часов жду вас на базе Тамолла в полном составе, там и отчитаетесь.

— Понял, капитан, — казалось, здоровяк вытянулся по струнке, — будем во время.

Красс отключился и обратил внимание на главный экран. «Рубака» только что справился с заданием и закончил вывод аналитической информации в виде голограмм, карт и пояснительных текстов. Как выяснилось, предположение Красса оказалось верным, — согласно дополнительному анализу «Рубаки» секретные программы управления животными и создания собственной армии действительно пересекались. Правда, это были только гипотезы с сорока процентной вероятностью.

Для начала «Рубака» обнаружил странные мотивации в действиях советника президента Севастьянова во время расследования по делу Ли Конга. За это время советник трижды летал в распоряжение сил звездного флота, подчиненных адмиралу Истерну и дважды в район, подчиненный адмиралу Гримальди. С кем он там встречался, кроме адмиралов, было не установлено. Все эти визиты были строго конфиденциальны и засекречены собственной разведкой звездного флота, ни один не был отражен в отчетах для президента. Несмотря на это «невидимым» удалось установить, что один раз Севастьянова сопровождал полковник Тайсон. «Рубака» допускал, что советник президента летал в распоряжение звездного флота по делам принадлежавшей ему корпорации «Золотая Орда» а у нее прямых интересов во флоте было, — хоть отбавляй. По заказу правительства корпорация «Золотая Орда» на своих секретных заводах, разбросанных по солнечной системе, занималась производством дредноутов, крейсеров и штурмовиков. На долю конкурирующей «Стар Технолоджи» оставались транспортные и технические корабли флота, батареи лучевого огня, бронепалубы и отдельные элементы легкого вооружения.

Получалось, что Севастьянов мог иметь массу секретов и без выхода на Загов. На первый взгляд это ему было не за чем. Он и так занимал один из высших постов в правительстве «Союза Рас Земли» и обладал почти неограниченной властью. Возможно, он решал, что делать с новым приобретением, — имуществом корпорации «Мияга Энтерпрайз», которое было поделено между «Золотой ордой» и «Стар Технолоджи» не совсем равноценно, усилив их и без того немалые возможности.

На долю расчлененной теперь корпорации «Мияга Энтерпрайз» приходилась разработка систем защиты от биологического оружия, а также аналогичное наступательное оружие. Так вот, согласно выкладкам «Рубаки» почти семьдесят процентов биологических технологий в виде действующих заводов и научно-исследовательских центров досталось «Стар Технолоджи», не смотря на все старания Севастьянова, а не «Золотой Орде». За корпорацией «Стар Технолоджи», занимавшей почетное второе место из двух возможных, и за счет имущества «Мияги» сильно потеснившей «Орду», стоял новый советник президента Ричард Томсон. Он занял место убитого Натали Партез советника Сан-Тремора и неплохо справлялся со своими обязанностями. Это было видно по тому, как забеспокоился Севастьянов.

Все эти дразги можно было бы легко списать на политическую возню и передел сфер влияния. Если бы не один факт, на который обратил внимание «Рубака»: в усеченную долю «Золотой Орды» попали то самые центры по имплантированию биокомпьютеров морским животным на Филиппинах и Новой Гвинее, откуда впоследствии исчезли все обработанные

животные. Одно из них было недавно обнаружено мертвым неподалеку от секретной базы «Невидимых» на острове Тамолла. А на самой базе был уничтожен уникальный инопланетный объект связи. Все это нужно было срочно проверить.

Кроме того, согласно версии главного биокомпьютера базы Тамолла к проекту создания собственной армии Ли Конга, хотя он это и отрицал, могли как-то относиться четыре заброшенных центра подготовки офицеров звездного флота, два из которых теперь были переоборудованы в спортивные сооружения. Оба находились в Индии, в Гималаях и среди заснеженных хребтов Сатпура. Еще два законсервированных центра располагались чуть дальше, — на территории Китая и России.

Для бывших армейских баз, — это нормально, но все действующие объекты звездный флот почему-то предпочитал располагать в более доступных местах. Опасаться было просто некого. На старушке Земле войн между странами не было уже несколько веков, — с тех пор, когда народы объединились в «Союз Рас Земли» со столицей в Буэнос-Айресе. После добровольного объединения в составе «Союза» всем разрешалось сохранять свою культуру, но денежная единица была общей для всей Земли — песо. И армия была общей, теперь охранявшая Землю и ее многочисленные колонии на планетах солнечной системы только от инопланетных врагов.

Пример Ли Конга показал однако, что на самой Земле еще сохранились люди, желавшие личного господства над другими ради древней жажды власти. Они готовы были добиваться этого всеми способами, включая незаконные и даже таким отвратительным как предательство своей планеты. Впрочем, следствие по делу Ли Конга избавило общество от четырехсот шестидесяти восьми предателей в различных эшелонах власти и армии. Если вдуматься, эта цифра сама по себе ужасала, — в двадцать восьмом веке человек вел себя, как выяснилось, ни чуть не лучше, чем в двадцатом. И, судя по новым данным, этих людей скоро могло оказаться еще больше.

В любом случае «невидимым» предстояло заново отыскать отрубленные щупальца спрута по имени «Мияга Энтерпрайз», которые вместо того, чтобы умереть вместе со своим телом-хозяином, остались живы и, возможно, разрослись. Хотя принадлежали теперь эти щупальца «Мияге» или это было что-то совсем другое, главный биокомпьютер базы Тамолла не мог гарантировать. Не хватало фактов. Вопросов опять стало больше чем ответов, а это пахло новым секретным расследованием на Земле, хотя генерал Джазз и дал понять, что главная операция должна проводиться в центре галактики. Но что-то подсказывало капитану «невидимых», что на Земле имеется масса интересных людей и фактов, с которыми следует познакомиться поближе и как можно быстрее.

Алекс активировал канал внутренней связи с лабораторией.

— Астра, как у вас дела?

— Все в норме, капитан,- отозвалась блондинка, — мы только что закончили с доктором обсуждение наших совместных исследований по гену и готовы прибыть на совещание. Правда, доктор работает с кристаллом звездного флота и просит еще пятнадцать минут, очень уж информация интересная. Да и мне хорошо бы закончить работу с мертвым китом, сразу и результаты доложу. Осталось немного.

Красс просто прислушался к внутреннему голосу, и решение само всплыло на поверхность.

— Хорошо, — приказал он, — Доложите мне ситуацию на ходу. Точнее на лету. Через полчаса жду вас двоих на борту «Змеи». Доктор полетит с нами, если вы уже обсудили свои вопросы.

— Поняла, — ответила Астра, — Куда летим?

— Там и узнаете, — слукавил Красс, — Надо проверить одно местечко неподалеку. Возможно, оно связано с твоим китом. Заодно и проветритесь, а то задохнетесь тут в подземельях.

Красс переключился на другой секретный канал и вызвал генерала Джазза. Видеофон включился мгновенно, словно этот сигнал долго ждали, показав кабинет шефа внешней

разведки: длинный дубовый стол, уютные кресла вокруг, мягкие диваны у входной двери и огромная карта звездного неба на стене за спиной Джазза.

Помещение тонуло в полумраке, значит, догадался Красс, генерал пребывает в относительно спокойном расположении духа. Ведь в его кабинете был вмонтирован специальный сенсор, изобретенный умельцами из лаборатории «невидимых», который, в зависимости от настроения, делал освещение то ярче, то глуше и даже менял его цвет.

— Ну, — перешел сразу к делу Ральф Джазз, сверкнув единственным глазом, — что происходит? Я только что от самого президента. Старик явно чем-то обеспокоен. Может, прояснишь ситуацию?

— Похоже дело Ли Конга получит продолжение, генерал, — заявил Красс.

— Ну, ты меня порадовал, капитан, — устало вздохнул Джазз, — выкладывай.

— Нашу базу атаковал синий кит, с встроенным биокомпьютером в голове, — осторожно сообщил Алекс и, когда реакции не последовало, продолжил, — Он выпустил направленный энергетический залп, который уничтожил шар луунов не смотря на все наши защитные экраны. Мы не знакомы с такой энергией, но знакомы со средством ее доставки. Это животное было изуродовано в одной из секретных лабораторий Ли Конга.

— Что думаешь предпринять? — спросил Джазз, доставая из специального ящичка сигару и слегка разминая ее пальцами.

— Есть пара зацепок, которые можно привязать к работе «Мияги», — проговорил Красс, — Это законсервированные базы звездного флота, которые имеют отношение помимо корпорации Ли Конга еще и к Севастьянову.

Джазз окутался клубами дыма.

— А я-то думаю, чего старик так забеспокоился? Требует срочно начать операцию в центре галактики. Адмиралы на него давят со всех сторон. Тут есть, о чем поразмыслить.

— Согласен, — ответил капитан «невидимых», — Есть предчувствие, что на старушке Земле снова что-то затевается. Поэтому перед отправкой к Луунам я собираюсь прошерстить эти секретные базы Ли Конга. Начнем с Гималаев прямо сейчас.

— Давай, — кивнул Джазз, — денек-другой я еще потяну. Твои головорезы где?

— Уже на подлете, ожидаю в ближайшее время. Я возьму с собой всех.

— Даже доктора? — ухмыльнулся генерал.

Красс подумал «Ах, ты, старая лиса». Но вслух произнес:

— Только на первый вылет, обсудим результат их работы с Астрой. Чтобы время не терять. А потом, я надеюсь, она вернется в центр ВКР, в свою лабораторию.

— До совещания с адмиралами, которое состоится завтра, ей надо будет еще кое-что сделать, — предупредил генерал, — Засиживаться доктору на базе совершенно не за чем. Так ей и передай.

— Передам, — сказал Красс.

— Кстати, тебя я тоже жду на этом совещании, — заявил Джазз и отключился, — конец связи.

Капитан «Невидимых» направился к минитурбоглиссеру, а на нем сразу в ангар для кораблей. Разговор с начальством занял гораздо больше времени, чем планировались. Но все равно к месту встречи он прибыл первым.

Алекс уже сидел на своем месте первого пилота «Змеи» и делал вид, что проверяет показания приборов, когда в кабине появились Астра и Шилла Бристоль с небольшим футляром в руке.

— Куда летим, шеф? — спросила Астра.

— В Гималаи, надо проверить кое-какие старые связи Ли Конга, которые снова дали о себе знать.

— Отлично, — Астра села в кресло второго пилота, оставляя Шилле на выбор два запасных: штурманское и пассажирское, — Опять запахло настоящим делом.

— Да, еще как, — подтвердил Красс, и, обращаясь к биокомпьютеру, приказал, — «Зануда» взлетаем в режиме невидимости. Курс, — центральные Гималаи, точку назначения

и маршрут скачай у «Рубаки».

— Понял вас, капитан, немедленно взлетаем. Кстати, я только что получил сигнал с «Крестonosца». Он уже приближается к Земле. Скоро войдет в атмосферу.

— Отлично, передай и туда наш маршрут с кодированным приказом следовать за нами.

«Зануда» выполнил все указания очень быстро и «Змея» выскользнула в открывшиеся ворота ангара базы Тамолла, взяв курс на континент. Снизу под кораблем распростерлись воды Тихого океана, хотя и слегка смазанные на вид из-за режима «невидимости». Красс краем глаза взглянул на Шиллу, который летный комбинезон шел ничуть не меньше, чем вечернее платье. «Нет, подумал Красс, так нельзя работать, отвлекает».

Неожиданно в бедро Крассу ткнулось что-то мягкое. Алекс на ощупь нашел голову невидимого волосатого чудовища с планеты Зордас и почесал под подбородком. Лев заурчал, а от удовольствия даже проявился, завиляв всеми хвостами сразу.

— Не приставай к командиру, — сказала Астра своему питомцу, оттаскивая его от капитана.

— Ничего, — сказал Красс, вздохнув и снова бросив косой взгляд на доктора, меланхолично наблюдавшего за размытой поверхностью океана.

В этот момент ожил канал связи с «Крестonosцем», на котором находились четверо бойцов из «Невидимых»: Макс, Гарри, Исиро и Александр. Вся дружная компания возвращалась с охоты на диких ящеров.

— Приветствуем, командир, — поздоровался за всех Макс, — только что вошли в атмосферу Земли. Получили кодированный маршрут и приказ следовать за вами. Можем проявляться или продолжать идти в режиме невидимости?

— Привет, разгильдяи, — обрадовался Алекс появлению своей команды, — Пока идем в невидимости. Есть опасения, что за нами могут приглядывать.

— За нами? — удивился Макс, — Что твориться на Земле.

— Как дела? — уточнил капитан «невидимых», — Все живы-здоровы или есть потери?

— Только среди ящеров, — ответил Макс на фоне дружного хохота.

Глава четвертая

В горах Сатпура

— Следуйте за нами в район хребта Сатпура. Курс у вас имеется, — сказал Красс, — вводная информация с последними размышлениями «Рубаки» о подозрительных базах тоже. Просмотрите по дороге. До связи.

— Ясно, капитан, скоро увидимся, — крикнул в эфир Макс, отключаясь.

Алекс снова взглянул вперед, где уже показался гористый берег полуострова Индостан, немного размытый из-за режима невидимости. Спустя мгновение, заходивший со стороны океана турбоглиссер, пролетел над уютными водами Бенгальского залива, перевалил через Восточные Готы и углубился в обширные земли древней Индии.

До вхождения в «Союз Рас Земли», эта страна считалась отсталой в техническом смысле. Зато теперь более развитое место трудно было представить. На обширных территориях древней Индии находилось множество экологически чистых производств, фабрик, научных исследовательских центров различного назначения, а также заводов по производству гражданских и военных космических кораблей. Монорельсовые дороги опоясывали всю ее территорию плотной сетью. Ну а космопорты Агры, Дели и Тринкомали считались одними из лучших в системе космопортов планеты.

Экзотическая медицина и всякие секреты востока, включая кобр и слонов, между тем, оставались все также притягательными для туристов. Сам старик Сарагосса наезжал иногда к местным эскулапам подлечиться змеиным ядом и посмотреть на забеги слонов по улицам Дели, которые устраивались в его честь местным начальством.

Но в данный момент Алекса не интересовали кобры и слоны. Его будоражил совсем другой вопрос. Современная Индия, как и в глубокой древности, активно интересовалась

производством вооружения и строила на своей обширной территории различные военные заводы. В последние пятьдесят лет процесс шел все активнее, как показал анализ биокомпьютера базы «Тамолла». Бизнес, есть бизнес, а заказы от военных это всегда гигантские суммы. Лишний песо никогда не помешает, даже если ты кришнаит и уважаешь Будду.

Как и везде на этой земле тоже некогда сошлись интересы корпораций. Пионером была «Мияга», а теперь эстафету перехватили «Золотая Орда» со «Стар Технолоджи». Заводы по производству космической брони для дредноутов, а их насчитывалось целых пять, были построены «Золотой Ордой» в районе Камбейского залива, на побережье океана. В двадцать восьмом веке ученые изобрели достаточно средств, чтобы помочь жителям этого благословенного края избежать постоянных стихийных бедствий Индии: мощнейших циклонов, штормовых волн и наводнений в дельтах крупных рек. Так что строительство пяти стратегически важных объектов у самой воды уже не было ошибкой инженеров.

Корпорация «Стар Технолоджи» проявляла повышенный интерес к бассейну великой реки Ганг, истоки которой находились в предгорьях восточных Гималаев и хребта Виндхья. В этом же районе находилась древняя столица индусов Дели, теперь ставшая одним из мировых центров бизнеса. В бассейне Ганга корпорация «Стар Технолоджи» построила три завода по производству батарей лучевого огня для линейных крейсеров звездного флота.

Первая интересовавшая капитана «Невидимых» заброшенная база звездного флота находилась в горах Сатпура, где брала свое начало полноводная река. Русло этой реки под названием Нармада, причудливо извиваясь, протянулось мимо всех пяти заводов «Золотой Орды» и заканчивалось как раз в Камбейском заливе. Расположение этой базы вызывало у Красса меньше вопросов, чем местонахождение второй.

Вторая база находилась гораздо дальше и выше, в Гималаях. Точнее в их западной части, на хребте Заскар, недалеко от Каракорума. Когда-то в древности эта территория была яблоком раздора между Индией и еще каким-то государством, названия которого Красс не мог припомнить.

Как доложил «Зануда», высочайшая вершина Земли Джомолунгма, находилась немного восточнее курса «Змеи», на территории древнего королевства Непал, которое нынче пребывало в состоянии духовной республики. Там ничего не строилось, зато собирались духовные лидеры многих стран и вместе медитировали.

— Через пять минут пребываем на объект номер один, — сообщил «Зануда», — «Крестоносец» с остальной частью группы уже висит у нас на хвосте.

— Отлично, — кивнул Красс, — значит, мы почти в сборе. Сообщи параметры базы.

Биокомпьютер на секунду замешкался и выдал технические данные, полученные в результате сканирования, поскольку, как выяснилось, никакой документации и официальных планов этой базы в государственном военном хранилище информации звездного флота, просто нет. Это еще больше насторожило Красса.

— Четыре купола на поверхности небольшого плато в центральном районе Сатпура. Два самых крупных имеют вид тренажерного зала и ангара для обучения пилотов, там еще осталась даже кое-какая техника. Еще один, — похож на некогда жилые помещения. Четвертый не имеет ярко выраженного назначения, но под ним при сканировании обнаружена полая подземная ниша. Также прощупывается система тоннелей для коммуникаций между куполами.

— Интересная база, — вслух подумал капитан «Невидимых», — такое ощущение, что здесь больше готовились к отражению атак с воздуха, чем натаскивали своих пилотов.

Биокомпьютер продолжал.

— В настоящее время посадочной площадке у базы находится пять одноместных спортивных турбоглизеров типа «Смерч» и один штурмовик серии «Керн». Всего сканированием в помещениях базы обнаружено двадцать пять человек. Какие будут приказания?

— Интересно, а зачем им тут «Керн», если это теперь спортивная база? — опять

подумал вслух Красс.

«Зануда» немедленно ответил на возникший вопрос.

— Предполагаю, что здесь не все соответствует названию. У базы, судя по всему, есть боевое охранение, к которому и относится штурмовик «Керн». Необходимо проверить.

— Гениально, — кивнул Красс, — садись рядом с «Керном». Будем проверять этих спортсменов. Да смотри, держи все под контролем, если что, — действуй по обстановке.

— Вас понял, — отрапортовал «Зануда», польщенный доверием командира, — Что передать на «Крестоносец»?

— Передай, чтобы зависли над базой и подстраховали нас в случае чего. Понял?

— Понял, — ответил биокомпьютер, — сажаю корабль.

«Змея» неожиданно материализовалась над спортивной базой и быстро пошла на посадку. В последний момент биокомпьютер успел перехватить какой-то сигнал, мгновенно пролетевший по сетям бывшей базы звездного флота и очень напоминавшей сигнал «тревоги». Кто-то забеспокоился из-за появления незваных гостей.

Турбоглиссер мягко приземлился рядом с «Керном», качнувшись на опорах, и открыл входной люк.

— Я выйду первым, — сказал капитан «Невидимых», проверяя оружие, — за мной Астра. Вам, доктор, особой необходимости выходить я не вижу. Можете оставаться на корабле под защитой брони.

Но рыжеволосая красавица неожиданно заупрячилась.

— Если разрешите, капитан, — попросила она, — я бы отправилась с вами. Судя по всему, опасности здесь нет.

— Это еще надо проверить, — недовольно пробормотал капитан «Невидимых», — хотя, можете присоединиться, если уж вам так захотелось проветриться.

— Вот именно, капитан, — стрельнула в него глазами Шилла, — захотелось. Не все же сидеть по лабораториям. Иногда надо и размяться.

— А за меня не беспокойтесь, — начальник секретной лаборатории «Невидимых» похлопала себя по поясу, на котором висел укороченный дамский бластер, — Я сумею за себя постоять.

Когда слегка недовольный Алекс спустился по короткому трапу на камни посадочной площадки, бросив короткий взгляд в сторону «Керна» и пяти спортивных турбоглиссеро-красавцев, то заметил какое-то шевеление на краю площадки. Из большого белого ангара, где, судя по предсказаниям «Зануды» еще хранилась кое-какая авиационная техника, к ним спешили два спортсмена. Это были высокие крепкие мужчины, в спортивных летных комбинезонах ярко-синего цвета. Оружия у них, на первый взгляд, не было.

Красс пошел им на встречу, не дожидаясь пока спортсмены приблизятся к кораблю. Астра с невидимым Львом и Шилла держались позади.

Когда между группами оставалось не более пяти метров, спортсмены остановились. Тот, что стоял ближе, коротко стриженный брюнет с близко посаженными глазами, заговорил первым.

— Здравствуйте, — сказал он скрипучим голосом, — меня зовут Антонио Купави, — я директор этой спортивной базы. Мы не ждали гостей сегодня, поэтому я лично вышел узнать, кто прибыл к нам в гости.

— А к вам прибывают только по предварительной договоренности? — деланно удивился Красс, — Странно, мой друг Берти, страстный любитель полетать среди скал на мощных машинах, рассказывал мне, что у вас тут просто рай для таких фанатов как он: летай, сколько хочешь на самых классных тачках. И не дорого берете за удовольствие. Да еще и подучиться можно с инструктором.

Красс покосился в сторону Шиллы и Астры и добавил:

— Вот мы с девчонками и решили немного развеяться.

Спортсмены настороженно переглянулись.

— Берти? — переспросил затем стриженный директор базы, — но мы не принимали за

последнее время таких гостей. Кроме того, ваш друг наверняка ошибся. Наша база уже больше года законсервирована и не принимает даже спортсменов.

— Как же это? — продолжал округлять глаза Алекс, нагло рассматривая спортивную экипировку собеседников, — а мы читали в рекламных проспектах, что здесь из бывшей военной базы сделали первоклассный тренажерный центр для любителей круто полетать.

— В рекламных проспектах? — удивился еще больше Антонио Купави, но второй спортсмен что-то шепнул ему на ухо и директор базы неожиданно закивал, — Да, да, конечно. Все так и было, но в только прошлом году. Теперь мы в глубокой консервации. Никого, к сожалению, не принимаем, видимо, вам придется еще немного подождать. Прилетайте в следующем сезоне. Возможно, начальство снова разрешит спортивную программу.

— А что, звездный флот опять здесь что-то затеял? — продолжал испытывать терпение начальника базы Красс.

Антонио Купави внимательно осмотрел прибывших туристов цепким профессиональным взглядом, что не ускользнуло от самого Красса. «Хорош спортсмен, подумал он, наверняка думает, как нас прихлопнуть побыстрее».

— Вы военные? — неожиданно спросил Купави, указав на бластеры.

— Да, — не моргнув глазом, ответил Красс, — мы из звездного флота, сорок первая штурмовая эскадрилья, Марс.

«Зануда», подслушавший весь разговор через свои сканнеры, тут же начал формировать легенду и рассылать ее по каналам связи на все военные биокомпьютеры. Красс еще не закончил говорить, а информация, подтверждавшая его слова уже лежала в секретных отделениях, к которым имелся доступ только у посвященных.

— Прослышали про ваш спортивный центр и решили поразвлечься, — сообщил Красс, подмигнув директору базы, словно закадычному другу, — ну, может, хоть базу покажете? Будем знать, о чем еще целый год мечтать и ребятам расскажем. А на будущий сезон у вас тут народу будет, — гоночных кораблей на всех не хватит.

Спортсмены еще раз переглянулись, и Антонио Купави неожиданно подобрел.

— Конечно, дамы и господа, не зря же вы проделали такой путь с Марса, — сказал он, — следуйте за нами, мы с помощником покажем вам ангар и гостиницу, которыми вы наверняка воспользуетесь в следующем сезоне, посетив наш курорт.

Двое спортсменов одновременно повернулись, едва не щелкнув каблуками летных ботинок с металлическими подошвами, и быстрым шагом направились в ангар, из которого появились.

Группа «Невидимых» тем же порядком устремилась следом. Внезапная перемена, произошедшая с начальником базы, Крассу не очень понравилась. Что-то здесь явно было не чисто.

По спецканалу связи «Зануда» сообщил, что в ангаре находится еще шесть человек. Остальной персонал располагался в подземных помещениях. Но Красс и так не слишком доверял этим спортсменам. Приходилось держать ухо востро, и надеяться на помощь с воздуха.

Ангар был огромным. Под высоким ребристым куполом расположилось несколько десятков скоростных одноместных турбоглисеров раскрашенных в разные цвета. У Алекса даже зарябило в глазах от красных, желтых, черных и синих обтекаемых фюзеляжей с еще более красочными татуировками на крыльях. Тут были всевозможные «Драконы», «Воздушные змеи», «Соколы», «Гуси» и даже «Тарантулы». В свободное время Алекс с удовольствием бы погонял на одном из этих турбоглисеров, но сейчас было не до развлечений.

— Шикарно! — поддержал свой имидж рубаки-парня капитан «Невидимых», — отличные машины.

— Да, это точно, — согласился Антонио Купави, остановившись рядом с желтым «Воздушным змеем», — жаль, что вам так не повезло в этом сезоне.

— Скажите, Антонио, — неожиданно вступила в разговор Шилла Бристоль, прикинувшись простушкой, — а это очень быстрая машина?

Прием подействовал безотказно. Антонио Купави наполнился самодовольством и с гордостью сообщил:

— Да, мадмуазель, — это очень быстрая машина. Одна из самых лучших в нашей конюшне. В прошлом году она заняла первое место на гонках «Большая спираль», проводившихся в азиатском регионе среди профессиональных летчиков. Она двухместная. Если хотите, я вас на ней потом прокачу.

«Я тебе прокачу, подумал разозленный Красс, я тебя сам сейчас так прокачу, мало не покажется». Однако, Шилла продолжала щебетать, как бы не замечая настроения Красса.

— Это прекрасно, я обязательно с вами слетаю. Я люблю летать на скоростных машинах, — проговорила она, — покажите нам еще что-нибудь.

— С удовольствием, — Антонио прошел в глубь огромного ангара и остановился рядом с двумя открытыми тренажерами явно военного назначения. Это были симуляторы штурмовиков типа «Ястреб». Тренажеры работали. В них сейчас находились четверо пилотов в синих комбинезонах и шлемах, которые раскачивались в разные стороны и, вцепившись в штурвалы, болтались в своих креслах, словно «Ястребы» летели огромной скорости.

— Проходите «болтанку», — любопытствовал Красс, — знакомая штука, у нас на Марсе тоже так испытывают пилотов на крепость.

— Да, — кивнул польщенный профессиональным вниманием Антонио Купави, — Хотя открытых турбоглиссеров уже давно не делают, этот тренажер дает возможность посмотреть инструктору со стороны кто из пилотов, на что способен в реальном бою.

— А зачем они здесь? — опять оказался нарочито нескромным Алекс, — это же чисто военная штукавина.

— Пожалуй, — протянул директор базы, — но вы и находитесь на полувоенном объекте, который входит в состав баз звездного флота. Гражданских сюда в последний год не пускают, хотя вам и этого видеть тоже не следует, но вы же из флота, значит свои. А начальству я не скажу, так ни кто и не узнает.

«Что-то этот спортсмен разоткровенничался, подумал Красс, похоже, он действительно военный инструктор. Ну-ну, поглядим, что дальше будет».

— Антонио, покажите нам гостиницу для туристов, — вдруг попросила Шилла Бристоль, — я бы хотела взглянуть на условия, в которых, я надеюсь, мне придется отдыхать. Это хорошая гостиница?

— Самая лучшая, — расплылся в улыбке стриженный спортсмен, — К сожалению, я должен остаться здесь, понаблюдать за проведением тренинга, а туда вас проводит мой помощник Роберто Слуцци и двое его друзей.

Из-за трясущихся фюзеляжей «Ястребов» показались еще два дружелюбных спортсмена в синих комбинезонах, на сей раз с бластерами на боках.

«На кой черт нам эта гостиница, разозлился Красс, да еще под конвоем». Он быстро кодом запросил «Зануду», где она находится. Оказалось, что предположительно в том самом куполе, под которым имелась подземная полость неизвестного назначения. «Ну, что ж, решил Алекс, придется заодно проверить». В остальном снаружи пока было все тихо.

Роберто Слуцци двинулся вперед, приглашая идти за ним. Алекс, Шилла и Астра двинулись следом. Невидимый Лев беззвучно семенил где-то рядом с группой, иногда забегая вперед, иногда отставая или делая круги. Красс понял это по периодическим ударам чего-то мягкого в свою коленку. Судя по всему, Льву нравилось здесь гулять. Замыкали группу двое вооруженных спортсменов.

«Что-то не по душе мне этот порядок, думал Алекс, хотя усиленно вертел головой по сторонам, рассматривая окрестные горы и изображая настоящего туриста». Снег, сверкающие на солнце ледники, отличный день для прогулки на свежем воздухе. Красота! Снаружи купола базы выглядели вполне мирно. База как база, повышенной активности не

проявляет. Но что-то в ее недрах все же скрывалось, иначе их так плотно не опекали бы.

Когда подошли к нужному куполу, где располагалась высокогорная гостиница, Роберто скрылся в широком дверном проеме первым. Следом, немного напрягшись, шагнул Красс, потом все остальные. Как только в небольшом, но уютном фойе показались замыкающие, дверь купола с тяжелым металлически лязгом захлопнулась. «Прочная дверь для обычной гостиницы, едва успел подумать Алекс, обернувшись на звук». Когда он развернулся, то заметил, что гостеприимный Роберто Слущи стоит с бластером в руке. Позади него расположился целый взвод десантников, также нацеливший дула тяжелых армейских пушек прямо на Алекса и его спутниц. Замыкающие спортсмены последовали примеру Роберто.

«Интересно, пришла в голову Крассу странная мысль, а где Лев?».

— Ну, дорогие гости, — сказал свое первое слово за день Роберто Слущи, — Руки на голову и стоять смирно. Туристы.

— В чем дело, Роберто, — попытался удивиться Красс, — что за шутки?

— Да, в самом деле, — подключилась Шилла, — что за шутки?

— Я сказал, руки за голову, — с нажимом повторил спортсмен, — Иначе я эти головы отстрелю. Всем.

— Нет, ну, в самом деле...- захотела снова возмутиться Шилла, но у нее над головой сверкнул залп из бластера, подпалив шкуру бенгальского тигра, которой был украшен низкий потолок. Запахло дымком.

— Молчать, дура, — задушевно сказал Роберто Слущи, — а то следующий выстрел будет твой.

На Шиллу Бристоль было жалко смотреть: на ее красивом лице застыла маска оскорбленного достоинства. Но в эту минуту Красс почему-то думал не об опасности расстаться с жизнью. Он злорадствовал. Давно неприступная рыжеволосая красавица не выглядела так глупо. Вволю насладившись мгновением, Алекс все же вернулся к действительности. А она была такова: десять против троих.

«Против четверых», подумал Красс в следующее мгновение. Роберто Слущи вдруг взвыл от боли и выронил бластер: на его руке висело появившееся из ниоткуда огромное чудовище с планеты Зордас, впившись клыками в запястье. Под внезапно навалившейся тяжестью Роберто рухнул навзничь, огласив гостиную криком.

Красс, не раздумывая, бросился вперед и вниз, на лету выхватывая бластер. Когда он перекувырнулся через голову и на секунду замер за широкой колонной, двое упали замертво. Замыкающих в одно мгновение вырубил Астра, — одного ударом ноги в горло, другого выстрелом из бластера в упор. Потянув за собой остолбеневшую Шиллу Бристоль, Астра тоже нырнула за колонну. «То-то, подумал Красс, это тебе не в лаборатории копать».

Пятеро оставшихся десантников открыли беспорядочный огонь из бластеров во все стороны, устроив страшный грохот. Но это их не спасло. Защищая свою хозяйку, Лев взял на себя еще одного. Бросив окровавленного Роберто, он вцепился ближнему десантнику в горло и просто растерзал. Стоявшего рядом с ним точным выстрелом убила Астра. Остальных резкими ударами скосил Алекс, прыгнув в самую гущу. За минуту все было кончено.

— Чисто, — крикнул Алекс в сторону Шиллы, — можно вылезать из укрытия.

Затем он потрепал по загривку подбежавшего Льва, который только что спас им жизнь.

— Молодец, — похвалил его капитан «Невидимых», — хорошая собака. Настоящий пес-разведчик.

Тут он вспомнил про раненого спортсмена.

— А где же наш друг Роберто, — сказал Алекс громко, поворачиваясь к лежавшему в луже собственной крови человеку. Лев почти оторвал ему запястье.

— Ну что, сам расскажешь, чем вы тут занимаетесь или собачку попросить над тобой поработать? — добавил Алекс тоном заправского киллера, были в древности такие бандиты, он читал.

Роберто Слущи поднял к нему мокрое от крови лицо. Страх в нем не было, даже какое-то превосходство, словно умирать тому было в радость.

— Ты не знаешь, во что ввязался, — проговорил, заикаясь Роберто, и почти крикнул — Ты сам и все вы, скоро умрете!

Красс поднял бластер. Сзади осторожно приблизились спокойная Астра и Шилла, с перекошенным от ужаса лицом.

— Вот именно что не знаю, — сказал он разочарованно, — А очень хочу знать.

Алекс шагнул к раненому.

— Больше переспрашивать не буду. Мы и так долго с тобой возимся. Что это за база? Что вы здесь охраняете и кого обучаете?

Слуцци молчал, истекая кровью.

— У нас есть цель, — проговорил он, наконец, — тебе не понять, ищейка.

В этот момент снаружи что-то гроыхнуло. Затем еще и еще, словно заработали лазерные пушки корабля, или даже нескольких.

— Что происходит «Зануда»? — связался с биокомпьютером Алекс по коммуникатору.

— Получив от меня информацию о нападении на вас, «Крестоносец» вышел из режима невидимости и вступил в бой. Он расстрелял ангар с турбоглиссерами, который вы успели осмотреть, и уничтожил штурмовик типа «Керн», который попытался подняться в воздух. Сейчас «Крестоносец» ведет бой еще с двумя внезапно появившимися из-за гор штурмовиками.

— Кто еще остался на базе?

— В ангаре выжило двое. В вашу сторону движется новый отряд.

— Понял, надо сматываться, — Алекс двинулся к выходу из купола, — Стартуй и подлетай к тому месту, где засек наш бой. Возьмешь нас на борт, а потом сразу на помощь «Крестоносцу». Боюсь, одни ребята не справятся.

— Вас понял, — отрапортовал «Зануда», и бесстрастно добавил, — Один штурмовик врага уничтожен. Но из режима невидимости приближается еще пять.

Снаружи донесся слегка приглушенный толстыми стенами купола грохот, словно рухнула многотонная машина.

— Давай быстрее! — рявкнул Красс, успев подумать «С кем же это мы воюем, уж, не со своим ли звездным флотом»?

Пальнув для начала в замок из бластера, ударом ноги капитан «Невидимых» распахнул дверь. Внутри полутемного помещения ворвались лучи яркого солнца. Красс осмотрелся: справа дымились руины технического ангара, в самом центре посадочной площадки догорали два штурмовика, слева в воздухе шла ожесточенная перестрелка. Из дымящихся руин вдруг выпорхнул целехонький «Воздушный змей». Блеснув желтыми боками, он на бешеной скорости пронесся над посадочной площадкой и, резко взяв вверх, исчез в облаках над горами.

С тихим свистом откуда-то сверху опустился турбоглиссер «Змея», открылся входной люк, откинулся короткий трап. Красс, оперся о косяк входного проема и махнул рукой девушкам:

— Быстрее в корабль! У нас мало времени.

Первой в люке исчезла Астра, за ней запрыгнул Лев. Шилла передвигалась медленными шажками, словно в тумане. На ее лице застыло отстраненное выражение.

Обернувшись, Красс вдруг заметил, что Слуцци привстал на колени и здоровой рукой поднял с пола бластер убитого десантника. Он целился в спину Шилле. Капитан «Невидимых» резко вскинул руку и нажал на курок. Роберто уткнулся лбом в пол.

Алекс с силой запихнул Шиллу в люк и следом запрыгнул сам.

Глава пятая

Тайное посольство

Едва поднявшись в воздух, «Зануда» успел бросить корабль в бой, прежде чем Красс оказался в кресле пилота. Вокруг завертелась свистопляска, но капитан «Невидимых» не

обращая на нее внимания, попытался привести в чувство Шиллу, которая еще не вышла из транса. Неожиданное нападение лишило ее чувства уверенности в себе. Сейчас начальник лаборатории «Невидимых» была скорее похожа на перепуганную девушку, которая только что чудом избежала нападения сексуального маньяка.

Красс усадил доктора в штурманское кресло в глубине рубки и попытался напоить «Виски» из неприкосновенного запаса пилота. Но, когда первая капля проникла в горло девушки, та, не задумываясь, выплюнула все на пол. Взгляд Шиллы при этом остался туманным. Тогда Красс вlepил ей профилактическую пощечину, но мгновенно получил в ответ такую же. От неожиданности капитан «невидимых» снова взглянул в ее зеленые глаза и увидел там знакомое выражение оскорбленного достоинства.

— Ну, похоже, оживает, — выдохнул Красс и счел свою миссию законченной.

Астра, осторожно следившая за его манипуляциями из кресла второго пилота, быстро отвернулась. Капитан прыгнул в кресло и попытался включиться в происходящее за бортом. А там, по сообщениям «Зануды», происходило следующее: «Крестоносец» бился со двумя штурмовиком неизвестной принадлежности. Противник «Невидимым» попался твердый, и отступить явно не собирался. Но и «Крестоносец» не зря считался кораблем спецподразделения. Его секретные возможности были гораздо выше, чем у стандартных боевых машин, одну из которых он уже уничтожил. Но, пилоты второго штурмовика успели слегка помять корабль разведчиков из своих лазерных пушек. Однако, фотонная торпеда, которую Макс выпустил по врагу с близкого расстояния, достигла цели.

Этот маневр ему обеспечил уже «Зануда», вступив в бой и отеснив штурмовик от посадочной площадки, что заставило нападавших пойти на сближение с «Крестоносцем». На глазах у Алекса штурмовик неизвестного противника разнесло в клочья, отчего «Змею» сильно потрянуло ударной волной.

— Молодец, Макс! — похвалил Красс своего бойца.

— Да, задали нам жару эти ребята, — сообщил Макс немного уставшим голосом, — У меня заклинило одну пушку по правому борту после попадания, да защита ослабла на тридцать процентов. Ну, парочку «негодяев» еще, думаю, потянем...

— Хватит, ты и так уже двоих приговорил. Приказываю следовать за мной, может понадобится твоя помощь, — сказал Алекс, — попробуем нагнать скоростной турбоглизсер, который смылся отсюда пять минут назад. Судя по засечкам «Зануды», который не выпускал его из вида, эти «спортсмены» уходят в сторону Гималаев.

— А не на ту ли базу в Гималаях они прорываются, шеф, которая нам очень интересна? — уточнил Макс.

— Судя по курсу «Воздушный змей» идет в район хребта Заскар, — проговорил Красс, — значит, наши курсы совпадают. Наверняка и там что-то есть. Надо успеть раньше него и застать эту базу врасплох, если он уже не послал сигнал тревоги.

— Вас понял, капитан, — отпартовал Макс, — сажусь на хвост «Змее».

Алекс повернулся назад и взглянул на Шиллу. Та смотрела в иллюминатор, словно ничего необычного вокруг не происходило. Астра, сидевшая в соседнем кресле, пристально разглядывала виртуальную карту невидимого пространства.

— «Зануда», отправь кодом рапорт обо всем, что мы здесь узнали в центр ВКР. Пусть генерал Джаз потрудится над новой задачей со многими неизвестными, — приказал Алекс биокомпьютеру, — а затем переходим в невидимость и делаем короткий прыжок. Надо обогнать этого «Воздушного змея» и перехватить его на подлете к базе.

— Вас понял, — ответил «Зануда», — будет исполнено.

«Змея» мгновенно провалилась в невидимость. Горы за иллюминаторами сразу приобрели расплывчатый вид. Почти одновременно с этим Астра закончила свои наблюдения над картой невидимого пространства и сравнила их с имевшейся информацией.

— Капитан, — неожиданно вступила в разговор Астра, — судя по результатам перекрестного сканирования «Зануды» и биокомпьютера «Крестоносца», сейчас в режиме невидимости почти одним с нами курсом идут неизвестные корабли.

— Наши? — уточнил Красс.

— Нет. Похоже, нас преследуют не штурмовики звездного флота, — уверенно проговорила Астра.

Красс непонимающе посмотрел на нее.

— Нас преследуют чужаки? — удивлению капитана спецподразделения не было предела, — Так кто же это?

Астра немного помолчала, как бы не решаясь высказать гипотезу.

— Это точно не штурмовики «Керн» и даже не «Ястребы». А других кораблей подобного класса на вооружении у звездного флота нет.

— Естественно, — кивнул Алекс, — не дредноут же тайно посылать на уничтожение нашей группы.

— У меня в миникомпьютере сохранились данные по параметрам кораблей противника из полета в систему Z-87 к Загам...

— Что ты хочешь сказать, Астра? — Красс, кажется, начал понимать, куда клонит специалист по внеземным формам жизни, — Говори.

— Судя по параметрам дальнего сканирования, — робко пробормотала Астра, — эти корабли очень похожи на шарообразные суда из системы «Бертоллин-пять».

Капитан «Невидимых» чуть не подпрыгнул от неожиданности на своем кресле.

— Ты хочешь сказать, что нас преследуют корабли Луунов? Здесь, прямо на Земле?

Астра указала на виртуальную карту невидимого пространства.

— Я не уверена в том, что они преследуют именно нас или, что они вообще кого-то преследуют.

Красс перевел озадаченный взгляд на карту. Пять неопознанных точек, одновременно изменили курс, отклонившись на двадцать градусов вправо. Теперь они направлялись в сторону Китая. Новый курс неизвестных кораблей, как было отчетливо видно на виртуальном продолжении, быстро просчитанном «Занудой» и обозначенном пунктиром, проходил еще через два законсервированных объекта, входивших с недавних пор в сферу интересов «Невидимых». Эти объекты располагались в горах на территории Китая и на территории России в сердце Среднесибирского плоскогорья. Хотя, утверждать с уверенностью, что корабли выйдут из режима невидимости именно у одной из этих баз, было еще рано.

Быстро переварив новую информацию, Красс принял решение разделить корабли для работы по двум объектам. Нужно было проследить за всеми, чтобы понять, что же здесь затевается и кем, однако его планам не суждено было сбыться.

— Выходим из невидимости, — сообщил «Зануда», — объект на подходе. Контакт через две минуты.

В ту же секунду ожил коммуникатор и в напряженную тишину салона «Змеи» ворвался прокуренный голос шефа военно-космической разведки.

— Алекс, что вы там натворили? — прогрехотал Джазз.

Судя по раскатистому басу, генерал был не расположен к шуткам, поэтому Красс промолчал, ожидая развязки. Ждать пришлось не долго.

— Что за войну вы там устроили в Индии? Я только что получил твой отчет. Ты с ума сошел? Кто тебе разрешил разносить вдребезги одну из секретных баз звездного флота? Даже адмиралам этого не позволено без приказа, — не унимался Ральф Джазз.

— Шеф, — кротко ответил Алекс, — с этой базой не чисто. Она отсутствует даже в секретном архиве. Там что-то прячут. Я как раз хотел просить вас проверить что именно, ведь это напрямую связано с наследниками Ли Конга и нападением этого чертова кита на нашу базу.

— Ты уверен? — голос Джазза стал немного спокойнее.

— Абсолютно, — ответил Красс, — от нас ушел один из челноков с базы, на котором летят те, кто пытался нас убить. Я его скоро догоню и вытрясу ответ, зачем бойцам звездного флота нападать на нас.

— Черт побери, эти звезды, где он? — рявкнул генерал.

— Прямо по курсу. Мы только что вышли из невидимости и висим на его пути. Он будет у меня в руках через пять минут. А еще через пять я отправлю вам отчет с последними данными.

Джазз помолчал пару минут, размышляя о чем-то, ведомом ему одному. Алексу даже показалось, что генерал заснул, так долго длились эти минуты. Скоро «Змея» должна была снова вступить в бой.

— Не выйдет, — наконец изрек генерал.

— Что не выйдет? — переспросил капитан «Невидимых», не поняв смысла изречения.

— Адмиралы насели на старика Сарагоссу, — прогрохотал Джазз, — Я только что получил предписание немедленно начать разведывательную операцию в центре галактики. Так что разворачивай свой челнок и возвращайся на базу Тамолла готовить вылет. Старт твоим головорезам назначен завтра утром.

У капитана «Невидимых» отвисла челюсть.

— Как это, шеф? Ведь я уже почти поймал этих парней. Осталось взять их и вытрясти информацию, это же дело техники!

— Да знаю, знаю... — протянул генерал, — но приказ, есть приказ. Ты же в армии сейчас служишь, в конце концов, а не вольным стрелком.

— Генерал, есть еще кое-что, — нервно перебил его Красс, что позволялось в экстренных случаях, — Мы засекли пять неопознанных кораблей, которые приближаются к Земле из режима невидимости. Биокomпьютер считает, что это корабли Луунов. Они идут к одной из подозреваемых нами баз.

Генерал обнадеживающе замолчал. Затем в эфире снова раздалось натужное кряхтение высшего руководства космической разведки.

— Ладно, капитан. Старик Сарагоса не любит долго ждать. И вариантов у тебя не много. Отбери людей для заброски в центр галактики и сообщи о готовности. Срочно нужна свежая информация. Адмиралы готовят большую войну и хотят отомстить этим ящерицам за вторжение.

— Понял, генерал, — Алекс скосил глаза на приборы, челнок противника должен был вот-вот выпрыгнуть из облаков, — а что же делать с этими неизвестными террористами?

Джазз засопел, но все же нехотя выдавил из себя:

— Действуй по обстановке. Да и не забудь доктора Бристоля отправить срочно в центр ВКР, тут для нее накопилась работенка. Все, жду доклада перед стартом. И сам прилетай на совещание завтра вечером. Надо обсудить детали. И не забудь надеть мундир, — будут все шишки. Предварительную вводную по загам для твоих ребят высылаю кодом.

После того, как пошелестела кодированная информация, Джазз отключил канал связи. Несколько секунд капитан «Невидимых» сидел молча, с отвисшей челюстью, и тупо смотрел на экран где уже появившись совсем рядом в сторону Каракорума быстро уходил «Воздушный змей». Затем он заставил себя очнуться. Операция принимала новый оборот, но не все было так безнадежно. Джазз разрешил действовать по обстановке, значит, погоню можно было закончить. Да ведь старик отлично понимал, что другой приказ капитан «Невидимых» просто проигнорировал бы.

Красс взглянул на карту земного пространства и затем в иллюминатор. Под ними лежала долина великой реки Ганг, с бережно сохраненными массивами тропических лесов древности, до сих пор полными всякой гадостью типа маленьких ядовитых змей и просто очень больших змей. Дальше за рекой тот самый хребет Заскар. Чуть левее на западе, — Дели, символ технического прогресса и главный бизнес-центр мира в двадцать восьмом веке.

— «Зануда», — приказал Красс, — немедленно догнать турбоглизсер и прижать его к земле. Будем сажать прямо в лес. И передай эту информацию на «Крестonosец».

— Вас понял, капитан, — подтвердил биокomпьютер получение информации металлическим голосом, словно прочувствовал тяжесть момента. Одновременно с этим из невидимости вывалился «Крестonosец».

- Мы здесь шеф! — крикнул Макс в эфир, хотя уже и не было особой надобности.
- Берем объект в клещи, — сообщил Красс.
- Отлично, шеф, — поддержал его Макс, — можно открывать огонь?
- По обстановке, — ответил Алекс, — он нам нужен живой.

И два корабля «невидимых» бросились на быстроходный челнок, стремясь прижать его к зеленому тропическому морю бескрайних лесов, распростершихся внизу. Блеснув желтыми боками «Воздушный змей» на бешеной скорости попытался уйти, когда заметил погоню. Сначала он резко взял вверх и пронесся перед самым носом «Змеи», чтобы вновь исчезнуть в облаках, но когда это не удалось, и «Змея» снова оказалась над ним, то бросился вниз, стремясь слиться с поверхностью. Это было ошибкой. Корабли «невидимых» взяли его в клещи и все сильнее давили к поверхности, одновременно посылая международный сигнал «Немедленно совершить посадку», который могли отдавать только обличенные военной властью люди. Сигнал был понятен всем кораблям в солнечной системе. Но беглец не реагировал. И когда «Воздушный змей» опять начал рыскать хищным носом, нащупывая лазейку, «Крестоносец» дал несколько залпов, чтоб отбить у него охоту сопротивляться.

— Осторожней, Макс, — предупредил Красс, — не зацепи его.

— Да это я для острастки, — сообщил Макс, — сейчас возьмем его тепленьким. Пикнуть не успеет.

Но вышло все не так. Над зеленым массивом вдруг возникла ослепительная вспышка. На глазах у Алекса и всех остальных, ярко-желтый «Воздушный змей» вдруг взорвался, рассыпавшись на миллионы кусочков, которые усеяли несколько гектаров леса.

— Макс, черт тебя побери! — закричал Красс в эфир, — это ты стрелял?

— Нет, шеф! — попытался оправдаться озадаченный Макс, — Он сам взорвался. Вот даже Гарри подтвердит, что я не трогал ни одной кнопки.

— Святая правда, шеф, — тут же отозвался Гарри, — Мы не стреляли. Этот желтый птенчик сам наложил на себя руки.

— Или ему помогли, — вставила слов Астра, — несколько секунд назад я перехватила кодированный сигнал. Челнок связывался с кем-то и получил ответ. Возможно, это был не ответ, а сигнал к уничтожению.

«Змея» и «Крестоносец» зависли над местом взрыва «Воздушного змея». Красс в раздражении рассматривал обгорелые останки, усеявшие широкие листья пальм и землю, а также несколько возникших пожаров на поверхности.

— Единственная ниточка оборвалась, — Красс от досады даже стукнул кулаком по приборной панели.

— Осторожнее, — предупредил «Зануда», — так можно повредить ценное оборудование.

— Да заткнись ты! — рявкнул на него Красс, — Не до тебя сейчас.

— Умолкаю, — согласился «Зануда».

Алекс перевел дух и снова активировал канал связи.

— Александр, вы с Максом и Гарри сейчас приземлитесь и соберете останки от этого челнока. Вдруг обнаружите что-то ценное. Хотя шанс не велик, но проверить надо. Потом возвращайтесь на базу Тамолла. Мы вылетаем туда немедленно.

— Ясно, шеф, — Александр тоже казался озадаченным, — прочедем этот квадрат и на базу.

Когда «Змея» легла на обратный курс командир спецподразделения, обернулся к Астре.

— Удалось засечь, куда «Воздушный змей» отправил сигнал?

— Да, — ответила Астра, — направление понятно, только это мало что нам дает. Ерунда какая-то. Он отправил сигнал в сторону Тихого океана, и ответ получил тоже оттуда. Только излучатель все время перемещался. Квадрат очень большой.

У Красса глаза на лоб полезли.

— Океана? Он что, опять с китами переговаривался?

Астра развела руками.

— Пока не ясно.

Красс откинулся на кресле и молчал до тех пор, пока биокомпьютер не нарушил эту тягостную тишину. «Зануда», которому полагалось во время полета «Невидимых» следить за происходящим в обычном и вневременном пространстве, сообщил новую информацию. Пять неизвестных кораблей, предположительно принадлежащих расе Луунов, в режиме невидимости прошли мимо базы на территории хребта Алтынтаг, и вышли в обычное пространство над территорией древней России в центре Среднесибирского плоскогорья.

— И куда смотрит наша система обороны? — удивился капитан «Невидимых», — Почему их никто не атакует? Эти лууны, если это они, чувствуют себя здесь как дома. «Зануда», срочно передай новую информацию в центр ВКР. Пусть генерал Джазз с ними разберется, как положено.

— Прошу прощения, — сдержанно добавил биокомпьютер, — к ним на встречу с базы направляется звено штурмовиков звездного флота.

— Ну, посмотрим, — напрягся Красс, — неужели их атакуют? Всего одно звено, это не много.

Прошло несколько долгих минут. За это время турбоглиссер «Змея» заложил вираж и вырвался на океанский простор, оставив позади древнюю Индию. За иллюминатором быстро темнело. Красс бросил взгляд на Шиллу, которая все это время молчала и по-прежнему казалась замкнутой. Она вжалась в свое кресло, с недовольным видом уставившись в иллюминатор. Видимо, все-таки потрясение оказалось слишком сильным.

— Штурмовики звездного флота встретили и проводили неизвестные корабли до базы, — сообщил, наконец, биокомпьютер, — Посадка на территории закрытого сектора произведена.

— Ого, — Красс даже присвистнул, — Чует мое сердце, не обошлось без очередного заговора больших людей. Но, после Ли Конга я уже ничему не удивлюсь.

Астра молча кивнула.

— Прибываем на базу Тамолла, — сообщил «Зануда», и спустя некоторое время турбоглиссер влетел в открывшиеся ворота ангара, замаскированного на склоне вулканического острова.

Доктор Шилла Бристоль, не успев прибыть на базу, сразу же выразила желание ее покинуть и срочно вернуться в Северную Африку. Красс ее не удерживал. Где-то в глубине души он даже был этому рад. Нужно было обдумать, как быть с ней дальше. Кроме того, у него был прямой приказ Джазза сплавить доктора побыстрее в центр ВКР. Алекс с радостью так и сделал.

Правда, пришлось часок подождать, пока из центра прибудет беспилотный турбоглиссер, вызванный по такому случаю специально для Шиллы Бристоль. В ангаре базы Тамолла находилось сейчас всего четыре корабля, и на каждый из них Алекс имел свои виды. Четвертым был «Ястреб-М», уже побывавший в центре галактики, но не гонять же его туда-сюда из-за одной, пусть и важной, персоны. Боевой корабль «Невидимых» был слишком велик для таких целей.

Не успела Шилла отбыть в направлении Африки, как прилетел «Крестonosец», на борту которого находилось несколько мелких обломков взорвавшегося челнока. Как и ожидалось ничего существенного, на первый взгляд, обнаружить не удалось. Обломки капитан велел сразу предать Астре в лабораторию.

Алекс встретил своих подопечных на стартовой площадке, когда они все четверо, веселой компанией вывалились из люка корабля.

— Рад видеть вас, бродяги, — приветствовал их Алекс, обнявшись со всеми по очереди.

— Осторожнее, черт, — сказал Красс, когда неуклюжий Гарри чуть не помял своего командира.

— А это вам, шеф, — сказал Макс, вытаскивая из багажного отсека «Крестonosца» за лапы тушку какого-то странного животного, и протянув ее капитану, — подарок с

очаровательной планетки «Зуллоус-16».

Красс с нескрываемым ужасом уставился на чудище небольших размеров. С виду оно походило на ящера с перепончатыми крыльями, в которых зияли дыры с опаленными краями, — отверстия от залпов лучевого ружья. Его усеянный зубами клюв недвусмысленно намекал на хищнические наклонности.

— Что это, Макс? — удивился подарку Красс.

— Небольшой дрозданагуз, — невозмутимо ответил коротышка, — Я его подстрелил, когда он пытался залететь в палатку Гарри и откусить ему ногу.

Красс перевел взгляд на Гарри, обе ноги были на месте.

— К счастью, — засопел Гарри, словно оправдываясь перед начальством, — он и правда успел вовремя. Эти твари очень опасные.

— Но они еще и вкусные, шеф, — продолжал Макс, размахивая тушкой дрозданагуза прямо перед носом капитана «невидимых». Он кивнул на стоявшего рядом японца, — отдайте его Исиро и он приготовит отличное жаркое. Он у нас в этих вопросах просто профи.

— Так точно, капитан, — подтвердил Исиро, — пальчики оближете.

Алекс все еще с подозрением смотрел на это существо, напоминавшее ему древнего птеродактиля.

— А ты уверен, что оно съедобное? — уточнил Красс, протянув руку и осторожно поводя пальцем по острым зубам хищника.

— Уверен, шеф, — кивнул Макс, — ядовитых тварей на этой планетке тоже хватает, но эта птичка вполне безопасная.

— При укусе дрозданагуза яд не выделяется, — добавил Исиро, — это же не кобра. И не рыба-собака, ее мясо вполне съедобно. Хотя, должен признать, немного жестковато. Поэтому в пищу используется в основном гузка.

— Ладно, — нехотя согласился Красс, — Уломали. Исиро заведи его на кухню. Я обязательно отпробую как-нибудь твоё жаркое из этого дрозду...как его там зовут...дроздана...на...на...ну, не важно. В общем, из этого экзотического ящера. А пока отдохните часок, и жду всех в кают-компании. Есть очень срочный разговор.

— Все понятно, капитан, — отковырял Исиро, пожалуй, излишне осторожно принимая из рук Макса тушку совсем безопасного дрозданагуза и устремляясь за своими сослуживцами, которые уже рассаживались в минитурбоглиссер.

Глава шестая

Снова в пекло

Когда к назначенному времени все бойцы подразделения, включая Астру и даже Льва, собрались в зале для секретных совещаний, сам капитан уже сидел там, просматривая последние отчеты «Рубаки».

Не теряя времени, которого генерал Джазз им отпустил совсем немного, Красс распределил обязанности и поставил цели своим людям. В первую очередь были проинструктированы Александр, Исиро и Астра. В их распоряжении находился быстроходный турбоглиссер «Чайка», специально разработанный для планет-океанов, а также любой из других челноков на выбор. А также весь арсенал спецоружия из арсенала на базе Тамолла.

При необходимости Алекс разрешил им использовать более мощные корабли, но просил не забывать, что они находятся на Земле, а здесь проживают миллионы ни о чем не подозревающих людей. Новый противник еще не известен, но уже опасен. При проведении операции подобной последней, легко могли появиться жертвы среди мирного населения. А допустить этого было никак нельзя.

— Но я буду рядом, — сообщил капитан, — и если что, подстрахую.

— Вы не улетите на Сатурн, как хотели? — уточнила Астра.

— В ближайшее время нет, — неуверенно ответил Красс, — Есть кое-какие дела в

центре ВКР, требующие моего присутствия. А там видно будет. По обстановке.

При этом Красс как-то виновато посмотрел на Астру, которая стала случайным свидетелем их размолвки с Шиллой Бристоу, но его сотрудница все поняла правильно, сделав вид, что понятия не имеет о чем речь. И Красс ей был за это благодарен.

— Для тех, кто не в курсе, сообщаю, — продолжал Алекс проводить вводный инструктаж, — Сегодня днем на нашу базу было совершено нападение, синим китом, который выбросил мощный импульс неизвестной энергии и уничтожил шар Луунов.

В зале повисла тревожная тишина.

— Простите, — наконец осмелился ее нарушить Александр, — кто напал на базу?

— Синий кит, — бесстрастно повторил Красс.

— А почему?

— Он был обработан по программе Ли Конга и стал живым оружием, — постарался как можно спокойнее объяснить ситуацию Красс, хотя понимал, что выглядит глупо, — Видимо, кто-то продолжает использовать его чудовищные программы и разработки. Вот их-то и должны будут обнаружить Исиро и Астра.

«Невидимые» замолчали, впитывая новую информацию.

— И еще. Несколько часов назад мы перехватили сигнал с челнока, который взорвался, — проинформировал всех капитан, — он был направлен в сторону моря неизвестному объекту. Возможно, эти события связаны. Поэтому вам предстоит, прежде всего, проверить с кем пытался связаться перед смертью пилот «Воздушного змея».

— Шеф, — предположил Гарри, немного подумав, — может быть, пилот тоже хотел пообщаться с китом?

Макс и Александр заулыбались.

— Да, Громила, думаю, ты прав, — хлопнул его по плечу Макс, — синие киты очень общительные. Хлебом не корми, — дай поболтать с пилотами.

— Шутки шутками, но и такой вариант не исключен, — невольно улыбнувшийся Алекс снова стал серьезным, — И самое главное. Пять неизвестных кораблей, как мы думаем кораблей луунов, совершили секретную посадку в центре Среднесибирского плоскогорья. В России, на территории старой базы звездного флота, которая проявляет удивительную активность. Судя по официальной встрече, в этом явно участвуют военные.

Красс вздохнул.

— Мы собираемся отправить разведчиков в центр галактики, опираясь на информацию луунов, а они тайно затевают что-то в нашей солнечной системе. Даже прямо на нашей планете! Это надо срочно проверить и предотвратить возможные последствия.

— Я же говорил, что лунам нельзя доверять, — вставил слово Исиро.

Капитан «Невидимых» продолжал.

— Биокomпьютер уверен, что на Земле затеваются серьезные дела. Нельзя их пускать на самотек, иначе мы можем прозевать самое главное. Поэтому Исиро и Астра займутся расследованием происходящего вокруг биологической программы Ли Конга. Проект явно вышел из-под контроля правительства. Ну, а ты, Александр, в одиночку начнешь копать вокруг всех четырех баз звездного флота. Будешь докладывать лично мне. А старшей группы из двух человек и одного льва я назначаю Астру.

Услышав это, Александр кивнул, а Исиро сложил руки перед собой и картинно поклонился Астре, сидевшей напротив.

— Слушаю и повинуюсь, Астра-сан, — сказал Исиро.

— Сам ты сан, — отпарировала блондинка, — и не вздумай обижать Льва, а то уволю.

— Его, пожалуй, обидишь, — заметил на это Красс, — ведь он недавно загрыз двух десантников.

Исиро сделал испуганные глаза и стал озираться по сторонам в поисках невидимого чудовища с планеты Зордас, которое пока никак себя не проявило. Красс тоже инстинктивно обернулся, скользнув взглядом по полу и стенам. Но вокруг все было тихо. Лев пребывал в невидимости.

— Ну, а теперь о вас, господа-разведчики, — перешел к финальной части задания Алекс, обращаясь к Макс и Гарри, — Вы полетите в гости к загам на их же диверсионном челноке. Для нового задания крейсера, на первом этапе, нам не понадобятся. А слегка поврежденный «Крестоносец» оставим здесь.

Красс перевел дух и продолжал. Макс и Гарри переглянулись, обдумывая новые вводные.

— Нам придется рискнуть, — пояснил Красс, — В ходе операции вы должны будете незаметно пробраться в самое логово загов и разыскать планету, указанную луунами, на которой храниться наш первый генератор независимого времени. Разнюхать, что к чему. Для этого вам отлично подойдет диверсионный корабль загов. С управлением справитесь, спецы из лаборатории доктора Бристоль над ним хорошо поработали. Думаю, нам повезет.

— Мы постараемся найти эту планетку, капитан, — уверил его Макс.

— Я уверен, вы ее найдете, — ответил Красс, — Но, это только первый этап операции «Планета луунов». Ваша задача не только найти сердце врага, но и указать его проверенные координаты нашему флоту вторжения, который появится вслед за вами в этом секторе пространства. Вынырнув из невидимости со своим ударным флотом, его командир будет ждать сигнала от вас на секретной частоте о местонахождении планеты.

— Капитан, — уточнил Макс, — сколько у нас времени, чтобы разыскать планету?

— У вас есть месяц по земному циклу, — сообщил Красс, — две недели на полет к центру галактики. И две недели на поиски. С учетом того, что координаты системы нам известны, этого более чем достаточно. На всякий случай, если за это время от вас сигнала не поступит, капитану дана еще неделя на то, чтобы самостоятельно разыскать и уничтожить планету. Если только, не возникнет сложностей. Ну, а если все пройдет гладко, то вы вернетесь обратно на Землю вместе с ударным флотом.

— Капитан, лунам нельзя доверять, — опять предупредил Исиро, — я как вспомню эти хитрые трехглазые серебристые головы, которые могут спокойно читать твои мысли, то мороз по коже. Они явно что-то задумали.

— Мы предполагаем это, — успокоил его Красс, — но ведь мы не политики, а военные. Мы выполняем приказы командования. А оно, взвесив все варианты, решило немедленно провести эту операцию в центре галактики, пока враги не успели оправиться от поражения. Это наш ответный удар в самое сердце империи Загов. И если он достигнет цели, то солнечная система надолго забудет об их существовании.

Макс и Гарри молчали. Наконец, Макс поднялся.

— Капитан, разрешите идти? — спросил он будничным тоном, словно речь шла о небольшой загородной прогулке, — если старт на рассвете, то осталось совсем немного времени. Надо еще осмотреть челнок загов, как-то привыкнуть к нему и подготовиться.

— Идите, бойцы, — разрешил он, и, посмотрев в сторону Исиро, Астры и Александра, добавил, — и вы можете приступать. А я, на рассвете отбываю в центр ВКР на совещание. Во всех экстренных случаях немедленно докладывать мне. Всем желаю удачи. Будущее старушки земля опять зависит от нас, ребята.

Спустя отведенное время Макс и Гарри были полностью готовы к выполнению нового задания в центре галактики. Диверсионный челнок Загов, наполненный вооружением и припасами, стоял в ангаре базы «Тамолла» в ожидании старта. Проверив все еще раз, Макс нажал нужную кнопку на панели приборов и вызвал Красса по спецканалу.

— Мы готовы к выполнению задания, капитан.

— Старт разрешаю, — подтвердил капитан «Невидимых», — мы снова в игре ребята. Через месяц ждите флот вторжения.

— Поехали, Гарри, — сказал пилот и хлопнул по плечу бойца, сидевшего рядом в огромном кресле, — Полетаем в свое удовольствие.

Ворота ангара разошлись в стороны и стремительный, приземистый и хищный корабль, выскользнул в образовавшуюся щель. Почти сразу сверкнула синяя вспышка и связь

пропала.

Получив вводную, Астра принялась готовить застоявшуюся от вынужденного бездействия «Чайку» к новому заданию. Исиро отправился в дальний технический отсек за оружием и своими дроидами-охранниками, которые должны были усилить небольшой боевой отряд «Невидимых» остававшийся на Земле. Александр тоже пошел выбирать себе корабль для предстоящего расследования. А капитан Красс нажал кнопку экстренного вызова своего командира по спецканалу видеофона.

— Челнок ушел на задание, — доложил Красс, — Приступаем к наземной операции. Я скоро вылетаю в центр ВКР.

— Ну, вот и началось, — выдохнул генерал Джазз, сверкнув своим единственным глазом, — Жду тебя, капитан.

И он с наслаждением подпалил толстую сигару.

За две недели полета до центра галактики «Невидимые» смогли не только хорошо выспаться, но и вполне привыкнуть со странным кораблем, в котором им пришлось путешествовать впервые. Спецы из лаборатории Шиллы Бристоль успели основательно поработать над челноком Загов и подготовить его для глубокого разведывательного рейда.

Корабль был снабжен земными приборами связи, космической локации и частично оружием в виде легких лазерных пушек. Наряду с этим, полностью функционировали и собственные системы корабля. Получалось нечто похожее на двойное управление. Биокomпьютер Загов, а такой здесь тоже имелся, не был до конца изучен и частично жил собственной жизнью, но, по уверениям спецов из лаборатории, они сделали его вполне подконтрольным. Он не мог самостоятельно «передумать», изменив курс корабля или внезапно заблокировать оружие. Во всяком случае, так уверяли специалисты Шиллы Бристоль, а они не зря ели свой хлеб.

Им также удалось разгадать несколько основных опознавательных кодов, которыми был снабжен диверсионный корабль Загов. Именно на эти коды поставил Красс в надежде, что какое-то время при вынужденных контактах с военными заги будут принимать челнок за своего. Коды корабля биокomпьютер выдавал автоматически в ответ на запрос приближающегося судна, если оно имело не это права.

На челноке Загов имелся, естественно, и генератор независимого времени, более ранней версии, чем тот, что стоял на кораблях «Невидимых», но вполне рабочий. Его земные спецы также изучили и пришли к выводу, что эта система представляет собой копию первого генератора типа «М», украденного Загами прямо с испытаний в далекой древности, когда Красс был просто капитаном военного крейсера «Вулкан», а самого подразделения «Невидимых» еще не было и в проекте.

Для размещения земных бойцов челнок Загов конечно подходил не на все сто. Нет, места там хватало, несмотря на приземистый снаружи вид. Заги были гораздо массивнее людей, поэтому даже Гарри на тесноту не жаловался. Хотя ему немного мешало отверстие в кресле, предназначенное для хвоста и шлем пилота с отверстиями для четырех глаз. Стены и переборки нескольких отсеков были выполнены из какого-то неизвестного материала растительного происхождения, были немного волосатыми и на ощупь напоминали скорлупу кокоса. В общем, все там было «не-по-человечески». Тем не менее, и Макс и Гарри, впитав во сне необходимую информацию, научились вполне сносно управлять этим кораблем и пользоваться всеми видами установленного на нем вооружения. Как земного, так и родного для Загов.

Задолго до полета к центру галактики, на земных испытаниях выяснилось, что диверсионный корабль Загов развивал бешеную скорость в обычном режиме, даже выше, чем корабли спецподразделения космических разведчиков, и лишь немногим меньше в режиме невидимости. Стрелял он синими струями энергетического пламени, которое могло сильно повредить штурмовик типа «Ястреб», а небольшие гражданские корабли вообще превратить в кучку пепла. Природу этой энергии землянам пока разгадать не удалось. А

теперь было уже не до этого. Время поджимало. Хотя, после вторжения флота Загов в солнечную систему, в плену у звездного флота осталось несколько более крупных кораблей противника. Так что специалисты из лаборатории «Невидимых» без работы и сейчас не сидели.

План операции, которая по замыслу командования должна была предварять ответный удар земного флота по засекреченной планете, что сообщил Красс своим подчиненным, был достаточно прост и на первый взгляд вопросов у Макса не вызывал. А Гарри привык доверять своему другу на слово.

По плану следовало сначала все проверить. Если координаты верны и подвоха нет, ждать флот с Земли. Ну, а если что-то не заладится с кодами, то постараться уйти на Землю незамеченными, не вступая в контакт с луунами. Это многое прояснит. Контакт разрешался только в самом крайнем случае. Риск, конечно, есть. Но работа космического разведчика, — это всегда риск, а значит, предстояло вполне стандартное задание с возможностью вдоволь пострелять и умереть за родную звездную систему.

Биокомпьютер диверсионного челнока обработал поступившую от шаракоммуникатора луунов информацию о местонахождении звездной системы, состоявшей из трех небольших планет, обращавшихся вокруг звезды, — белого карлика. Он сравнил ее с закаченными ранее в его память разведанными о звездных объектах в центре галактики. Получалось, что искомая система находилась где-то в отдаленной области империи Аброгов, на границе туманности «Черный огонь», сразу за которой начинались пустынные районы центральной части галактики. Ближе всего к туманности «Черный огонь» находилась звездная система мятежного клана Харра, с одной из планет которого «невидимые» спасли оставшихся в живых членов экипажа крейсера «Центурион».

Если верить Луунам, то о планете знали только посвященные. Высшее руководство Аброгов, среди которых несколько адмиралов и генералов. Это было понятно, поскольку секретная планета была последней надеждой гигантской империи. Впитывая имевшуюся информацию о хитросплетениях политики в империи аброгов, поступившую от тех же Луунов, в детали Макс все же решил не вдаваться. Кто там и кого хочет сместить, ему было абсолютно наплевать. В задачу Макса и его помощника Гарри входило просто помочь ударным войсками Земли уничтожить секретную планету, на которой находился первый похищенный двигатель.

Если верить луунам, на месте не должно быть большого флота загов, только несколько кораблей охранения. На первый взгляд, дело предстояло не из самых сложных. И Макс до крайней необходимости вступать в контакт с Луунами не собирался. Да и Гарри не советовал.

Две недели в сверхвременном прыжке пролетели незаметно, поскольку первые несколько дней с начала полета и последний день путешествия «Невидимые» бодрствовали, а остальное время спали, набираясь сил. За день до выхода из прыжка всех разведчиков разбудил биокомпьютер, отвечавший за точность и время прибытия в заданный район.

Приняв по обязательному в таких случаях энергетическому коктейлю, растормаживающему организм после долгой спячки, Гарри и Макс занялись рекогносцировкой на местности. Оказалось, что диверсионный челнок Загов, которому бойцы дали новое имя «Ящер» в память о прошлых владельцах (сначала хотели назвать «Дрозданагуз», но передумали, решив не мудрить) уже углубился в центр галактики и находились на границе туманности «Черный огонь». Слева по курсу находились звездные системы клана Харра, где все еще шла война за независимость. Дальше за туманностью находились обширные пустынные области почти бесконечной империи Аброгов. Солнечная система была теперь очень далеко и казалась крупинкой на фоне миллионов звезд бесконечной галактики.

Корабль «Невидимых» должен были оставить слева по борту скопление звезд Харра и углубиться в пространство, наполненное туманом еще не родившихся звезд, космической пылью и астероидами. Где-то там, за всем этим едва осязаемым хламом вселенной, если

верить Луунам, пряталась секретная система. На время задания центральный биокомпьютер ВКР присвоил ей кодовое имя Z85. В случае успешного выполнения задания система Z85 должна будет исчезнуть со звездных карт, но сначала ее предстояло найти и опознать.

— «Ящер», — спросил Макс, изучив показания приборов, — Есть следы вневременной активности в предполагаемой точке выхода и прилегающих районах?

— Следов нет, — бодро ответил металлическим голосом биокомпьютер диверсионного корабля, откликнувшись на кличку «Ящер», — никаких неопознанных кораблей с двигателями класса «М» в прилегающих районах не обнаружено.

— Тихо, значит. Отлично, — Макс откинулся в необъятном кресле, едва не провалившись в дырку для хвоста, — Как твои расчеты? Думаешь, выйдем точно на цель?

Биокомпьютер ненадолго задумался.

— По данным Луунов непосредственно до планеты еще четырнадцать земных часов лета в режиме невидимости. Но, согласно вашему приказу, мы должны выйти в обычное пространство чуть раньше.

Макс удовлетворенно кивнул.

— Да, ты все понял верно.

— Слушай, коротышка, — вступил в разговор Гарри, — а зачем нам выходить раньше? Полетели до самой системы, а то не ровен час, заметят нас эти ящерицы, хлопот потом не оберешься.

— Гарри, — терпеливо проговорил Макс, — Нам нужно осмотреться. Да координаты еще надо проверить. Кто его знает, что за ловушки приготовлены Загами в этом месте. Лучше подобраться осторожно, издалека. А если появится что-то непредусмотренное, то надо успеть смыться оттуда заблаговременно, пока нас не заметили.

— Согласен, сразу в лоб идти не стоит, — поддержал здоровяк, — Надо тихим ходом, аккуратненько на фотонных движках. Район пустынный, чужие здесь не ходят. Система Харра в стороне. Планет мало. Вынырнем, осмотримся. А если что, снова в «невидимость». Молодец, Макс. Ты, — голова.

— Да уж, — блондин погладил сам себя по коротким волосам, и поднял вверх указательный палец — Еще какая! Первая заповедь разведчика «Главное вовремя смыться, не оставляя следов».

— Кстати, — вдруг спросил Макс, меня тему разговора, — как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — бодро откликнулся Гарри, — спал как убитый.

— А мне снились кошмары, — пожаловался Макс.

— Ты, наверное, на ночь поел, — предположил его друг.

— Похоже на то, — согласился Макс, — И угораздило меня съесть суточный запас продуктов, а потом заснуть почти на две недели. Раз поел, а потом полмесяца мучайся кошмарами. Это все ты меня подначил.

— Да я и сам столько же съел, — начал оправдываться Гарри.

— Но тебе то хоть бы что, — укорил его Макс, глядя, как второй член экипажа, не сходя с места, уплетает мясо корнуэльских куриц из открытой банки консервов, — не успел проснуться, опять есть. Говоришь, энергетического коктейля тебе мало?

— Мало, — кивнул Гарри, не отрываясь от еды, — у меня такая комплекция.

Поговорив немного на гастрономические темы, друзья решили еще немного вздремнуть, благо до точки выхода еще было достаточно времени. Но проспать до самого конца не удалось. Незадолго до выхода из невидимости Макса опять разбудил биокомпьютер «Ящера».

— Капитан, мы уже вплотную подошли к точке выхода, но в настоящее время наш курс пересекает дредноут Загов.

— Что, — Макс мгновенно проснулся, — Нас уже обнаружили?

— Нет, — спокойно ответил «Ящер», — Мы еще в режиме невидимости, а корабль империи Аброгов идет в обычном режиме.

— Куда он направляется? — спросил Макс.

«Ящер» замолчал всего на пару секунд.

— Судя по анализу его курса, этот дредноут идет в звездную систему клана «Харра», которую мы почти миновали. Точнее пока определить не удастся, там множество звезд и планет.

— Ладно, — махнул рукой Макс, — хорошо, что он не следует с нами одним курсом.

— Система, которую мы пытаемся найти, — неожиданно выдал «Ящер», — находится в том же секторе. Наши курсы в данный момент совпадают.

— Совпадают? — переспросил Макс, словно не поверил своим ушам, и быстро принял решение, — тогда я изменяю основной курс. Садись на хвост и следуй за ним в режиме невидимости.

— Зачем он нам, коротышка? — спросил Гарри, протирая глаза.

— Не нравится он мне, — просто ответил Макс, но затем пояснил, — Этот дредноут движется параллельными с нами курсами, громила. В сторону той самой системы. Вот я и хочу узнать: не туда ли? Надо проследить за этой посудинкой. Вдруг она нас выведет к нужной информации.

— Она нас выведет в плен, — проворчал Гарри, — а я туда не хочу.

— Кстати, «Ящер», он точно нас не видит? — снова уточнил командир группы, — Генератора типа «М» на нем нет?

«Ящер» размышлял всего пару секунд.

— Нет, никакой сверхвременной активности незамечено. Стандартный, хотя и очень мощный, двигатель корабля Загов. Быстро удаляется в сторону звездной системы «Харра».

Макс кивнул.

— Тогда двигаемся дальше в режиме невидимости. Придется вынырнуть чуть позже.

— Странно, — пробормотал себе под нос Гарри, — Зачем Заги посылают в эту систему один дредноут. Просто для усиления или с какой-то тайной миссией? Помнится, наш друг Кхаал тоже летал один. Хорошо бы узнать, жаль, времени нет.

— «Ящер», — вдруг уцепился за эту мысль коротышка, — проверь-ка предположение Гарри.

— Это не Кхаал, — выдал через несколько минут биокомпьютер, — Я сравнил конкретные параметры этого дредноута Загов со всеми встречавшимися земным кораблям. Это не «Смертельный удар», абсолютно точно. Но, интересно другое. Он нам все-таки немного знаком.

Макс вопросительно взглянул на Гарри.

— Это один из дредноутов участвовавших в нападении на солнечную систему и успевших улизнуть незадолго до того, как ловушка захлопнулась, — продолжал «Ящер».

— Но, тогда он должен быть способен переходить в «невидимость», и мог нас засечь? — насторожился Макс.

— Исключено. Следов активности вневременного двигателя у него сейчас нет. Что, правда, довольно странно.

— Думаешь, с него сняли этот двигатель? — удивлению Макса не было предела, — Но зачем?

Глава седьмая На Пилоне

Пилон был прекрасен. Окруженный двадцатью искусственными и пятью настоящими спутниками, под ярчайшим светом священной звезды Аброгов Зираны, он выглядел величественно. Даже сейчас, когда империя переживала не лучшие времена.

Пилон — главная планета империи, колыбель клана Аброгов. Здесь родился сам Урасс, а значит это место священо для всех простых Аброгов и, тем более, для всех поработанных народов. Что бы ни происходило в пределах империи, ее главная планета должна наводить на подчиненных священный трепет и вызывать восхищение. Пилон вполне соответствовал

замыслу Урасса.

Неприступная цитадель — двадцать искусственных спутников были боевыми станциями, — и одновременно обитель верховного вождя империи. Вся планета была превращена в огромный дворец со множеством роскошных и величественных зданий, над которыми более трехсот лет трудились тысячи гениальных архитекторов. Для того чтобы они никогда не смогли превзойти свой шедевр, после завершения строительства, Урасс велел отправить их на планету-клинику по производству мутантов. А рабы умерли сами. Императору не нужна была вторая столь роскошная планета. Чудо должно быть неповторимо. А поэтому всех, кто его сотворил, нужно убить. Великий Вождь так и сделал.

С тех пор, вот уже несколько сотен лет, он проводил здесь время в раздумьях о судьбе своих подданных, почти ежедневно перебираясь из одного дворца в другой. Однако, в последнее время на Пилоне не было спокойствия: Урасс искал выход и постоянно размышлял о Луунах. Лишившись своего дара, эти умники поставили под удар планы мирового господства, его власть неожиданно зашаталась. На окраинах осмелели повстанцы. Подмятые под тяжелую пяту Аброгов, вожди других кланов зашептались о своих правах. Если не пресечь это немедленно, то империя действительно могла расколоться. А за этим немедленно последует гражданская война между кланами, которая может разрушить империю аброгов.

Но Урасс не был слабым властителем. И власть по-прежнему находилась у него. Он гениально предвидел и уже раскрыл заговор среди венной элиты. Маршала Га и еще четырех высших офицеров флота, пришлось казнить. Остальные присмирели, почуяв на горле железную хватку вождя. Но, Урасс знал, — это ненадолго, если не будет найден выход. Новое оружие, новая возможность продолжать войну, новая цель, для того чтобы увлечь армию и отвлечь генералов и адмиралов от мысли о верховной власти в империи. Эта власть может принадлежать только ему одному, — Урассу, верховному правителю и вождю клана Аброгов.

Он возлагал большие надежды на тайный рейд флота в отдаленную звездную систему на окраине галактики, обитатели которой неожиданно создали двигатели, превосходившие разработки гениальных луунов. Но тайное нашествие на крохотную звездную систему обернулось катастрофой. Ее обитатели по какой-то нелепой случайности оказались готовы к нападению. Они раскрыли контакт Аброгов на своей центральной планете, который готовил вторжение изнутри, и даже успели построить свой флот, который разнес вдребезги почти все силы нападавших. А это были единственные корабли в огромном имперском флоте Аброгов, снабженные генераторами управления временем.

Урасс был в ярости. Сорвалась отличная возможность овладеть технологиями землян, захватить их ученых, для того чтобы заставить работать на военную машину империи Аброгов и спасти ее, оснатив весь имперский флот новыми генераторами. Урасс не казнил этого тупицу генерала Зарджа, возглавлявшего вторжение, лишь потому, что совсем недавно казнил почти всех, кто мог хоть как-то управлять звездным флотом империи Аброгов. Он казнил большую часть старой элиты. И теперь Армия пребывала почти без высших офицеров. Элиту нужно было срочно создать заново. Поэтому Урасс сделал ставку на молодых выскочек и назначил главным адмиралом звездного флота своего ставленника молодого Раудда. Он был не так опытен, но спесив и верен. Адмиралами центральных секторов стали Киину, Эффру и Во. На должности второго эшелона также были введены молодые Аброги. Остатки старой знати были, несомненно, унижены таким назначением. Но Урасс этого и хотел. Пусть знают свое место. Пусть знают, кто Верховный Вождь клана Аброгов. Пусть знают, в чьих крепких лапах по-прежнему пребывает власть в империи.

Немного беспокоила Урасса история молодого капитана Кхаала, родственника казненного маршала Га. Он мог начать мстить. Но не это обстоятельство терзало Урасса, он, естественно, не боялся какого-то мятежного капитана и мог бы уничтожить его в любую минуту. Беспокойство вождя вызывала скорее неизвестность, — Кхаал пропал вместе с одним из самых современных дредноутов «Смертельный удар», оснащенных генераторами

управления временем, и мог быть сейчас где угодно. Кроме того, последний раз военные разведчики засекли его посадку на планету Луунов, а затем в системе A27 мятежного клана Харра, где он и пропал бесследно. А это место было подозрительно близко от пустынного района космоса, в котором таилась от посторонних глаз секретная звездная система, состоявшая из трех небольших планет. Об этой системе не знал никто, кроме нескольких посвященных. И Луунов. Вот это больше всего и беспокоило Урасса.

Почему «Смертельный удар», несмотря на тихий бунт Луунов, не допуская корабли Аброгов в свою систему, беспрепятственно сел на «Бертоллин-пять» и взлетел с нее. Значит, предательство. Иначе, зачем ему бежать? Ведь до этого дня Кхаал был на хорошем счету, пользовался протекцией своего блистательного дяди маршала Га и не мог догадываться о том, что Верховный Вождь в скором времени казнит именитого родственника за измену. А теперь Кхаал сам считался изменником. Да, получалось, что гниль свободомыслия и, как следствие, измены старых аристократических родов заразила уже несколько поколений. Верховному Вождю империи было о чем поразмыслить.

Но прежде следовало разобраться с этим неудачником Зарджем. Урасс приказал привести генерала, который ожидал воли своего императора в зале для слуг, находясь между жизнью и смертью. А дредноут «Паук», вырвавшийся из окружения и позорно бежавший с поля боя в солнечной системе, находился сейчас в отстойнике для тихоходных транспортных кораблей снабжения, на одном из военных спутников Пилона. А не на имперском причале, рядом с яхтами и кораблями Великого Вождя, как полагалось по этикету. Что для боевого звездолета, да к тому же флагмана эскадры, было настоящим унижением. О судьбе команды и офицеров дредноута «Паук» никто не мог бы сказать ничего определенного. Даже сам Урасс еще этого не знал.

Массивные низкие двери зала для слуг растворились и сквозь них, униженно согнувшись, прошел генерал Зардж. Сделав несколько шагов, он упал на колени перед императором, сидевшем на высоком троне, наклонил голову, поджал хвост.

Кроме опального генерала, самого Урасса и его личных гвардейцев, стоявших вдоль стен, в тронном зале главного дворца Пилона никого не было.

Вождь долго молчал. Все это время Зардж находился в согбенной позе ожидающего высшей милости.

— Встань, презренная тварь, опозорившая имя военных, — наконец, разрешил Урасс, — и подойди ко мне.

Не осмеливаясь поднять глаз на Верховного владыку империи, Зардж робко приподнялся и, не разгибаясь полностью, сделал два шага в сторону трона, возвышавшегося над ним величественной громадой. Генерал с болью вспомнил, как всего несколько звездных недель назад получал в этом же зале тайное поручение возглавить вторжение в солнечную систему. Каким гордым и полным надежд он входил и выходил тогда через парадный вход тронного зала.

Тогда перед Зарджем раскрылись, во всей красе, сияющие дали карьеры. Он уже видел себя главным адмиралом империи, обошедшим многих в борьбе за власть и милость вождя. И вот теперь, из-за этих мерзких обитателей затерянной на краю галактики звездной системы, чудом сумевших победить его несокрушимый до того дня флот, для Зарджа все было потеряно. О, как он их ненавидел. Все в одночасье рассыпалось в прах. И теперь только чудо могло спасти его жизнь.

— Подойди, жалкая тварь, — повторил Урасс раскатистым голосом и в ярости щелкнул хвостом. Звонкое эхо прокатилось по тронному залу дворца.

Генерал Зардж сделал еще пару робких шагов к подножию трона и впервые осмелился поднять глаза на Урасса. Верховный Вождь был облачен в военный мундир черного цвета, поверх которого была накинута короткая мантия из черно-зеленого меха шиллаги, животного возведенного в ранг императорских любимцев. Со всей галактики чрезвычайно редкие шиллаги были свезены сюда и давно обитали только на Пилоне, в клетках под несколькими дворцами центральной планеты. Так решил Урасс, которому полюбились эти

кровососущие хищники, похожие на обросших мехом пауков. Император заботливо велел скормливать им по пять рабов ежедневно. А иногда делал это лично, если хотел развлечься.

— Ты провалил операцию, — снова заговорил Урасс, — из-за тебя погибла лучшая часть нашего имперского флота, способная пронзать время. Ты нарушил мои планы. Что я должен сделать с генералом, запятнавшим честь мундира?

— Скормить Шиллагам, — генерал Зардж обреченно наклонил голову.

— Хорошая идея, — похвалил верховный вождь, — Шиллагам это понравится, тем более, что сегодня я еще не кормил их.

Он сделал знак одному из охранников, тот послал сигнал на скрытый от глаз пульт управления и в полу, в двух шагах от трона, разъехались в стороны огромные каменные створки люка. Это был путь в скрытое под полом обиталище шиллагов.

Зарджу показалось, что перед ним разверзлись двери в ад. Словно подчиняясь чужой воле, он в ужасе поднял голову и бросил взгляд в подземелье. Там, освещенная с боков тусклым светом древних факелов, — Урасс любил эти древние источники огня, — стояла огромная клетка с шиллагами. Десять мохнатых черно-зеленых бесформенных тел с длинными клешнями-лапами и уродливой головой на животе. Из этой выпуклости у каждого вперед тянулся узкий клюв, переходивший на конце в хоботок. Опутав жертву лапами и вонзив в ее тело клюв, шиллагги выпивали кровь без остатка. Зардж окинул их полным ужаса и отвращения взглядом.

Почти все шиллагги спелись сейчас в один мохнатый клубок и мягко покусывали друг друга. Это помогало им хоть как-то пережить долгое отсутствие пищи. Три твари сейчас стояли над останками раба, брошенного в клетку вчера вечером. Воткнув в мертвое тело зага свои хоботки, они допивали его зеленую кровь, отчего по преданию мех этих редких животных становился таким пестрым и красивым. А носить его мог только сам верховный вождь и те, кому он даровал меховые мантии за особые заслуги перед империей.

Но, едва над шиллагами открылся люк, пропуская множество света из тронного зала, как эти твари перестали пить кровь раба и подняли вверх свои хоботки. Они уже знали, скоро им дадут новую еду. Генерал Зардж вспомнил великих богов со звезд и приготовился к ужасной смерти.

— Как тебе мои малютки? — поинтересовался верховный вождь, вставая с трона и приближаясь к открытому в полу отверстию, — Посмотри, какой у них блестящий мех. Это значит, что они хорошо питаются.

Зардж молча дрожал. Все его четыре глаза остекленели, а огромный хвост был в ужасе поджат.

Урасс снова подал знак, и охранники втолкнули в тронный зал раба. Это был совсем молодой заг, плененный на одной из захваченных империей планет. Зардж невольно присмотрелся, — кажется, этот заг был родом из звездной системы Грииз. Его кожа была чуть светлее, поскольку на Гриизе светят сразу три звезды и всегда жарко. Там много песка, а воды почти нет. Не то, что на заснеженных полях Хардзвилона, где света гаснущей звезды едва хватает на то, чтобы Заги могли там родиться и влачить жалкое существование среди вечных льдов. Впрочем, бесконечно разные миры, в которых обитали Заги, не долго волновали воображение генерала Зарджа. Гораздо сильнее его заботила собственная судьба.

— Скормите его шиллагам! — приказал Урасс.

Опальный генерал вздрогнул, но приказание касалось не его, а молодого раба. Охранники, щелкнув хвостами, подвели упиравшегося пленника к открытой яме и столкнули вниз. Раб упал прямо на спины мохнатых чудовищ, которые сначала отпрянули в разные стороны, а потом набросились на него. Прижав извивавшегося молодого зага лапами к полу, мохнатые твари почти одновременно вонзили в него свои клювы-хоботки. Душераздирающий вопль донесся из подземелья, когда шиллагги начали высасывать из него, еще живого, кровь.

Зардж, не мигая, смотрел на смерть раба. Урасс тоже.

— Отличное зрелище, — наконец произнес верховный вождь клана аброгов, — я

люблю смотреть, как они питаются.

Генерал снова упал на колени перед Урассом, закрыв лапами голову и в страхе поджав хвост.

— То же самое надо было сделать и с тобой, мерзкая тварь, недостойная имени военных великой империи аброгов, — раздался рокочущий голос с высоты гигантского роста вождя, — и, клянусь, я скормлю тебя шиллагам, если ты не поймаешь мне этого изменника Кхаала, который прячется где-то среди звезд клана мятежников.

Зардж не поверил своим ушам: его не скормят шиллагам прямо сейчас. Он даже осмелился приподнять голову, взглянув на верховного вождя.

— Я даю тебе последний шанс смыть с себя позор, — грохотал Урасс, в ярости щелкая хвостом, — Ты немедленно отправишься в звездное скопление А97 и примешь на себя командование самой беспокойной зоной на его окраине. Там еще есть неподконтрольные мне планеты мятежников. Ты должен распространить на них мою власть и уничтожить остатки клана Харра. Стереть в космическую пыль все планеты, отказавшиеся подчиниться. Властителем ядра может быть только один заг.

Верховный вождь развернулся и, сделав несколько шагов, снова сел на трон. Его хвост извивался и раскачивался из стороны в сторону, в такт мыслям. Зардж, не вставая с колен, повернулся лицом к вождю и настороженно пожирал его глазами, в которых еще жил дикий страх.

— Где-то там, среди этих мятежных звезд, прячется бывший капитан Кхаал, укравший у меня один из лучших кораблей, — прошипел Урасс, понизив голос, — Его дядю я уже казнил. Ты найдешь предателя и привезешь ко мне, а я скормлю его шиллагам.

— Я сделаю все, повелитель, — пробормотал генерал Зардж.

— Сделаешь, — кивнул массивным черепом Урасс, — иначе я скормлю шиллагам тебя.

Зардж встал, в надежде покинуть побыстрее это жуткое место. Он уже хотел направиться к выходу, но следующие слова Урасса повергли его в смятение.

— А пока, — продолжал верховный вождь, — чтобы ты не подумал, будто бы я стал мягкосердным и прощаю предателей, — тебе отрежут кончик хвоста. Ты больше не генерал. Ты командир подразделения из нескольких кораблей в чине полковника звездного флота до тех пор, пока не поймаешь Кхаала. А потом я решу твою судьбу, если боги звезд не решат ее раньше. Уведите его.

Генерал Зардж побелел. Понижение в звании, — это он еще мог вынести, но усечение хвоста! Это не короткая пытка, а страшное унижение для офицеров флота длиною во всю оставшуюся жизнь. А жили Заги долго, если их не убивали. Тем более для высокопоставленных офицеров, элиты военного флота. Хвост, — это не глаз и не кожа, он не отрастал обратно. И, хотя бы раз подвергнувшись этой унижительной процедуре, офицер военного флота навсегда был измазан в грязи. С этого момента он был вынужден продолжать службу, ловя на себе презрительные взгляды сослуживцев. Или уйти в отставку. Или, — покончить с собой.

«Не раньше, чем я найду этого изменника Кхаала и сам отрежу ему хвост, — в ярости думал Зардж, когда его привязывали к позорному столбу в камере пыток, — Ведь это все из-за него и его мерзкого дяди маршала. Ох, как я их ненавижу. Как бы я хотел сам разорвать его на части».

После того, как Зарджу отсекали кончик хвоста и прижгли обрубок, он впал в беспамятство. Не столько от боли, сколько от бессильной ярости. И провел без сознания почти три дня. Когда же он с видом побитой собаки вернулся на свой дредноут «Паук», который был по-прежнему пришвартован в грязном отстойнике для кораблей снабжения, на одном из военных спутников Пилона, то пришел в еще больший ужас и обиду. Усечению подвергся не только генерал Зардж, ставший полковником, усечению был подвергнут и его боевой корабль. Едва взглянув на дредноут, Зардж понял, что двигатель системы «М», позволявший пронзать время, был демонтирован. Теперь, потеряв половину своих возможностей, дредноут «Паук» был кораблем только для ядра галактики. Это было тоже не

мало, но проникнуть в систему к тем, кто придумал этот двигатель, он уже не мог. А этот выродок Кхаал мог. Ведь он угнал дредноут именно с таким новейшим движком и теперь наверняка примкнул к мятежникам.

«Как же я его догоню, если найду? — пришел в отчаяние Зардж, поднимаясь на мостик, — Хотя, что об этом думать. Сначала надо найти его. А уж там боги звезд не оставят меня в беде и помогут мне совершить священный обряд мести».

Офицеры поприветствовали своего командира, когда он поле долгого отсутствия снова появился на корабле. Вернуться после провала миссии с приема верховного вождя живым само по себе было большой удачей, и даже усечение хвоста, при определенном взгляде на вещи, можно было считать недоразумением. Но, лишь взглянув в глаза своим подчиненным, Зардж еле сдержался, чтобы не выхватить лучемет и не положить их всех рядом. Они ухмылялись, глядя на его хвост. Даже его ближайший помощник, полковник Шиик, не смог скрыть самодовольной улыбки. Унижение командира, что могло быть приятней для того, кто уже видел себя на его месте. Но Зардж сдержался. У него не было выбора. Ведь хочет он или нет, а с этой командой ему надо будет поймать Кхаала и уничтожить повстанцев в крайнем секторе мятежной звездной системы. А других помощников у него может и не быть.

Поэтому Зардж надел информационный шлем, передававший все сведения прямо в мозг, и проверил последние сообщения, поступившие из командного центра обороны Пилона, который был размещен на одном из соседних спутников. Впитав всю поступившую за это время информацию, Зардж велел готовить корабль к походу.

— Держите курс на звездную систему Харра, — выдал из себя Зардж, снимая информационный шлем, — Нас интересует ее самая дальняя окраина, — зона А97.

— Будет исполнено, генерал, — полковник Шиик застыл по стойке «смирно».

— Теперь я только полковник, Шиик, на должности капитана и старшего офицера дредноута, — подавленный Зардж указал на свои новые знаки различия, — и вы это прекрасно видите.

— Извините, не заметил, — рывкнул Шиик, — Надеюсь, это не надолго, капитан.

И Шиик не отказал себе в удовольствии громко хлопнуть хвостом о палубу. Зарджа при этом передернуло. Он вспомнил, как лишился чувств от боли и стыда, когда ему подрезали хвост.

Путь до системы Харра на обычных двигателях занял не мало времени. Зардж, уже привыкший к сверхвременным скоростям, уединился у себя в каюте, поручив наблюдать за передвижением дредноута своему помощнику Шиику, который в тайне уже примерял на себя мундир капитана корабля.

Несколько дней полковник был предоставлен самому себе и размышлял. Шиик был наслышан о перестановках в высших эшелонах империи. Всех старых и заслуженных маршалов верховный вождь уничтожил, внезапно предав лютой казни. Поговаривали, что маршал Га хотел осуществить переворот и встать у руля империи. Но, ему не повезло. Также как и многим другим. Армия и флот мгновенно оказались без высших офицеров. Генерал Зардж не был сторонником мятежного маршала, но и ему не повезло. Наверное, Урасс решил теперь взяться за капитанов, перетряхнув весь звездный флот. Что ж, нет худа без добра, зато теперь таким, как полковник Шиик предоставлялась отличная возможность выслужиться, резко продвинувшись вперед. Сама судьба шептала ему об этом.

Недавно стало известно, что верховный вождь назначил главным адмиралом звездного флота молодого Раудда. Над новоиспеченным командующим в тайне смеялся весь звездный флот, — он был молод и неопытен в решении стратегических задач. Зато, предан лично вождю и всем ему обязан. Карьера ему была обеспечена. Хотя, по всему чувствовалось, что в империи наступали смутные времена. Шиик не мог это объяснить, но чувство, что скоро все может рухнуть, не покидало его с момента возвращения из этой чертовой системы на окраине галактики.

Новыми адмиралами центральных секторов галактики стали Киину, Эффу и Во. Когда

то капитан Шиик служил на одном крейсере дальней разведки вместе с капитаном Во. Они даже вместе пили. И теперь помощник капитана дредноута «Паук» в тайне надеялся, что взлетевший по служебной лестнице маршал Во не забудет старого собутыльника, если ему напомнить о себе. И замолвит словечко, где потребуется. Надо было только как-нибудь отделаться от опального генерала Зарджа и попросить о переводе с этого наполовину уничтоженного дредноута, между переборками которого витал дух обреченности. Иначе можно будет разделить судьбу Зарджа и, как минимум, расстаться с кончиком своего хвоста. А тогда карьеры военного точно не видать. Тогда ты уже не заг, а живой труп. Лучше уж быть съеденным шиллагами на глазах верховного вождя.

— Дредноут «Паук», видим вас, вы подошли к зоне ответственности охранения сектора А97. Сообщите свои коды доступа для вхождения в систему, — ожил на исходе четвертого дня коммуникатор в рубке, вернув Шиика к действительности.

А в действительности Шиик пока был всего лишь полковником и старшим помощником капитана дредноута «Паук», капитаном которого все еще был Зардж. Пусть теперь не грозный генерал, а такой же полковник, да еще с усеченным хвостом. Но реальная власть на корабле также находилась все еще в его лапах, а потому придется немного послужить под его началом. Вот когда «Паук» вернется из этого населенного одними мятежниками и забытого богами звезд сектора обратно поближе к Пилону, вот тогда Шиик и сделает свой ход. И прорвется сразу на несколько ступеней вверх по карьерной лестнице. А пока...

Помощник послал требуемые коды допуска.

— Дредноут «Паук». Вам разрешено приземлиться на военной базе в пятом секторе. С прибытием в нашу систему!

— Спасибо, — нехотя ответил Шиик, разглядывая поверхность унылой серой планеты, на которой находилась главная военная база зоны А97, прикрытая энергетическим щитом от возможного нападения мятежников, а про себя добавил — ненавижу окраины.

Все еще разглядывая пустынную и гористую поверхность планеты, на орбите которой висело сейчас пять крейсеров, полковник сел в огромное кресло, где полагалось находиться при посадке, и включил сигнал общего оповещения о маневре. Сигнал предупредил всех членов экипажа о том, что «Паук» прибыл к месту назначения. Лишь после этого Шиик связался с капитаном корабля, хотя по уставу требовалось сделать это в первую очередь, и сообщил информацию бывшему генералу Зарджу.

— Капитан, на связи полковник Шиик. Мы прибыли на место и получили разрешение на посадку. Я уже начал маневр.

— Заканчивайте маневр, — ответил тусклым голосом Зардж, — я скоро появлюсь в рубке.

Глава восьмая

Мятежный капитан

Огромный похожий на жука дредноут медленно опускался на планету. Зардж с ненавистью смотрел на извилистые горные цепи, разрезавшие на несколько частей поверхность этой почти полностью обезвоженной планеты. Жить здесь было крайне неприятно. Но, похоже, именно здесь он должен провести ближайшие месяцы службы, приняв на себя командование этим сектором. Он должен подавить мятежников и разыскать Кхаала.

До посадки оставались считанные минуты. Зардж уже отчетливо видел на экране посадочные модули военной базы и башни защитных батарей лучевого огня. Купол энергетического щита отключился, пропуская дредноут нового начальника внутрь охраняемой территории.

Но тут случилось непредвиденное. «Паук» уже завис почти над самой площадкой, приготовившись выпустить посадочные опоры, как вдруг между ним и висевшими на орбите

крейсерами вспыхнул огромный синий шар. А когда он погас, в небе над базой образовался еще один дредноут. Однако его здесь никто не ждал.

Едва появившись, непрощенный гость открыл огонь из своих оружий. Две струи синего пламени, выпущенные в сторону неприкрытой щитом базы, превратили в груды оплавленного металла батареи лучевого огня в западной части сектора. Следующий залп уничтожил стоявший на стартовой площадке крейсер, вокруг которого сновали вспомогательные механизмы. Шла погрузка и подготовка космического корабля к новому патрульному рейсу. Но, в новый рейс, этот корабль уже не пойдет. Не судьба. Зардж понял это мгновенно.

И едва бросив взгляд на экран дальнего обзора, чуть не взвыл от радости. Это был Кхаал. Генерал слишком хорошо знал силуэты и обводы всех мощнейших кораблей своей бывшей эскадры, чтобы ошибиться. Над базой висел дредноут «Смертельный удар», внезапно появившийся из невидимости.

Зардж в ярости хлопнул по коммуникатору лапой, хотя достаточно было послать мысленный сигнал, ведь информационный шлем на нем был надет.

— Новый командующий сектором берет управление обороной на себя! — рявкнул он, — трем крейсерам орбитального базирования немедленно перейти в наступление и блокировать дредноут своим огнем. Остальным оставаться на стороже, возможны появления новых кораблей повстанцев. Батареям лучевого огня обеспечить поддержку с поверхности. Посадку отменяю. Вступаю в бой. Щит закрыть.

И «Паук», едва не коснувшийся посадочной платформы, снова взмыл вверх, навстречу громившему базу кораблю повстанцев. Едва он поднялся на необходимое расстояние, как над базой снова засверкал прозрачным блеском энергетический щит. Бой перешел в орбитальное пространство над планетой.

К «Смертельному удару» слетались корабли Загов, пытаясь блокировать его со всех сторон. Повинуясь приказу нового командующего, три крейсера, из пяти висевших на орбите, словно хищные птицы бросились на свою добычу сверху вниз. Устремившись в атаку, они открыли огонь по дредноуту, стремясь прижать его к энергетическому щиту. Снизу поднимался «Паук».

Кхаал был талантливым капитаном, а «Смертельный удар» отличным боевым кораблем. И ему было не привыкать вести бой сразу со многими противниками, но только смелости тут было мало. Кхаал понимал, что один «Паук» по мощности превосходит его дредноут почти в полтора раза, но никуда не бежал. И это удивляло и радовало Зарджа одновременно.

Кхаал нанес удар первым. Три струи синего энергетического пламени накрыли «Паук», заставив его вздрогнуть всем корпусом и ненадолго замедлить движение вверх. Но защита самого мощного дредноута в империи Аброгов выдержала, хотя и вышли из строя несколько мелких блоков.

— Продолжать взлет! — рявкнул Зардж и сидевший рядом полковник Шиик поджал хвост при звуке этого голоса, узнав в нем некогда грозного генерала, — батареям верхнего купола, открыть огонь по противнику.

И «Паук» огрызнулся, послав в ответ свой энергетический заряд. Вверх устремилось такое же синее пламя. Ударившись в защиту «Смертельного удара» оно растеклось по обшивке. Расстояние между кораблями сокращалось, но Кхаал, похоже, слишком надеялся на свою мощь и не торопился убегать. Вместо этого, проигнорировав ответный удар со стороны приближавшегося к нему «Паука» и покусывание наземных батарей лучевого огня, он перенес огонь на атакующие его сверху крейсера. И после двух точных попаданий один из крейсеров был уничтожен. Впитав очередной залп синего пламени, он набух, словно бутон, и взорвался, разметав свои плоскости и переборки по орбите.

Два других крейсера чуть ослабили нажим, но они были уже настолько близко к дредноуту, что крайний случайно угодил под удары наземных батарей дальнего огня. Несколько желтых шаров врезалось в корпус боевого крейсера аброгов под названием

«Смерч», заставив умолкнуть половину его лучеметов по правому борту. «Смерч» вышел из боя, а второй крейсер попытался закрыть его собой от огня «Смертельного удара».

Но «Паук» уже был совсем близко. «Еще немного, — молча молил Зардж, глядя на объятый пламенем выстрелов недвижимый корпус мятежного дредноута, выраставший на глазах, — и ты никуда не уйдешь».

— Приготовить залп энергетическими уловителями, — приказал Зардж и полковник Шиик немедленно привел в исполнение его волю, — он нам нужен живой.

Немедленно включились установки уловителей, нагнетая энергию и захватывая цель. Залп уловителями, — энергией безумной концентрации, — мог быть дан только с близкого расстояния. Без видимых разрушений, он выводил из строя двигатели корабля и как бы запечатывал оружие противника на время, которого обычно хватало, для того чтобы приблизиться и захватить корабль в целости. Но этот залп требовал от нападавших огромных расходов энергии. После него защита нападавшего ослабевала почти вдвое и, в случае промаха, корабль легко сам мог стать жертвой.

Но Зардж даже мысли не допускал, что, оказавшись так рядом, да еще так быстро, со своей жертвой, он упустит ее. Капитан Кхаал сам явился в ловушку. И возможность захватить его, мгновенно решив все свои проблемы и отомстив за унижение, просто заставляла бурлить кровь опального генерала.

«Нет, — повторял Зардж, мысли которого лихорадочно проносились в огромной голове, а глаза были устремлены на «Смертельный удар», — теперь ты никуда не уйдешь. Я поймаю тебя в сеть, и ты ответишь за все».

— Установки готовы, — сообщил наконец полковник Шиик.

— Отлично, — едва не взвизгнул Зардж, — начинайте, как только приблизимся на расстояние выстрела.

Между тем «Смертельный удар» отогнал от себя крейсера и, отвечая редкими залпами, стал подниматься на орбиту. Видимо, он хотел атаковать два оставшихся целыми корабля. Расстояние между дредноутами стало увеличиваться.

— Догнать! — рявкнул Зардж.

И полковник Шиик снова вздрогнул, быстро передав команду по цепи, но, перед этим робко возразил:

— Для залпа уловителями мы должны расходовать меньше энергии, капитан.

— Мне плевать! — брызгал слюной Зардж, — Немедленно догнать. Если уйдет, я тебя казню вместо него!

Шиик решил больше не спорить. Будущая карьера была дороже. А при таком раскладе до нее можно было и не дожить. «Паук», включив двигатели на полную мощность, устремился вверх за быстро уходящим «Смертельным ударом». И вдруг случилось то, чего в душе опальный генерал боялся больше всего. В небе вспыхнул огромный синий шар и дредноут, на котором находился капитан Кхаал, просто исчез. Ушел во вневременное пространство, включив двигатель, которого у Зарджа уже не было.

Несколько мгновений опальный генерал молча смотрел на пустынный космос, где только что был дредноут беглеца. Он плыл по линии огня между «Пауком» и двумя крейсерами охранения, так и не вступившими в бой. И вдруг, не в силах больше сдерживаться, Зардж рявкнул:

— Огонь!

От страха полковник Шиик автоматически транслировал команду, и огромный залп пеленающей энергии обрушился на ни в чем не повинные крейсера, оказавшиеся в прицеле «Паука». Один из них под названием «Броня», начинавший маневр отклонения вдруг завалился на бок и его обтекаемое тело, на котором явственно были видны башни батарей лучевого огня, нацелилось в борт второму крейсеру. Оба были обездвижены, а команды находились во временном трансе, а потому ничего не смогли сделать. Удар пришелся в хвостовую часть. «Броня» снесла часть плоскостей второму крейсеру и зависла рядом, обездвиженная и парализованная.

Зардж еще некоторое время смотрел на результаты собственноручного уничтожения охранения сектора, а затем выругался и дал новый приказ.

— Какого черта они тут стояли? — выкрикнул он, указывая Шиiku на парализованные корабли, — Кто им приказал тут стоять? Немедленно садимся. Я хочу поговорить со старым начальником обороны сектора. Он у меня получит за такую организацию обороны.

Полковник Шиик предпочел промолчать. На секунду его внимание привлекла вторая синяя вспышка, гораздо меньших размеров, но на такую ерунду он уже не стал отвлекаться.

— Ты это видел, громила? — удивлению Макса не было предела, — вот это заварушку устроил наш заочный друг.

— Да, — кивнул Гарри, — и откуда только тут нарисовался этот капитан Кхаал

— Неважно откуда, хотя это само по себе уже большая удача, — хитро подмигнул другу Макс, бросая «Ящера» в невидимость вслед за дредноутом, — Важно другое, — куда он направляется сейчас?

— Это точно, — согласился Гарри, повертевшись в кресле. Дырка для хвоста сильно мешала, хотя он и привык немного к ней за время полета.

— Хорошо, что охранение нас так и не заметило, пока мы тут барражировали в режиме реального времени, — поделился Макс мыслями с другом, — а биокомпьютер-то был прав. У второго дредноута двигателя «М» нет. Видимо сняли. И это хорошо, хотя рождает много вопросов. Но сейчас не до них.

— Что будем делать? — поинтересовался Гарри, вглядываясь в экран.

— Повисим у него на хвосте, — сообщил Макс, — на приличном расстоянии. Наш кораблик невелик, да еще снабжен последней защитой из лаборатории доктора Шиллы Бристоль специально для создания эффекта малозаметности при таких полетах. Возможно, капитан Кхаал нас не заметит. А там глядишь, и разузнаем, что-нибудь интересное.

Макс посмотрел на своего друга.

— Должны же мы понять, куда этот капитан запропастился с того момента, когда помог нашим ребятам разнести тюрьму и спасти заключенных?

— Да, коротышка, думаю, ты прав. Тут что-то не ладно, — согласился Гарри.

— Тем более, что его корабль летит в интересующую нас зону, — добавил Макс, рассмотрев показания приборов, — скрытая планета, согласно координатам Луунов, находится где-то прямо по курсу. Так что мы можем сделать сразу два дела, если повезет.

Полет во вневременном пространстве продолжался недолго. Всего полчаса по земному времени. Видимо дредноут мятежника Кхаала, совершив налет на базу регулярной армии Загов, счел свою задачу выполненной и, не таясь, полетел домой. Двигатель «М», судя по всему, хранил Кхаала от всех напастей и неожиданных преследователей. А база самого мятежного капитана находилась совсем недалеко от цели налета.

Когда дредноут вынырнул из невидимости, Макс немного повременил со своим выходом. Он засек координаты и, приблизившись, обследовал окружающее пространство, насколько позволяли приборы. «Смертельный удар» вынырнул из невидимости у небольшой звездной системы, вокруг которой вращалось всего три планеты. В ближайшем космосе дредноута не наблюдалось, значит, он уже совершил посадку на одной из них. Но, куда именно, отсюда было не засечь.

— Ну, что Гарри, — проговорил Макс, посмотрев на друга, — придется выходить в обычное пространство. Рискнем?

— Ну а зачем мы сюда с тобой прилетели? — подержал его здоровяк, — давай, жми на газ!

Макс нажал и приземистый «Ящер» материализовался в той же точке, где вышел из невидимости дредноут капитана Кхаала. Этот мир выглядел вполне обитаемым. Прямо по курсу сияла огромная звезда, — красный гигант. Ближе всего к ней висела маленькая желтая планетка, состоявшая из раскаленных песков. Следом проходила орбита зелено-красной

планеты средней величины. А слева, занимая полнеба, простиралась громадная серо-стальная, изрезанная горными цепями планета. Впрочем, при всей внешней суровости, и она не казалась безжизненной. Радиационный фон был лишь слегка превышен в нескольких местах, а, просканировав ее, биокомпьютер нашел даже несколько морей. Городов или каких-то космических баз обнаружить, пока не удалось. Но, именно на орбите этого гиганта обрывалось излучение генератора «М» от двигателей дредноута.

— Похоже, нам сюда, — решил Макс, сверившись с показаниями приборов, и осторожно повел диверсионный челнок по орбите, выискивая место, где с наибольшей вероятностью мог сесть «Смертельный удар».

А места здесь было предостаточно для того, чтобы смог затеряться даже такой гигантский корабль. Гарри тем временем напряжено вглядывался в экран, на который биокомпьютер транслировал результаты поиска летящих объектов. Но, к счастью, вокруг ближайшей планеты не наблюдалось ни одного корабля.

— И куда же это наш друг Кхаал запропастился, — рассуждал сам с собою Макс, разглядывая гористую планету, — вода есть, атмосфера есть, хотя конечно сочетание газов не для человека. Но ведь жи, — твари живучие.

— О, да, — охотно поддержал разговор Гарри, — Как вспомню того монстра, в которого я всадил несколько залпов из лучевого ружья, а он спустя короткое время, очнулся, да потом вообще полностью восстановился, так мороз по коже. Бывают же такие живучие гады. Думаешь, что убил. А нет. Ведь если бы мы его не спеленали магнитными путами, то он, очнувшись, мог бы легко сбежать, да еще нас с тобой уделать на прощанье.

— Это точно, — подтвердил Макс, — мог бы. Так что ты все правильно тогда сделал. Молодец. Да и капитан остался доволен. Правда, недолго.

— Да, свои же его и угрохали при транспортировке, — кивнул отчего-то довольный Гарри, — наш косяк. Хотя, кто же тогда знал, что этих тварей уже такое количество прописалось в нашей родной системе.

Гарри довольно ухмыльнулся, вспоминая лихие денечки. Планета внизу медленно поворачивалась к ним своим каменным боком.

— Какой большой шарик, — заметил Гарри, — почти как наш Юпитер.

Скоро вид этой планеты ему наскучил, он отвернулся и перевел взгляд в другой сектор. Там перед ним предстал пустынный уголок космоса, в котором не было почти ничего кроме небольшого скопления метеоритов. Обычно светлое от излучения миллионов звезд небо галактики, казалось там почти черным, а в нижнем, юго-западном секторе, простиралась уже знакомая туманность «Черный огонь». Справа от нее тянулись обширные пустынные пространства космоса. Оттуда до глаз разведчиков доходил лишь тусклый свет очень далеких звезд.

— Да, — пробормотал в задумчивости здоровяк, — угораздило же нас забраться в такую глушь.

Гарри замолчал, погружившись в размышления. Затем встал, сходил на корму, благо было недалеко, и оказался в кресле уже с куском сублимированного хлеба в руке.

— Кстати, Макс, а где тут планета, которую мы ищем? — спросил Гарри, с наслаждением впиваясь в твердую поверхность. Двухнедельный перелет в режиме невидимости подействовал на него странно: здоровяк никак не мог прекратить есть.

Макс сверился с показаниями приборов.

— Должна быть уже недалеко отсюда и чуть правее. Если верить Луунам.

Гарри молча продолжал изучать окрестности.

— Но там же ничего нет, — вдруг заметил он, — Вся система звезд Харра лежит левее. А там, куда указывают твои координаты, полная пустота. Даже достойных метеоритов нет.

— Это не мои координаты, — флегматично заметил Макс, — А мы с тобой, громила, сюда и прилетели, чтобы их проверить. Слетаем. Посмотрим, что там прячется в пустоте. Сообщим нашим и назад.

— Слетаем. Кстати, сейчас загов в окрестностях пока нет? — поинтересовался вдруг

Гарри, любовно поглаживая пульт управления стрельбой из лазерной пушки, установленной на челноке как дополнительное оборудование.

— Пока нет, — ответил Макс, продолжая изучать однородную на вид поверхность серой планеты, и добавил, — но, не ровен час, появятся. А что, тебе не терпится провалить задание, здоровяк?

Гарри убрал руки с пульта.

Макс внимательно вглядывался в показания приборов, но пока все было без изменений: горы, каменные пустыни, редкие моря, но никаких военных баз и городов. А тем более приземлившегося дредноута. Никто себя не обнаружил. Никто по ним не стрелял. Следов работы двигателя серии «М» тоже больше не наблюдалось. Полная тишина. «Куда же они так быстро спрятали целый дредноут, — подумал Макс, — Планета, конечно, колоссальная, но все же... слишком спокойно». Единственное, что все-таки начало волновать специалиста по диверсионным задачам, это внезапно усилившаяся гравитация. «Ящер» сделал уже половину оборота вокруг планеты и до сих пор гравитация его особенно не беспокоила. Все было в пределах нормы. И вдруг над очередной горной грядой, без всякой видимой причины ее уровень резко подскочил. А когда уровень гравитации за десять минут увеличился в несколько раз, коротышка забеспокоился еще сильнее.

— Может быть, они ее как-то спрятали? — продолжал рассуждать вслух Гарри, — прикрыли невидимым щитом?

— И откуда прет такая гравитация? — не выдержал, наконец, Макс.

— Что случилось, коллега? — поинтересовался Гарри, — у нас проблемы?

Но Макс молча смотрел на показания приборов и следил за уровнем гравитации, который по-прежнему рос лавинообразно. «Ящер» сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее, начал менять курс. Его неумолимо притягивало к этой серо-стальной планете.

— Да, это они, — ответил Макс, наконец, — И мне это совсем не нравится.

— Что там еще? — удивился Гарри, отрываясь от созерцания пустынных районов космоса, — и почему это нас развернуло носом к планете. Мы что садимся? Ты нашел дредноут?

Коротышка посмотрел на друга и медленно произнес.

— Нет. Думаю, это он нашел нас. Такое ощущение, что где-то рядом заработала «черная дыра». И нас уже начало туда засасывать. Думаю, бог с ним, с этим Кхаалом. Надо сматываться отсюда, пока нас не затянуло невесть во что.

Гарри промолчал соображая. Макс, тем временем, уже включил обычные двигатели на полную мощность и, заложив вираж, попытался вырваться из опасного притяжения планеты. Но не тут то было. Неожиданно они оба ощутили невидимый удар, заставивший их скорчиться от боли в своих креслах. Но сознания они не потеряли. Свет в кабине челнока мигнул и погас.

— Что за черт, — вдруг выругался коротышка, глядя на приборы, которые теперь едва светились.

— Что случилось? — Гарри тоже выглядел озабоченным, — Нас затягивает обратно?

Макс кивнул и посмотрел на приближавшуюся планету.

— Затягивает, но это не притяжение «черной дыры», Гарри. Это гораздо хуже. Какой-то направленный захват. Корабль не реагирует на сигналы управления. Нас несет непонятно куда.

Когда «Ящер» вошел в плотные слои атмосферы, то вокруг узких передних иллюминаторов появилось свечение, и даже заструились языки пламени, как показалось Гарри. Спустя короткое время, плавное притяжение к планете сменилось на быстрое падение прямо на горные кручи.

— Макс, — поинтересовался Гарри, которого размазывало по креслу, — а ты уверен, что нам не оторваться?

Макс еле смог поднять руку и ударил по приборной панели. Ничего не изменилось. Шлем-коммуникатор с помощью которого он общался с биокомпьютером давно не излучал

никаких сигналов.

— Нет, здоровяк, — процедил он сквозь зубы. Челюсти Макс теперь мог отрывать друг от друга тоже с большим трудом, — Кто-то прочно заблокировал и перехватил управление диверсионным челноком. И этот кто-то явно хочет пригласить нас в гости.

— Черт побери, — выругался Гарри, корчась от перегрузок, — Он мог бы и сообщить через устройства связи. Я не люблю ходить в гости без приглашения.

— Потерпи, — крикнул ему Макс, — недолго осталось.

Действительно очень скоро «Ящер» оказался почти у самой поверхности планеты, которая уже не казалась такой серой, а скорее коричневатой, и его падение замедлилось. Невидимая рука ослабила свой захват. Затем, замутненным от внезапных перегрузок взором, «невидимые» заметили открывшийся в скале огромный люк, куда их челнок затянуло, словно невесомую пушинку в абсолютный мрак. В конце концов, в полной темноте, «Ящер» мягко сел на каменную площадку.

Глава девятая

Разговор с адмиралами

Распрощавшись со своими подопечными, которые разлетелись в разные стороны, — Александр в Россию искать следы луунов на военных базах, Исиро и Астра патрулировать тихий океан, — сам Красс отправился в центр ВКР. Через несколько часов ему следовало прибыть к генералу Джазу на совещание с высшими военными чинами армии и флота, где будет обсуждаться дата начала вторжение ударного флота.

По дороге в отсек, где стояли корабли подразделения, Красс наткнулся на слонявшегося по опустевшим коридорам Льва, которого Астра почему-то не взяла с собой в этот раз. Потрепав лохматое чудовище по загривку, Алекс устроился в кресле пилота, включил двигатели и, сквозь открывшийся шлюз, выпорхнул с территории базы Тамолла.

Благополучно прибыв в Африку и пройдя все возможные уровни допуска, Красс, насвистывая веселую песенку, подошел к заветной двери. К его большому удивлению перед дверью в кабинет генерала Джазза, словно раздвоившаяся тень отца Гамлета, маячили две фигуры в деловых костюмах, из-под которых проступали перекачанные мышцы. «Господи, — с ужасом подумал Красс, едва увидев обделенные интеллектом лица телохранителей, — неужели сам старик пожаловал на это совещание?».

Рядом с дверью сидела миловидная длинноволосая негритянка в пестром черно-желтом платье, — новая секретарша генерал Джазза. Эта деталь обрадовала капитана гораздо больше. Выглядела девушка как молодая пантера. Точнее, как ребенок от брака пантеры и ягуара. Капитан «невидимых» видел ее впервые в жизни, но по опыту знал, что в этом подразделении никогда не держали просто секретарш. Трирху Гоа, — значилось на голограмме, переливавшейся на коротком рукаве ее вполне гражданского платья. Несмотря на молодые годы и очаровательную внешность эта девушка наверняка водила штурмовик и стреляла из бластера не хуже самого Красса. Впрочем, капитан в душе надеялся, что все-таки хуже.

Алекс бегло окинул свой мундир и ордена, которые он надел, чтобы выглядеть солиднее перед записными вояками. Да и нужно было когда-то выгулять орден «Хрустальное око», выданный стариком Сарагосой за первую операцию «невидимых» по уничтожению инопланетных шпионов.

Капитан нервно протер запылившееся око рукавом мундира, чтобы зорче смотрело, и спросил, с интересом разглядывая новую секретаршу Джазза.

— Скажите, дорогая Трирху, доктор Шилла Бристоль уже здесь?

— Да, — ответила Трирху, слегка прищурившись, словно пыталась проверить, нет ли у этого щеголеватого капитана неучтенного бластера под мундиром, с которым вход в помещение для секретных совещаний был запрещен.

— Уже началось? — спросил Красс, удивленный такой запоздалой подозрительностью,

— ведь его уже сто раз проверили по дороге, — и посмотрел на таймер своего коммуникатора. Впервые в жизни он пришел раньше на пять минут.

— Нет, — подтвердила Трирху его открытие, даже не улыбнувшись.

«Болтливая девчонка, — отметил про себя капитан «невидимых».

— А генерал?

— Он и все советники на месте, — наконец, выдавила из себя подобие улыбки черная пантера, — ждут только вас, капитан Красс.

— Тогда не будем терять время, — сказал Алекс, выплюнул жвачку в урну, и, протиснувшись между перекачанными телами охранников, которые даже и не подумали посторониться, проник в кабинет Джазза.

За последнее время здесь мало что изменилось: длинный дубовый стол, уютные кресла с антигравитационными приставками вокруг, мягкие диваны у входной двери и огромная карта звездного неба на стене за спиной Джазза. Добавилась разве что новая коллекция чучел красных ящериц с планеты «Зуллоус», которых фанатичный охотник Макс когда-то подарил Джаззу. Сейчас помещение было освещено ровным ярким светом, значит, генерал пребывал в рабочем настроении, несмотря на вечерний час. Хотя, как подумалось Крассу, ради совещания на высшем уровне Джазз мог и выключить систему, зависевшую от его настроения. Вдруг старику Сарагосе не понравиться, что свет постоянно мигает.

Напротив генерала в креслах, мягко покачивавшихся над ковром, сидели, грузный здоровяк с черными, как смоль волосами, с которым Алексу уже приходилось встречаться, — адмирал Гримальди, отвечавший перед правительством за крайний сектор обороны солнечной системы. Рядом с ним долговязый и лысый мужчина, которого Красс знал только по голографическим изображениям, — адмирал Истерн, командующий центральным сектором системы от Марса до Меркурия. Оба в синих мундирах звездного флота с адмиральскими нашивками.

Рядом с Истерном расположилась рыжеволосая Шилла Бристоль в синей тунике вместо мундира, которая при появлении Красса уткнулась взглядом в какие-то информационные кристаллы, лежавшие перед ней. «Еще злится за пощечину, — отметил Алекс, — хотя давно пора бы и забыть. Я ей, в конце концов, жизнь спас».

По соседству с Шиллой сидел в простой клетчатой рубашке расположился сам президент Хосе Мануэль Родриго эль Сарагоса, увидев которого Красс даже вздрогнул, хотя и был готов к его появлению среди генералитета.

А вот дальше начинались неожиданные гости, с которыми Крассу лично сталкиваться пока не приходилось даже на высокоорганизованных пьянках. Впрочем, их изображения были известны всей планете и даже обитателям отдаленных колоний. Высокий широкоплечий блондин Виталий Севастьянов, судя по крепкосбитой фигуре, частый посетитель тренажерных залов. И такой же крепыш с угловатым лицом, но брюнет и чуть ниже ростом, — Ричард Томсон, занявший место убитого Сан-Тремора. Оба советника президента курировали военную промышленность, правда, в неравных долях. И потому являлись заклятыми друзьями.

Пост третьего советника президента Ли Конга, был временно упразднен, а имущество его корпорации «Мияга Энтерпрайз» разделено между двумя крупнейшими военными корпорациями «Золотой Ордой» и «Стар Технолоджи», представителями которых являлись советники. Добряк Хосе Мануэль, после потрясения с Сан-Тремором и всех расследований решил пока обойтись двумя проверенными советниками.

Как отметил Красс, не было приглашенных из оппозиции, — ни первого оппонента Сарагоссы непримиримого Бомбардо Мхамбе Третьего, ни даже более спокойного Ручаны Даздракеса. Когда доходило до реальных дел, оппозицию старик Хосе Мануэль ни в грош не ставил, хотя принародно всячески призывал свободно высказывать свое мнение.

— Добрый день, дамы и господа, — поприветствовал всех собравшихся капитан Красс, выпятив грудь под мундиром, и отдав честь военным, — надеюсь, я не опоздал.

Адмиралы кивнули ему как сослуживцу, советники лишь слегка наклонили головы.

Президент улыбнулся, Шилла Бристоль бросила короткий взгляд, а генерал Джазз сказал:

— Ну, все в сборе. Садитесь капитан на свободное место. Начнем.

Генерал Джазз был без сигары, поскольку советники президента не выносили запаха табака. Сам Сарагоса любил иногда выкурить длинную гаванскую сигару или потянуть трубочку, но имидж для политика значил не мало, а народ в последнее время больше уважал спортсменов, поэтому старик крепился. Даже в таком узком кругу.

Красс сел. Свободное место оказалось между генералом Джазом и Ричардом Томсоном.

— С вашего позволения господин президент, я начну совещание, — Джазз, взглянул на Сарагосу.

Тот кивнул.

— Итак, — продолжал Джазз, — все собравшиеся в курсе того, что согласно приказу президента военный флот землян начинает операцию вторжения с целью уничтожить планету, на которой находится захваченный расой Загов наш первый двигатель серии «М», послуживший прототипом для их самостоятельных разработок. Решение уже принято, но требуется обсудить детали.

Закончив первую фразу, генерал перевел дух. Начинать всегда трудно.

— Собранные внешней космической разведкой из подразделения капитана Красса, а также специалистами разведки флота данные, — Джазз кивнул адмиралам, — говорят о том, что противник очень силен. Если не попытаться опередить его, то в скором времени нам придется испытать на себе новое вторжение, которое мы не сможем отразить. И тогда нас всех ждет печальная участь.

— Вы уверены генерал, что новое вторжение будет? — перебил его советник Севастьянов, — разгром загов при первом был впечатляющим.

— Уверен, — не сомневаясь, ответил Джазз, — это вопрос времени. Разведка считает, что мы смогли разгромить флот загов только по тому, что они не считали нас сильным противником и послали в нашу систему не очень большой флот. Скорее всего, пару эскадр. Ну и, слава богу, что мы сами не теряли времени даром и успели подготовить мощный флот, оснатив его новейшими двигателями. Если бы флот загов был чуть более многочисленным, то мы проиграли бы эту битву.

— А когда предполагается новое вторжение? — уточнил советник Томсон, подавшись вперед, — И что помешало загам сделать это немедленно после разгрома, если они имеют столь большие возможности, как вы нас уверяете генерал?

— Точными данными мы еще не располагаем, — уклончиво ответил Джазз, нажав кнопку на коммуникаторе, и объемная карта звездного неба за его спиной засветилась сотнями огоньков. Галактика предстала во всей красе. На карте красным цветом были обозначены предполагаемые зоны обитания загов в ее центре и зеленым солнечная система, приютившаяся на окраине, — Но, скорее всего нас спасает огромная удаленность от центра галактики, где обитает раса загов. По неподтвержденной до конца информации, частично полученной от поработанной ими расы Луунов, ученых, вошедшей с нами в контакт, количество кораблей, оснащенных двигателями серии «М» у загов было ограничено.

Джазз помолчал и продолжил.

— В области разработки вневременных двигателей нам пока удалось их обогнать. И в этом пока наше преимущество и единственная надежда. Полученных разведчиками данных хватает, чтобы утверждать, — империя загов в ядре галактики обладает колоссальными ресурсами и военным потенциалом. И если они произведут и оснастят двигателями серии «М» все корабли своего флота, то солнечная система быстро перестанет существовать, как независимый сектор галактики.

Над столом повисла напряженная тишина. Советники размышляли. Президент слушал. Тишину снова нарушил генерал Джазз.

— Согласно полученному приказу президента, я велел капитану Крассу уже отправить разведчиков в центр галактики для проверки информации Луунов. Капитан, расскажите, что уже сделано.

Красс выпрямился в кресле. Даже захотел встать, но генерал взглядом дал понять, что это не обязательно.

— Сегодня на рассвете на захваченном у загов диверсионном корабле двое наших разведчиков отправились в центр галактики. По плану, после прибытия на место, у них есть две недели, чтобы отыскать эту звездную систему и проверить координаты, — капитан немного расслабился и даже откинулся на спинку кресла, — А еще через две недели там должен появиться наш флот вторжения, достаточно сильный, чтобы уничтожить все, что там будет обнаружено. Задача моих ребят сообщить им проверенные данные. Если понадобится, войти в контакт с Луунами и прощупать этих новоявленных союзников. А дальше, — путь работает флот.

— Есть ли с ними связь во время выполнения задания? — спросил адмирал Истерн.

— Нет, — ответил Красс, — связь есть только в режиме реального времени.

— Это рискованно, — покачал головой Истерн.

— Да, — согласился Красс, — но другого пути нет. Наши ученые прока не разработали способ связи между кораблями, во время сверхвременного прыжка. Также мы не в состоянии связываться с кораблями, находящимися в центре галактики с Земли. Поэтому ударный флот получит подтверждение координат для атаки, только после того как сам окажется в центре галактики.

Адмиралы переглянулись. Им не очень нравился фактор неизвестности, но других вариантов разведка им не предлагала.

— Кстати, — в свою очередь поинтересовался Красс, — Насколько мощным будет флот ответного вторжения.

Гримальди посмотрел на президента и, получив молчаливое одобрение, ответил.

— Четыре дредноута и двенадцать тяжелых суперсовременных крейсеров типа «Тригон-М» с генераторами независимого времени. На борту у больших кораблей, естественно, будет достаточно штурмовиков «Ястреб» и «Керн» для выполнения тактических задач по встречным планетам.

— Ого, — Красс, забывшись, даже слегка присвистнул от удивления, — наш флот, видимо, готовится к захвату целой галактики. Зачем столько кораблей? Для уничтожения небольшой звездной системы из нескольких планет хватит и половины.

Адмиралы и советники поморщились, — капитан Красс оправдывал свою репутацию нетактичного рубаки-парня, но при этом профессионала.

— Разведка ведь утверждает, что могут быть разные варианты, — язвительно ухмыльнулся адмирал Истерн, — так что лучше иметь запас сил.

— А могу я лично принять участие в ударной операции на оном из этих кораблей? — неожиданно вырвалось у капитана, — там ведь будут и мои ребята. А я за них отвечаю.

— Мы обсудим эту возможность позже, — произнес с нажимом генерал Джазз, не имевший возможности на людях отчитать своего чересчур активного подчиненного, — у капитана найдутся дела и в солнечной системе, где тоже, увы, не все спокойно. Пусть доктор Бристоль расскажет совету о последствиях тайных и явных операций загов в нашей системе.

И Джазз внимательно посмотрел на рыжеволосую красотку. Красс нехотя замолчал.

— После того как наша лаборатория начал заниматься выявлением способов противодействия атакам загов мы уже достаточно далеко продвинулись в этом направлении, — Шилла откашлялась, словно читала доклад, — Мы разработали биологический индикатор, который позволяет на расстоянии до ста метров определить генетический фон существа. Знаем, что вызывает мутацию. Но, пока еще есть проблема быстрого выявления мутантов и, особенно, зомби, обработанных по программам Ли Конга.

— То есть, несмотря на огромные средства, потраченные правительством на содержание вашей лаборатории, — снова вступил в разговор советник Севастьянов, — вы, доктор, не в состоянии отличить мутанта и зомби от нормального человека, пока он не начнет взрывать наши корабли? Или не истечет зеленой жижой при задержании. Это так, доктор?

Шилла немного смутилась, но выдержала удар.

— Да, — ответила она спокойно, — с мутантами пока это так, советник. Но мы близки к разгадке тайны мутаций.

— Меня интересуют конкретные результаты, — Севастьянов чуть не выскочил из своего кресла, — а не ваши научные теории. Перед самым вторжением по солнечной системе прокатилась волна диверсий, и вы ничего не смогли сделать, чтобы предотвратить их. У меня и советника Томсона накопилось немало вопросов к вашему подразделению.

— Не забывайте советник, — вдруг пошла в атаку Шилла, — Что половина проблемы, то есть зомби, которые до последнего момента не знают, что они простое орудие в руках врага, — это работа бывшего советника Ли Конга, вашего коллеги, который постоянно находился рядом с вами. И распознать врага в высшем эшелоне помогла только военно-космическая разведка. А ваши собственные спецслужбы, на которые тоже тратятся немалые деньги, об этом и понятия не имели. Кроме того, среди них было выявлено несколько шпионов Ли Конга.

Севастьянов даже замолчал от такой наглости.

— Генерал, — вдруг ожил президент Сарагоса, решив разрядить обстановку, — велите-ка принести нам по стаканчику сока гуаделлы. Что-то жарко тут у вас.

— Конечно, господин президент, — отпрапортовал начальник центра ВКР, и, нажав на кнопку коммуникатора, приказал, — Трирху, принесите нам сок гуаделлы.

«Интересно, — удивился Красс новой привычке своего шефа, который, чтобы принести сок вызвал секретаршу, — а мог бы вполне возложить эту миссию не дройда-слугу. Хотя, надо сказать, будь я на месте генерала, сделал бы то же самое».

Когда смазливая негритянка в своем ярком платье с подносом в руках, подобно древним официанткам, грациозно вплыла в кабинет, все военные и политики, включая самого старика Сарагосу, по достоинству оценили профессионализм новой секретарши генерала. И Красс не был исключением. Провожая глазами до дверей гибкий стан Трирху, он вдруг ощутил на себе пронзительный взгляд Шиллы Бристоль, — этот взгляд резал его словно лазерный луч. Капитан виновато потупил глаза.

Передышка, которую вовремя организовал старый политик, сыграла свою роль. Севастьянов несколько успокоился, Шилла Бристоль тоже. Попивая сок в ожидании дальнейшего поворота событий, Красс с удивлением отметил, как заработал секретный канал связи на его коммуникаторе, переведенный сейчас в тепловой режим. Запястье беззвучно кольнул короткий горячий импульс.

«Странно, — подумал Алекс, — этот канал автоматический и срабатывает только в том случае, когда пилот не в состоянии выйти на связь сам. То есть в случае...»

Остальное Красс даже не хотел предполагать, хотя система секретной связи «Невидимых» была настроена таким образом, что биокомпьютер корабля отправлял сигнал сам при жесткой аварийной посадке или за секунду до своего полного уничтожения. Этот сигнал пришел от биокомпьютера штурмовика типа «Керн», который Александр выбрал на сей раз для того, чтобы не привлекая к себе особого внимания слетать на бывшую военную базу в глубине России, где предположительно также готовилась секретная армия Ли Конга. И где совсем недавно тайно совершили посадку корабли, подозрительно похожие на шары Луунов.

Красс смотрел на коммуникатор и отказывался поверить в происходящее. Этот сигнал означал, что корабль Александра либо уничтожен, либо сбит и сильно поврежден. Либо, что самое удивительное, сбит и захвачен неизвестным противником, поскольку сигнал не повторялся.

— Ну что же, господа, — снова начал генерал Джазз, — С деятельностью моих разведчиков в дальнем космосе и на земле мы разобрались. Тут все в порядке. Нам осталось обсудить дату вторжения.

Красс громко кашлянул.

— Извините, генерал, — обратился он к сидящему рядом Джаззу, осторожно показывая

тому коммуникатор, — У меня небольшая проблема. Если у советников и господина президента ко мне нет пока вопросов, разрешите мне отлучиться на пару минут?

Джазз, едва бросив взгляд на коммуникатор, сделал над собой большое усилие, чтобы не округлить глаза. Лучшего момента, чтобы подставить под удар подразделение «Невидимых» его капитан просто не мог найти.

Генерал бросил короткий взгляд на президента.

— Что случилось, капитан? — спросил Хосе Мануэль.

— Ничего серьезного, — пытался отвертеться Красс, но ничего умного придумать не смог, — просто мне срочно надо выйти.

— Хорошо, пару минут без капитана Красса мы обойдемся, — смиростивился президент.

— Решайте свою проблему, капитан и быстрее возвращайтесь, — добавил Севастьянов, — Правительство «Союза рас Земли» не может откладывать решение о сроках проведения военной операции, только потому, что капитану разведчиков захотелось сходить в туалет.

Красс сдержался. Даже не стал хлопать дверью. Лишь подумал «Ну, погоди у меня, сволочь, вот разыщу своего человека, а потом придумаю, что с тобой делать». Похоже, отношение к советнику Севастьянову у них с Шиллой было одинаковым. И это обнадеживало.

Глава десятая

Подводный объект

Выходя из кабинета, Красс бросил короткий взгляд на Трирху, которая что-то увлеченно набирала одним пальцем на миниатюрной клавиатуре лежавшего перед ней микрокомпьютера. Впрочем, больше одного пальца ей было и не нужно. Клавиатура выглядела как плоская коробочка размером четыре на четыре сантиметра и представляла собой сенсорную панель. Стоило Трирху коснуться ее, как на экране возникала необходимая буква, — компьютер считывал нужный символ из памяти человека. Кроме того, это была пластичная военная модификация, которая могла принимать любые формы по желанию пользователя, — от шара до кадки с растением, — и не пострадала бы даже при взрыве фотонной торпеды.

«Да, — заметил про себя Красс, вспомнив старые модели, на которых его обучали в военной школе, — с таким компьютером можно быть даже неграмотным». Трирху вопросительно подняла голову, но, капитан «невидимых», не говоря ни слова, проследовал мимо.

Он быстро спустился на один этаж. Там, за мощными дверями и охраной находился центр управления, который отслеживал и записывал все передвижения кораблей спецподразделения. А, кроме того, и некоторых других кораблей, за которыми генерал Джазз считал необходимым присматривать по ходу какого-либо расследования. Предъявив допуск, Алекс проник внутрь хорошо освещенного помещения и приблизился к главному посту, за которым сейчас дежурило три человека. Высокий шатен и две светловолосые девушки.

— Приветствую вас, капитан, — поздоровался с ним старший оператор.

— Здравствуй, Дмитрий, — кивнул Красс, — покажи мне место, откуда только что поступил сигнал от корабля Александра.

— Сейчас сделаем, — оператор сел обратно в свое кресло и дотронулся до сенсорной панели управления. Над пультом возникла объемная карта солнечной системы, где желтыми точками были обозначены все корабли «невидимых». Полупрозрачные планеты плыли по своим орбитам.

База на Сатурне Красс сейчас не интересовала.

— Увеличь Землю, — приказал он оператору.

Дмитрий увеличил. Земной шар вырос в размерах. Здесь светилось много желтых точек. Одна, недвижимая, совпадала с местом расположения центра ВКР. Сразу несколько с

базой Тамолла на Земле. Еще одна желтая точка, мигая, продвигаясь по Тихому океану. Исиро и Астра находились сейчас неподалеку от Командорских островов. А вот в центре Среднесибирского плоскогорья пульсируя, словно сигнал маяка, была отчетливо вида ярко-красная точка, — место, откуда несколько минут назад корабль Александра послал свой последний сигнал. Но самого корабля, во всяком случае, целиком, в этом месте уже не было.

— Спасибо, Дмитрий. Все ясно. Я так и думал.

Красс вышел из центра, остановился в пустынном в этот час коридоре и активировал коммуникатор.

— Астра, как у вас дела?

— Все нормально, — мгновенно отозвалась девушка, — Есть даже новости, если не считать того, что Лев страшно боится плавать под водой.

— Что за новости? — напрягся Красс.

— Мы только что нащупали сканнерам какой-то странный подводный объект в открытом океане. Это неподалеку от Командорских островов в России. На карте ничего не обозначено. На подводные кабели не похоже. На узлы пересечения тоннелей трансатлантических монорельсовых трасс тоже. Нам показалось это подозрительным, и мы только что начали погружение, — хотим посмотреть, что там такое.

— Черт побери, — не сдержался Алекс.

— А что такое, шеф? — удивилась Астра, — прервать погружение? Что-то произошло на поверхности?

Красс немного помедлил, но все же решил сказать им.

— Только что пропал Александр.

— Как пропал? — не поверила Астра своим ушам, — у него же отличный корабль, да и сам он не первогодок.

— Очень просто, — подтвердил Алекс, — полетел на задание на своем отличном корабле и пропал вместе с ним.

Астра замолчала ненадолго.

— Он погиб?

— Пока не знаю, — нехотя ответил Красс, — только что пришел сигнал о крушении корабля. Я сейчас в центре ВКР на совещании. Улететь отсюда пока не могу. И хотел отправить вас туда, осмотреть место крушения. Хотя что-то мне говорит, что Александра там уже нет.

— Почему шеф? — удивилась Астра.

— Не знаю. Сканнеры не определяют корабль.

— И что вы хотите сказать, что он либо уничтожен...

— Либо похищен, — закончил за нее Красс, — хотя не представляю кем и зачем.

— Мы уже глубоко шеф, — отчиталась Астра, спустя некоторое время, пока Алекс молчал, не отключаясь от связи, — но, я могу прервать погружение и направить свой челнок туда. Перешлите мне координаты кодом.

— Пересылаю, — согласился Красс, нажимая нужную кнопку на коммуникаторе, — Но, это на всякий случай. Я передумал, лететь туда не надо. Заканчивайте со своим подозрительным объектом на дне океана и докладывайте о новостях. Если Александр погиб, — ему уже не помочь, а если нет, то я скоро буду там сам. И кто-то за это ответит. Вот только договорю с адмиралами и вылетаю.

— Ясно, капитан, — подтвердила Астра, — будем на связи.

Красс отключился и в задумчивости отправился наверх в кабинет Джазза. Из-за инцидента с пропажей Александра он задержался гораздо дольше, чем на две минуты. Это было нарушением служебной дисциплины. Но и говорить о случившемся с адмиралами и советниками прямо сейчас, не получив новых данных, означало массу проблем или как минимум ненужных вопросов. Для начала капитан собирался обсудить это с Джазом, ради чего Алекс даже приготовился получить нагоняй от высших чиновников. Момент был серьезным, могли и сослать на какой-нибудь богом забытый спутник Урана, что означало бы

конец карьеры разведчика.

Но, к счастью, все прошло гладко. Когда Красс появился в кабинете начальника центра ВКР, обсуждение даты вторжения уже подошло к концу. Адмиралы, судя по лицам, были довольны. Президент Сарагоса, тоже. Алекс пропустил самое интересное, но ему было на это наплевать. Сейчас он думал уже совсем о другом. Нужно было спасти своего человека. Извинившись и сев на свое место, капитан «невидимых» даже не отреагировал на грубую шутку Севастьянова о том, что у него, видимо, все прошло туго, раз он так задержался.

«Пошел ты к черту, — в раздражении подумал Красс, изучая карту звездного неба за спиной генерала, — думаешь, раз ты денежный мешок, значит тебе все можно? Ну, погоди, я на тебя еще накопаю информации. И не такие советники слетали со своих постов».

Но это было обычное раздражение излишней наглостью советника президента, для которого все остальные люди были, похоже, только подручным материалом для реализации его планов. Мстительность не была главной чертой характера капитана «Невидимых». Он просто не любил, когда на него наезжают или даже подставляют. И всегда отвечал ударом на удар, даже если для ответа могло понадобиться много времени. Судьба Натали Партез служила тому подтверждением. Кроме того, Красс искренне не понимал, почему разбогатевшие люди моментально делились на два класса: нормальных, которые, даже став миллиардерами, не теряют чувства юмора к себе, и «помпезных придурков», которые с этого момента начинали считать себя сверхчеловеками. «Видимо, им деньги давят на мозг, — как-то пришел к странному выводу Красс, размышляя над этим в своем уютном кабинете на Сатурне, — и они перестают нормально реагировать на реальность».

Тем временем, совещание закончилось.

— Капитан, — обратился к нему старик первым Сарагоса, выходя из кабинета, — пока вы отсутствовали, мы уже договорились с адмиралами о дате вторжения.

Красс готов был провалиться на месте.

— Теперь неплохо бы вам слетать на Марс в распоряжение кораблей центрального сектора и рассказать капитанам флота, которые поведут корабли в центр галактики, все, что вы знаете о загах. Так сказать, с дружественным визитом.

Алекс чуть не ответил президенту, что разведка флота теперь и так достаточно хорошо осведомлена о загах, но сдержался и только молча откозырял. Судя по выражению лица, адмирал Истерн тоже не понимал, зачем это нужно, но на прощанье сказал:

— Сообщите, когда будете готовы, капитан. Мы устроим вам достойный прием.

— Конечно, адмирал, — кивнул Красс, — как только выберу время, сразу же сообщу.

Когда дверь за советниками, не удостоившими его даже словом на прощанье, закрылась, Красс удивленно посмотрел на своего начальника.

— И что мне делать на Марсе? — проговорил Алекс, — У них же есть этот отмороженный специалист по военно-техническим вопросам флота Тайсон и оперативник Альварес. Они оба достаточно знают. Что им еще нужно от меня?

— Расслабься, — Джазз кивнул капитану «невидимых» на кресло. А сам достал, наконец, свою толстенную сигару и с наслаждением запалил ее, — Дело не в тебе. Просто старик не мог сказать при адмиралах и советниках, что в центральном секторе не все чисто.

— То есть? — уточнил Красс, усаживаясь в кресло и допивая свой стакан гуаделлы, который не успел приговорить за время совещания.

— Недавно поступила информация, что на кораблях флота осталось много не выявленных мутантов, которых не заметила комиссия, проверявшая экипажи сразу после вторжения, — сообщил Джазз, с довольным видом втягивая в себя ароматный дым.

— Что значит, мутантов? — удивление Красса продолжало расти, — сколько времени прошло с тех пор, а ведь мутант созревает максимум за пару месяцев. Они давно все проявились бы при попытке что-нибудь уничтожить. Да и что значит, «комиссия не заметила»?

Джазз хитро улыбнулся. Похоже, он был доволен итогами совещания, несмотря на все наезды советников, президент ему доверял.

— Это значит, что у нее, видимо, были на то свои причины.

— Не совсем понял вас, генерал, — Красс выпрямился в своем кресле, — Вы хотите сказать, что специальная комиссия фальсифицировала результаты проверки. Но, зачем? Она что, работает на загов?

— Совсем недавно лаборатория под управлением твоей рыжеволосой знакомой обнаружила новый ген, который заставляет мутировать тело человека в зага уже не за месяц, а гораздо медленнее, — неторопливо, с расстановкой, произнес Джазз, — Минимум за год, а максимум еще даже не установлен.

— Но, генерал, зачем нужно ждать больше года, пока созреет мутант? Это же так долго, — спросил Красс.

— И самое интересное, — продолжал Джазз, не обратив внимания на вопрос, — этот ген получен уже здесь, на Земле. Скорее всего в лабораториях Ли Конга.

— Но ведь лаборатории уничтожены, — возразил Красс.

— Верно, лаборатории уничтожены, — согласился генерал, — а ген начал проявляться совсем недавно. Значит, кто-то продолжил разработку запрещенной биотехнологии и начал ее применять. На флоте уже найдена почти сотня солдат и даже офицеров, которые в ближайшем времени превратятся в мутантов. Но, не беспокойся, они под контролем.

Капитан раскрыл глаза от удивления, — сегодня Джазз просто перекормил его новостями.

— Под контролем? — выдавил Красс из себя, — но как?

— Твоя подружка Шилла не даром есть свой хлеб, — генерал не отказал себе в удовольствии кольнуть самолюбие Алекса, — она разработала новый прибор, который позволяет засекать мутантов на ранней стадии, и сообщает в центр ВКР, когда процесс активизируется. Мы уже оборудовали такими датчиками большинство крупных кораблей в обоих секторах и следим за процессом.

— И что на всех кораблях обнаружены мутанты? — поинтересовался капитан «невидимых».

— Нет, — наклонил голову генерал, — в том-то и дело, что они есть только на кораблях центрального сектора. И это не считая зомби, которых мы еще не научились быстро вычислять.

Красс даже привстал от осенившей его догадки.

— А из какого сектора формируется ударный флот? — спросил он.

— Вот именно. Ты уловил мысль, мой мальчик, — похвалил его за сообразительность генерал Джазз, — большинство кораблей для вторжения к загам будет взято из флота адмирала Истерна. Новейших кораблей.

Алекс потер свой лоб.

— А что говорит главный биокомпьютер ВКР обо всем этом? Вы ведь наверняка уже спросили его?

Джазз выпустил в потолок несколько колец густого дыма и спокойно ответил.

— Он считает, что кому-то нужен наш флот. Целиком.

Не в силах больше сидеть Красс встал. Прошелся по кабинету.

— Но кому? — опять задал риторический вопрос Красс, — кто этот предатель? Севастьянов?

— Да не мельтеши, капитан, — оборвал его мысли Джазз, — И подожди со своими беспочвенными подозрениями. Хватит нам одного советника-предателя. Нужны факты. Но, расслабляться тоже не стоит. Мы не можем позволить себе потерять целый флот. Поэтому ты должен срочно слетать в гости к адмиралу Истерну и понюхать, что к чему. До начала операции остается всего пара недель, а Сарагоса не хочет отправлять на задание целую треть кораблей солнечной системы, экипажи которых нашпигованы людьми, готовыми превратиться в загов. Если мы не найдем предателя, то операция вообще может быть отложена до лучших времен. Слишком высока цена. А теперь рассказывай, что у тебя еще случилось?

Красс, позабывший под грузом новостей о судьбе Александра, снова все вспомнил.

— Генерал, — медленно проговорил он, — я не могу лететь сейчас на Марс. Дело в том, что у нас ЧП. Только что пропал штурмовик, который пилотировал Александр.

— То есть, как пропал? — теперь настала очередь Джазза удивляться, — это же не соломинка. Где он?

— Возможно, это звучит глупо, но я понятия не имею, — ответил Красс.

— Но ведь на каждом штурмовике стоит специальный маяк. Сходи в центр управления.

— Уже был, — кивнул Красс, — именно туда я и отлучался во время совещания. Но дело в том, что биокомпьютер штурмовика послал сигнал аналогичный «последнему», который корабль должен послать за секунду до аварийной посадки или уничтожения.

— Что с ним случилось? — Джазз и Красс явно поменялись ролями.

— Не знаю, сканнеры не могут увидеть корабль там, откуда он послал свой последний сигнал.

Джазз снова окутался клубами дыма.

— Ты намекаешь на то, что корабль похищен?

— Или уничтожен. Но в первом случае еще есть надежда спасти пилота.

— Где это случилось? — начальник центра ВКР быстро овладел собой. Его мозг перешел из расслабленного состояния в состояние активного льда.

— Россия. В центре Среднесибирского плоскогорья, недалеко от последней подозрительной базы, где готовили армию для Ли Конга и где, предположительно, приземлялось тайное посольство Луунов. Я послал Александра проверить все это.

За время разговора генерал так сильно дымил, что выкурил уже половину сигары. Спортивные советники президента его явно не одобрили бы. Джазз долго молчал.

— Ясно, — наконец сказал он, словно подытожив длинный разговор с самим собою, — Марс подождет, черт побери эти звезды. Лети в Россию. Постарайся разобраться с этой базой и найти своего бойца. Или его следы.

— Понял, генерал, — кивнул Алекс, — я и сам хотел просить вас повременить с полетом в центральный сектор. Куда эти мутанты денутся. Вы же сами говорили, что там все под контролем.

— Не нравится мне все это, капитан, — Джазз снова погружался в задумчивость, — Особенно накануне операции в центре галактики. Иди. И немедленно докладывай мне все новости в любое время.

Генерал закричал по-стариковски.

— В ближайшее время покоя мне не будет. Черт побери эти звезды. Свободен.

Покинув центр ВКР, капитан «невидимых» добрался до своего челнока и немедленно стартовал. С Шиллой он решил пока не встречаться, предоставив возможность времени самому расставить все на свои места. Да и не когда было сейчас заниматься амурными делами.

Поднявшись в ночное небо, он скользнул взглядом по мерцавшим огням космодрома и, направив «Змею» в сторону базы Тамолла, включил двигатели на полную мощность. Следовало сменить мундир на более подходящую экипировку. Те, кто повстречался на пути Александра, вряд ли испытывали уважение при виде парадного мундира космического разведчика. И заодно запастись подходящим вооружением. Похоже, старушка Земля перестала быть спокойным местом. Особенно для капитана спецподразделения созданного для борьбы с загами.

По дороге он связался с челноком Астры. Та сообщила, что «Чайка» погрузилась и обнаружила на дне подводного ущелья шарообразный объект, который прикрыт непрозрачным куполом и уходит глубоко под уровень дна океана. До конца его размеры еще не понятны. Но ясно уже одно, — этот объект не занесен ни в один из открытых реестров и даже в министерстве обороны он не числится. В настоящее время «Чайка» завершает наружный осмотр обнаруженного объекта.

— Исиро как раз занимается тем, что пытается дистанционно подключиться к системе охраны и открыть шлюз, — сообщила Астра.

— На что это похоже? — спросил Красс, заставляя «Зануду» выжимать из двигателей всю мощность.

— Не уверена, шеф, — отозвалась Астра, — Но рискну предположить, что это один из объектов биологической программы Ли Конга.

— Почему ты так думаешь? — удивился Красс.

— Под куполом сканнерами прощупывается множество биологических организмов, — доложила Астра, — Они перемещаются. Точно сказать нельзя, но биокомпьютер сделал анализ и утверждает, что это не люди.

— Ну, не загади же, в конце концов, — усмехнулся Красс, хотя полной уверенности в своих словах у него не было.

— Да и вообще тут как-то мрачно, — заявила Астра, — совсем рядом место кормления китов. Кстати, приблизительно сюда был отправлен сигнал с «Воздушного змея», который мы упустили.

— Ладно, — разрешил Красс, — Проверяйте дальше, но рисковать не надо. Если что не так, — сразу всплывайте. На Земле у меня в строю остались сейчас только вы двое, а работы только что увеличилось в несколько раз.

В зоне прямой видимости показалась вулканическая гряда, в которой пряталась база Тамолла.

— В общем, возвращайтесь быстрее, — приказал Алекс, — Скоро мне предстоит полет на Марс, и вам тоже добавятся работенки. Хочу взять вас с собой. Все, конец связи.

Красс послал сигнал доступа. В каменной стене открылись ворота ангара для кораблей. «Змея» влетела в него и села, мягко приземлившись на специальное покрытие. Капитан выбрался из своей машины и сев в минитурбоглиссер направился в отсек вооружений, чтобы экипироваться на все возможные случаи.

По дороге он стал раздумывать над тем, не стоит ли ему взять корабль побольше. Может быть даже «Ястреб-М», на котором Александр, Исиро и Астра летали в центр галактики? Но передумал. Это был, конечно, не дредноут и даже не крейсер, но для земных масштабов «Ястреб-М» был все же слишком велик. А капитану «невидимых» была нужна небольшая, но защищенная и хорошо вооруженная машина. Чтобы могла и подобраться незаметно и выдержать при случае нешуточный бой, которых в последнее время стало происходить что-то уж слишком много.

В принципе, его проверенная «Змея» удовлетворяла всем этим параметрам. Но, когда капитан «невидимых» вернулся на груженом оружием и законсервированными дройдами аппарате обратно в отсек для кораблей, его взгляд упал на стоявший в дальнем углу штурмовик «Керн». На таком же совсем недавно Александр отправился на разведку к этой злополучной базе. Да и защитники базы в горах Сатпура, где случился бой с «Крестоносцем», как припомнилось Алексу, уважали этот тип кораблей. Если повезет, вполне можно было подобраться незамеченным или даже сойти за своего. И хотя неизвестный противник не казался Крассу таким наивным, он остановил свой выбор именно на новом штурмовике. Точнее, принял соломоново решение, — отправляться на поиски сразу на двух кораблях.

Первым делом Алекс велел дройдам-помощникам разгрузить дройдов-охранников, привезенных из оружейного отсека. Исиро хранил их там, до лучших времен в выключенном состоянии. Красс активировал дройдов, вооружив их новейшими лазерными ружьями. Отправляясь в одиночку на поиски пропавшего бойца, капитан хотел, чтобы хоть кто-то прикрывал ему спину.

Велев перенести в корабль все дополнительное вооружение, Красс устроился в широком кресле пилота «Керна». Первым делом, он приказал «Зануде» перекачать свое сознание в биокомпьютер этого корабля, сделав себе временный клон по имени «Зануда-2». Все-таки Алекс уже не мог обходиться без своего собеседника. И принять на борт отряд из

десяти дройдов-охранников.

Как только погрузка была закончена, Красс дал сигнал обоим кораблям стартовать. «Зануда» мгновенно отправил доклад генералу Джаззу. Звено взлетело, растворившись в черном небе над океаном и, перейдя в невидимость, направилось в сторону России.

Глава одиннадцатая На просторах России

Полет был недолгим, но за это время Красс через «Зануду-2» получил всю информацию, которую только можно было собрать об этой странной базе, затерянной в тайге среди бескрайних лесов.

В России, некогда наполовину покрытой буйной растительностью, лесов заметно поубавилось. Города разрослись, линия цивилизации заметно придвинулась к некогда дальнему востоку, потеснив сибирскую глушь. Но планете по-прежнему не угрожала смерть от удушья. Комитет по охране природы активно приглядывал за ситуацией. Именно по этому откровенно показные выступления за гуманное отношение к природе «Мияга Энтерпрайз» в свое время позволили советнику Ли Конгу получить разрешение на строительство в самом центре средне-сибирского плоскогорья научной базы, как она тогда проходила по документам, которая одновременно могла служить базой для подготовки офицеров звездного флота.

База вскоре была построена на берегу Нижней Тунгуски, одного из притоков Енисея и представляла собой систему куполов, соединенных переходами, технических ангаров и жилых корпусов. Все это было укрыто за невысоким двухметровым забором по всему периметру. В самом центре, гордо возвышались две круглые башни, — одна для метеорологических наблюдений и экспериментов, а другая для телекоммуникационных нужд. Все-таки база находилась далековато от очагов цивилизации. До административной столицы России города Новосибирска было довольно далеко, — десять минут лета на фотонном двигателе. И примерно столько же до Красноярска и Иркутска. Ближе всех к базе Ли Конга находился Якутск. До него можно было добраться за пять минут.

В Новосибирск правительство переехало в двадцать втором веке, после того как было принято решение перестать делать из Сибири всероссийскую помойку сбрасывая туда отходы, а, наконец, заняться ее настоящим культурным освоением. Теперь вдоль Енисея, от Таймырского полуострова до Алтайских гор и вокруг среднесибирского плоскогорья веером расходились линии монорельсовых дорог. Как по земле, так и под землей. Через всю Сибирь до дальнего востока были проложены трассы пассажирских турбоглиссеров, что совершенно не загрязняло природу. Но вот перед научной базой Ли Конга эти трассы расходились в разные стороны и соединялись снова уже над Верхоянским хребтом. Летать там было, почему-то, запрещено.

— Интересно, почему? — пробормотал Алекс вслух, — Неужели полеты турбоглиссеров так мешают вызревать личинкам загов.

Всю эту информацию Красс впитывал, уже вынырнув из невидимости над пустыней Гоби. Оставив позади древнюю Монголию, родину батыра Чингисхана, озеро Байкал, и город Иркутск, оба корабля проникли в зону сплошных лесов, которые простирались до самого горизонта. Капитан «невидимых» дал указания «Зануде-2» приблизиться на пятьсот километров к месту исчезновения корабля Александра, просканировать местность и, зависнув, ждать дальнейших указаний. Он надеялся, что по дороге у него возникнет какой-нибудь план действий.

И вот сейчас он находился в расчетном месте, но никакого плана у него пока не возникло. Информация о базе была, с одной стороны, довольно полной, — о ее раскрытой незаконной деятельности в центральном информационном компьютере военных и подразделения ВКР было довольно много общеизвестных фактов. Но вот о том, что там происходит сейчас, разузнать было гораздо труднее. Жизнь базы до Ли Конга и после была

разделена словно стеной. В официальной сводке говорилось, что после раскрытия заговора все оборудование, позволявшее незаконно изготавливать здесь оружие, было демонтировано, а сама база законсервирована. То есть никакой жизни на ней быть сейчас не должно. В лучшем случае она могла здесь теплиться в виде дroids-охранников и помощников, поддерживающих комплекс зданий в режиме консервации.

Но сканеры «Керна» и «Змеи», зависших над самыми кронами сосен в предрассветной мгле, доказывали капитану Крассу обратное. На базе не только теплилась жизнь, она здесь была ключом. Причем военным ключом. Дальнобойные сканеры «невидимых» засекли там целую эскадрилью штурмовиков «Ястреб» и два громоздких судна технической поддержки «Крот», которые часто использовались для обработки местности и ликвидации последствий взрывов. Но такие суда на земле были практически не нужны и, по данным Алекса, их основная база находилась в дальнем секторе адмирала Гримальди. На Уране или Нептуне, где постоянно проводились учения звездного флота.

— Что же за работа нашлась здесь для этих неуклюжих уродцев? — снова спросил сам себя Красс.

Но ему неожиданно ответил клон «Зануды», который воспринял этот риторический вопрос как самый обычный.

— Корабль серии «Крот» оставляет за собой мощный тепловой след, который остывает долго. Судя по сканированию, есть большая вероятность, что один из кораблей серии «Крот» только что вернулся из полета. Конечной точкой его маршрута было место падения штурмовика типа «Керн». Корабль технической поддержки три часа занимался ликвидацией последствий взрыва в этом квадрате.

Красс погрузился.

— Значит, взрыв все-таки был? — уточнил он, на самом деле не желая услышать положительный ответ.

— Да, взрыв был, — подтвердил бесстрастный «Зануда-2», — я снял тепловую картинку места падения и занес себе в память. Показать?

— Не надо, — отмахнулся Красс, — раз взрыв был, значит, у Александра не осталось шансов.

— Не совсем так, — продолжал биокомпьютер, — было два взрыва. Первый, сигнал о котором получен несколько часов назад. И второй, недавно, всего час назад. Первый взрыв был мощнее. Предположительно это был залп сразу тремя фотонными торпедами, который и повредил штурмовик.

Красс задумался.

— Ты считаешь, что первым залпом штурмовик был только поврежден? То есть, они заматают следы?

— Почти разрушен, но не уничтожен. Шансы спастись между первым и вторым взрывом у пилота были. Если он, конечно, был в сознании.

— А ты внимательно просканировал место падения? — подался вперед Красс, — может быть, Александр прячется где-то в тайге?

— Я все выполнил точно, — отрубил «Зануда-2», — ни живого пилота, ни его тела нет в радиусе сотни километров от места гибели штурмовика.

— Ты умеешь успокоить, — не выдержал Красс, — и обнадежить.

— Есть слабая вероятность, что пилот захвачен и находится на базе, — выдал «Зануда».

— Ну, вот и проверим эту слабую вероятность, — решил Красс, — приведи дroids на «Змее» в боевую готовность, возможно, мне понадобится наземная поддержка. Пусть корабль облетит базу и зависнет со стороны западной возвышенности. А мы потихоньку проберемся по реке. Помимо «Ястребов», есть у базы еще какое-нибудь охранение?

— Кроме пяти штурмовиков на базе боевых кораблей больше не наблюдается, — отпартовал биокомпьютер корабля «невидимых», собиравший сейчас всю последнюю информацию со спутников и по спецканалам из скрытых источников разведки, — на

территории базы определяется двадцать человеческих тел. Двенадцать в ангаре, рядом с кораблями типа «Крот». Двое в телекоммуникационной башне, оттуда периодически отправляются сообщения. Вероятно, там командный пункт. Еще один в навигационной башне. И пятеро в жилом помещении...

— Пилоты, — догадался Алекс.

— И еще...- биокomпьютер задумался дольше обычного, — Обнаружена одна странность. Крайний купол базы накрыт энергетическим полем неизвестной природы. Внутри просматривается шарообразный объект, подходящий под параметры корабля Луунов.

— Что?! — Касс чуть не выпрыгнул из своего кресла, — что ты сказал? Там до сих пор стоит корабль Луунов? Вот это удача. Немедленно начать операцию «Проверка». «Змея» пусть отделяется и выходит своим курсом на исходную. Все корабли, попытавшиеся скрыться с базы сбивать, после предупреждения кодом.

— Вся ясно, выполняю. Но, почему операция называется «Проверка?» — уточнил занудный биокomпьютер.

— Потому что я только что сделал себе документы на имя капитана Риккардо Раскони, — ответил самодовольный Красс, предъявив биокomпьютеру новехонький пропуск со своим изображением, появившийся из жерла многофункционального сканнера, — следователя по особо важным делам откомандированного на эту базу для внезапной проверки. Надеюсь, сработает эффект неожиданности.

— Вероятность всего двадцать процентов, — предупредил «Зануда-2», рассылая необходимую дезинформацию по сетям, — Риккардо существует в базе флота совсем недолго. Это могут быстро проверить. А перезагрузка ложной информации со стопроцентной вероятностью займет почти час.

— Тогда будем сбивать все, что движется, — приказал Красс, — покрываемся за Александра. Главное, захватить корабль луунов и выяснить что с нашим бойцом. Вперед.

Два диверсионных корабля разлетелись в разные стороны. «Змея» с дройдами легла на заданный курс, а «Керн», снабженный специальным полем, делавшим его почти невидимкой даже в реальном времени, нырнул к самой реке и теперь должен был пролететь над водой по течению почти пятьсот километров. Поселений здесь не было никаких, поэтому Красс не особенно переживал, что его заметят. Оставалось бояться только неожиданных ловушек со стороны обитателей базы, но «Керн», — напигованный последними разработками лаборатории «невидимых», не считая тройной брони, был почти неуязвим. Хотя, случай с Александром наводил на грустные размышления, но Красс гнал эти мысли прочь.

«Если они не пожалели сразу трех торпед и открыли огонь рискуя привлечь к этой базе повышенное внимание, — размышлял капитан надевая усиленный бронескафандр, пока «Керн», следуя руслу реки на бешеной скорости неся к своей цели, — Значит ситуация была экстренной. Александр мог увидеть или увидел что-то такое, что не должно было выйти за пределы этого леса. Но, в тоже время получается, что они его не боялись, раз рискнули уничтожить нашего агента в двух шагах от главного города страны. Непонятно».

Появившись снова в рубке минут через двадцать, Красс не раздумывая погрузился в кресло прямо в бронескафандре. К его большому удивлению кресло вполне свободно вместило его вместе с объемной нагрузкой. Лишний раз Алекс признался себе в том, что этот штурмовик ему по душе. Да и надо сказать, что скафандр, несмотря на толщину, тоже был достаточно удобным.

За бортом уже окончательно рассвело.

— Ну, что у нас там происходит? — поинтересовался Красс, глядя, как штурмовик бодро рассекает пространство над водой, закладывая повороты и лавируя между появлявшимися словно из ниоткуда островами, — нас еще не засекли?

— Пока нет, — отозвался «Зануда», — второй корабль уже прибыл на место. Дройды-охранники активированы и готовы к наземной операции. Что им приказать?

— Ничего, — отрезал Алекс, которым быстро овладевало чувство атаки, — пусть ждут

сигнала. Сколько еще лететь?

— Примерно семь минут, — ответил «Зануда», — сразу открывать огонь?

— Ни в коем случае, — охладил пыл биокомпьютера капитан, — сбрасывай скорость, подлетаешь к воротам и передавай коды доступа проверяющего звездного флота. Должен же я проверить новый пропуск.

— Ааа...- попытался задать новый вопрос «Зануда».

— А дальше, — прервал его Красс, — по обстоятельствам. Если они меня впустят, — я войду, а ты будешь контролировать ситуацию и держать связь со «Змеей». Если что, подключаешь дройдов-охранников. Ясно?

— Ясно, — нехотя согласился биокомпьютер, — но тогда советую снять бронескафандр. Этот вызовет подозрения.

— Черт побери, а ты прав, — нехотя признал Алекс и бросился снимать то, что с таким трудом надевал и к чему уже успел немного привыкнуть.

Через несколько минут «Керн» оторвался от водной глади, уже поблескивавшей в первых лучах восходящего солнца, и воспарил над скалистым берегом. База была в какой-то сотне метров. Ее ангары и купола с переходами прятались за невысоким забором, к которому со всех сторон подступали поросшие лесом горы. В середине, словно маяки, торчали две круглые башни.

— Нас заметили, — предупредил «Зануда», — по сетям прошел сигнал тревоги. Он также ушел кодом в эфир.

— Засеки куда его отправили и вышли им мои коды допуска, — приказал Красс, вглядываясь в территорию лесной базы сквозь бронированные стекла иллюминаторов, похожие на бойницы.

— Пятеро человек приближаются к кораблям типа «Ястреб», — продолжал констатировать ситуацию «Зануда», — но допуски приняты. Ворота открываются.

— Вижу, — кивнул Алекс.

Действительно внушительные ворота, преграждавшие главный и единственный вход на эту «научную станцию» открылись, и на встречу приземляющемуся штурмовику вышли три офицера в форме звездного флота. На первый взгляд оружия у них не было, но «Зануда» уже сообщил, что пилоты достигли ангара с боевыми кораблями и уже заняли места в кабинах согласно боевому расписанию.

— Держи их под прицелом, если что стреляй не раздумывая, — приказал Красс направляясь к короткому военному трапу, — я выхожу.

«Керн» мягко сел на траву. Посадочная площадка перед воротами была расчищена от крупных деревьев, но была не оборудована полосой и находилась в откровенном запустении. Видимо, уже давно здесь никто не садился.

Капитан «невидимых» легко спрыгнул на траву и осмотрелся. Втянул носом густой таежный воздух, напоенный сверх меры кислородом, сыростью и еще сотнями тяжелых травных запахов не знакомых носу горожанина.

Офицеры остановились метрах в десяти от приземлившейся машины. Это были молодые крепкие ребята, явно не пропускавшие занятия по физподготовке. Два лейтенанта, один майор. Все с короткими стрижками, все белобрысые. У всех по бластеру на боку. Все абсолютно уверены в своем превосходстве. Крайний жевал сорванную по дороге травинку, всем своим видом излучая безмятежность. Остальные вяло отмахивались от налетевших мошек. «Это хорошо, — подумал Красс, — значит, уверены, что я от них никуда не денусь. Интересно, почему?».

В воздухе повисло молчание. Обе стороны изучали друг друга.

— Что занесло вас в нашу таежную глушь, дорогой Риккардо? — нарушил, наконец, тишину старший по званию.

— Служба, — Красс набрался серьезности, даже напустил на себя суровый вид и шагнул к шеренге офицеров. Отказырая, он протянул каждому руку и представился всем сразу, — Капитан Раскони, следователь по особо важным делам. Откомандирован на эту

базу для проверки ее деятельности на предмет соответствия уставу звездного флота.

Брови майора поползли вверх.

— Начальство хочет проверить нас на знание устава?

— Не на знание, — поправил его Красс, — уверен, вы его знаете. А на соответствие деятельности базы ее предназначению. Некоторым статьям устава, в которых записано, как именно должны управляться все базы звездного флота. И действующие и законсервированные. Ваша, кажется, находится в глубокой консервации?

Офицеры заскучили. Общение с этим умником из судейских в униформе звездного флота всегда раздражало боевых офицеров. На это и рассчитывал Красс. Хотя бы в первое время.

— У нас есть приказ, — снова подал голос майор, — разрешающий временную расконсервацию базы.

— Великолечно, — приветствовал это известие жизнерадостный следователь Риккардо Раскони, — не могли бы вы мне его показать?

Офицеры переглянулись.

— Конечно, капитан, — кивнул майор и повернулся к нему спиной, — следуйте за нами.

Красс направился вслед за майором на расстоянии нескольких шагов. На таком же расстоянии за ним сзади пристроились два лейтенанта. Похоже, уловка сработала. Во всяком случае, убивать его прямо перед воротами они не собираются. Тем не менее капитан «невидимых» мельком взглянул на ненавязчиво вшитый в рукав лист цисаррии, — тот оставался бурым. Это специально разработанное в лаборатории «невидимых» растение реагировало на приближение мутантов и загов на расстоянии до ста метров.

Войдя на территорию базы, Красс повертел головой в разные стороны и сделал вывод, что база не выглядит так, словно эти ребята только вчера сюда прилетели. Все жилые строения, ангары, башни и даже пешеходные дорожки, находились в идеальном состоянии. Все было покрашено и подметено. Военные всегда любили чистоту. В глубине души Красс даже похвалил их, хотя и ожидал нападения в любую минуту.

Гостеприимный майор повел прибывшего следователя не в жилое помещение, а прямо в башню, где по данным «Зануды» находился штаб и центр связи с внешним миром. «Неужели, действительно приказ покажет? — удивился Красс, — и что тогда делать?».

Пока Риккардо Раскони размышлял об этом, они уже достигли башни и вошли в лифт. Теперь он стоял у узком пространстве рядом с тремя подозрительными офицерами. Красс напрягся, но до верхнего уровня они доехали без приключений. Когда дверь беззвучно отъехала в сторону, то они сразу оказались в довольно просторном зале с широкими окнами, сквозь которые открывался вид на бесконечную тайгу. Из мебели здесь было только несколько стульев, низкий бронированный сейф и пост связи. «Стандартный полевой вариант, — отметил Красс, увидев пост, — разворачивается в любом месте за пять минут».

За постом действительно сидели два лейтенанта, как и определил биокомпьютер дальним сканированием. Увидев прибывшего они посмотрели на него без интереса, сразу вернувшись к своей службе. Но огонек неприязни во взглядах Алекс все же заметил. «Интересно, — озадачился Красс, — здесь что, действительно офицеров готовят? Что-то я не видел пока ни одного рядового».

Не говоря ни слова, майор подошел к бронированному сейфу, и открыл его, приложив ладонь и набрав код. Когда в мощной стенке открылось небольшое отверстие, он вытащил оттуда какую-то коробочку и протянул Алексу. Это был кристалл в устройстве считывания.

— Ознакомьтесь, дорогой Риккардо, — предложил майор, встав напротив следователя и протянув ему коробочку, — и вы поймете, что у нас тут с уставом все в порядке. Ваше начальство только зря беспокоилось, прислав вас сюда.

Красс осторожно взял кристалл и дотронулся до сенсора. Перед ним возник белый квадрат света, на котором проступили четкие буквы.

— Приказываю, передать взводу номер сто двадцать два из подотчетных складов

тридцать пять банок тушенки «Великая Стена»...- стал вслух читать Красс.

Не дочитав, Алекс выключил прибор. Световое пятно между ним и майором исчезло.

— Вы что, издеваетесь надо мной майор, это же не...

В лоб Алексу смотрел армейский бластер стандартного образца.

— Ну, что вы, капитан, — майор продолжал поддерживать убийственную вежливость разговора, — я же сказал, что у нас с уставом проблем нет. А все свои приказы я знаю. Поднимите-ка свои ручонки вверх. Вот так.

Он криво усмехнулся, когда Красс с выпученными глазами выполнил его приказ.

— Правда, есть проблемы со всякими назойливыми судейскими червяками, которые лезут не в свое дело. Гюнтер, возьми у господина следователя бластер. Он ему больше не пригодится.

— Что вы делаете майор! — взвизгнул Алекс, продолжая разыгрывать оскорбленного следователя, дико вращая глазами по сторонам, — я при исполнении, и вы за это ответите!

— Не двигайся, а то хуже будет, — тихо приказал белобрысый лейтенант, вынимая бластер Алекса из кобуры, и рассмотрев его, заметил, — а ствол-то не армейский. Это спец, майор.

«Черт побери, — выругался про себя Алекс, — надо же так проколоться». И он почти свел руки над головой, чтобы дотянуться до коммуникатора. Майор не обратил на это внимание, но, услышав про оружие следователя, все же напрягся.

— Спец? — он внимательно посмотрел на стоявшего перед ним человека в форме звездного флота, — Уже второй за сутки. Многовато. Надо сворачиваться, Гюнтер. Передай Наставнику, чтобы база будет немедленно ликвидирована. Переходим на запасную. Организуй отправку техники и ценного груза. А с этим я разберусь.

Услышав, как разоткровенничался майор, Красс понял, что его брать в плен не собираются. Надо было действовать.

Едва только Гюнтер скрылся в лифте, Красс резко дотронулся до коммуникатора, из которого вырвался мощный энергетический импульс, вырубавший на несколько минут сознание всего живого на расстоянии десяти метров, кроме носителя браслета. Майор выронил оружие, рухнув на пол. Второй лейтенант и один из связных тоже. А последнему вояке, видимо, не хватило мощности импульса, — слишком далеко сидел, — и он только схватился за голову но, не упал. Красс одним прыжком оказался рядом, добавил ногой по голове. Этого хватило.

Вернув свой бластер и, на всякий случай, позаимствовал оружие у майора, Алекс осторожно выглянул в окно башни. Он увидел Гюнтера, который благополучно спустился на первый уровень и, пробежав через двор, скрылся в ангаре с «Ястребами».

— «Зануда», — вызвал свой корабль Красс, — взлетай. Я в башне связи, никого к ней не подпускай. И передай на «Змею», пусть немедленно летит сюда и высаживает десант дройдов-охранников. Надо прочесать территорию. Ни один объект не должен покинуть эту базу без моего разрешения, понял?

— Вас понял, — отрапортовал «Зануда», — взлетаю.

Красс вернулся к бесчувственным телам и связал их по рукам и ногам магнитными нитями, пока они не пришли в сознание. Майору он все же помог, — дал ему несколько раз по морде кулаком, чтобы тот быстрее очнулся.

— Где Александр? — спросил он, приставив бластер к голове пленного, когда в его озлобленных глазках появились первые проблески сознания, — пилот штурмовика, который вы сбили недавно. Ведь эти следы ночью заматали «Кроты»?

Майор с презрением посмотрел на Красса, но промолчал. Тогда Алекс коротким выстрелом опалил ему ухо. Майор взвыл от боли, однако кровь мгновенно запеклась, только ухо стало короче.

— Говори, сволочь, — предупредил Красс, — мне тут с тобой некогда разводить дипломатию. Где пилот со штурмовика? Убит?

— Захвачен, — выдавил из себя майор, покосившись на дуло бластера.

Красс прицелился во второе ухо и спросил с надеждой.

— Он здесь на базе?

— Нет, — сплюнул майор, — его уже перевезли в другое место. К Наставнику.

— Какому еще наставнику? — рявкнул Красс, — Что за спецгруз вы собрались отправлять? И чем вообще вы тут занимались?

В этот момент внизу раздался мощный взрыв, взметнувший выше сосен остатки крыши ангара. База окуталась дымом, сверху посыпались горящие обломки. Стекла в башне повывлетали, обдав Алекса дождем из стеклянных осколков и крошки. Он едва не лишился головы и немного поранил руки.

— «Ястребы» начали взлетать, — доложил «Зануда» через коммуникатор, — троих я уничтожил. Разбираюсь с остальными.

— Осторожнее, черт побери! — крикнул Красс, и добавил, отряхиваясь, — Хотя, ты молодец. Смотри не упусти их, а то мне будет худо. Где «Змея»?

— На подходе, — ответил биокомпьютер, — извините, один штурмовик взлетел. Пытаюсь остановить.

Подняв голову, Красс увидел свой корабль, висевший неподалеку в небе. «Керн» окутался огнем и рядом с башней снова раздался мощный взрыв, разметавший в клочья соседние постройки. Красс пригнулся. «Становится жарко, — промелькнуло в голове у Алекса, — надо спускаться вниз, а то не ровен час, зацепят».

И он снова повернулся к майору. Но увидел, что у того осколком стекла рассечена артерия на шее и он уже весь истек кровью. Но к счастью обычной, а не зеленой жижей. Значит, не мутант.

— Говори, скотина, быстро, — кто твой наставник? — рявкнул Красс, сжимая в руке бесполезный бластер, — где его логово?

— Да пошел ты, — прохрипел окровавленный майор со смелостью умирающего самурая, — наставник за меня отомстит. А ты уже не жилец.

И его глаза остекленели. Красс перевел взгляд на очнувшегося лейтенанта, который сопровождал его сюда от ворот. Тот слышал весь разговор и был по счастью еще жив. А вот оба связиста еще даже и не приходили в сознание.

— Тогда отвечай ты, — приказал капитан «Невидимых», повернув дуло бластера в лоб лейтенанту, — Кто такой наставник? Что за специальный груз вы должны отправить?

— Я не знаю наставника, — взвизгнул лейтенант, с которого быстро сошла вся спесь, когда он сам оказался под дулом бластера, — а спецгруз находится в ангаре в корабле пришельцев. Но, я не знаю кто они!

— Уже лучше, — похвалил Красс, выглядывая в окно, за которым раздался грохот двигателей и словно серая птица в небе показался взмывший «Ястреб», — хоть что-то. Не беспокойся. Кто они, — я сам знаю.

И снова посмотрел в глаза лейтенанту, который к счастью не хотел умирать, как самурай.

— Куда вы дели пилота со сбитого штурмовика? Где живет наставник? Быстро.

Выстрел из бластера прожег стену над его головой, опалив волосы. Но ответить он не успел. В этот время двери лифта за спиной Красса бесшумно открылись, и вспыхнул выстрел из бластера. Не оборачиваясь, капитан «невидимых» отпрыгнул в сторону и сам выстрелил из-под руки несколько раз. Позади него рухнуло на пол сразу два тела.

Когда Алекс обернулся, то увидел двух мертвых офицеров, затянутых в форму звездного флота. Оба были ему не знакомы. Красс перевел взгляд туда, где лежали связанные пленники. Все были мертвы.

— Черт побери, — не сдержался Красс, — придется довольствоваться тем, что узнал.

Он вскочил в лифт, переступив через мертвецов, и быстро спустился на первый уровень, сжимая в руках бластер.

— «Зануда», — вызвал он свой корабль, — прикрой выход из башни. Я спускаюсь.

— Извините, — донесся до него сигнал с корабля, — я веду бой с двумя «Ястребами»,

которые пытаются меня сбить. «Змея» уже села во дворе базы. У башни много дроидов и все ждут ваших приказаний.

— Отлично, — ответил Красс, но все-таки пригнулся и выпрыгнул из лифта, сделав несколько кувырков, когда тот остановился.

К счастью, это было лишнее. Напротив выхода из башни стояла шеренга из шести дроидов-охранников с лучевыми ружьями наперевес. Четверо из них вели огонь по соседнему зданию, где укрылись оставшиеся в живых офицеры.

Красс осмотрелся вокруг. Неподалеку в небе над тайгой крутились три корабля, поливая друг друга огнем. «Керн» вел бой одновременно с двумя военными машинами. Одна из них вдруг задымила и, потеряв плоскость, рухнула в лес. Над этим местом немедленно взметнулся столб огня. А вторая неожиданно вышла из боя и, развернувшись, выпустила две торпеды в направлении базы.

Увидев это, Красс бросился подальше от построек, но успел пробежать всего метров двадцать, как торпеды нашли свои цели. Обе башни взорвались и обрушились вниз, подняв тучи пыли. Камни, стекло, и осколки железа веером разлетелись во все стороны, чудом миновав командира «невидимых», который успел найти ближайшую канаву. Но, когда пыль немного осела, Красс не досчитался двух дроидов.

— Так ребята, — крикнул он, вставая, и пытаясь рассмотреть, куда делся «Ястреб», — четверым, — подавить сопротивление в жилом отсеке. Остальные за мной в сторону купола.

Четыре дроид-охранника перешли в атаку, направившись в сторону дома, откуда еще раздавались редкие выстрелы. «Ястреб» разворачивался, заходя на новый вираж. «Керн» летел ему наперез.

— «Змея» немедленно сюда, — приказал Красс, — надо срочно взять на борт своего командира.

Корабль, стоявший в дальнем углу полуразрушенной базы у самых ворот, воспарил над травой и подлетел к капитану «невидимых», на ходу открыв люк. Красс запрыгнул в него. Быстро пробрался в знакомое кресло пилота, отбросив ненужный бластер. Ощувив себя под защитой брони, Алекс немного успокоился, но расслабляться еще было рано. На экране он увидел, как «Керн» точным попаданием двух торпед вывел из строя защиту штурмовика, а затем методично расстрелял его из лазерных пушек.

— Охранение базы уничтожено, — сообщил биокомпьютер и вдруг добавил, — Под куполом отмечена активность генераторов независимого времени. Похоже, корабль собирается улетать.

Красс посмотрел в сторону единственного уцелевшего после всех этих обстрелов купола. Тот стоял как новенький. Если верить лейтенанту, там, под ним в корабле Луунов хранился какой-то таинственный груз.

— Стреляй! — приказал Красс, — Если его нельзя взять, то надо уничтожить.

«Змея» дала залп в сторону купола, но не смогла причинить ему никакого вреда. Энергетический заряд отразился от невидимой защитной оболочки и распылил на атомы дроидов, выстроившихся рядом согласно приказу.

— Исиро расстроится, — пробормотал себе под нос капитан.

— Корабль ушел в сверхвременной прыжок, — констатировал «Зануда», когда очередной выстрел достиг цели и смел, наконец, с лица земли последний купол затерянной в тайге базы.

— Лети за ним, — приказал Красс, — мы должны узнать, что он везет. Возможно, он приведет нас к Наставнику.

Но неожиданно коммуникатор Красса ожил, получив тревожный сигнал из тихого океана.

— Капитан, нас атакуют киты! — успела крикнуть Астра, перед тем как сигнал оборвался.

Глава двенадцатая

Воины Харра

Сколько времени они провели без сознания, было непонятно, но когда «Невидимые» очнулись, они все еще были в своем корабле. Наверное, это был недолгий срок. Первым очнулся Гарри. Он выбрался из кресла и прильнул к иллюминатору. И тут же от него отпрянул.

— О боже! — вскрикнул он.

От его воплей очнулся Макс.

— Что там случилось, Гарри. Мы уже в аду?

— Гораздо хуже, — сообщил Гарри, снова приближаясь к узкому иллюминатору, — там, в двух шагах от обшивки стоят эти мерзкие ящерицы и отвратительно щерятся, глядя на меня.

— Это они облизываются, — попытался кисло пошутить Макс, — от голода.

Но Гарри не понял шутки.

— Ты думаешь, он нас хотят съесть живьем? — в глазах у него появился нездоровый блеск, — ну уж нет.

И Гарри направился на корму челнока.

— Что ты делаешь? — уточнил Макс, в свою очередь, разглядывая шеренги загов в коричневых комбинезонах, выстроившиеся вокруг корабля с каким-то коротким оружием наперевес. Все помещение было залито ярким светом.

— Хочу найти свое любимое ружье и пальнуть в первую же мерзкую рожу, которая осмелится сунуться к нам на корабль, — ответил Гарри, перебирая бластеры.

— Не торопись, — посоветовал Макс, соображавший быстрее, — если бы они хотели проникнуть на корабль или просто уничтожить нас, то давно бы это сделали.

— Ты думаешь? — здоровяк ненадолго прекратил выбирать оружие для последнего боя.

— Уверен, — кивнул Макс.

— Все равно, — отрезал Гарри, — я не буду миловаться с этими ящерицами.

— Но ведь надо узнать, что они от нас хотят? Не зря же они затащили нас в гости.

— И что ты предлагаешь, — Гарри, наконец, определился с ружьем.

— Надо открыть люк челнока

— Ты свихнулся, — заявил Гарри, — Своими руками? Макс, подумай, — это верный конец.

Коротышка посмотрел на приборы управления, которые снова светились как обычно.

— Они вернули нам возможность управлять кораблем, — заметил он.

— Тогда давай сматываться отсюда, — Гарри отбросил бластер и снова прыгнул в кресло.

— Не выйдет, Гарри, — с сожалением произнес первый пилот, — мы все равно под колпаком. Просто так отсюда не вырваться. Они проверяют наши намерения и дают нам шанс.

— Какой шанс, это же заги!

Макс помолчал.

— Знаешь, громила, заги тоже бывают разные. Вот эти, например, имеют коричневую кожу и слегка отличаются от тех, кто напал на нашу систему. Может быть, мы в плену того самого клана Харра, о котором нам сообщил биокомпьютер.

— Мятежники? — не веря своим словам, произнес Гарри.

— Похоже на то, — кивнул Макс, — ведь где-то здесь притаился капитан Кхаал со своим звездолетом. А он тоже мятежник.

Гарри не знал, что и сказать. Макс потрепал его по плечу.

— Ладно, Гарри, ведь до сих пор они нас не убили. Придется рискнуть. Я открываю люк. Но надо надеть скафандры. Местный воздух нам не очень полезен.

Гари обреченно кивнул, но на всякий случай сжал рукой лучевое ружье. Когда они

оделись в бронескафандры ближнего боя, Макс произнес:

— «Ящер», если в наше отсутствие кто-нибудь попытается войти сюда, ты знаешь что надо делать.

— Знаю, — металлическим голосом подтвердил биокомпьютер.

Макс нажал кнопку, и люк с чавканьем открылся. Друзья подождали целую минуту, — никто не ворвался в диверсионный челнок. Тогда Макс первым выбрался наружу, спрыгнув вниз. Когда массивный Гарри приземлился вслед за ним на отполированные каменные плиты и распрямился, сжимая в руке ружье, то вокруг них немедленно образовалось кольцо из солдат в коричневых комбинезонах, немногим отличавшихся по цвету от кожи самих загов. Но это были они, — те же четыре глаза, огромная пасть и хвост. Как только земляне покинули челнок, люк за ними захлопнулся.

— Немедленно положите ваше оружие, — услышали друзья дребезжащий голос по радио.

Макс внимательно посмотрел по сторонам. Ближе всех к нему стоял заг с небольшой сверкающей полусферой на груди, прикрепленной к его комбинезону. Наверное, это было устройство перевода.

— Следуйте за нами, — приказал заг, когда Гарри нехотя положил ружье на камни, а Макс оставил рядом свой ручной бластер.

— Вы могли бы представиться, — вступил в переговоры Макс, — ведь мы здесь не по своей воле. Вы силой захватили нас, заставив приземлиться.

Заг с автопереводчиком на груди остановился и задумался.

— Меня зовут Ирру, — сообщил он, наконец, после долго молчания, — я полковник освободительных войск клана Харра в системе А97. А вы находитесь у меня в плену. Никто не может пролетать в этом районе без моего согласия. Пока это все, что вам надо знать.

— Даже капитан Кхаал? — уточнил Макс.

Он не был уверен в успехе перевода, но имя мятежного капитана оказалось Ирру явно знакомым. Он вздрогнул, но ничего больше не объяснил.

— Следуйте за мной, — повторил он.

— Пойдем, громила, — кивнул Макс, — посмотрим, во что мы влипли.

Здоровяк пробурчал что-то неразборчивое, но покорно двинулся вслед за другом. Заги с короткими бластерами обступили их со всех сторон и под такой охраной земляне покинули огромный ангар через открывшийся шлюз.

Из этого ангара широкий тоннель вел круто вверх, затем забирал влево и позже часто петлял. Его стены были обшиты самосветящимся материалом. Гравитация вполне нормальная, как заметил Макс. Ближе к земной, может быть чуть сильнее.

Возглавляемые загом по имени Ирру пленники под охраной шли довольно долго, пока не уткнулись в массивную дверь. За это время центральный тоннель пересекало несколько поперечных, по которым разъезжали заги на приземистых груженных машинах. Пару раз Гарри даже заметил загов верхом на себе подобных, чему несказанно удивился. Скорее всего, это были какие-то животные более низкого уровня развития, которых заги использовали как люди лошадей. Они не ходили вертикально, а ползали по земле, да и кожа у них была синеватого отлива. Но уж больно и те и другие походили на ящериц. Уточнять происхождение этих странных животных Гарри у единственного знакомого зага пока не стал. Постеснялся.

Когда дверь открылась, их втолкнули в большой и светлый зал овальной формы. Посреди зала виднелся стол и три кресла с большой выемкой под хвост. Никаких окон или иллюминаторов ни в стенах, ни в потолке друзья не заметили. Но благодаря самосветящимся стенам здесь было светло как днем. Дверь за ними сразу же закрылась.

Под самым потолком Макс увидел еще одну полусферу, — нечто похожее на автопереводчик, через который с ними общался Ирру. Но, тут он, наконец, заметил то, что должен был увидеть в первую очередь. В дальнем углу зала спиной к ним стоял большой заг. И что-то с ним было не так. Присмотревшись, Макс догадался, — в отличие от тех, кто их

захватил, он был зеленокожий.

— Здравствуйте, капитан Кхаал, — приветствовал он огромную ящерицу.

Капитан повернулся на звук голоса.

— Я засек вас еще во время сверхвременного прыжка, — сообщил он, — вы очень неосторожны для разведчиков.

Гарри посмотрел сначала на Макса, а потом на эту всезнающую ящерицу, но не удержался от вопроса.

— С чего вы взяли, что мы разведчики?

Кхаал сделал несколько шагов вперед и щелкнул хвостом по каменному полу.

— Можете не притворяться передо мной, — пояснил он, — ведь вы знаете кто я. В свою очередь я знаю, кто вы и откуда, хотя еще даже не спросил ваших имен.

Капитан Кхаал сел в одно из кресел, предварительно просунув хвост в отверстие.

— И даже не спрашиваю, где вы раздобыли диверсионный челнок со старыми кодами, некогда приписанный к моему ведомству, — продолжил он, — и где теперь его экипаж.

Возникла неловкая пауза.

— Меня зовут Макс, — первым назвалса коротышка.

— А я Гарри, — пробубнил здоровяк, все еще недоверчиво поглядывая на здоровенную ящерицу, которая называла себя капитаном того самого дредноута, за которым они так безуспешно погнались. И знала о них гораздо больше, чем они сами о ней.

Казалось, перед Гарри сейчас был самый обыкновенный заг, с той самой зеленой кожей и кровью, которой обладали все те, кто напал на его родную систему. И Гарри очень хотелось схватить ружье и всадить пару зарядов в это зеленое тело. Но он сдержался, поскольку не до конца понимал, что с ними происходит.

— Садитесь, — капитан указал на кресла, — хотя в скафандрах вам будет не так удобно, но наш воздух действительно для вас не подходит.

Кхаал вздохнул.

— Вы ведь меня искали. Гнались за мной. Значит, хотели поговорить. Я предоставляю вам эту возможность.

Друзья сели в огромные кресла.

— А что будет потом? — напрямик спросил Гарри.

— Это будет зависеть от ваших ответов, — спокойно заметил Кхаал, ощерив свою полную клыков пасть, — пока вы мои гости.

— Мы знаем, капитан, что вы помогли нашим...- начал Макс и запнулся на слове, - ...друзьям и пленным солдатам бежать из тюрьмы, а затем внезапно скрылись на своем дредноуте, бросив их под огнем. На чьей вы стороне сейчас, капитан?

— Станный вопрос, — прошелестел голос из полусферы, — не так давно вы видели в деле мой корабль. Неужели было не понятно, на чьи войска я совершил налет.

— Вы мятежник, капитан? — прямо спросил Макс, — и не подчиняетесь центральному правительству Аброгов?

— Увы, — медленно произнес капитан, словно вспоминая былые дни, — адмиралом во флоте аброгов мне уже не быть. У меня больше нет протекции, — эти вероломные убийцы казнили моего дядю, маршала Га.

Кхаал снова вздохнул и щелкнул хвостом по каменному полу.

— Так что, боюсь, вы правы, — закончил он, — теперь я мятежник. А великий вождь Урасс мне больше не хозяин.

Макс и Гарри переглянулись.

— Что касается ваших...друзей, — снова заговорил Кхаал, — то я вынужден был их оставить, поскольку устоять против внезапного нападения целого флота одному кораблю, даже такому как мой, было не под силу. Как военный я это понял сразу. Но я держался до самого последнего момента. А, кроме того, я засек неизвестный корабль, способный летать в режиме невидимости и понял, что это не Аброги. Так что, шанс спастись у ваших друзей

был. Я свое слово сдержал, почти. Остальное, — это война. Кстати, они живы?

— К счастью да, капитан, — ответил Макс.

— А ваша команда, — вдруг ни с того ни с сего поинтересовался Гарри, — они тоже все мятежники?

Макс посмотрел на него, как на полоумного. Но, ему вдруг стало интересно, что ответит капитан на этот нелепый вопрос. Кхаал, между тем, задумался крепко. Казалось, вопрос поставил его в тупик. Ответ был неожиданным.

— Не знаю, — просто ответил Кхаал, — с тех пор, как я сел на планете Луунов, я не видел свою команду.

— То есть, как не видели? — не поверил своим ушам Макс. Он даже с недоверием посмотрел на автопереводчик, — а как же тогда летает дредноут? Без команды?

— Почему, — нашелся Кхаал, — Команда есть. Просто она существует на корабле сама по себе и никогда его не покидает. Выполняет приказы, которые я отдаю. И все. Ее обработали своими полями Лууны. И теперь у меня нет проблем с дисциплиной.

— Так вы служите Луунам? — задал давно мучивший его вопрос Макс, — которые сделали из вашего экипажа просто зомби. Но, зачем?

Кхаал долго молчал, то и дело, щелкая хвостом. Затем встал. Казалось, в нем шла внутренняя борьба. Макс задел его за живое.

— Я служу себе, — сказал он и громко щелкнул хвостом, — Не забывайте, что я капитан Кхаал, — потомок древнего рода, хотя и мятежник. А раса ученых всегда служила нам верой и правдой. Сейчас я помогаю клану Харраналадить оборону этого сектора и перейти в наступление, чтобы отомстить тем, кто отнял у меня все. Здесь рождается моя собственная армия для будущих побед. Но, ждать осталось недолго. Придет час, и я все верну сполна. И Урасс будет молить меня о пощаде.

— Понятно, капитан, — произнес коротышка, разглядывая светящиеся стены, — а теперь я все же хотел узнать: что дальше будет с нами?

Высокий и грузный заг остановился, его хвост замер. Он посмотрел на людей так, словно только что их заметил. В мечтах он был уже далеко, а его заставляли спускаться с небес на грешную землю.

— Это решит муаллан Гоорт, — ответил, наконец, Кхаал, — Он только что прибыл на планету и хочет видеть вас.

Друзья ничего не поняли.

— А что это за муаллан? — уточнил Гарри.

— Это один из верховных советников расы Луунов, — сообщил капитан Кхаал.

— А откуда он знает, что мы здесь? — спросил Макс.

— Он знает это с того самого момента, как вы появились над системой А97. Лууны друзья клана Харра, — и капитан быстро направился к выходу, — Прощайте.

— Пойдите, капитан! — крикнул Макс в след уходящему загу, но безрезультатно. Двери открылись перед ним и захлопнулись, как только капитан вышел за пределы этого помещения.

Гарри вскочил с кресла и стал ходить вдоль стола, как совсем недавно делал Кхаал.

— Ну, — выдавил он из себя, спустя пару минут, — теперь ты доволен, коротышка? Ведь это ты захотел вести с ними переговоры.

Макс молчал, думая о чем-то.

— Я тебе говорил: давай пальнем по этим мерзким ромам, — может быть тогда выберемся или хотя бы дорожке продадим свои жизни. А что теперь? Мы ведь еще даже не приступили к выполнению задания.

— А теперь, похоже, состоится тот самый контакт с союзниками, который мы откладывали на последний момент, — изрек Макс, глядя прямо перед собой, — не суетись. Все равно убежать бы не удалось.

Словно в ответ на его слова двери снова раскрылись, и в комнату вплыло высокое и худое существо, облаченное в серебристый балахон, с огромной головой, утолщавшейся

сверху, и тремя немигающими глазами без век. Позади него виднелось еще несколько таких же, на взгляд Гарри, уродцев в балахонах, похожих друг на друга как две капли воды.

— Господи, — проговорил здоровяк, глядя как существо плывет на него, не касаясь пола, — а это кто?

Первое существо молча проследовало мимо Гарри и остановилось с другой стороны стола, видимо, опасаясь непредвиденной реакции со стороны землянина. Остальные зависли в дверях. Гарри, открыв рот от удивления, переводил взгляд с группы на одинокого муаллана и обратно. Макс смотрел только на главного.

— Здравствуйте, земляне, — вежливо представилось существо в балахоне, — меня зовут Муаллан Гоорт, как уже сообщил вам наш общий друг капитан Кхаал.

У обоих «невидимых» одновременно появилось ощущение, что у них покопались в мозгах. Это впечатление усиливалось оттого, что прибывший вовсе не раскрывал рта, а общался телепатически.

Поскольку на Макс ни Гарри не произнесли ни слова в ответ, пришелец продолжил свой монолог.

— Не бойтесь, — сообщил он доверительным тоном, — я читаю страх в ваших мыслях, но я ваш друг.

— Друзей в плену не держат, — выпалил Гарри, не любивший всех этих телепатических штучек.

— А вы и не в плену, — Гоорт проплыл несколько метров вдоль стола и снова остановился.

— Но представитель местных вояк, сообщил нам, что мы в плену, — настоял на своем Гарри.

— Это вы про Ирру? — казалось, муаллан усмехнулся, — Ну что вы, он наш большой друг и союзник, как и весь клан Харра. А вы, в самом деле, абсолютно свободны и можете улететь в любой момент.

— То есть как? — Гарри даже приблизился к трехглазому существу, — мы можем прямо сейчас выйти отсюда, сесть на свой корабль и улететь?

— Совершенно верно, — подтвердил Гоорт, — сразу после того, как мы обменяемся последней информацией. Я даже покажу вам, где находится планета, которую вы ищете. Ведь это мы просили вас о помощи. Точнее, ваших друзей, — Астру, Исиро и Александра.

Гарри беспомощно посмотрел на Макса.

— Мы вас слушаем, уважаемый муаллан, — Макс решил взять на себя роль переговорщика, поскольку на Гарри было надеяться бесполезно. Он всегда предпочитал сначала стрелять, а потом говорить, даже если уже было не с кем.

— Мы рады, что солнечная система решила оказать нам помощь, — муаллан воспарил на целый метр от пола, — ведь ваше появление здесь говорит именно об этом, не так ли, уважаемый Макс?

Макс чуть не поперхнулся. Опасно иметь дело с союзником, который свободно читает твои мысли, знает, как тебя зовут, а вот ты не можешь проникнуть в его огромную голову, скрывающую от тебя немало тайн.

— Да, — кивнул неуверенно Макс, — нас послали, чтобы найти вашу секретную планету. Хотя переговоры нельзя еще считать законченными.

— Это не наша планета, — поправил Гоорт, — это планета загов, на которой они ведут исследования, которые вот-вот опередят ваши последние открытия в области времени. Поэтому важно успеть уничтожить ее как можно быстрее. Это и в наших и, даже более, в ваших интересах. Ведь, если разработки закончатся раньше, то вы можете попрощаться со свободной жизнью, — заги поработят вас мгновенно.

— Вот только не надо нас пугать, уважаемый, — вставил слово Гарри.

Муаллан с удивлением перевел все свои глаза на большого представителя расы землян. И Гарри мгновенно ощутил головную боль, которая так же быстро прошла.

— Вас никто не пугает...Гарри. Просто это неизбежно. Если промедлить, то другого

шанса уже не будет.

— Эта система далеко отсюда? — спросил Макс по существу.

— Нет, — снова взглянул на него Гоорт, — она почти рядом.

— Если так, то почему вы сами не можете уничтожить эту планету? — удивился Макс, — Или не пошлете туда солдат Харра? Зачем вам нужна помощь отдаленной системы, затерянной на окраине галактики.

Вместо ответа Муаллан молча проплыл вдоль стола в обратном направлении. Когда он поравнялся с коротышкой, то Макс увидел, как существо высвободило из под балахона трехпалую конечность с длинными серебристыми пальцами, в которых был зажат перламутровый шар. Едва заметным движением тонкого пальца, Гоорт прикоснулся к нему. Находившаяся позади муаллана стена и часть потолка мгновенно стали прозрачными. Взору удивленного Макса и еще больше удивленного Гарри предстало звездное небо.

— Это самый главный вопрос, — протелепатировал, наконец, Гоорт.

Муаллан поднял вверх свою конечность, призывая взглянуть на звезды, но земляне уже и так смотрели туда, не отрываясь.

— Клан Харра малочисленный, хотя имеет храбрых солдат, — сообщил муаллан, глядя на звезды, которые окрашивались разные цвета, когда он начинал говорить о населяющих эти системы народах. В красные, когда говорил о загах и коричневые, когда упоминал Харра. Почти все небо окрасилось в красный цвет, лишь несколько систем в цвет Харра, — Он наполовину разбит. Потерял почти все свои звездные системы, но продолжает воевать за свою свободу.

— Но ведь по вашим данным эта система слабо защищена, — продолжал спорить Макс, — И у Харра должно хватить сил, чтобы разнести ее в пух. Им ведь тоже интересно ослабить своего врага.

— Это так, — ответил Гоорт, — но дело в том, эта звездная система загов не так проста. Ведь мы сами участвовали в ее создании. Она находится в другом времени и постоянно меняет свое положение.

— То есть, как? — опять решил поучаствовать в разговоре Гарри, снова присаживаясь на кресло, — маневрирует, как корабль с вневременным двигателем?

— Именно, — прошелестел луун — на ней стоят генераторы независимого времени, которые периодически включаются, чтобы перенести планету во времени.

— Планету? — уточнил Макс, — или всю систему? Для этого нужна огромная энергия.

— У них есть огромная энергия, но она не бесконечна. Ее хватает только на то, чтобы спрятать во времени центральную планету, а она очень мала. Меньше спутника вашей родной планеты. Всего в системе одна звезда и три планеты. На остальных расположены резервные генераторы для защитных полей и базы боевого охранения. Они всегда остаются на месте. Но кораблей там не должно быть много. Ведь даже уничтожив планеты и охранение невозможно попасть на планету-лабораторию, если она маневрирует. В свое время заги решил не держать там большой флот, чтобы не привлекать к ней излишнего внимания. Тем более, что система находится рядом с мятежными звездами Харра.

Муаллан прервал свою передачу ненадолго.

— И главное, — сообщил он, наконец, — у клана Харра нет таких кораблей, которые способны пронзать время.

— А почему сами Лууны не атакуют систему? — снова спросил Макс, забыв про дипломатию.

Гоорт опустил глаза вниз и звезды снова приобрели свой естественный цвет.

— Мы живем судьбой ученых, — сообщил в ответ Гоорт скорбным тоном, — мы многое знаем, но сами не можем претворить это в жизнь. Вы должны быть осведомлены, что жестокие Аброги, потомственный клан военных, привили нам ген рабства. Они лишили луунов свободы и заперли нас в системе Бертоллин-пять, окружив военными кораблями. А мы закрылись щитом и не пускаем их к себе на планеты. Иногда мы можем покидать ее на нескольких своих кораблях, способных обмануть время, но такая жизнь не может

продолжаться вечно. Ее надо изменить. Поэтому совет мудрейших и лично глава ученого совета Аамун Пятый решил обратиться к вашему правительству за помощью.

— Хорошо, — согласился Макс, глядя на звездное небо над головой, — мы поможем вам уничтожить эту планету. Показывайте точнее, где она спрятана.

Глава тринадцатая

Ключи от ворот

Муаллан снова заговорил о секретной системе загов, и она тут же возникла на этой странной карте. По классификации военных астрономов землян система называлась Z85. Это была маленькая зеленая точка, буквально рядом с местной системой «А97», в которой они сейчас находились. По сравнению с масштабами только ядра галактики это была песчинка среди бескрайней пустыни.

— Вы долетите туда всего за двое земных суток, если будет двигаться на своих обычных двигателях, — начал Гоорт.

— Но зачем нам идти на обычных двигателях, если, включив генератор, мы окажемся там, через пару земных часов? — удивился Макс. Обернувшись, он посмотрел в сторону группы муалланов, недвижимо застывших у дверей. За все время переговоров они ни чем себя не проявили.

— Потому что сама планета находится в постоянном вневременном прыжке. И включив свои секретные двигатели, вы станете заметны для ее обитателей. Так что приближаться лучше в обычном режиме, а вот атаковать, — уже переходя в сверхвременной прыжок. Во время нападения главное разрушить те двигатели, которые управляют перемещением планеты. Тогда она замедлит дрейф и, как подбитый корабль, остановится. А значит, проявится в этом времени.

Между тем Гоорт слегка нажал на перламутровый шар своими длинными пальцами, у основания которых Гарри увидел нечто похожее на прозрачные перепонки, и приблизил изображение системы. Теперь взгляду «невидимых» предстала яркая звезда и две планеты, вращавшиеся вокруг нее. Между ними, как и предупреждал муаллан, виднелась брешь, где вполне могла разместиться орбита небольшой планеты. Стоило Гоорту вспомнить о ней, как компьютер немедленно дорисовал недостающее изображение. На полюсах виднелись две выпуклости, — гигантские сверхвременные двигатели.

— Вот она, — подтвердил Гоорт, — у загов эта система называется «Спрятанный мир». Мы называем её проще: «Первая лаборатория». Но суть от этого не меняется.

— Какой там климат? — спросил Макс.

— На центральной планете? — переспросил луун, — там холодно, снег и лед. В целом очень похоже на систему Хардзвилон, но это вам ничего не скажет. Планета все время перемещается во времени и живому там трудно прижиться надолго. Из активных форм жизни есть только желто-серые мхи, которые хорошо переносят любые перепады. Даже изменения времени не могут их убить.

— У нас тоже достаточно планет покрытых снегом и льдом, — заметил Гарри, чтобы поддержать разговор.

Луун помолчал.

— Хотя соседние планеты пригодны для жизни. Там есть вода и растительность. Есть атмосфера, но конечно, подходящая только для загов, близких по крови к расе Харра. Слишком много кислотных испарений. Заги из системы Хардзвилона там не выживут, а вот теплолюбивые обитатели Грииза, вполне.

Муаллан приблизил одну из планет, и компьютер показал виртуальную модель энергетического щита, укрывавшего планету.

— Это наружная планета. Он называется «первый мир». На ней стоит генератор, создающий защитное поле между ней самой и невидимой планетой-лабораторией. Здесь же расположена база крейсеров охранения. Их обычно не более пяти. По уровню вооружения,

— среднего класса.

Гоорт снова дотронулся пальцем до шара.

— Планета «второй мир». Вращается по орбите ближе всего к звезде. Система охраны похожа. Защитное поле до лаборатории. Несколько замаскированных батарей лучевого огня и база дредноутов. Обычно там их не более двух одновременно. Иногда, в редких случаях секретной сдачи проекта, прибывает еще один.

— Да, — усмехнулся Гарри, — кораблей почти нет.

— А на самой центральной планете? — поинтересовался Макс, — есть охранение, корабли, дальняя артиллерия и все такое?

Муаллан вновь воспарил над полом и поплыл вдоль стены, на которой сейчас жила сама по себе карта звездного неба.

— Нет. Заги уверены, что ее никто никогда не найдет. Но даже если бы и были, — ваш военный флот уже достаточно силен для выполнения такой задачи. А корабли, снабженные генераторами независимого времени, смогут победить более сильные, но менее маневренные корабли противника.

— У кораблей охранения есть генераторы «М»?

— Нет. Но это вас не должно волновать, — успокоил Макса большеголовый муаллан, — Ваша задача упростится — мы дадим вам «ключи от ворот», как говорят у вас, то есть сообщим все коды доступа к защитным полям и системе обороны планеты, которыми обладаем.

— Они вам известны? — удивился Макс, — и даже не изменились с тех пор, как вы поссорились с Аброгами?

— Заги очень ленивы, — продолжать вещать Гоорт, — а клан аброгов особенно. Без нас они не станут ничего изобретать или менять в сложившейся системе. Они могут использовать только уже готовое. Тем более, что не ожидают нападения.

Он доплыл до стены и повернул обратно.

— Коды действуют до сих пор. Включив генераторы серии «М» корабли землян легко найдут планету и уничтожат ее так быстро, что заги не успеют и опомниться. Но, при необходимости, приблизившись, вы всегда сможете отключить защитные поля, послав нужный сигнал, и вашим военным кораблям останется только уничтожить всего лишь одну планету. На охранение можно даже не тратить время.

— Пять крейсеров и два дредноута, которые можно обойти, — проговорил вслух Гарри, разглядывая объемное изображение планеты «второй мир».

— Никакой армады там не будет, — прошепел вкрадчивый голос луна в головах у землян, — Планета секретна, о ее существовании знает только Урасс, несколько высших офицеров, и мы. Думаю, эта операция вам по силам.

Макс и Гарри одновременно ощутили прилив сил.

— Конечно, это нам по силам, — сказал Гарри.

— Мы вылетаем немедленно, — кивнул Макс.

— Народ луунов надеется на вас, — прошепел голос муаллана на прощанье, — но будет лучше, если капитан Кхаал проводит вас до этой системы на своем корабле. Так безопаснее. Контакт закончен.

Однако, когда они покинули зону переговоров в сопровождении недавнего тюремщика, а теперь союзника Ирру, вместе с охраной, выяснилось, что капитан Кхаал успел перебраться на другую базу. К счастью, на этой же планете.

— У меня есть приказ доставить вас туда, — сообщил Ирру.

— Спасибо, но у нас другие планы, — попытался отмахнуться Гарри, — мы торопимся.

— У меня есть приказ от Капитана Кхаала доставить вас туда, — повторил Ирру бесцветным голосом, а охрана немного приблизилась к ним, — вместе с кораблем. Вы улетите из другого места. Капитан ждет вас там.

— Ну что ж, — вздохнул Макс, — надо, так надо. Полетели.

И, пройдя обратно весь тоннель, они вернулись в ангар, где хранился их челнок.

— Как вы собираетесь транспортировать наш корабль? — поинтересовался, входя в огромный каменный зал Макс, но вопрос застрял у него в горле.

Над приземистым диверсионным челноком зависло нечто серое, напоминающее огромный блин в верхней части, а в нижней очень походившее на дерево, выдернутое с корнем. Вся корневая система этого странного корабля болталась в воздухе и шевелилась, словно щупальца медузы, хотя никакого ветра здесь быть не могло. Крайние щупальца протянулись к челноку, но тут же отдернулись, — «Ящер» включил защитное поле.

— Не советую, — сказал Макс, глядя на безуспешную погрузку солдатами Харра их челнока на другой корабль, — еще одна попытка и он начнет стрелять по этим щупальцам, а потом и вовсе может активировать взрывное устройство. И тогда об этом пожалеют все, кто здесь находится.

Ирру, видимо, поверил и послал на грузовой корабль сигнал отмены. Щупальца успокоились и замерли в ожидании новых приказов.

— Позвольте нам сесть в свой корабль, — спросил Макс, — мы можем находиться там и во время транспортировки. Как-нибудь перенесем это.

— Запрещено уставом флота, — отрезал коричневый заг, — во время транспортировки экипаж челнока должен находиться в главном корабле.

— Так, может, мы сами полетим, — заметил Гарри, — следом. Своим ходом.

— Запрещено уставом флота, — повторил Ирру.

— Ладно, — нехотя согласился Макс, — видно, наши гостеприимные хозяева не хотят позволить нам рассекать в небе над секретной планетой.

— Да, — кивнул Гарри, — Очень у них устав строгий.

— Тогда мы все равно должны договориться об этом со своим кораблем, — сказал Макс, обращаясь к стоявшему рядом загу, — иначе он воспримет погрузку, как захват. И начнет палить во все стороны.

— Но ведь это стандартный разведывательный челнок империи Аброгов, — удивился Ирру, — такие корабли мне хорошо знакомы. Мы не раз транспортировали их подобным способом на другие планеты.

— Не совсем стандартный, — поправил его Макс, — точнее был таким. Пока мы его не перевоспитали. И теперь он слушается только нас.

Ирру перевел все четыре глаза на Макса и долго смотрел на него, не мигая.

— Вы смогли перепрограммировать диверсионный челнок Аброгов? — не поверил он своим ушам, — Ладно. Дайте ему команду на подчинение. Но не закрывайте за собой шлюз.

— Бойтесь, что мы улетим раньше времени? — улыбнулся Макс, — не бойтесь. Хотя мы и торопимся, но нам придется принять ваше приглашение и посетить соседнюю базу.

Он приблизился к челноку и послал сигнал биокомпьютеру со своего коммуникатора.

— Привет «Ящер», как тут без нас дела?

— До сих пор все шло хорошо, — откликнулся «Ящер», открывая шлюз, — но недавно меня попытались захватить. Я определил, что вы рядом и не стал открывать огонь.

— Умная машина, — Макс протянул руку и погладил челнок по обшивке.

Затем повернулся к Ирру.

— Кстати, где наше оружие? — поинтересовался Макс, оглядывая место, где они оставили свои бластеры перед тем, как отправиться на переговоры, — теперь нам его можно носить?

— Можно, — сообщил заг, — но его отправили на склад. Это далеко, на нижнем уровне базы.

— Ладно, тогда мы возьмем новые, — и Макс залез внутрь, попросив Гарри к его неудовольствию остаться снаружи.

Оказавшись в корабле, Макс отогнал возникшее желание прыгнуть в кресло и вырваться отсюда. Он прошел на корму, выбрал там пару ручных бластеров и вернулся в рубку.

— «Ящер», слушай меня внимательно, — сказал он, присаживаясь в кресло, — сейчас мы совершим небольшой перелет над планетой, а ты пойдешь грузом. Не дергайся, — это нормально. Позволь себя погрузить. Но будь на стороже и всегда держи связь. Чтобы не произошло, вход в корабль разрешен только нам. Ты все понял?

— Понял, — откликнулся «Ящер», — разрешить погрузить себя. Держать связь.

— Во время перелета мы будем рядом, — сказал Макс на прощание и спрыгнул вниз.

Отдав бластер Гарри, он засунул свой в кобуру и приблизился к Ирру.

— Все в норме. Можете грузить. Он будет не против.

Ирру кивнул и отдал новый сигнал к погрузке челнока. Щупальца «Медузы», как окрестил про себя Макс обтекаемый сверху и похожий на корневище снизу корабль, снова пришли в движение. Они опутали «Ящер» со всех сторон и втянули внутрь себя так, что челнок вообще перестал быть виден. После этого «Медуза» опустилась почти к самой поверхности посадочной площадки. В ее боку вдруг раскрылся шлюз, из которого на глазах выросла какая-то плоская кишка.

— Поднимайтесь на борт, — предложил Ирру.

Макс и Гарри с подозрением воззрились на некое подобие трапа. Но, делать было нечего, и первым на него вступил Макс. Ничего не произошло. Затем на этом мягком, проминавшемся под ногами трапе оказался Гарри. И только после того, как на него вступил Ирру, трап стал уменьшаться в размерах и быстро втянул их внутрь корабля.

Они оказались в небольшом шлюзовом тамбуре. Когда трап перестал шевелиться, то Макс увидел, как шлюз, откуда он выдвигался наружу, прямо на глазах рассосался. Теперь там была просто стена, напоминавшая своим видом земной кокосовый орех. Коротышка даже потрогал стену, не поверив своим газам.

— Интересный сплав, — похвалил он работу местных инженеров.

— Это не сплав, — ответил с гордостью полковник, — это симбиоз металла и древесной субстанции. И вообще наш корабль, — чудо биотехнологий. Клан Харра гордится своими кораблями.

— Охотно верю, — не стал спорить Макс, — то есть, в случае потери щупалец или пробоины в борту щупальца у него отрастают сами, а пробоины зарубцовываются?

— Да, примерно так, — ответил польщенный вниманием к своему кораблю заг, — проходите в отсек, мы должны стартовать.

— Хотелось бы знать, что мы увидим в отсеке, — проворчал Гарри, — наверняка, кресла у них тоже вырастают за пять минут. А что, очень удобно.

Из тамбура по небольшому, но извилистому переходу, напоминавшему тоннель, сделанный внутри кокоса, они поднялись чуть выше, и попали в вытянутый отсек с креслами. Видимо это был отсек для пассажиров, поскольку никаких приборов управления удивленные друзья здесь не заметили. Зато кресел было в избытке, штук двадцать, словно в пассажирском звездолете. Все они были настолько похожи на сплюснутую с боков скорлупу кокоса, что Макс уже готов был поверить, что кокос на Землю был занесен из космоса. Но самое неприятное заключалось в том, что две трети мест были заняты. В них сидели вооруженные до зубов заги в коричневых комбинезонах и с бластерами в лапах. Свободен был только первый ряд из трех кресел.

Увидев столько загов одновременно в замкнутом пространстве, Гарри инстинктивно положил руку на бластер. Но, потом сплюнул и убрал.

— Садитесь, — указал на свободные места полковник.

— Мы что, попали на рейс внутренних авиалиний, — не сдержался Макс, — что-то здесь многовато народа.

— Стандартный экипаж малого десантного корабля, — сообщил Ирру, — взвод космических десантников. Но, лететь нам не очень долго.

— Надеюсь, — процедил сквозь зубы Макс и добавил, — садись громила.

Гарри сел сбоку и потер рукой шершавую стену.

— Иллюминаторов нет, — пожаловался он, — люблю смотреть в окно во время полета.

— А ты попроси полковника, — съязвил Макс, оглядываясь по сторонам, его очень раздражал взвод десантников за спиной, — может он тебе и наколдует. Кто его знает, как здесь все устроено.

Едва земляне погрузились в кресла, как их тут же спеленало крест-накрест какими-то ремнями, очень похожими на лианы. Ирру, исчезнувший на время в соседнем помещении, скоро вернулся, сел на свободное место рядом с Максом, и успел услышать конец разговора между друзьями.

— Иллюминаторы появляются автоматически после набора высоты, — сообщил он ошарашенным землянам, — при взлете и посадке они абсолютно не нужны. Корабль сам прекрасно чувствует расстояние.

На сей раз «невидимые» промолчали, решив не задавать лишних вопросов, а то можно устать. Этот корабль обещал еще не раз их удивить. Да и потом, Ирру мог насторожиться. Все-таки они на самом деле были инопланетными разведчиками.

«Медуза» мягко, почти незаметно, вздрогнула. Макс и Гарри ощутили лишь легкое давление гравитации, тут же компенсированное креслами. А спустя десять минут, в стенах неожиданно начали появляться светлые дыры.

Макс и Гарри опять были, мягко говоря, удивлены этим древесно-металлическим кораблем. Не больше чем за минуту дыры оформились в полнее приличные иллюминаторы продолговатой формы, открывая простор для взгляда. Причем, стекло, или прозрачный материал, как объяснил полковник войска Харра, тоже вырастал в режиме реального времени.

Гарри сразу прильнул к иллюминатору. «Медуза», набрав бешеную скорость, летела высоко над серо-стальной планетой, но не выходила за пределы верхнего слоя атмосферы. Стартовав на ночной стороне планеты, она стремительно пожирала пространство, приближаясь к месту границы дня и ночи. Внизу бугрились горные цепи.

— Макс, смотри, море, — показал пальцем Гарри, словно был сейчас обычным пассажиром земного круизного лайнера, а не землянином на десантном корабле загов, — эх, бросить бы все и махнуть сейчас на берег Черного моря. Не бывал там никогда, но говорят, там отличные отели и лучший сервис.

Макс придвинулся к иллюминатору и, как смог, оглядел планету.

— Да, море. Но камней здесь слишком много, — он обернулся к сидевшему рядом полковнику, который, похоже, использовал перелет для короткого отдыха. Два его глаза были плотно закрыты, а два крайних полуприкрыты веками, — скажите, а почему на вашей планете так мало морей?

Закрытые глаза нехотя открылись снова.

— Это все Аброги, — проговорил Ирру, и даже автопереводчик не смог скрыть злость, сквозившую в его глоссе, — они уже пытались захватить у нас эту систему. На эту планету пришелся их главный удар. Аброги выжгли все, что смогли. Больше половины планеты. Раньше она была самой красивой из трех. Здесь росли высокие деревья и шли частые дожди. Теперь живет только камень.

Макс замолчал, потрясенный услышанным. Он и сам, едва увидев эту планету с орбиты, подумал, что выглядит она как-то не так. Не естественно. Точнее, она выглядит уничтоженной. Ведь светом яркой звезды, согревавшим эту звездную систему, были освещены еще две планеты. Желтая, состоявшая из раскаленных песков, и зелено-красная, на которой была растительность и атмосфера. Обе казались вполне пригодными для жизни загов. И эта планета тоже могла иметь лучший вид. Если бы не желание Аброгов покорить клан Харра любой ценой.

Когда «Медуза» пересекла линию соприкосновения дня и ночи, то сразу пошла на снижение. На дневной стороне Макс с удивлением для себя увидел еще одно море, и даже узкую полоску зелени вокруг него, — нечто напоминавшее лес. Неподалеку от берега виднелись постройки. А чуть правее поверхность планеты даже была укрыта облаками.

«Медуза» снова приблизилась к поверхности на критическое расстояние, —

иллюминаторы стали затягиваться сами собой. Очень быстро они превратились в точки, а затем и вовсе исчезли. Макс перевел удивленный взгляд на дремавшего полковника.

— Только что я видел внизу постройки на поверхности. Это что, остатки города?

Полковник открыл все свои глаза и ответил.

— Это Керамаг, — древняя столица системы А97.

— Столица? — не переставал удивляться Макс, — а разве здесь после налетов на поверхность еще остались города? Разве вы не все свои базы упрятали в толщу скалы?

Глаза полковника сузились.

— Нет, — ответил он, — Аброги должны знать, что Харра никогда не сдадутся. Чтобы захватить нашу землю, им придется перебить нас всех. Именно поэтому мы не стали прятать всю жизнь с поверхности в каменные норы. Только главные центры защиты. На планете должны существовать нормальные города. А враг должен знать, что мы его не боимся. И готовы не только воевать, но и жить назло его налетам мирной жизнью. Но скоро все изменится.

Сила тяжести слегка вдавила землян в кресла, но затем давление быстро исчезло. Ремни-лианы отстегнулись сами собой, хотя Гарри показалось, что они просто увяли.

— Мы прибыли, — полковник Ирру встал, — добро пожаловать на Керамаг, пришельцы.

Когда гибкий трап вынес их с территории корабля на посадочную площадку, Макс и Гарри зажмурились, — столько здесь было света. Даже солнцезащитный фильтр, встроенный в шлем скафандра, еле справлялся с его мощными лучами.

— Как называется ваша звезда? — поинтересовался Макс у стоявшего рядом полковника. Десантники остались в корабле, чем несказанно порадовали обоих землян.

— Зелар.

— Яркая звездочка.

Макс огляделся. Местный космодром был окружен высокой белой стеной, которая разделялась на несколько частей еще более высокими башнями. Каждая на верху, где-то в облаках, венчалась прозрачным шаром, навевавшим мысли о вездесущих луунах. Из-за стены выглядывали монументальные, почти квадратные здания тоже белого цвета с узкими вертикальными окнами. Строили здесь, похоже, исключительно крепко. Капитально.

«Интересно, — вдруг пришла в голову Максу странная мысль, — а как живут эти заги? Есть ли у них вообще-то отдельные дома и как, черт побери, они размножаются?».

Но спрашивать полковника о личной жизни мятежного клана Макс не стал. Зачем ему это нужно? Это ведь Астра, — специалист по внеземным формам жизни. Вот пусть и изучает особенности личной жизни загов.

Закончив осматривать дальние постройки, Макс перевел взгляд вниз. На посадочной площадке выстроились в ряд больше сотни «медуз» и не менее дюжины больших вытянутых кораблей, похожих на гигантские личинки. «Кажется, — припомнил Макс ранее впитанную информацию, — это биотранспорты луунов. В одном из таких Исиро, Астра и Александр прилетели на их родную планету».

— Вы случайно не к высадке десанта готовитесь? — не удержался Макс, глядя на корабли.

— Мы всегда находимся в состоянии войны, — уклончиво ответил Ирру и, указав на подлетевший к ним небольшой челнок, сказал, — Садитесь.

Челнок, обтекаемый, словно волокнистая капля, опустился на взлетное поле. Его верх отъехал назад, обнажив шесть кресел. На одном из них сидел пилот в коричневом комбинезоне.

— Поедем с ветерком, — предположил Макс, в отсутствии какого-либо трапа, забираясь через борт в ближайшее кресло, которое тут же спеленало его ремнями-лианами.

— Кстати, а где дредноут капитана Кхаала, — забеспокоился Гарри, устраиваясь рядом с Максом, — и что будет с нашим кораблем, полковник?

— Отсюда до базы капитана Кхаала мы долетим на челноке. Большие корабли

допускаются туда только в крайних случаях, — ответил Ирру, пристраивая свой хвост в отверстие, имевшееся во всех креслах загов, — «Смертельный удар» стоит на отдельной площадке, мы туда как раз направляемся. И ваш челнок, как исключение, доставят прямо туда. Не беспокойтесь.

Словно в подтверждение его слов, «Медуза» бесшумно взмыла вверх и улетела в сторону зеленого массива, напоминавшего редкий в этих местах лес. Друзья проводили ее взглядом.

Глава четырнадцатая

Новый вождь

Предположения Макс насчет прогулки с ветерком оправдались. Челнок не стал закрывать крышу и взмывать под облака. Он лишь поднялся над титаническими зданиями косопопорта и полетел над самым городом.

Ленты-лианы прочно держали пассажиров челнока, так что они не рисковали выпасть из него даже на виражах, которые пилот изредка закладывал, чтобы облететь выраставшие на пути башни и высокие дома. Внизу на большом пространстве раскинулся город поселенцев из клана Харра. Макс смотрел на него во все глаза. Параллельные улицы, изредка загигавшиеся под небольшими углами. Две титанические арки, смысл которых остался не ясен. Квадратные площади. Белоснежные башни, напоминавшие минареты земли. Редкие кварталы массивных зданий с узкими окнами-бойницами сменялись бесконечными кварталами одиночных домов. Сквозь город протянулись несколько глубоких каналов, лишь два из них были с водой. Остальные походили на гигантские траншеи. Никаких парков, никаких озер. Почти никакого движения в воздухе, не считая редких челноков. Застроенная пустыня. Макс никак не мог отделаться от мысли, что сверху город представлялся ему военным поселением. Да и не удивительно, если он постоянно подвергался бомбардировкам. Как ни старались заги из свободолюбивого клана Харра изображать мирную жизнь, беспокойные соседи им этого не давали.

Спустя короткое время челнок миновал город, пролетел мимо нескольких огромных корпусов, по периметру которых виднелись дальнобойные батареи лучевого огня. Внутри друзья рассмотрели множество передвигавшихся солдат с оружием и военных челноков. Рядом с ближним корпусом стоянка приземистых, обтекаемых, но слишком массивных машин. «Похоже на строительную технику, — решил Макс, — А все эти сооружения на военные заводы».

Но спрашивать Ирру он опять не стал.

Миновав заводские корпуса, впервые на этой планете, они увидели лес. Он возник внезапно, хотя деревья никак нельзя было назвать маленькими. Ландшафт изменился на глазах, мгновенно превратившись из пустыни в лесные дебри.

Сначала пилот летел вдоль границы лесов. Макс даже подумал, что они будут облетать весь массив. Но неожиданно он увидел просеку, уводящую в глубину. Челнок нырнул в нее, оказавшись зажатым исполинскими деревьями, и устремился в чащу. Никакой дороги внизу Макс не увидел. Строений тоже. Воздушное движение было ограничено патрульными челноками, попадавшимися через определенные промежутки времени. Обмениваясь с ними необходимыми кодами, челнок Ирру не снижал скорости.

— А что, капитан Кхаал, живет в лесу? — удивился Макс, рискнув дотронуться до плеча сидевшего впереди полковника.

Тот обернулся и посмотрел на Макса всеми глазами сразу.

— Да наш военный вождь живет здесь. Он предпочитает уединение, — ему нужно размышлять о будущем клана Харра.

— Кхаал ваш вождь? — удивился Макс, — но ведь он из клана Аброгов. Разве у вас нет старейшин или своих вождей из клана Харра?

— У нас ест совет старейшин, — подтвердил полковник Ирру, — но после встречи с

мудрыми луунами совет решил передать всю военную власть Кхаалу. Он великий воин и у него есть корабль, способный пронзать время. Он приведет нас к победе.

«Опять эти лууны, — подумал Макс, — Просто в каждой бочке затычка».

— Значит, он поострил себе жилище посреди единственного леса на этой планете? — уточнил Макс, — а разве вы не бережете леса?

— Бережем, — ответил Ирру, — Но кто сбережет леса лучше хозяина?

— С этим не поспоришь, — согласился Макс, — а далеко еще до его дома?

— Дворец капитана Кхаала скоро появится, — просто ответил полковник.

Макс не стал больше донимать его расспросами. Отвернулся, чтобы рассмотреть исполинские деревья. Деревья были мощными и кряжистыми, — вокруг каждого ствола в обхвате могли встать человек десять землян. С золотисто-желтой гладкой корой без всяких веток и листьев примерно до середины высоты ствола. Дальше цвет коры резко менялся на коричневый, а ствол пропадал в пышной зеленой кроне. Листья местных деревьев были длинные и узкие. Они напомнили Максу тропические леса далекой Земли. Ведь здесь, если верить полковнику Харра, когда-то тоже шли проливные дожди.

Глядя на остатки прошлого великолепия этой планеты, Макс захотелось снять скафандр и вдохнуть полной грудью. Ярко светила звезда. Они уже долго находились не в космосе, а на открытой местности, где вокруг были земля, вода и песок, — такие приветливые на вид. А вот теперь и леса. В них никто не стрелял и специалисту по диверсионным задачам, захотелось немного расслабиться. Взять лазерное ружьишко и ради удовольствия пострелять немного по местным хищникам. Бросив косой взгляд на Гарри, коротышка решил, что тот сейчас тоже думает об охоте.

В этот момент одинокий челнок вылетел на открытое пространство и взглядам «невидимых» предстал дворец нового вождя клана Харра. Это было сооружение со множеством длинных зубчатых стен и невысоких квадратных башен, больше всего напомнивших Максу рыцарский замок из далекого прошлого земли. С одним отличием, — он весь был зеленым, а не из коричневого камня. Но, поскольку замок был относительно не высок, то хорошо выделялся на фоне стволов. За наружными стенами возвышалось круглое здание с куполом, вокруг которого виднелся балкон, где разгуливали охранники в коричневых комбинезонах. Рядом с главным зданием был разбит парк с невысокими деревцами, дорожками для прогулок и строениями, напоминавшими беседки, только в военном стиле: прямоугольные и тоже зеленые.

А вот за дальней стеной Макс разглядел целый домашний космодром Кхаала. Там, опираясь на каменные плиты, возвышалась громада дредноута, подавлявшая собой этот зеленый замок. Рядом с ним стояло еще несколько «Медуз». Макс попытался рассмотреть, нет ли там «Ящера», но не успел. Кроме того, друзья нигде не заметили ни батарей лучевого огня, ни вообще каких-нибудь средств обороны, кроме самого дредноута. Видимо, капитан так верил в свой корабль, что считал себя в полной безопасности под охраной его мощи. Так, что даже не прятал его в подземное убежище.

— Мы прибыли, — сообщил Ирру, когда челнок пролетел над стеной и, резко снизившись, совершил посадку на лужайке, — следуйте за мной. Наш вождь ожидает вас.

У входа «невидимых» встретила охрана из десяти загов. Четверо из них присоединились к группе в качестве почетного эскорта.

— Скажите, Ирру, — не смог пересилить любопытство Макс, — а этот дворец не принадлежал в глубокой древности какому-нибудь великому воину Харра?

Бодро шагавший впереди Ирру даже замедлил шаг. Обернулся.

— Как вы догадались? — спросил он в свою очередь.

— На нашей планете в древности строили похожие сооружения, — пояснил Макс, — Здесь ведь наверняка сохранилось все так, как было в глубокой древности вашего народа?

— Да, — кивнул полковник, щелкнув хвостом по ступеням. Они поднимались по широкой лестнице, которая начиналась в центре круглого сооружения и вела довольно круто вверх, где виднелись парадные залы. Никаких лифтов Макс пока не заметил. — раньше этот

замок принадлежал великому воину Чирраху, — военному вождю клана Харра, который жил больше тысячи лет назад. Потом замок пустовал, — по преданию в нем может жить только великий воин. Такой рождается один раз в тысячелетие. А простым бойцам вход сюда заказан. Это священное для Харра место. И вот сейчас в нем поселился новый вождь.

— Значит, вы возлагаете на капитана Кхаала большие надежды, — кивнул Макс.

— Старейшины считают, что он приведет нас к победе, — без сомнений подтвердил Ирру.

— Лууны тоже так считают, — вставил слово молчавший всю дорогу Гарри.

Когда лестница закончилась на верхнем этаже, спутники оказались перед массивными дверями, на первый взгляд вырезанными из желтого дерева и украшенными искусным орнаментом. Гарри даже протянул руку, чтобы потрогать, но в этот момент двери распахнулись внутрь.

На пороге никого не было. «Невидимые» остановились.

— Капитан Кхаал ждет вас, — сообщил на прощанье полковник Ирру, — а мне дальше нельзя.

Двери за землянами бесшумно закрылись. Гарри с Максом, в который раз осмотрелись. Кабинет Кхаала на этой планете был огромным и круглым, но не имел окон. Четко повторяя окружность стены здания, он занимал весь верхний этаж, а купол над ним был полупрозрачным. Зная штучки луунов, друзья ни минуты не сомневались, что он мог становиться прозрачным в любой момент по желанию хозяина. А, кроме того, показывать карту звездного неба.

Этот массивный купол держался на внушительного вида колоннах, по которым вилась вверх причудливая бязь. Каменный пол в помещении был не ровным. Почти от порога он спускался уступами вниз, образуя там круг, наполненный мебелью странного вида, посреди которой виднелось что-то напоминавшее пульт управления с несколькими экранами. Именно там, внизу и находился сейчас капитан Кхаал.

— Спускайтесь, земляне, — прошелестел Кхаал, через невидимый коммуникатор.

Друзья, еще раз бросив взгляд по сторонам и не заметив ни одного охранника, медленно направились вниз.

Новый военный вождь клана Харра выглядел сейчас несколько странно. Он сидел в привычном для загов кресле с проемом для хвоста, но на нем был не боевой скафандр или комбинезон, а какое-то длинное волосяное одеяние, похожее на земной плащ. Этот плащ, с верху до низу, был покрыт яркими рисунками, делавшим его очень похожим на одежду древних индейцев земли, раскрашенную ритуальными фигурками тотемов. Только ни одна из фигурок на ярком одеянии нового вождя Харра не была известна землянам.

«Невидимые» молча обменялись взглядами, решив, что верховный вождь может одеваться как ему угодно. Вдаваться в местные верования, у них не было времени.

— Вы приказали привести нас сюда, капитан, — начал разговор Макс, останавливаясь рядом с пультом управления, — и вот мы здесь. Или теперь вас надо называть вождем?

— Совсем недавно вы называли меня просто мятежником, — заметил Кхаал, отрываясь от экрана на котором Макс увидел изображения каких-то цехов по сборке военных кораблей. Экран немедленно погас. — Вы можете сесть, пришельцы.

Он указал на большие кресла, стоявшие в ряд позади пульта управления. Сам он сидел к прибывшим вполоборота.

— За время полета полковник Ирру просветил нас, — заметил Гарри, тоже с любопытством изучавший пульт управления главного вождя. А пульт был интересный. Очередное чудо симбиоза деревьев и металлов. Обтекаемая полукруглая стойка из темного волокнистого материала с несколькими экранами, в которую было встроено кресло Кхаала. Экраны гасли и мгновенно затягивались, когда хозяин центра управления переставал на них смотреть. «Интересно, — подумал Макс, — а кресло тоже вырастает, когда он подходит?».

— Муаллан Гоорт попросил меня помочь вам найти одну странную планету, — сказал капитан, вставая, — Проводить вас до сектора, в котором она находится.

— Да мы и сами можем найти, — ответил Гарри, не задумываясь, — У нас ведь есть координаты.

— Возможно, — спустя мгновение прошелестел Кхаал, который, заложив лапы за спину, обошел вокруг своего пульта. Кресло при этом действительно увяло и растворилось в основной массе, — Но, по моим данным, войска враждебного нам клана Аброгов активизируются. Скоро следует ожидать нападения. Тем более, что в этот сектор прибыл мой старый друг генерал Зардж. Точнее, теперь полковник Зардж.

— Вы неплохо осведомлены о делах своих врагов, капитан, — заметил Макс.

— Почему полковник? — поинтересовался Гарри, — его понизили?

— О, да — с удовольствием произнес Кхаал, даже хлопнул лапами в воздухе, а потом и хвостом по каменным плитам, — понизили. Верховный вождь даже отрубил ему кончик хвоста.

— Это, должно быть больно, — заметил Макс.

— Это чудовищное унижение для боевого офицера, — подтвердил Кхаал, — И это унижение он пережил из-за меня.

Грузный заг остановился, его хвост замер.

— И также из-за вас.

— А мы то тут при чем? — удивился Гарри.

— Верховный вождь наказал его за провал операции по захвату вашей системы, — пояснил Кхаал, — и полковник Зардж вам этого никогда не забудет, пока жив. И мне тоже. Он сделает все, чтобы найти меня и уничтожить.

— Значит, надо уничтожить его раньше, — сказал Гарри.

— Хорошая мысль, пришелец, — согласился заг, снова направившись к пульта, — я как раз занимаюсь тем, что обдумываю новый налет на позиции Аброгов в моем секторе.

Едва Кхаал направился в сторону пульта, — из него стало быстро расти кресло. А когда он приблизился, оно уже вполне сформировалось и окрепло. Едва военный вождь клана Харра взглянул на пульт, — в нем сразу же образовалось несколько экранов разной величины.

— Смотрите, пришельцы, — указал Кхаал на один из экранов, где показался сборочный цех с несколькими почти готовыми «Медузами», — здесь я готовлю десантные корабли для вторжения на территорию, захваченную Аброгами. А здесь, — он указал на соседний экран, где виднелся почти круглый корабль, постепенно принимавший вид жука-носорога, — я почти создал новый дредноут. Пока еще флот Харра проигрывает огромному флоту Аброгов, он понес большие потери. Но скоро все изменится, ведь теперь им управляют я.

«Да, у капитана звездная болезнь», — подумал Макс. Присмотревшись, Макс понял, что эти корабли никто не собирал. Они все находились в каких-то полутемных пещерах, слабо освещенных только в некоторых местах. Пещеры были пустынные. Вокруг кораблей не было видно ни одного рабочего. От стен к кораблям тянулись светящиеся жилы, питавшие их неизвестной смесью. И Макс показалось, что все эти корабли, включая огромный дредноут, просто растут сами по себе.

— А где рабочие? — на всякий случай он решил проверить свою догадку.

— Рабочие? — словно не понял вопроса Кхаал, — вы о загах, которые должны обслуживать сборочные производства? Их нет.

— То есть, как, — не поверил Макс, — совсем нет?

— После того как лууны внедрились на базах клана Харра свои технологии, надобность в рабочих отпала. Они все стали военными. Пополнили экипажи кораблей или полки десантников.

— Разве таким кораблям нужны экипажи? — опять удивился Макс.

— Этим биокораблям нет, — согласился Кхаал, — но у Харра есть старый флот, сделанный их инженерами и немного похожий на флот аброгов. Там живые солдаты для экипажей еще нужны. Но пройдет совсем немного времени и я заменю все старые корабли на новые, беспилотные. И тогда мне понадобятся только солдаты.

Неожиданно в разговор вставил слово долго молчавший Гарри.

— А это где? — поинтересовался он, указав на ряд находившихся слева от Кхаала экранов. На одном из них была видна орбита планеты, на которой висело несколько крейсеров, как показалось Макс, стандартных крейсеров флота Аброгов. Более того, даже планета показалась ему знакомой. На следующем экране та же планета была видна с другой точки. А на третьем вообще шло «реалитит-шоу» из жизни боевого охранения неизвестной военной базы. Взлетали и садились транспортные челноки, рядом загружали в дредноут какое-то оборудование. То и дело проходили военные патрули с бластерами в лапах. Причем, картинка была столь высокой четкости, что Макс и Гари легко могли разглядеть зеленый цвет кожи загов. Сомнений быть не могло, — пульт Кхаала показывал то, что в режиме реального времени происходило на какой-то базе противника.

— Капитан, — не дождавшись ответа, спросил Макс, — вы можете наблюдать за своими врагами? Но откуда у вас столько совершенная система разведки?

Новый военный вождь клана Харра некоторое время молчал, но затем понял, что тщеславие его подвело. Отпираться было бесполезно, да и не зачем. Он полностью владел ситуацией.

— Я не знаю, как это работает, — прошелестел голос из коммуникатора, — это сделали лууны. А я просто извлекаю пользу из этого устройства.

Макс посмотрел на Гарри.

— И многое вы можете здесь увидеть из жизни своих врагов, капитан?

— Многое, — подтвердил Кхаал, — но, увы, не все. По большей части я могу наблюдать лишь за системой А97 Харра и несколькими близкими к ней системами.

Кхаал перевел взгляд на новый экран. Там, с орбитальной высоты виднелась третья планета, покрытая горными цепями. Макс рассмотрел на дневной стороне город рядом с морем и зеленое пятно леса, на которое напоззали столь редкие здесь облака.

— А нас хорошо видно, — похвалил Гарри технику луунов, — только облака мешают.

— Облака, это счастье, — неожиданно заявил Кхаал, — На нашей планете почти нет облаков.

Внезапно экран перестал показывать облака и погас. Зато, выросло сразу три новых экрана, на которых была видна планета разных сторон. Там, среди бесконечного количества звезд, «невидимые» разглядели череду ярких вспышек.

— Что это? — поинтересовался Макс, — у вас учебные стрельбы, капитан?

В ответ в помещении раздался пронзительный вой сирены, а по экрану поползли непонятные землянам символы

— Нет, — резко ответил Кхаал, — это нападение.

Вскоре точки в небе выстроились в линию. Их было много. Макс насчитал штук пятнадцать. Затем от них отделилась большая группа и пошла на снижение. Прошло буквально несколько секунд и Макс смог разглядеть на экране крейсера Аброгов, за которыми шла эскадра десантных кораблей. Корабли, уже вонзившиеся в атмосферу планеты, приближались не открывая огня.

— Они хотят высадиться на планету, — спокойно заметил Кхаал, — что же, нам пора на корабль, пришельцы. Дальше откладывать вылет нельзя.

— А кто же будет командовать обороной? — удивился Макс.

— Этим займется полковник Ирру, — ничуть не проявляя беспокойства, ответил Кхаал, — у него хватит сил справиться с этой эскадрой. А нам надо поторопиться, чтобы миновать силы Аброгов, увязшие в бою. Я должен доставить вас в нужный сектор.

— Мы будем стартовать по отдельности? — на всякий случай уточнил Макс.

— Нет, — сказал капитан, вставая из-за пульта управления, — Ваш челнок уже погружен на борт дредноута. Подождите меня, вождь должен переодеться.

С этими словами Кхаал скрылся за дверью, открывшейся между колоннами.

— Такое ощущение, что он ждал этого нападения, — заметил Гарри.

— И тебе показалось, громила? — поддержал сомнения друга Макс.

Экраны, на удивление землян, погасли не все. И «невидимые» смогли со стороны посмотреть на работу скрытого модуля энергетической ловушки, которым засосало их собственный корабль на планету. Первые десантные корабли, обогнав крейсера, ворвались в атмосферу, но тут же потеряли управление и безвольными болванками стали медленно опадать на поверхность. Крейсера, почуяв неладное, наконец, открыли беспорядочный огонь по поверхности. Ведь им до сих пор не повстречался ни один корабль противника, а с поверхности не было сделано ни единого залпа. Это было похоже на войну слепых.

Но и аброги воевали не первый день, и на другом мониторе Макс увидел, как несколько больших кораблей эскадры совершив маневр, направилось на освещенную сейчас сторону планеты, где находились города.

В этот момент в помещении снова появился капитан Кхаал. Он снял свой разукрашенный балахон и теперь был облачен в стандартный боевой скафандр, который землянам уже приходилось видеть неоднократно. Оба вздохнули с облегчением. Все-таки новый наряд вождя Харра выглядел слишком экстравагантно даже для загов.

— Идите за мной, пришельцы, — приказал Кхаал, временно ставший опять простым капитаном.

Макс и Гарри, бросив прощальный взгляд на бывшее жилище древнего воина Чирраху, последовали за его новым хозяином. Выйдя через другую дверь, они с интересом обнаружили, что из нее ведет шлюз прямо на космодром. Точнее прямо на борт дредноута «Смертельный удар». Едва встав на мягкую поверхность этого странного трапа следом за Кхаалом, друзья не успели заметить, как уже оказались на борту военного корабля. А затем, пройдя извилистыми, словно выточенными в мякоти кокосового ореха, коридорами, в рубке управления огромного дредноута. Само собой, что никто из команды по дороге им не попался на глаза.

Устроившись в широких креслах с уже ставшим привычным отверстием для хвоста, земляне впились глазами в главный экран, на котором было видно все, что происходило вокруг планеты. Первая атака и попытка высадить десант захлебнулась, — несколько десантных кораблей Аброгов уже достигли поверхности, и попали в плен к солдатам Харра. Предпринявшие маневр облета и снижения крейсера, за которыми на орбите был виден огромный корабль прикрытия, хищными птицами приближались к столице. Еще мгновение и они должны были открыть огонь.

Кхаал приблизил изображение большого корабля. Это был похожий на жука титанических размеров дредноут империи Аброгов.

— Это «Паук», — довольно заметил новый вождь Харра, и добавил, — Ну, здравствуй, Зардж.

И пасть его искривилась в язвительной усмешке.

— Очень скоро мы снова встретимся с тобой, — проговорил Кхаал, словно присутствие землян его не стесняло, — и это встреча запомнится тебе еще лучше, чем последняя. Но сначала я должен выполнить свой долг.

Дредноут, прятаясь среди последнего леса на пустынной и каменистой планете, запустил двигатели, устремившись вверх. На экране промелькнул Керамаг с монументальными домами на берегу последнего моря. Редкие облака. «Кто знает, — с грустью подумал Макс, — может быть и последний лес исчезнет с планеты после этой атаки».

За бортом вспыхнуло синее пламя. «Смертельный удар» провалился в «невидимость».

Глава пятнадцатая

Северная земля

Некоторое время капитан Красс тупо смотрел на коммуникатор, отказываясь верить сообщению. Только что в Тихом океане Исири и Астра пропали рядом с подводным объектом. Возможно, погибли. Если это правда, то на Земле из всего спецподразделения он

остался один.

— Мне преследовать уходящий корабль в режиме «невидимости»? — уточнил «Зануда», клон которого управлял летавшим неподалеку «Керном».

— Не надо, — отменил свой приказ, подавленный происшедшим Алекс, — проследи, где он вынырнет. А потом лети к месту пропажи Исиры и Астры. Осмотри все и сообщи ситуацию. Куда ушла кодированная передача сигнала тревоги, когда мы подлетели к этой базе?

Биокомпьютер не задержался с ответом.

— В научно исследовательский центр корпорации «Золотая Орда» на Таймыре.

— Это недалеко, — рассеянно кивнул капитан «Невидимых», — я слетаю туда сам.

— Там сейчас холодно, — предупредил биокомпьютер, — несмотря на лето.

— Ничего, не простужусь, — ответил Красс, — сообщи все, что с нами случилось в центр ВКР. Пусть пришлют сюда группу зачистки. Отправляйся немедленно и докладывай мне сразу по прибытию на место.

— Вас понял.

«Керн» набрал высоту и улетел.

— Значит «Золотая орда», — проговорил себе под нос капитан «Невидимых», внезапно осиротевший без своего спецподразделения, — ну, что же, настало время побеспокоить северных людей советника Севастьянова. «Зануда», немедленно летим на «Таймыр».

— В каком режиме? — уточнил биокомпьютер.

— В невидимости до подхода к объекту, — приказал Красс, — выходим рядом. Быть начеку. Похоже, научные станции в этой системе охраняются как военные объекты.

Алекс посмотрел сквозь иллюминатор на сиротливо толпившихся у корабля дройдов-охранников. После налета на базу их осталось всего четверо. «Да, — заметил Алекс, — многовато потерь в моей команде, даже среди железных парней».

— И не забудь взять на борт оставшихся дройдов, — добавил Красс, перед тем как корабль ушел в невидимость, — боюсь, они мне еще понадобятся.

Полет был совсем коротким, поскольку даже по меркам обычных расстояний на земле от среднесибирского плоскогорья до полуострова Таймыр было рукой подать, — пять минут лета на турбоглиссере. Но Красс все равно предпочел погрузиться в невидимость, чтобы выскочить перед самым носом у возможного противника.

Не успел он, как следует перевести дух и обдумать все, что с ним только что произошло, как «Змея» уже летела над холмами, поросшими редколесьем. А скоро и вовсе оказалась над бескрайней тундрой, где, как и в древности, бродили стада оленей. Животных, казалось, совсем не беспокоило соседство с недавно построенным космопортом Норильска и линиями монорельсовых дорог, огибавших привычные пастбища. Север стал более обжитым. А на побережье полуострова, омываемом волнами ледовитого океана, даже строили отели для любителей северного сияния, лыжного туризма и подледной рыбалки. И только жизнь погонщика оленей почти не изменилась, если не считать, что вместо привычного хлыста у него в руке теперь был теперь портативный биокомпьютер, позволявший читать мысли оленя и направлять его бег без применения силы.

Но Красс ничего этого не знал. Его интересовало только одно сооружение на обширной территории полуострова Таймыр, — научно исследовательский центр корпорации «Золотая Орда». За те несколько минут, что он провел в открытом полете, биокомпьютер успел установить, что этот объект построен корпорацией совсем недавно. А его главное предназначение, — воспринять и направить на благо общества изобретения «Мягга Энтерпрайз». То есть, именно здесь работали с биологической программой Ли Конга, по которой он втайне начал выращивать эмбрионы загов на Земле.

— Ай да советник, — покачал головой Красс, — ай да Севастьянов. Чует мое сердце, что здесь изобретения Ли Конга работают не только на благо общества, но и на чье-то личное благо. Не зря же он запихнул этот центр так далеко от любопытных глаз.

Научный центр стоял действительно на отшибе. Его белоснежные корпуса

располагались прямо на пустынном берегу океана, где непрерывно дули северные ветра и было прохладно даже коротким летом. Раньше, как выяснил Алекс, здесь стояла секретная точка войск радиоразведки, которые следили за перелетами стратегической авиации США, — было в древности такое государство. А добраться сюда можно было только на турбоглиссере, все другие дороги по неизвестной причине заканчивались за добрую сотню километров отсюда. Видимо, ученым требовалось полное уединение, чтобы беседовать с бактериями.

На сей раз, охранение не было таким уж военизированным, всего несколько охранников и одна патрульная машина. С виду все выглядело спокойно. Никаких кодированных сигналов не вышло в эфир, когда «Змея» приземлилась прямо на посадочной площадке центра, где было пустынно как в тундре. Кроме дежурной полицейской машины, здесь стояло еще два гражданских турбоглиссера и один старый грузовичок, видимо, доставлявший припасы с большой земли. Рядом с ним, правда, стоял новехонький спецтранспорт, с яркими пломбами контроля герметичности. Всем своим видом эта машина говорила о том, что именно на ней сюда возят расходные материалы для опытов по биологическим программам. И все. Больше никакого личного транспорта, тем более штурмовиков или военных машин серии «Крот», капитан поредевшего за последние сутки спецподразделения не заметил.

Когда «Змея» приземлилась, Красс велел дройдам-охранникам оставаться внутри, не было смысла крушить все вокруг, пока на тебя никто не нападает, а «Зануде» контролировать ситуацию.

Форму Красс оставил старую, лишь слегка видоизменив легенду. Теперь следователь звездного флота по особо важным делам Риккардо Раскони, прибыл в этот научный институт с простой целью ознакомиться с последними достижениями по секретной биологической программе. Флот имел на это право, как никак «Золотая Орда» была одним из основных поставщиков кораблей в его состав. А также, после разделения «Мияга Энтерпрайз», стала заниматься биологическим оружием и средствами защиты. И все это, — на благо обороноспособности солнечной системы. Именно поддержание этой обороноспособности в части биологического оружия и заботило дотошного следователя.

Слегка поживаясь на холодном ветру в своем мундире, все-таки это был не скафандр, Риккардо Раскони с небольшим чемоданчиком в руке, преодолел внутренний дворик и вошел в главное здание центра.

— Все в порядке, капитан, — отковырял приветливый охранник, проверив документы, — Проходите. Вас встретит доктор Карлайл. Она здесь старшая. Она вам все и покажет.

— Она? — удивился улыбчивый Риккардо, доверительно сообщив охраннику, — что же, приятная неожиданность. Я думал этим, богом забытым центром, управляет какой-нибудь сухарь профессор, помешавшийся на своих бактериях.

— Что вы, капитан, — довольно ухмыльнулся охранник, отвечая откровенностью на откровенность. Он явно скучал и был рад побеседовать с редким посетителем, — доктор Карлайл довольно молода для этой должности и очень не дурна собой. Ко всему, — она видный ученый. Мы здесь в тайне гордимся своим шефом.

Красс оглядел небольшой, но уютный холл научного центра. Тонированные стеклянные перегородки, квадратные светильники, диваны для посетителей, которых здесь не было. Все в деловом стиле. Дальняя от входа стена облицована камнем. На ней, сверкает тусклым золотом огромный колчан со стрелами и кривой меч на фоне солнца, — символ корпорации «Золотая Орда».

— Мы рады каждому гостю, — услышал Красс женский голос из-за своей спины, — ведь у нас здесь довольно скучно.

Алекс обернулся. Перед ним стояла высокая брюнетка с короткой стрижкой и приятными чертами лица. На ней была синяя туника, почти как на Шиле Бристоль. Да и возрастом они, на первый взгляд были похожи. «И почему все ученые так любят синий цвет»? — удивился Алекс случайному сходству.

— Джина Карлайл, — представилась молодая женщина, — доктор астробиологии из Новосибирского университета. Директор местного научного центра корпорации.

— Риккардо Раскони, — кратко отрекомендовал себя Красс.

Джина подошла к посту охраны и посмотрела на данные, считанные с пропуска вновьприбывшего.

— И что ищет следователь по особо важным делам в моем научном центре? — удивилась она, — У нас тут сонное царство.

— Уверен, вы скромничаете, — возразил Красс, покосившись на охранника, — у меня есть несколько иные данные. Но о цели своего визита, доктор, я поведаю вам с глазу на глаз, если позволите.

— Что ж, — кивнула Джина, — следуйте за мной, капитан.

— С удовольствием, — вырвалось у Красса.

Поднимаясь за ней по лестнице, Красс успел отметить привлекательную фигуру доктора и ее стройные ноги, которых не могла скрыть даже туника до колен. «Интересная мадам», — подумал Алекс, с удивлением отметив, что в последние годы его тянет исключительно на женщин из научных кругов.

Оказавшись в скоростном лифте, который быстро поднял их на самый верх пятиэтажного здания, Красс ощутил терпкий запах ее духов. «Для кого же она так надушилась, — думал разведчик, рассеянно глядя сквозь полностью прозрачную наружную стену лифта на холодный океан, — если у нее тут сонное царство. Для спящих бактерий что ли?». Но этот вопрос недолго оставался без ответа.

При выходе из лифта они столкнулись с двумя молодыми научными сотрудниками, которые как раз направлялись на прием к доктору Карлайл. Оба молодых человека с обожанием посмотрели на выходящую первой Джину, и с подозрением на неожиданно показавшегося за ней Красса.

— Не сейчас, господа, — остановила их доктор Карлайл, — у меня важная встреча.

— Но, доктор, — попытался возразить один из них, взмахнув папкой, из которой на пол выпало несколько информационных кристаллов, — мы же назначили это совещание еще вчера?

— Ничего, Геннадий, придется перенести, — поставила его на место Джина, — Я вас вызову, как освобожусь.

Увидев разочарованное выражение лиц научных сотрудников, видимо, боготворивших свою начальницу, Красс чуть не показал им язык, — настолько хорошо ему стало на душе. И нарочито медленно проследовал за местной железной леди в ее кабинет, располагавшийся за широкими дверями.

У входа, одетый в синий халат, сидел скользкого вида молодой человек со слипшимися волосами, на голограмме которого значилось: «Василий, лаборант».

— А где моя секретарша, Василий? — удивилась Джина.

— Он только что отошла, — ответил тихим голосом лаборант, — сказала, что на обед. Попросила подменить на пять минут. А я как раз мимо проходил, ну и согласился.

— Ты видел когда-нибудь, чтобы Маше хватало пяти минут на обед?

Лаборант отрицательно замотал головой, втянув ее в плечи.

— Кроме того, у нее обед только через два часа. Когда вернется, пусть зайдет ко мне, — приказала Джина, — я проведу с ней профилактическую беседу.

— Я передам, — кивнул лаборант Василий дрогнувшим голосом, — обязательно передам.

Кабинет Джины Карлайл в научно исследовательском центре корпорации «Золотая Орда» на Таймыре был большим и длинным, как сам Таймырский полуостров. Он простирался от одной стеклянной стены, выходящей на специально высаженные здесь голубые ели, до другой, смотревшей на волны океана, плескавшегося внизу под холмом. Зимой Джина, скорее всего, любовалась, отсюда на бесконечные ледяные поля.

Между этими крайними точками находился такой же бесконечный стол, на котором

выстроились в ряд многочисленные подставки с колбами и герметично закупоренными пробирками. Чувствовалось, что доктор Карлайл занималась биологией не по приказу. Она любила свою работу. Это было видно сразу. «Жаль будет ее убивать, — подумал Красс, — если выяснится, что она в теме».

Джина, между тем упала в кресло за столом, с удовольствием развалившись в нем. Следовательно она указала на другое, стоявшее с этой стороны стола. В углу Алекс увидел небольшой диванчик. На стенах картины с какими-то теплыми пейзажами. Видимо, Джина в душе любила лето, которое здесь было очень коротким.

— Шикарно устроились, доктор, — похвалил Красс, поставив на пол чемоданчик и усаживаясь в отведенное кресло.

— Да, — не стала отказываться жизнерадостная брюнетка, — в моей жизни в этой глуши есть свои приятные стороны. Хотите кофе, чая, гуаделлы, бранчини?

— Нет, спасибо, — отказался Красс, — я же на службе, так что обойдемся без бранчини.

— Василий, — доктор Карлайл нажала кнопку связи с секретаршей, — немедленно разыщи Машу и вели приготовить ей две чашки кофе.

— Я, конечно... — начал Василий свою речь, но Джина уже отключилась.

Несколько секунд она пристально смотрела на улыбчивого следователя в форме звездного флота. Затем наклонилась к столу и, опершись об него локтями, спросила напрямик:

— Зачем пожаловали, Риккардо? Искать скелет в моем шкафу?

— Что вы, доктор, — успокоил ее Риккардо, — искать скелеты, — дело археологов и полиции. Моя задача гораздо скромнее.

Он выдержал паузу.

— Я прислан с одной целью, — ознакомиться с последними разработками, которые базируются на программе Ли Конга. Флот хочет знать новости.

Доктор прищурилась.

— Новости? Только и всего?

Красс кивнул, как будто дело шло о выпуске новой коллекции ботинок.

— Дайте-ка мне сюда ваш пропуск, — заявила безапелляционным тоном брюнетка, — хочу изучить его еще раз. У того, кто желает знать такие новости, он должен быть безупречным.

Красс безропотно протянул. Железная леди открыла один из потайных ящичков в столе и опустила туда удостоверение Риккардо Раскони. Полученный результат, видимо, ее удовлетворил.

— Извините, Риккардо, — она вернула удостоверение, — не каждый день к нам наезжают следователи да еще за новостями по самой секретной программе. Мы испытываем на себе весь негатив, оставшийся от Ли Конга. Вы ведь слышали о таком?

Алекс кивнул.

— Некоторые особо рьяные журналисты даже называют нас продолжателем его дела, — Джина отвернулась к окну, а ее губы сжались, — На что только не идут, чтобы пролезть в наш исследовательский центр. Один тут недавно написал, что мы продолжаем выращивать загов.

— А это не так? — пошутил Красс.

Джина пригвоздила его обжигающим взглядом к спинке кресла.

— Так бы и пристрелила этих трепачей.

Красс раскрыл глаза от удивления.

— А вы умеете стрелять?

— Конечно, — не таясь, ответила Джина, — я и штурмовик водить умею. Так что, если понадобится, не промахнусь.

В этот момент осторожно отворилась дверь и на пороге показалась русоволосая девушка с круглым лицом. На ней тоже была синяя туника с голограммой «Маша,

секретарь». Красс взглянул на девушку, — та принесла поднос с двумя чашками кофе и восточными сладостями. Дройды-разносчики, видно, здесь были не в чести.

Запахи от подноса поднимались просто возбуждающие. Девушка поставила его на край стола и молча ожидала наказания. «Ну, сейчас состоится разнос, — приготовился Алекс». За те несколько минут, что он был знаком с доктором Карлайл, он уже успел рассмотреть в ней помимо красоты железную волю. Девушка с характером. Но казни, несмотря на ее неотвратимость, почему-то не произошло.

— Иди, Маша, — смиростивилась вдруг суровая Джина, — потом поговорим. Позже. Спасибо за кофе.

Русоволосая Маша покинула кабинет шефа с видом осужденного на смерть, которому даровали помилование в последний момент.

— Так, где же вы научились стрелять? — спросил Красс, сделав глоток, — Где это, интересно, научных сотрудников учат обращаться с оружием?

Джина тоже взяла чашку и сделала глоток.

— Вы забываете, капитан, что я не просто научный сотрудник, — произнесла она с достоинством, — я директор научного центра корпорации «Золотая Орда».

Красс молчал, ожидая продолжения.

— А это ко многому обязывает. В нашей корпорации очень сильны древние традиции. В том числе и владения оружием. Как новейшим, так и оружием предков.

Брюнетка взглянула за окно. Там бушевал океан, на короткое время лишившийся ледяных оков.

— Вы же знаете, что наша корпорация производит оружие для флота. Причем, тяжелое оружие. Так что для сотрудников, желающих попрактиковаться в стрельбе всего лишь из бластера, нет никаких препятствий. Тир есть в каждом учреждении.

Джина снова перевела взгляд на сидевшего напротив следователя.

— А недавно советник Севастьянов даже разрешил особо жаждущим пострелять на полигоне из настоящих лазерных пушек штурмовика серии «Ястреб». И я стреляла, представьте себе. Отличная вещь!

Красс смотрел на нее широко раскрытыми глазами. Он никогда не понимал страсти женщин к оружию. А также к футболу и хоккею. И вдруг у него само собой вырвалось.

— Скажите, доктор, — выпалил Красс, — а вы случайно не знакомы с вашей коллегой, доктором Шиллой Бристоль?

— Шилла? — удивилась Джина, — конечно, знакома. Мы с ней вместе учились в Новосибирском университете. Это лучшее учебное заведение в стране. Были даже подружками. Но, она не так любит стрелять, как я.

«Это очень даже хорошо, — отметил Красс, — хотя, стрелять она тоже умеет».

— А давно вы с ней в последний раз виделись? — почему-то спросил Алекс.

В ответ Джина вопросительно посмотрела на него.

— Капитан, — медленно проговорила она, попивая кофе, — Мне кажется, вы задаете вопросы, как частный детектив, а не следователь по особо важным делам. Вас что больше интересует, наши отношения с Шиллой или проекты Ли Конга?

Красс понял, что сболтнул лишнего. С этой женщиной надо быть всегда на чеку. Но, отступать было поздно.

— Честно говоря, и то и другое.

— А что все-таки больше? — не унималась Джина.

— Естественно, проекты Ли Конга, — ответил Красс, немного смутившись под пристальным взглядом начальника научного центра.

— А мне кажется, наоборот, — предположила Джина, и вдруг спросила в лоб, — вы, что, были с ней любовниками, капитан?

Красс чуть не пролил кофе на ковер.

— Почему вы так решили, Джина? — открестился Алекс, — нет, мы с ней просто знакомые.

— Для просто знакомого, вы слишком ей интересуетесь, — выдвинула железный аргумент Джина, — хотя, это не удивительно. Шилла, — девушка эффектная. И, пожалуй, слишком мягкая по характеру, в отличие от меня.

«Я бы так не сказал, — подумал Красс, вспомнив последний совместный полет с Шиллой».

— Она хороший ученый, — продолжала Джина, — а потому очень занята. Впрочем, как и я. Если вас интересует, мы с ней виделись полгода назад на семинаре в Буэнос-Айресе.

— И что это был за семинар?

— Это был секретный семинар для служащих флота и всяких разведслужб. Страшная скукота, — Джина даже зевнула, — Он был посвящен вопросам безопасного использования биологического оружия в космосе и на земле. Там мы с ней пересеклись на полчаса. Поболтали. Выпили по стаканчику бранчини. И все. Разлетелись по своим континентам.

— А где она работает сейчас? — продолжал гнуть свою линию Алекс, стараясь теперь действительно уверить Джину в том, что он страстно влюблен, чтобы отвлечь от главной цели своего визита.

— Где-то в Африке, — ответил доктор Карлайл, — служит в одной из лабораторий военных. Занимается разработкой приоритетных программ. Почти как я.

— Можно сказать, — покачал голова ой Красс, словно впад в задумчивость.

— Вы удовлетворены ответами, капитан? — закрыла тему Джина.

— Вполне, — ответил Алекс.

— Тогда, может быть, перейдем к цели вашего визита? — взгляд ее снова стал серьезным, — чтобы вы хотели узнать о последних разработках?

Красс посмотрел в окно на серые волны.

— Меня интересует все эксперименты, которые проходили по этому проекту за последние полгода. Хотелось бы также знать в общих чертах о параллельных исследованиях и не только в этом центре.

Доктор Карлайл поставила пустую чашку на стол, и снова откинулась в высоком кресле.

— Тогда вам придется задержаться здесь на денек другой, капитан.

Глава шестнадцатая

Экспериментатор

Красс согласился. Он надеялся управиться быстро, но дело и впрямь могло затянуться. Как-то все здесь было подозрительно тихо, на первый взгляд. Поэтому лучше было принять легальный вид командировочного, чтобы не вызывать лишних подозрений. С другой стороны, если он все-таки наткнется на что-то стоящее, никто не помешает ему прервать командировку.

Джина вызвала свою секретаршу и велела показать ему комнату, в которой он может остановиться на несколько дней, которые ему понадобятся для ознакомления с последними данными. В ответ на удивленный взгляд Риккардо, директор центра с гордостью сообщила.

— У нас здесь отличная ведомственная гостиница, капитан. Прямо на берегу океана. Вам понравится. Осмотритесь, отдохните с дороги, перекусите, — я как раз разберусь с текущими делами. А потом, часа через два, мы с вами посетим лабораторию.

Провожавшая его до гостиницы Маша действительно производила впечатление помилованной. От радости она болтала без умолку. И не успел Красс, покачивая чемоданчиком, пройти сто метров по выложенной белой плиткой дорожке, и достичь дверей одиноко стоящего трехэтажного коттеджа на берегу обрыва, как уже знал почти все про местных жителей. Ученых обитателей научно-исследовательского центра корпорации «Золотая Орда» на Таймыре.

Их здесь было, как он понял, всего человек двадцать. Директор, секретарь, трое старших научных сотрудников, — большие зануды, — и десять младших, в основном

лаборанты. Несмотря на отдаленность от большой земли, старуха не давал им расслабиться. Постоянно грузила работой так, что двое младших научных сотрудников уже попросили о переводе в другое подразделение корпорации.

— В какое? — поинтересовался Красс, открывая дверь и пропуская даму вперед.

— Да им все равно, лишь бы подальше отсюда и климат потеплее, — ответила Маша, заходя за пустующую стойку регистрации и порывшись в ящиках, отыскивала нужные электронные ключи.

— А что же так, им местный климат не нравится? — уточнил Алекс, получая из ее рук пластиковую карту с личным кодом и осматриваясь в холле. Он был маленький и очень уютный.

Девушка повела его по деревянной лестнице вверх. Номер Красса располагался на втором этаже. Хотя все остальные, похоже, были пусты.

— Да, они какие-то неженки у нас, — ответила, не таясь, Маша, — любят, где потеплее. А здесь зимой так здорово. Все замечает. И можно на лыжах сколько угодно кататься.

— Любите лыжи? — с удивлением спросил Красс.

— Конечно, и горные и беговые, — подтвердила девушка, останавливаясь, напротив дубовой двери с табличкой номер двадцать пять, — а вы?

— А я не умею кататься, — соврал Красс на всякий случай.

— Приезжайте к нам зимой, научу, — предложила Маша, — ну, вот ваш номер. Располагайтесь. Обед можно выбрать из меню, — дорйд-официант его немедленно доставит. Доктор Карлайл зайдет за вами через пару часов. В номере есть пульт связи, там все подписано. Счастливого отдохнуть.

— Спасибо, — Красс посмотрел на широкий пустынный коридор, в который выходил немало дверей, — а что, я здесь один?

— Пока да, — кивнула русоволосая Маша, — но, через неделю приедет комиссия из центрального офиса, проверят нашу работу, и здесь будет не протолкнуться.

— Постараюсь уехать до их появления, — пообещал Алекс.

Он поблагодарил секретаршу еще раз и, приложив карту к устройству считывания, вошел внутрь. Оказавшись в номере, огляделся. Потом поставил чемоданчик на тумбу, прошелся и заглянул во все углы. Номер просторный, двухкомнатный, с отличной кроватью, целым ванным комплексом и баром с полной линейкой напитков. «А эти ученые не дураки выпить, — отметил старый службист, — впрочем, мы военные, тоже. Чего стоит один Глостер».

Вспомнив своего сослуживца по звездному флоту, Алекс ненадолго загрустил. После давнего эпизода с крейсером «Вулкан», где Алекс был командиром, его старший помощник Глостер служил еще лет десять, а потом внезапно вышел в отставку и затерялся где-то на просторах родной Ирландии. С тех пор они не виделись. Может быть, Глостер вернулся домой к родителям и живет у стариков на ферме. А может быть, и сам стал фермером. Разводит теперь длинношерстных овец, а по вечерам пьет литрами настоящий виски, которым этот прожженный пьяница всегда так гордился.

Вспомнив о виски, Алекс залез в бар и обнаружил там сразу десять сортов. «Неплохо, для начала, — отметил он, — но, к сожалению, следовательно по особо важным делам не стоит напиваться сразу же после прибытия. Надо хотя бы проверить основную гипотезу».

Поэтому, отложив выпивку, он расстегнул мундир и просто вышел на широкий балкон. Дул прохладный ветер. Невысокие сосны, явно искусственного происхождения, высаженные по бокам отельчика, раскачивались, громко потрескивая. Неласковое солнце давно прошло зенит и уже клонилось к горизонту, который здесь сливался с бесконечной гладью океана.

«Кто же здесь принимал этот сигнал? — спросил себя Красс, оглядывая пустынный берег и воду, — не зря же его сюда послали. Значит, здесь, в этой глуши, должен быть кто-то, кто его слышал. Или что-то».

Решив для себя немедленно начать осмотр, Красс вспомнил, что доктор Карлайл зайдет

за ним не скоро. У прикомандированного следователя было еще почти два часа, и он решил перекусить.

Разыскав пульт управления, на который действительно были выведены все возможные каналы, — от связи с директором, до вызова пассажирского турбоглиссера из Норильска, — Красс активировал канал «Обед». Перед ним тотчас возникло меню. Алекс выбрал курицу с овощами и, буквально, через пять минут к нему в комнату въехал дройд-слуга с подносом.

Алекс снял китель, бросив его на кровать. Не спеша, перекусил, выпил ароматного зеленого чая, за которым пришлось снова сгонять услужливого дройда на автоматическую кухню, и сел в кресло с намерением немного расслабиться, глядя на вздымавшийся и опадавший океан. Но, не тут то было. Едва он устроился поудобнее, как ожил коммуникатор. На связь вышел штурмовик «Керн», отправленный на поиски следов Исиро и Астры.

— Вызывает «Зануда-2», — раздался дребезжащий голос.

— Слушаю, — отозвался Алекс, — что там у тебя. Нашел какие-нибудь следы?

— Я погрузился и обследовал место пропажи «Чайки». Никаких следов корабля обнаружить не удалось, — сообщил безрадостно «Зануда-2», — зато я уверен, что нашел место, где до этого дня находился подводный объект.

— Что значит, находился? — переспросил Алекс, — он что пропал?

— Почти, — ответил биокомпьютер, — судя по остаткам излучения, на дне произошел взрыв большой мощности, который полностью его уничтожил. Согласно замерам оставшихся границ сканнером, здание было не маленьким, — примерно десять этажей в глубину.

— Что же там находилось, черт побери, — Красс поднялся и нервно заходил по комнате. Ковер из шкуры какого-то животного, похожего на оленя, заглушал его шаги, — ты уверен, никаких следов корабля и людей?

— Никаких, капитан, — ответил биокомпьютер, — зато на дне много убитых китов.

— Что значит, убитых? — уточнил Красс.

— Кто-то стрелял в них из лучевых пушек, — все туши просто изрезаны и продырявлены выстрелами. Не исключено, что это были наши люди.

— Ты считаешь, что «Чайка» билась с китами? — Алекс помедлил, вспомнив последнее сообщение от Астры, — Хотя, это вполне возможно. Но что киты могли ей сделать, ведь челнок хорошо защищен?

— Судя по количеству трупов животных, ничего, — подтвердил «Зануда-2», — Допускаю, что на «Чайку» напал кто-то еще. Но конкретных фактов нет.

Алекс вышел на балкон, посмотрел на море и вошел обратно в номер.

— А следов вневременной активности? — продолжил он расспросы.

— Тоже нет, — подвел черту биокомпьютер.

— Ладно, — принял решение капитан, — сообщи все это в центр ВКР, а затем свяжись с «Рубакой», пусть вышлет с базы Тамолла технический челнок для того, чтобы взять одного из китов для анализа. Его надо доставить на базу целиком и провести обследование на предмет вживления биокомпьютера, а затем заморозить до лучших времен. Потом сравним его с тем китом, что уничтожил шар-коммуникатор.

— Одного кита я могу доставить на базу и сам, — неожиданно предложил «Зануда-2», — В багажный отсек туша, конечно, не войдет. Но, у меня на борту есть металлические сети. Я могу положить тушу туда и отбуксировать по воздуху.

Красс задумался.

— А почему бы и нет. Ладно, действуй. Если вдруг по дороге привяжется полиция, могут ведь, сообщим им свой код, сразу отвяжутся. Но, ни в коем случае, не стреляй. Понятно?

— Вся ясно. Доставить кита, не стрелять, — повторил приказ «зануда-2».

— А после выполнения этого задания, прилетай обратно ко мне на Таймыр, — приказал Красс, — если я еще буду здесь, конечно.

Капитан «невидимых» снова взглянул на океан.

— Кстати, где корабль луунов вышел из «невидимости», в центре галактики?

— Не совсем, — ответил биокомпьютер.

— То есть, как? — не понял Алекс.

— Теперь-то он, конечно, уже в центре галактики, — пояснил свои наблюдения биокомпьютер, — но перед тем, как уйти в глубокий сверхвременной прыжок, он совершил еще один короткий, на близкое расстояние.

— И где он выныривал? — напрягся Красс.

— В дельте реки Волга, неподалеку от города Сарай-Бату.

— Это там, где сейчас находится штаб-квартира корпорации «Золотая Орда»? — у Красса появилось чувство, что он поймал удачу за хвост.

— Именно, — подтвердил биокомпьютер, — и еще для справки: штаб-квартира корпорации по странному стечению обстоятельств находится там же, где в глубокой древности находилась столица кочевого государства с таким же названием.

— Да, — кивнул головой Красс невидимому собеседнику, — советник президента Севастьянов любит такие совпадения. Наверняка у него в роду были монголы. Но, это не важно. Главное теперь доказать, что все это, — его рук дело.

В дверь тихо, но уверенно постучали.

— Конец связи, — сообщил Красс и отключился.

За дверью стояла Джина Карлайл, подтянутая, словно гимнастка перед прыжком. На ней была надета рыжая спортивная куртка и брюки, довершавшие сходство.

— Извините, если побеспокоила, господин следователь, — произнесла Джина, без приглашения заходя в номер, — Но прошло уже два часа, а вы, кажется, хотели посмотреть лаборатории? Или уже нет?

— Конечно, хотел, — сказал Красс, торопливо натягивая китель.

— А то мне показалось, что вы тут с кем-то разговаривали, — произнесла она.

— Это я сам с собой, — ответил Алекс первое, что пришло в голову, — люблю, знаете ли, озвучить некоторые мысли. Мне так лучше думается.

Доктор Карлайл осуждающе покачала головой, глядя на открытый бар, который Алекс второпях забыл закрыть.

— Осторожнее, Риккардо. Вы тут и дня не пробыли, а уже сам с собою разговариваете. Вам точно нельзя становиться ученым, — сойдете с ума. Особенно, если пошлют служить на такую станцию, как наша, где можно беседовать только с оленями.

— А я думал, здесь много народа, — удивился Красс.

— Много, — согласилась Джина, — а поговорить не с кем. Впрочем, идемте. Я познакомлю вас с научными сотрудниками и лаборантами. Они тоже любят поговорить сами с собой. Думаю, вы найдете общий язык.

— Одну минуту, — попросил Красс, — я сейчас.

— Хорошо, подожду вас в холле, — Джина вышла.

Красс бросился к небольшому чемоданчику, открыл его и рассовал по карманам датчики, определявшие загов и мутантов на расстоянии в несколько сотен метров. Могли пригодиться. А к лацкану кителя с внутренней стороны прикрепил небольшой контейнер с цисаррией. Теперь можно было отправляться в лабораторию.

Пройдя по пустынному холлу гостиницы, Алекс вслед за Джиной, оказался на улице. От выхода расходилось несколько старательно выложенных камнем дорожек, огибавших цветочные клумбы. Несмотря на климат, цветы здесь чувствовали себя вполне хорошо. Красс даже распознал среди них несколько знакомых сортов, дарил как-то Шилле на день рожденья такие.

— Нам туда, — указала в сторону приземистого двухэтажного строения из стекла и белого пластика доктор Карлайл, — это лаборатория.

Красс послушно направился за ней, оглядываясь по сторонам. Лаборатория находилась на самой границе территории центра. Можно сказать, на отшибе. Дальше начинался невысокий забор, поросшие редким лесом холмы, а за ними бесконечная голая тундра. Все

остальные здания были построены почти на самом берегу.

«Интересное расположение», — подумал Алекс и на всякий случай погладил рукой лацкан кителя, нащупав миниконтейнер с листком цисаррии. После успехов Ли Конга в генной инженерии и его контактах с загами ни в ком нельзя было быть уверенным до конца.

Едва увидев главные ворота в лабораторию, Красс подумал, что сделал это не зря. На входе им пришлось надеть массивные защитные скафандры и пройти сквозь настоящий шлюз, надежно отрезавший все опасные бактерии внутри периметра от внешней среды. Впрочем, надежно ли? Но очень скоро опасения Красса начали рассасываться сами собой, — лаборатория была отстроена на совесть. Здесь стояла новейшая система защиты от биологически активных сред, собственная разработка «Золотой орды». Каждый этаж, а их оказалось не два, а целых пять, уходивших под землю, был надежно изолирован от следующего. Так что даже в случае утечки каких-либо препаратов распространение опасной заразы можно было локализовать с самого начала.

Эта лаборатория напомнила Крассу древние подводные лодки, делившиеся на герметичные отсеки. И здесь впервые его посетило чувство, что он идет по ложному следу. Ищет не там. Все в этом центре, казалось, работало вполне официально и служило единственной цели, — повысить обороноспособность звездного флота. Ученые делали свое тихое, но важное дело. Однако, легкое чувство обмана все-таки подмешивалось к этой внешней убедительности происходящего. «Нет, — успокаивал себя следователь по особо важным делам Риккардо Раскони, — не зря сюда был отослан этот сигнал. Надо копнуть поглубже, авось что-нибудь и раскопаем в этой научной идиллии».

И он медленно шел за директором центра, которая спустилась с первого этажа на один уровень ниже. Надевая скафандр, Красс немного понервничал, так как скафандр лишал его возможности незаметно разбрасывать по лабораториям датчики на загов и мутантов. Но, обнаружив в скафандре нагрудный карман для всяких инструментов, который закрывался на специальную застежку, Алекс успокоился. Он незаметно пересыпал туда все датчики, благо они были микроскопическими. А вот про лист цисаррии пришлось забыть, — на скафандре не было ни одного места, куда его можно было прикрепить так, чтобы он был незаметен для окружающих и, одновременно, виден самому Крассу. «Надо будет попенять Шилле на недоработки, — решил Красс, — этот индикатор слишком неудобный. Давно пора разработать новый».

Пройдя очередной шлюз, Алекс и доктор Карлайл оказались в лаборатории с глухими металлическими стенами. Здесь работало двое лаборантов. Одного из них Красс узнал, несмотря на скафандр и шлем, наполовину скрывавший лицо.

— Здравствуй, Василий, — поприветствовала его Джина, приблизившись к длинной белой стойке, на которой лежали прозрачные контейнеры с какими-то жидкими образцами, — как дела?

Лаборант оторвался от шарообразного микроскопа с десятком объективов, торчавших в разные стороны. Этот прибор показался Крассу похожим на морского ежа.

— Все в порядке, — ответил лаборант, едва не вытянувшись по стойке «Смирно», — проверяем результаты исследований по G-5.

— А что такое G-5? — поинтересовался Красс.

— Это исследование потенциальной возможности клеток организма загов вступать в симбиоз с человеческой и другими формами жизни на наших планетах.

— Это какими? — наивно спросил старший следователь.

— Деревьями, животными, рыбами, — перечислила доктор Карлайл.

— Ну и как, успешно? — напрягся Алекс.

— Пока не очень, — сообщила Джина, — организмы земного происхождения отторгают клетки организма загов. Кровь не смешивается, волокна не срастаются. А редкие случаи сосуществования двух видов клеток в организме быстро приводят его к физической смерти.

— Доктор, — тихо спросил Красс, отводя Джину в сторону от стойки с образцами, — а

вы слышали про мутантов?

Джина кивнула.

— Не только слышала. Я даже была в составе комиссии, которая искала мутантов в экипажах кораблей звездного флота, после вторжения загов.

— Тогда вы должны быть в курсе, — доверительно проговорил Красс, — что они успевают полностью превратиться из человека в зага за пару месяцев, а затем натворить немало бед. То есть, мутант спокойно живет почти два месяца. А вы говорите, что он не может протянуть и нескольких дней.

Про последние достижения Шиллы Бристоли капитан «Невидимых» не стал сообщать доктору. Зачем зря задевать ее гордость ученого.

— Да, знаю, — кивнул Джина, — но для нас пока загадка, каким образом зага вводят ген в организмы людей и почему в этом случае они живут еще почти шестьдесят дней. Но мы бьемся над этим. Василий тут днюет и ночует.

«Понятно, — подумал Красс, глядя на несуразную фигуру лаборанта, — так вы долго будете искать ответ. Впрочем, возможно, он и гений. Кто его знает. Снаружи не видно».

Осторожно прикрепив жучок под столом, Алекс проследовал за Джиной в следующую лабораторию, которая располагалась еще этажом ниже. Здесь царил полумрак. Посреди зала стояло несколько огромных шаров, наполненных зеленой жидкостью, удивительно напоминавшей кровь загов, а вдоль стены расположилось несколько высоких цилиндров с тем же наполнением. «Где-то я все это видел, — пронеслось у Алекса в мозгу, — кажется, именно в таких колбах вызревали личинки загов».

Но в этих колбах ни личинок, ни подросших загов пока не было. Напротив каждой стояли какие-то излучатели с большими экранами, на которых постоянно менялись цветные диаграммы.

Из персонала здесь находился только один незнакомый бородатый человек в скафандре.

— Здравствуйте, доктор Шварц, — поздоровалась Джина, приблизившись, — познакомьтесь, — это следователь флота Риккардо Раскони.

— Следователь? — раздраженно буркнул доктор Шварц, — и что здесь надо следователю?

— Узнать новости по проекту, — сообщила Джина.

— С каких это пор следователи стали интересоваться новостями, — недовольно проворчал бородатый мужчина, — в любом случае, по моей теме новостей нет.

— А чем вы занимаетесь? — напрямик спросил Красс, подозрительно разглядывая огромные цилиндры.

— Доктор Шварц, — наш старший научный сотрудник. Он ведет тему изменений организма загов под воздействием вредного облучения, — ответила за него Джина.

— Ну и как они себя ведут? — поинтересовался Риккардо Раскони.

— Никак, — отрезал доктор Шварц, — излучение на них почти не действует. Очень мощная система защиты. Хотите знать мое мнение?

— Хочу, — ответил Красс, хотя разговор с этим нервным бородачом его только раздражал.

— Заги, — это организм будущего, — заявил доктор Шварц, — Они идеально приспособляются почти к любым условиям. Быстро восстанавливаются. Их нельзя убить одним, даже точным попаданием, — ткань легко регенерируется. Их дыхательная система совершенна, она может работать в очень широком диапазоне газов. И на некоторых планетах, я уверен, им даже не нужен скафандр.

Глаза доктора Шварца горели.

— То есть мы, по-вашему, вымирающий вид? — осведомился Красс.

Доктор промолчал. Он смотрел вниз, нервно подергивая руками. «Да он сам, — настоящий мутант, — подумал Красс с раздражением, — и как таких только держат в военных лабораториях. Ему бы самое место в исследовательском центре загов, людей

препарировать».

Но вслух Красс сухо произнес:

— Пойдемте дальше, доктор. Здесь все понятно.

Когда доктор Карлайл вышла через шлюз, Алекс последовал за ней, незаметно бросив датчик в дальний угол за вертикальные цилиндры. Чем черт не шутит. От этого бородатого сотрудника можно было ожидать всего.

Следующая лаборатория оказалась, неожиданно, на целых два уровня ниже. Идти пришлось дольше, и по дороге Красс рассыпал на лестнице и рассовал в разные места сразу несколько датчиков.

— А что тут находится? — спросил он Джину, когда проходил мимо герметично задрасненной переборки.

— Здесь у нас полностью технический этаж, — пояснила она, — генераторы, собственная подстанция. Насосы для подачи технической воды в резервуары.

Последняя лаборатория, располагавшаяся на самом дне подземной части здания, понравилась Крассу больше всего, хотя и здесь он не обнаружил ничего особенного. Этот зал был поделен на добрый десяток сообщающихся отсеков, в каждом из которых происходило что-то свое.

В первом лаборант сидел рядом со странной формы аквариумом, где плавали самые обычные, на первый взгляд, рыбы. То и дело, глядя на показания компьютера, лаборант задавал ему какие-то вопросы и заставлял делать вычисления.

— Рыб любите? — поинтересовался любознательный следователь, после того, как Джина его представила.

— Да разве это рыбы? — удивился лаборант с надписью на голограмме «Петр Федоров», — это же настоящие мутанты. Проверяю жизнеспособность. Только вчера выпустил в аквариум новую партию озелененных. Посмотрим, сколько протянут на этот раз.

— Простите, — не понял Красс, — новую партию чего?

— Ну, рыб, которым внедрили ген загов, — пояснил Петр Федоров, — это мы их так по научному называем.

— Не по научному, — поправила доктор Карлайл, — а по своему. На жаргоне лаборантов выражаетесь, любезный. Вы Петр, в последнее время так расслабились, что и в журнал наблюдений за опытами их стали также заносить.

— Разве? — ужаснулся Петр.

— Именно, — подтвердила Джина и тут же пригрозила, — вот еще раз увижу «пять озелененных», вместо «пяти инфицированных», оштрафую. Или вообще на большую землю отправлю. Мне здесь разгильдяи не нужны.

— Я исправлюсь, — взмолился Петр и на всякий случай сдал коллегу, — а вон Генка в соседнем кубрике вообще своих червей «зеленкой» именует.

— Ну, сейчас мы и с вашим коллегой разберемся, — пообещала Джина, направляясь в соседний отсек.

Побродив минут двадцать по лаборатории и познакомившись со всеми «математиками», как себя почему-то называли все лаборанты, сидевшие на этом уровне, Красс снова подошел к стенду Петра. Джина задержалась в дальнем углу, распекала кого-то из нерадивых лаборантов.

— Послушайте, уважаемый, — доверительно обратился к нему Красс, которого приятно удивило индифферентное отношение всех молодых лаборантов к угрозе проверки. Им было глубоко наплевать на следователя, который своими глупыми вопросами только отвлекал их от любимого занятия, — копаться в червях, водорослях или наблюдать за рыбами-мутантами.

— А чем здесь занимаются джентльмены по вечерам? — закончил свой вопрос Алекс, — в смысле культурного отдыха?

В глазах Петра появился задорный огонек.

— То есть, сажать нас пока не за что? — уточнил на всякий случай лаборант.

— Ну, разве что за разгильдяйство, — ответил Красс, — да и то, по представлению вашего начальства.

Петр Федоров призадумался. Но не надолго.

— Джентльмены здесь в смысле культурного отдыха пьют водку, — сообщил он, наконец, — Или даже спирт. Смотря, у кого, на что здоровья хватит.

— Интересный вариант, — кивнул Красс, — вот что. Я остановился в вашей гостинице в двадцать пятом номере. Дела у меня вроде бы закончились, остались одни формальности, завтра улетаю. В номере полный бар напитков, а выпить не с кем. Если будет желание, — заходите всей компаний, я угощаю.

Огонек в глазах Петра разгорался все сильнее. Видать, выпить за чужой счет он был всегда готов. Даже со следователем.

— Я передам ребятам. Мы обсудим. В общем, ждите нас часов в восемь, после ужина. Только нашей старухе ни слова.

— Договорились, — кивнул Красс.

Контакт состоялся. «Наверняка, — решил Алекс, немного разочарованный визитом в лабораторию, — хоть из них можно будет вытянуть что-нибудь интересное». Когда они с доктором Карлайл вышли из подземелий на свет божий, сняв скафандры, Алекс первым делом взглянул на лист цисаррии и вздохнул, — листок оставался бурым.

Глава семнадцатая

Где-то рядом

Поблагодарив доктора за познавательную экскурсию, Красс поспешил расстаться. Ди сама Джина Карлайл торопилась на очередное совещание.

— У вас еще есть вопросы? — поинтересовалась она, тряхнув короткими волосами, перед тем как уйти.

— Да, — ответил упорный следователь, — Еще я бы хотел ознакомиться в спокойной обстановке с результатами исследований за последние полгода, записанными на кристаллах.

— Хорошо, — кивнула Джина, — их вам предоставят. Где вы предпочитаете знакомиться с документами, — могу предложить свой кабинет, или личную лабораторию доктора Шварца в главном корпусе, — она пустует, пока он пропадает в исследовательском корпусе.

— Нет, спасибо, — Красс вспомнил этого бородатого зануду, — если позволите, я это сделаю у себя в номере. Так будет удобнее.

— Хорошо вам подберут необходимые кристаллы и через час доставят в номер. Но, учтите Риккардо, — предупредила Джина, — информация секретна. И вам придется расписаться в специальном журнале о том, что вы с ней ознакомлены.

— Конечно, мадам, — раскланялся Алекс.

— До завтра, — ответил Джина.

После того, как доктор спортивной пружинящей походкой направилась в главное здание, Красс посмотрел на таймер коммуникатора, — тот показывал шесть часов. До визита местных любителей выпить оставалось еще целых два часа, а до того момента, как ему принесут кристаллы, всего час. Алекс посмотрел на темневшее небо и решил прогуляться. Следовало немного подумать, пока мозг не оглушен алкоголем.

Не торопясь, он направился в обход территории базы, благо она вся была расчерчена выложенными камнем дорожками. А самая длинная шла по всему периметру. Несколько раз, ему попались навстречу незнакомые сотрудники центра, но цисаррия каждый раз убеждала его в том, что это обычные люди. Здороваясь с ними, Красс шел дальше. Первым делом ему пришлось пройти через небольшой декоративный лесок

«Что-то здесь не так, — размышлял Алекс, приближаясь к стоянке турбоглиссеров, — Занимаются какой-то ерундой. Все то, что я увидел уже давно изучено в лаборатории «невидимых». Хотя, возможно они идут своим путем и сильно отстают от подопечных

Шиллы».

Красс обернулся, на секунду ему показалось, что за ним кто-то наблюдает. Он скосил глаз на индикатор, — дисаррия была спокойна. Впрочем, наблюдать могли и люди. Он ведь косил под следователя, возможно, кое-то и забеспокоился поневоле.

«А может вся лаборатория тут для отвода глаз? — подумал Алекс, — и стоит поискать где-то рядом. В океане, например?».

Он приблизился к своему турбоглизсеру. Неподалеку прогуливался охранник.

— Приветствую, капитан, — поздоровался с ним охранник, — мощный у вас корабль. Откопали что-нибудь криминальное в нашей глуши?

— Пока нет, — ответил Красс, — все в порядке.

— Да, — согласился тот, — иногда я и сам хочу, чтобы произошло что-нибудь. Было бы веселее. Погоня, перестрелка. А то у нас, — настоящее сонное царство. Правду говорит доктор Карлайл.

— Так вступайте в десантные войска, — предложил Красс, — на дальних планетах нужны крепкие ребята.

— Да я привык уже здесь, — сразу пошел в отказ ленивый охранник, — тишина, покой.

Алекс открыл люк челнока, залез внутрь и отгородился от внешнего мира, устроившись в кресле пилота.

— «Зануда», как дела в круг? — спросил он верный биокомпьютер.

— Пока без изменений, — сообщил «Зануда», — загов нет, мутанты не обнаружены.

— Ты уже получаешь информацию с датчиков в главной лаборатории?

— Конечно. Там пока тихо.

— Вот и я думаю, что тихо, — согласился Алекс, — как-то слишком тихо.

Он выглянул в иллюминатор: охранник по-прежнему маячил рядом.

— Свяжи-ка меня с генералом Джазом, — приказал Красс.

Через секунду в эфире раздалось недовольное побряхтывание, все-таки в Африке уже была ночь.

— Здравствуй, капитан, — прохрипел Джаз, — что случилось? Ты разгромил еще одну военную базу. Смотри там, осторожнее. Так ты подорвешь мощь звездного флота.

— По документам она должна быть законсервирована. А ее обитатели оказались вооруженными до зубов, — сообщила Красс, — И перед смертью пели мне песни про какого-то Наставника. Но, эта база пока цела, генерал, — я не могу на ней найти ничего стоящего, и это меня беспокоит. Вы получили мое последнее сообщение?

— Получил, как видишь.

— А сообщение от «Зануды», — Красс помедлил, — о пропаже Исири и Астры?

— Тоже, — проговорил Джаз, — плохо дело, капитан. Главный биокомпьютер центра ВКР уверен, что кто-то крепко взялся за наше подразделение. Пока ты ищешь своего Наставника, я, тем временем, еле успеваю отбивать атаки советников.

— Значит мы на правильном пути, — предположил Красс, — И кто особенно нападает, Севастьянов?

— Нет, лютует больше всех эта выскочка Томсон, — нехотя ответил генерал, — доказывает президенту свое рвение по службе. А что, ты накопал что-нибудь новенькое на Севастьянова?

— Да, — ответил Красс, — Возможно, что он и есть Наставник. Корабль луунов, перед тем как уйти в центр галактики, выныривал ненадолго рядом с его штаб-квартирой.

— Не торопись, — посоветовал Джаз, — я знаю, как ты не любишь советников, особенно Севастьянова, но надо все проверить. Так что рой дальше. Еще рано пускать в бой крупные силы. И не забудь, — тебя ждет командировка во флот адмирала Истерна.

— Я помню, генерал, — ответил Алекс, — но я должен сначала найти ребят. Пропали уже трое. Так что, командировка немного подождет. Я думаю, что все они в плену у этого Наставника. С этим надо разобраться, а кроме меня теперь некому.

— Понял тебя, — ответил Джаз, — Разбирайся, капитан. Все, конец связи.

Когда Алекс вылез из кабины турбоглиссера, охранника рядом уже не было.

Вокруг стало заметно темнее. Красс направился дальше и еще полчаса бродил по пустынным дорожкам, огибая здания научно-исследовательского центра, размышляя о том, что предпринять для поисков неизвестного противника, о реальном существовании которого говорили все обнаруженные факты. Наконец, к семи часам он вернулся в номер.

Не успел он закрыть за собой дверь, как в нее постучали.

На пороге стояла секретарша Маша, а рядом с ней незнакомый Крассу охранник.

— Это здесь, — сообщила Маша.

— Капитан Риккардо Раскони? — осведомился охранник.

Красс кивнул.

— Доктор Карлайл просила передать вам это, — он протянул Алексу небольшой футляр из непрозрачного материала, — распишитесь в получении.

Капитан «невидимых» приложил свой пропуск к специальной сенсорной табличке, которую ему подставил охранник. Сканер считал данные и внес Алекса в список лиц, имевших доступ к секретной информации. «Это ненадолго, — мысленно пообещал Джине капитан, — как только Риккардо Раскони покинет эту гостеприимную гостиницу, информация о нем будет стерта. Так что Вам, доктор, не придется отвечать на вопросы комиссии».

— Все в порядке, — сообщил охранник удаляясь. Маша, не проговорившая больше ни слова, на прощанье улыбнулась. Красс тоже ответил девушке улыбкой, подумав «Любопытная, как все секретарши».

Он поставил футляр на стол, вскрыл электронные пломбы с помощью своего пропуска, который теперь работал еще и как ключ, и достал оттуда первый кристалл. Всего их там было семь. «Не успею все просмотреть, до прихода гостей, — немного расстроился Алекс, — придется перенести на завтра».

Один кристалл, взглянув на часы, он все же вставил в считывающее устройство, которое достал из своего чемоданчика. Местным, стоявшим на тумбе, пользоваться не стал. Кто его знает, куда оно еще отправляет сигналы. Он успел посмотреть примерно половину содержимого, которое его не очень заинтересовало, как в дверь опять постучали.

Красс убрал все кристаллы в свой несгораемый чемодан и направился к дери. Приблизившись, Алекс на всякий случай взглянул на листья цисаррии, и открыл. Все было в порядке.

На пороге стоял Петр Федоров, Геннадий и еще пять человек, о которых Красс и понятия не имел. Но, отказывать было поздно.

— Гутен абен, герр офицер, — поприветствовал его Петр, — пьяный дебош заказывали? Так мы здесь.

— Ну, заходите, господа лаборанты, — отступил в сторону Красс, пропуская в номер ватагу молодых научных сотрудников, — предлагаю начать с виски.

— Да у нас с собой, — показал Петр, вынимая из кармана прозрачный медицинский флакон, по одному виду которого Алекс догадался, что придется пить спирт, — мы же в гости пришли.

Когда за окном окончательно стемнело, а произошло это скоро, вся компания уже была вдрызг пьяной и горланила песни на всю гостиницу. Если бы здесь жили другие постояльцы, кроме следователя по особо важным делам, то наверняка дебош не обошелся бы без мордобоя. Но к счастью Алекс был здесь один.

«Нормальные ребята, — думал Красс, с ужасом глядя на то, как ему накапывают очередную рюмку спирта, — И совсем не мутанты. Только бы продержаться еще часок. Я то пока не успел ничего из них выудить, а скорость принятия у них что надо».

— Ну, — поднял рюмку Петр Федоров, — между седьмой и восьмой вообще ничего нет.

Компания выпила по рюмашке, закусив шоколадкой, которая обнаружилась в баре. О закуске друзья почему-то не подумали. Но Красс, давно лишившийся компании Глостера,

немного потерял форму и, пить не закусывая, уже не мог. Видимо, подкрадывалась старость. Поэтому, он вызвал дройда-официанта, и скоро на столе у научных работников появилось нормальное жареное мясо, картошка и даже малосольные огурцы. Красс немало удивился, когда робот принес абсолютно все по заказанному списку. Видимо, здесь на севере, вдали от большой земли, люди предпочитали не отрываться от своих корней, и чтит традиции.

— А что ваша начальница, — начал задавать наводящие вопросы Алекс, пока еще мог хоть что-то соображать, — нормальная женщина?

— Доктор Карлайл, вот такая тетка! — поднял вверх большой палец Петр, — слабины нам не дает. Мы ее за это уважаем.

— Ребята, — он обернулся к остальным, — выпьем за доктора!

— Выпьем! — дружно поддержала компания.

— А никаких ЧП у вас тут не случилось за последние дни? — уточнил заплетавшимся языком Алекс, все-таки поспевать за молодежью он не мог. И был несказанно рад, когда спирт закончился и гости переключились на содержимое его бара. Начли с виски, которое Красс так и не научился любить по-настоящему.

— Нет, — отрицательно замотал головой Петр, — какие ЧП? Ну, разбилась колба с этой зеленью, а кошка наша слизала и убежала куда-то. Так это ерунда, даже если не вернется, помрет скоро. Ну, рыбки мои с той же зеленой случайно уплыли в океан, я их не в тот коллектор выпустил, так это тоже ерунда. А больше ничего и не было. Наливай, служивый!

И он панибратски хлопнул Красса по плечу. В другой ситуации Алекс поставил бы его на место, но сейчас они так хорошо сидели, что капитан «невидимых» не стал требовать соблюдения субординации. Тем более, что все, кроме него, здесь были гражданскими.

Шел уже второй час ночи. Алекс налил всем по два пальца виски и опять обратился к сильно пьяному Петру с вопросами. Из всей компании лаборантов, только он и его друг Генка еще могли разговаривать. Остальные уже валялись по углам вповалку и спали, издавая громкий храп. «Да, — с некоторым удовольствием отметил Красс, думая о себе, хотя тоже еле ворочал языком, — а старая гвардия еще может держаться».

— Скажи мне, Петя, а здесь нет случайно каких-нибудь неучтенных средств связи? — закинул он удочку, — ну, не в главном здании, а таких...отдельно стоящих.

— А тебе зачем? — удивился Петя, — ты не шпион, часом? Ах, елки-палки, я и забыл, ты же следак. Да все равно, на кой черт тебе связь? Ночь уже на дворе.

— Домой срочно позвонить надо, маме, — поделился проблемой Красс, — у меня коммуникатор в челноке сломался. А вашего доктора беспокоить не хочу.

Петр наморщил лоб.

— Где-то что-то было, но это надо у Генки спросить, он у нас главный связист. Был, раньше.

Красс поднял в хлам пьяного Генку и прислонил к спинке дивана.

— Геннадий, — спросил он, глядя прямо в глаза, — где тут у вас пункт связи?

Геннадий открыл глаза потом опять закрыл и ткнув пальцем в стену выдавил из себя:

— Там. В тундре.

— Где? — Красс не поверил своим ушам.

— В тундре, — подтвердил Генка, после того, как его встряхнули еще раз, — там раньше был пост связи военных, ну этих...ик...космических сил. Рядом с заброшенной шахтой. А теперь...

Он не договорил и опять сполз под стол. Красс, мгновенно протрезвев, вытащил его оттуда и влил ему в рот стакан виски. Генка на минуту пришел в себя.

— А что там теперь? — допытывался Красс, но Генка молчал, только хлопал глазами и отбивался, пытаясь снова сползти под стол.

— Да ничего, консервы там теперь, — ответил за друга Петр, — Закрыли этот пост военные весной. Правда, недавно прилетали на пару дней, ошивались там чего-то. Но нам это до лампочки. У нас тут своей связи целый этаж, в главном корпусе.

— Слетаешь со мной туда? — Красс с мольбой посмотрел на Петра, — покажешь, где это?

— Ты чего, сдурел? — Петр осоловелыми глазами взглянул на капитана «невидимых», — ночью в тундру? Хотя и летом, а я боюсь. Завтра позвонишь своей мамочке... Подождет она.

С этими словами Петруха рухнул под стол и захрапел.

— Она не может ждать, — закончил фразу Красс, тяжело вставая. Хмель бушевал у него в мозгу, словно десятибалльный шторм в океане, но от последних новостей быстро выветривался. Нужно было действовать, и ждать до утра он не собирался.

Капитан «невидимых» осмотрел валявшиеся на полу тела, — все громко храпели. Он, как мог, пробрался к тумбе, взял чемоданчик с футляром и выбрался в коридор. Здесь тускло горели лампы ночного света. Красс бросил взгляд по сторонам, — вокруг пусто. Тогда он оперся о стену, спирт с виски давали о себе знать, и активировал коммуникатор.

— «Зануда», — вызвал он свой челнок, — немедленно поднимайся, только осторожно, так чтобы не перебудить половину центра, и подлетай к входу в гостиницу. Ты знаешь, где это.

— Вас понял, — ответил биокомпьютер, — взлетаю.

Красс, нащупав бластер с которым не расставался, спустился в холл. Здесь было тихо, только перемигивались огоньками приборы на пульте управления гостиницей, который в древности назывался стойкой приемки посетителей. Двери беспрепятственно открылись, выпуская единственного посетителя на улицу. Красс поежился, — от воды дул холодный ветер. Зато так капитан трезвел гораздо быстрее.

Алекс повернул голову в сторону главного здания центра, — оно выглядело спящим. Ни одного окна не горело в этот поздний час. «Странно, — подумал Алекс, замерзая на ветру, — глядя на этих лаборантов, не скажешь, что они соблюдают здесь монастырский устав».

К счастью ждать пришлось не долго. Не прошло и десяти секунд, как из темноты на освещенную площадку перед гостиницей бесшумно вылетел и остановился напротив одинокой фигуры обтекаемый турбоглиссер. «Словно настоящая змея», — похвалил свой корабль Красс, ныряя в открывшийся сбоку люк.

— Куда летим? — поинтересовался биокомпьютер.

— Лети в сторону тундры, за лабораторию, — приказал Красс, — Только медленно.

— Понятно.

— Что ищем?

— Вход в заброшенную угольную шахту. Рядом, возможно, есть остатки строений. Это должно быть не очень далеко.

«Змея» поднялась чуть выше и поплыла, рассекая ночной мрак.

— Охранники заметили твой отлет? — уточнил Красс, скидывая мундир и на всякий случай натягивая бронескафандр.

— Нет. Я летаю бесшумно, а они оба спали за своим постом.

— Понятно, — кивнул Красс и усмехнулся, вспомнив недавний разговор с одним из них, — десантники.

— Включи термосканирование, — приказал Красс устроившись в кресле и глянув во мрак за иллюминатором.

На экране тотчас появилось изображение рельефа, над которым «Змея» пролетала сейчас малым ходом. Они миновали лабораторию, холмы и углубились в тундру. Несколько минут полет был безрезультатным и вдруг «Зануда» сообщил.

— Обнаружен неопознанный объект. Пять километров слева по курсу. По вводным данным соответствует тому, что мы ищем.

— Увеличь-ка изображение, — приказал Алекс, — и зависни пока на месте. Надо осмотреться.

Биокомпьютер выполнил приказание. На экране термосканера возник небольшой

каменистый холм, окруженный редколесьем, на вершине которого виднелся деревянный навес и под ним огромная дыра. Рядом Красс увидел домик, похожий на жилище лесника. Все выглядело очень древним, видно военные, если они действительно бывали в этих местах, почему-то не стали строить здесь современных блоков.

— Что там внутри? — уточнил Алекс, — можешь просканировать?

— Нет, — сообщил биокomпьютер, — очень мощный свод из камней и угля. Есть также металлы. Могу только определить, что внутрь ведет тоннель и там есть какая-то полость.

— Ладно. Подбирайся поближе и садись, — сказал Красс, закидывая в рот таблетку, мгновенно растворяющую остатки алкоголя, — я хочу осмотреть это местечко. Умные машины это хорошо, но без человека все равно никуда.

«Змея» подлетела к подножию холма, царившего надо всей ближайшей местностью, и приземлилась. Красс выпрыгнул наружу, прихватив с собой мощный бластер.

— Смотри в оба, — приказал он «Зануде», осматривая местность в приборы ночного видения, — что-то не нравится мне здесь. Как-то не уютно.

— Приказ ясен, — подтвердил биокomпьютер.

— Отлично, — сказал Алекс, направляясь в сторону входа в подземелье, но не пройдя и трех шагов зацепился за низкорослую кривую березку. Тихо выругавшись, потому что чуть не упал, капитан «невидимых» продолжил движение.

Первым делом Красс осмотрел избушку неизвестно кем и когда, построенную в этом богом забытом месте. Из древних книг Алекс знал, что были когда-то геологи, передвигавшиеся по бескрайним лесам пешком, и шахтеры, добывавшие уголь лопатами. Читая тогда обо всем этом, Красс не мог поверить в такую дикость, но теперь, глядя на заросший плесенью ветхий домик и необорудованный вход в подземелье, готов был поверить во что угодно.

Открыв дверь в домик, Алекс нашел там все ту же плесень, обломки стола и круглые жестяные банки из-под тушенки. Еду, закатанную в железо для долгого хранения, до сих пор с удовольствием использовали и современные геологи, и шахтеры, и военные. Даже в дальнем космосе пилоты и десантники обожали тушенку. Хотя всем остальным жителям солнечной системы было непонятно их настойчивое желание добывать еду из жесткой упаковки, а не просто вынимать ее из герметичных пакетов.

Перевернув валявшуюся на полу скамейку и заглянув в огромный шкаф, Алекс покинул это жилище с ощущением, что сюда никто не заглядывал уже лет сто, а может и больше. Все новейшие изобретения в области антигравитационной мебели, которая сама парила в воздухе и не вызывала трудностей с перестановкой, обошли эту избушку стороной. Да и военные, которые, по словам Петра, посещали здешние места, если и бывали рядом, то сюда не заглядывали.

Оставив домик за спиной, Красс подошел ко входу в подземелье. Огромная четная дыра зияла перед ним. Настолько большая, что сюда вполне мог бы залететь турбоглиссер, размерами со «Змею». Но Алекс решил идти пешком и шагнул внутрь, не раздумывая.

Прожектор на его плече разрезал темноту и высветил ближайшую стену штольни. Когда-то здесь добывали уголь, но было это тоже очень давно. Теперь на земле пользовались другими источниками энергии. Цивилизация, опутавшая весь Таймыр своими дорогами, оставила это место в неприкосновенности. Почему? Ведь все законсервированные шахты, которые сидел Красс, выглядели по-другому. Вход в них должен быть наглухо закрыт, а то и охраняем.

Капитан невидимых сделал несколько осторожных шагов и повернул голову в другую сторону. Огромная штольня плавно уходила вниз, теряясь во мраке. Но рядом, в свете луча Красс обнаружил сооружение, напоминавшее лифт, только архаичного вида. С права от него в стене были прорублены еще три прохода, уходившие в сторону. Алекс решил начать с них.

Приближаясь к первому, ступая ботинками по хрустевшему под ногами углю, он неожиданно заметил, что в противоположной стене вырублен еще один проход. Метрах в двадцати. И оттуда пробивается слабый свет. «Интересно, — подумал Красс, изменив свое

решение, и перехватывая бластер покрепче, — кто это тут задумал переночевать?».

Когда он приблизился к освещенному проходу и заглянул внутрь, то глазам своим не поверил. Посреди вырубленной в стене полукруглой комнатки стоял алтарь, на котором был водружен отливавший тусклым золотом огромный колчан со стрелами и кривой меч на фоне солнца, — символ корпорации «Золотая Орда». Вокруг него горели свечи. А прямо перед символом корпорации стояла чашка с зеленой жидкостью.

«Это еще что, за тайная вечеря?», — с удивлением подумал Красс, опуская бластер, и оглядывая комнатку, походившую скорее на монашескую келью. В ней никого не было. А вход и выход был всего один и капитан «невидимых» перегораживал его сейчас своей массивной фигурой.

За его спиной едва различимо треснул кусок угля. Красс обернулся и тут же получил лучевой заряд в грудь, который толкнул его в келью. Алекс упал, потушив спиной почти все свечи, но к счастью не выронил бластер. Ди и скафандр не подкачал, он был абсолютно невредим. Но решил не палить в ответ, а подождать нового выпада врага, спрятавшись за символом «Золотой Орды», укрепленным на небольшой колонне из камня.

Спустя несколько секунд, в проеме показался бородатый человек в синем балахоне. Он неловко держал бластер в руках.

— А это вы, доктор Шварц, — громко сказал Красс, беря его на мушку, — это было предсказуемо.

Шварц в ужасе остановился, увидев живого и здорового противника. Боле того, прямо на него смотрело дуло мощного бластера. Но это его не остановило.

— Мерзкий червяк, — крикнул он вдруг, глядя себе под ноги, — ты опрокинул чашу!

Он сделал шаг вперед и вскинул бластер, но Красс был быстрее. Его луч полоснул бородачу в районе сердца, проделав там аккуратную дыру с обожженными краями. Выронив оружие, доктор Шварц нелепо рухнул на алтарь.

— И этот тоже не мутант, — пробормотал Красс поднимаясь. Он заметил тонкую красную струйку, стекавшую по символическому лезвию кривого меча.

В этот момент что-то сверкнуло в штольне. Алекс увидел в проем, как мимо него на огромной скорости пронесся челнок. Сверкнув огнями прожекторов, он выскочил из подземелья на открытое пространство.

— «Зануда», вали его! — успел крикнуть Красс, выпрыгивая из кельи и бросаясь в сторону выхода.

Но, в ту же секунду что-то полыхнуло снаружи, и страшный грохот разнесся по подземелью. Ударной волной Красы швырнуло обратно так сильно, что он почти долетел до древнего лифта. И ударившись, даже не несколько секунд потерял сознание. А когда, шатаясь, вышел с бластером из подземелья, то увидел что, его любимый турбоглизсер лежит, завалившись на бок, посерди тундры, а вокруг него полыхает целое море огня.

— Ничего себе, костерок, — вырвалось у Красса, когда он перевел взгляд на ночные дали, безуспешно пытаясь разыскать беглеца.

Глава восемнадцатая

Спрятанный мир

Уже почти час по земному циклу мятежный дредноут висел в пустынном районе космоса, сканируя все встречные объекты. Макс и Гарри, сидя в рубке «Смертельного удара», напряженно рассматривали мерцавшие на экране звезды. Но особенно их интересовала система из одной яркой синей звезды и двух планет, которую биокомпьютер корабля уже давно вычислил и увеличил, выделив красным квадратом. Меду этими планетами, как и предупреждал муаллан, виднелась брешь, где вполне могла разместиться орбита еще одной невидимой планеты.

— Ну, что скажете, капитан? — поинтересовался Макс, — это она?

— Да, — прохрипел через коммуникатор капитан Кхаал, — это та система, куда я

должен был вас доставить. Лууны называли именно ее.

Он дотронулся лапой до выступа на пульте управления, немного напоминавшем тот, что стоял у него во дворце, только экраны здесь не вырастали, а были постоянными. Информационный шлем, которым пользовался Кхаал для расчетов курса и управления кораблем в полете, сейчас лежал в стороне.

Картинка еще больше выросла в размерах. Капитан приблизил наружную планету.

— Она называется «Первый мир», — сообщил Макс, — По информации луунов на ней стоит генератор защитного поля. Там же базируются крейсера охранения. А где-то за ней должна быть еще одна планета, ее-то мы и должны отыскать. Вы поможете нам капитан? Прикроете, пока мы будем осматривать эту систему?

— Лууны не просили меня об этом, — сообщил капитан Кхаал.

— Но ваш дредноут неподалеку был бы хорошей поддержкой на всякий случай, — попробовал уговорить его Макс.

— Мне нужно защищать свою систему от вторжения, — напомнил Кхаал, не отрывая взгляда от экрана, — у меня нет времени заниматься чем-то еще.

— Но, вы же говорили, что полковник Ирру отлично справиться, — подсказал выход Макс, — и Керамагу ничего не угрожает.

— Ваш челнок ждет вас в шлюзовом отсеке. Желаю удачи, — отрезал Кхаал, — моя миссия закончена.

— Ну что ж, и на том спасибо, — Макс исчерпал аргументы заполучить боевое прикрытие, — Прощайте, капитан. Возможно, больше не увидимся. Желаю вам побыстрее расквитаться с генералом Зарджем.

Кхаал молча щелкнул хвостом.

— Прощайте.

Спустя пятнадцать минут Макс и Гарри уже сидели в своем челноке, устраиваясь в широких креслах загов и проверяя оборудование. На первый взгляд, все работало нормально. Двигатели, системы вооружения и биокомпьютер.

— Интересно, — размышлял вслух Макс, — не появилось здесь каких-нибудь новых приборов за время нашего отсутствия.

— Привет, «Ящер», как дела? — поздоровался Гарри с корабельным мозгом, — тебя ничем не нашпиговали, пока мы расслаблялись снаружи?

— Нет, — отрапортовал «Ящер», — никаких механических попыток внедрения в корабль не было.

— А не механических? — уточнил Макс.

— Когда мы поверглись захвату и оказались на первой посадочной площадке, я ощущал воздействие полей неизвестной природы на себя, — ответил «Ящер», — других попыток не было.

— Ну, ладно, — кивнул Макс, — чего гадать. Все равно этих луунов не подловить на какой-нибудь пакости без спецов из нашей лаборатории. Даже если они внедрили в тебя что-нибудь новенькое. Взлетаем.

Биокомпьютер связался с мозгом дредноута, и гигантские ворота шлюза медленно открылись, обнажив бездонный космос. Макс дал малый ход и «Ящер» плавно выплыл в безбрежное пространство. Не успел он удалиться от дредноута на приличное расстояние, как за кормой возникла холодная синяя вспышка, и огромный корабль исчез.

— Подлетел разбираться с Зарджем, — предположил Гарри.

— Бог с ним, — ответил Макс, — Они там без нас разберутся. Нам с тобой теперь нужно думать о другом. Нет ли в этой системе чего-нибудь неучтенного. Того, о чем лууны нам с тобой не рассказали.

— Да что тут неучтенного, — не понял Макс, — с виду все в порядке. Система есть. Планеты на месте, кроме той, что в невидимости.

— В том-то и дело, — кивнул Макс, сверяясь с показаниями бортовых таймеров, — до

прибытия флота осталось несколько земных суток. Пока мы там с тобой прохлаждались в системе Харра, массу времени потеряли. Надо бы проверить, есть там эта планета или нет.

— Чего проверять, коротышка, — сказал Гарри, — ты хочешь, что бы нас сцапало охранение этой системы? Нет, туда лучше соваться с хорошим подкреплением. Надо подождать ребят из звездного флота, а потом так вмазать этим ящерицам, чтобы навсегда забыли о полетах к нашему солнцу.

— Отличная идея, громила, — похвалил Макс, — только что будет, если ее там не окажется?

— То есть, как это? — удивился Гарри, — все же совпадает. Координаты верные. Две планеты с охранением на месте.

— А главная? — продолжал нервировать друга Макс.

Гарри задумался. Долгие размышления давались ему с трудом.

— Мы с тобой разведчики, Гарри, — напомнил другу Макс, — и мы должны проверить информацию полностью. А что будет, если флот наткнется на крупные силы или там вообще нет этой планеты?

— Да, ты прав, — кивнул Гарри, — Но зачем тогда луунам делать все это? Они ведь хотят отомстить загам и мы с ними заодно.

— Не знаю, — просто ответил Макс, — но, по-моему, в этих больших головах слишком много тараканов. И половина нам неизвестна.

— Кстати, а откуда этот чертов муаллан знает, какого размера наша Луна? — вдруг спросил Гарри, вспомнив беседу с Гоортом.

— Вот видишь, — кивнул Макс, — резонный вопрос.

— Эх, допросить бы его с пристрастием, — мечтательно проговорил Гарри, — Ладно, давай все проверим. Мы же разведчики, в конце концов. А не просто десантники.

— Успеешь еще пострелять, — сказал Макс и двинул корабль вперед.

Некоторое время «Ящер» приближался к одинокой звездной системе на фотонном двигателе. Уже отсюда сканнеры «невидимых» позволяли прошупывать пространство рядом с системой, но до самих планет еще не доставали.

— Что ты собираешься делать, коротышка? — уточнил Гарри, глядя на экран.

— Конечно, можно было бы сразу перейти в невидимость и разыскать планету, — стал думать вслух Макс, — но, для начала, я собираюсь провести разведку боем.

— Это как? — обернулся к нему Гарри.

— Ну, ведь у этой системы, несмотря на заверения луунов, охранение все-таки есть и не маленькое, — высказался он, — хочу подразнить его и заставить выдать свои возможности. Чтобы знать, чего бояться.

Гарри молчал, давая другу выговориться.

— Мы подойдем в обычном режиме и приблизимся вплотную к планетам, — продолжал развивать мысль Макс, — пройдемся по самой границе силового поля и заставим среагировать оборону. Наверняка, нас либо обстреляют, либо попробуют захватить в плен, выслав крейсера.

— Думаешь, они сразу раскроют тебе все секреты обороны? — недоверчиво высказался Гарри, — Ты что, Макс. Это же сверхсекретный объект. Да им хватит силового поля, чтобы не подпустить нас слишком близко. На крайний случай, они нас просто обстреляют. Только представь, — целый диверсионный челнок против небольшого флота крейсеров и дредноутов. Настоящая угроза, ха!

— Целый челнок там, где его в принципе не может быть, верно? — продолжал Макс, не обращая внимания на предостережения друга, — Значит, все-таки попытаются захватить. А в последний момент мы уйдем в невидимость и отправимся на поиски планеты.

— Ты смотри осторожнее, — пробормотал громила, — а то выйдет как с планетой клана Харра, — нарвешься на ловушку и все.

— С каких пор ты стал осторожным, Гарри? — удивился Макс.

Уязвленный Гарри промолчал.

— Надо перекусить, — заявил он, поднимаясь с кресла, — лететь по твоему плану еще долго, успею пожевать чего-нибудь. А то с этими луунам совсем о еде забыл, так и похудеть не долго.

— Значит ты не против моего плана? — произнес Макс, — Тогда давай и мне принеси чего-нибудь. А я пока рассчитаю новый курс. Максимально близкий к «Первому миру». Начнем с крайней планеты, потом, если все пройдет хорошо, облетим и вторую.

Но, Гарри его уже не слушал. Он увлеченно копался в запасах еды на корме челнока. К счастью, лууны ничего не изъяли оттуда. Спустя пять минут он вернулся в рубку с несколькими пластиковыми коробками. На одной было крупно написано «корнуэльская курица», а сбоку «шесть порций». На других коробках значилось «Мясо оленя», «Запеченная грудка фазана» и «Набор овощей космонавта». Само собой, что все было отсчитано по шест порций.

— Ты же лопнешь, — предположил Макс, глядя на гору коробок, которой обложился его друг, — это же запасы на две недели.

Из-за коробок Гарри было почти не видно. Усевшись в кресло, он разбросал их по всему пульту управления, перекрыв половину экранов и совершенно не беспокоясь о том, что мешает Макс закончить расчеты.

— Не лопну, — уверил его Гарри, вскрывая герметичную упаковку «корнуэльских куриц» и выхватывая из груды тушек самую мясистую, — и тебе советую подкрепиться. А то скоро тебя с кресла пилота сдувать начнет.

Макс посмотрел, как аппетитно поедает куриное мясо главный боевик «невидимых», и тоже испытал приступ голода. Невозможно было заниматься расчетами, когда рядом с тобой раздается довольное урчание и чавканье.

— «Ящер», — приказал Макс, — закончи расчеты по новому курсу вокруг системы Z85 без моего контроля. У меня тут появились неотложные дела.

— Вас понял, — ответил биокомпьютер, углубляясь в расчеты.

— Хорошо, что у кораблей теперь есть биомозги. Представляю, как мучались первые космонавты. — философски заметил Макс, — Эй, громила, дай-ка мне упаковку «Оленины», пока ты ее не уничтожил.

Гарри, не преставая есть, подтолкнул другу нужную коробку.

— Налегай, коротышка, — проговорил он с набитым ртом, — и ешь быстрее. А то, я действительно скоро закончу с этими корнуэльскими дохликами и собираюсь помочь тебе разобраться с олениной.

— Не надо, — успокоил его Макс, чувствуя, как просыпается аппетит, — я и сам справлюсь.

Почти двадцать минут в рубке «Ящера» не было слышно ничего кроме довольного урчания, а также треска раздираемых зубами ножек и крылышек. Друзья изрядно проголодались и теперь решили ни в чем себя не ограничивать. Когда, наконец, с запасом еды на ближайшие две недели было покончено, оба развалились в своих креслах на этот раз, с благодарностью вспоминая широкую комплекцию загов. Даже отверстие для хвоста ничуть не мешало Гарри отдыхать, а Макс уже начал подозревать, что у него скоро отрастет хвост не хуже чем у загов, — настолько он привык сидеть в этих инопланетных креслах.

Они дремали уже минут десять, когда «Ящер» закончил подсчеты и объявил:

— Новый курс к системе Z85 готов. Следовать ему?

— Покажи сначала, куда это нас заведет, — приказал Макс сонным голосом.

Биокомпьютер вывел на экран картинку, — желтая пунктирная линия резко приближалась, огибала по касательной планету «Первый мир» и, пройдя вокруг нее, снова удалялась. Но ненадолго, — сделав половину петли, желтый пунктир устремлялся ко второй планете, ближе всего обращавшейся вокруг яркой звезды. А оттуда линия курса прямоком вела в центральную часть системы и зависала в пустоте.

— Где-то здесь по моим расчетам должна находиться искомая планета, — сообщил «Ящер», — но, конечно, третий этап возможен только в случае удачного завершения первого

и второго.

— Это понятно, — кивнул Макс, — давай, веди нас с «Первому миру» на полной скорости. Посмотрим, что нам подготовило охранение этой планетки.

— Приказ ясен, — подтвердил компьютер, — включаю максимальное ускорение на стандартных двигателях. Будем на месте через час по земному циклу.

После того как «Ящер» рванулся вперед, Макс и Гарри почти ни чего не испытали, если не считать, что их слегка вдавило в кресла. Несмотря на приближавшуюся опасность, почти все это время разведчики дремали в своих креслах, — слишком много еды им пришлось съесть. Лишь к исходу часа Гарри, чтобы отогнать сон, стал проверять работу системы вооружения. Установленные на борту специалистами из лаборатории «невидимых» две легкие лазерные пушки давали четкий отклик, а вооружение загов, плевавшееся синим пламенем во врагов, тоже не давало сбой. Хотя даже Гарри отлично понимал, что с таким вооружением только самоубийца попытается завязать бой с крейсером, пусть даже и среднего класса.

А Макс долго смотрел на центральный экран навигационной системы, где росла на глазах планета «Первый мир». В лучах иссиня-белой звезды, которую земные астрономы считали «белым карликом», планета выглядела, как ни странно, довольно мирной. Вместо голых скал или выжженных пустынь без всяких признаков жизни, сканеры «Ящера» нащупали там два огромных океана, занимавших половину планеты. Там нашлось и множество морей, росли бесконечные леса, которые с орбиты можно было принять за тропические. Но, более детально поверхность было не разглядеть из-за скрывавших ее низких облаков серо-стального цвета. Никаких признаков военной базы, на первый взгляд не было. Пока все шло спокойно, но как только «Ящер» приблизился еще немного к планете, биокомпьютер доложил:

— Активировано защитное поле. Раскрывшийся купол закрывает всю планету и половину сектора прямо по курсу. Но его форма отличается от стандартной, — поле имеет форму эллипса.

— Отлично, — сказал Макс, — мы на месте и нас заметили.

— Ну, да, — согласился Гарри, — почему зря они силовую установку не включают. Экономят энергию.

— Если верить луунам, — продолжал размышлять Макс, глядя медленно вращавшуюся прямо под ними на планету, закрывшуюся от непрошенных гостей, — а пока информация совпадает, то им требуется столько энергии, что хватило бы на подпитку десяти таких щитов. Но меня волнует другое...

— Что тебя волнует? — уточнил Гарри.

Макс вместо ответа, озвучил приказ.

— «Ящер» пройдишь по кромке щита, — отдал он указания биокомпьютеру, — продолжай облет планеты.

А когда диверсионный челнок, снизившись, прошелся по самой кромке поля, Макс в задумчивости покачал головой.

— Так что тебя волнует, Макс? — не услышав ответа, Гарри повторил вопрос.

Его друг еще минут пять продолжал молча изучать показания сканнеров и, наконец, ответил.

— Меня беспокоит, громила, вот что: мы висим в этой секретной зоне уже немало времени, но почему-то в нас никто не стреляет. И я не вижу ни одного старта корабля-перехватчика. Почему? — он вопросительно посмотрел на Гарри.

— Не знаю, — честно ответил тот, но высказал все же предположение, — может быть, не хотят выдавать всю систему обороны?

— Может быть, — кивнул Макс, — Но ведь отпускать нас смысла уже нет. Если мы удерем, то унесем с собой информацию о расположении этой секретной системы, верно?

— Верно, — кивнул Гарри, не понимая, к чему клонит его друг.

— А если это сверхсекретный проект, — продолжал свою мысль коротышка, — То они

просто не имеют права нас отпустить. Они должны нас уничтожить или захватить. Но пока никто нас не захватил. Никаких ловушек не включилось.

— Это хорошо, — вдруг сказал Гарри, — я как вспомню о том, как нас затянуло в гости к этим воякам из клана Харра, чуть всего не вывернуло наизнанку.

Макс еще некоторое время с надеждой смотрел на планету, где должно было находиться целых пять крейсеров охранения, но планета не проявляла никаких агрессивных намерений. Просто отгородилась от них защитным полем.

— Ладно, — решил Макс, — проверим второй шарик. «Ящер» следуй дальше по новому курсу. Цель, — планета «Второй мир»

Челнок поднялся чуть выше над планетой и, включив двигатели, устремился к новой цели. Лететь нужно было двадцать с небольшим часов. Чтобы время пролетело быстрее, оба пилота еще раз вздремнули, предварительно включив дозатор сна.

Когда Макс очнулся и, взглянул на экран, то «Второй мир» был уже рядом. Макс покосился на соседнее кресло, — там, мирно посапывая, спал пристегнутый ремнями Гарри.

Выпив энергетический коктейль, Макс решил пока не будить друга и запросил у «Ящера» последние новости. Оказалось, что за время полета никто не пытался их уничтожить. Никаких кораблей преследования тоже замечено не было. Секретных передач на известных частотах не велось.

— Хм, — только и сказал Макс.

— Правда, — добавил биокомпьютер, — в том районе, который мы недавно оставили позади, наблюдаются мощные следы вневременной активности.

— Все-таки есть следы, — улыбнулся Макс, — это хорошо. Значит, она там. Ну, сейчас проверим вторую планету и нырнем. Хватит уже ходить кругами.

Скоро «Второй мир» вырос на экране до максимальных размеров. Эта планета вращалась значительно ближе к звезде, обогревавшей систему. Как и на «первом мире», здесь также виднелись океаны и горы. Лесов здесь почти не было, а вот пустынь было значительно больше, — они занимали почти половину планеты. Обнаружилась атмосфера с низкой облачностью. Судя по показаниям приборов, здесь непрерывно шли кислотные дожди. Но не это заинтересовало Макса. Сканеры быстро нащупали на желтой планете строения, очень похожие на стартовые площадки космических кораблей. А стоило «Ящеру» пройти невидимую грань, как над планетой засветился защитный энергетический купол. Схема повторялась.

Макс велел «Ящеру» на всякий случай также пролететь над самой кромкой защитного поля. Но едва диверсионный корабль приблизился к ней, как в ближнем секторе позади «Ящера» вспыхнули три синих шара. Из «невидимости» вынырнули и застыли на месте, отрезая челнок от пути назад три мощных крейсера загов. «Ящер» оказался зажатым между крейсерами, ошестинившимися батареями лучевого огня, и защитным куполом второй планеты.

— А вот и гости из «Спрятанного мира», — с каким-то странным удовлетворением заметил Макс, — «Ящер», буди Гарри, Похоже, начались активные действия.

Пока Гарри тер глаза и приходил в себя, автоматически потягивая энергетический коктейль, Макс напряженно смотрел на экран. Рассредоточившись и перекрыв все возможные направления отхода, крейсера загов не приближались. С планеты тоже никто не стартовал и даже не открывал огня на поражение. Все они словно чего-то ждали от самих пилотов.

— Не могу отделаться от мысли, что они не хотят нас сбивать, — пробормотал Макс и даже потер лоб, — Но, почему?

Глава девятнадцатая

В невидимом плену

— Что происходит, коротышка? — Гарри воззрился на экран, заметив крейсера, — Мы

в ловушке?

— Еще нет, — ответил Макс, подумав, — но, чуется мое сердце, скоро там будем.

В этот момент один из крейсеров выпустил струю синего пламени. Заряд энергии пролетел рядом с челноком и, ударившись в защитный купол планеты, растекся по нему яркими ручейками. Диверсионный челнок вздрогнул, — возмущение пространства было очень мощным.

— Ух-ты! — выдохнул Гарри, — чуть левее и прощай Земля. Как это он умудрился промахнуться.

— Он не промахивался, — успокоил друга Макс, — это был предупредительный выстрел.

Гарри с удивлением посмотрел на друга. В этот момент крейсер дал новый залп. На сей раз, вихрь синего пламени пролетел правее висевшего неподвижно челнока.

— А это уже приглашение, — проговорил Макс.

— Куда? Они же не идут на абордаж. Даже не пытаются нас захватить, — не понимал Гарри, — слушай, коротышка, по моему настал момент нырять в «невидимость».

— А знаешь, Гарри, на этот раз ты прав, — кивнул Макс, — момент действительно настал. Тем более, что эти плюющиеся огнем посудины от нас явно чего-то добиваются. И, сдается мне, именно этого. Хотя, черт побери, я не понимаю зачем.

Макс еще раз посмотрел на экран. Крейсера прекратили обстрел и выжидали. Планета, накрывшись энергетическим щитом, безмолвствовала.

— «Ястреб», — приказал Макс, — ныряем в «невидимость».

— Вас понял, — ответил биокомпьютер, — переходим в режим сверхвременного прыжка. Какой курс?

— Никакого, — отрезал Макс, — прыжок очень короткий. В пределах орбиты одной планеты. По ходу дела будем корректировать.

Казалось биокомпьютер «Ящера» был озадачен. Но затем, он все-таки справился с проблемой расчета курса. Вокруг обшивки диверсионного челнока вспыхнуло синее пламя. Звезды за бортом потускнели и смазались. И тотчас оба бойца спецподразделения «невидимых» увидели ее. Это была та самая планета, предсказанная луунами. Она мерцала буквально «в двух шагах» от нырнувшего в сверхвременной прыжок челнока. Небольшая, она была иссиня-белая, словно звезда, но к счастью не светила так ярко. Активировав сканеры, Макс и Гарри пытались разглядеть, что находится на ней, но им это не удалось. Сканеры не обнаруживали впереди ничего, кроме пустого пространства. «Спрятанный мир» все время исчезал, уходил в другое время, оставляя для видимости мерцающие кусочки своего прошлого.

— Куда держать курс? — уточнил «Ящер».

Макс и Гарри переглянулись.

— Пройти бы облетом над этой планетой-невидимкой, — поделился соображениями Макс, — или даже совершить посадку.

— Как можно совершить посадку на планету, — удивился Гарри, — которая постоянно перемещается во времени? Мы даже не знаем, где она сейчас.

В этот момент планета перестала мерцать, но вместо того, чтобы исчезнуть совсем неожиданно проявилась целиком. Друзья не поверили своим глазам. Она словно остановилась и показала себя во всей красе.

Лууны не соврали, — почти всю поверхность маленькой, словно спутник, планеты покрывали льды и снега, разрезанные кое-где горными цепями. И среди этих льдов были едва различимы многочисленные белые купола абсолютно правильной формы. Невозможные, если бы речь шла о работе природных сил.

— Она выключила двигатели, — воскликнул Гарри.

— Нет, просто изменила скорость. Теперь мы с ней летим в одном времени, — пробормотал Макс.

— Внимание, — сообщил биокомпьютер, — за нами следуют корабли вероятного

противника.

Макс оторвал взгляд от планеты-невидимки и уставился на три крейсера, которые нырнули вслед за «Ящером» и теперь сели ему на хвост, подавляя своей массой, словно три кашалота маленькую рыбку.

— А вот и наш эскорт, — ухмыльнулся Макс, — я так и думал. Нас ждут в гости, громила.

Словно в ответ на его слова, диверсионный челнок вздрогнул и потерял управление. Двигатели вдруг заглохли, выключились сами собою. В кабине стало удивительно тихо.

— Не могу управлять двигателями, — сообщил биокомпьютер, — и теряю контроль над собой. Переходите на ручное управление.

«Ящер» замолк, но Макс даже не пытался вызывать биокомпьютер к жизни. Он ожидал чего-то подобного. Челнок медленно, но верно притягивало к секретной планете.

— Что это, Макс? — Гарри удивленно смотрел на экран, — мы опять в ловушке?

— Ничего особенного, — прокомментировал Макс, — нас ждали и мы пришли.

В этот момент они оба ощутили обжигающий мозг удар невидимой энергии и провалились в небытие.

Когда Макс открыл глаза, то увидел только белый сводчатый потолок. Он пошевелил пальцами, — боли не было. Попробовал пошевелить руками и понял, что металлические браслеты накрепко приковали его шею, руки и ноги к огромному почти плоскому креслу. Скафандра на нем не было. Он лежал так безмолвно, пытаясь понять, где он, до тех пор, пока неожиданно над ним не возникло знакомое видение. Это было высокое худое существо, облаченное в серебристый балахон, с огромной головой и тремя немигающими глазами без век.

«Как же так, — промелькнула мысль в пустой голове Макса, — здесь не должно быть луунов». Казалось, смотревшее на него существо усмехнулось уголками рта, не открывая его.

— Ты прав, пришелец, — зазвенели слова у него в мозгу, — луунов здесь быть не должно. Я единственный из представителей этой умнейшей расы, допущенный в «Спрятанный мир».

Он немного отплыл назад и вдруг кресло, к которому был прикован Макс, повернулось почти вертикально. Макс увидел, что находится в круглом помещении с белыми стенами, — видимо в одном из куполов, — а за спиной луунов стоит пять загов в черной военной форме с серебристыми нашивками на рукавах и шее. В лапах были зажаты короткие бластеры.

Макс скосил глаза в сторону и увидел Гарри, прикованного к такому же креслу, очень напоминавшему кресло для пыток или смертной казни. Гарри был еще без сознания. А когда Макс опустил глаза вниз, то с ужасом заметил, что под его ногами находится прозрачный тонкий лед, под которым то и дело проплывают какие-то длинные, похожие на змей, монстры с чешуйчатыми спинами. Кресло висело в воздухе буквально в десяти сантиметрах от ледяного пола.

— Меня зовут Клахх, — продолжил свою телепатическую передачу луун, неподвижно зависнув напротив Макса, — вы в гостях в моей лаборатории на одной из экспериментальных площадок «Спрятанного мира», хотя мои бывшие соплеменники зовут ее «Первой лабораторией». Впрочем, никто из них ни разу в жизни сюда не вступал. Я, — единственный из луунов, допущенных в святая святых клана аброгов.

Макс попытался собраться с мыслями, пошевелил скованными руками и выдавил из себя первый вопрос.

— А почему из луунов вы здесь только один? Вы, наверное, предатель?

Казалось, луун вздрогнул. Он даже отплыл на несколько шагов от кресла своего пленника и что-то сообщил загам. Те, развернувшись, вышли в открывшуюся перед ними дверь.

— Не советую будить мой гнев, земляне, — предупредил Клахх, — Я единственный

луун без гена рабства, а также сын Аамуна четвертого, последнего правителя луунов. Гнев мой бывает страшен.

— Учтем, — ответил Макс, тряхнув головой, — Но, я слышал, что лууны уже выбрали себе нового правителя, — Аамуна пятого. А вы, значит, теперь работаете на Аброгов.

— Да, пришелец, ты прав, — отрезал Клахх, так высоко воспарив над ледяным полом, что Максу пришлось даже задрать голову, — я помогаю великому вождю Урассу уничтожить его врагов. А после того, как мой отец был забыт, лууны стали и моими врагами. Тот в ком живет ген рабства, не может считаться лууном. Мне же, единственному из всей расы, была оказана великая честь возглавить секретные научные разработки империи аброгов. Я здесь полновластный хозяин.

— Отлично, — кивнул Макс, — а всех своих соплеменников вы отдали в рабство. Мудро.

Луун пристально посмотрел на Макса и тот испытал такой дикий приступ головной боли, что его даже стало тошнить. Голова безвольно повисла.

— Последний раз я предупреждаю тебя землянин, не смей так со мной говорить. Ведь я еще не решил, что сделать с вами. Хотя твое поведение натолкнуло меня на отличную мысль, — мы привьем вам обоим ген рабства. Мы сделаем из вас рабов, и вы станете послушны нашей воле. А затем вы поможете нам поработить своих соплеменников. Это надо сделать из научных соображений. Без гена нам будет трудно управлять землянами, у вас очень высокая сопротивляемость внушению. Это нетипично для низших рас, населяющих галактику.

— Вы знаете, кто мы? — напрямик спросил Макс, с трудом поднимая голову. Боль немного отпустила.

— Да, я прочитал ваши мысли, — ответил луун без тени смущения, — пока вы находились в забвении. Теперь я даже знаю, кто сообщил вам местонахождение «Первой лаборатории». Возмездие скоро настигнет их. Вы ведь явились за своим двигателем? Это стало понятно сразу, как только мне доложили, что странный челнок кружит над моей планетой.

Макс промолчал, глядя, как под его ногами проплывает, касаясь хребтом льда, какая-то скользкая тварь. Но его ответ был и не нужен.

— Отличная разработка, — похвалил Клахх, — даже мы, лууны, не смогли создать лучше. Но теперь осталось недолго ждать новостей. Я взял за основу ваше изобретение и скоро буду готов оснастить весь флот империи новыми двигателями. Совсем скоро сюда прибудет конвой кораблей звездного флота за первой партией готовых двигателей новой серии, которую я назвал «Клахх-5». Великий Урасс будет доволен.

Луун приблизился.

— А после того, как флот Аброгов с помощью моих двигателей уничтожит всех повстанцев, он, я уверен, нанесет визит и в вашу отдаленную систему. Тогда это станет уже легко. И ваш народ ждет судьба рабов империи. Все случится очень быстро. Конечно, ученых, которые будут сотрудничать, я поощаю. Они помогут мне усовершенствовать модель двигателя. Империя постоянно воюет, ей нужно много кораблей и много новых двигателей, а, получив контроль над временем, мы станем непобедимы.

Клахх прервал на некоторое время свою передачу.

— Хочешь, я покажу тебе свои разработки? — вдруг предложил он, — я ведь могу передумать и в любой миг убить вас. Представь, что тебе не долго осталось существовать, а я хочу, чтобы ты оценил мой гений.

Макс устало кивнул, боль накатывалась на него волнами.

— Можно и посмотреть. Только разбудите моего друга. Мы хотим увидеть это вместе.

— Хорошо, — согласился Клахх, — у вас будет похожая судьба.

Он перевел немигающий взгляд всех своих глаз на Гарри и тот мгновенно очнулся. Кресло перевернулось. Сковывающие руки, ноги и шею зажимы раскрылись, и здоровяк сполз на лед лицом вниз. То же самое произошло и с Максом, только он, быстро поднялся на

ноги.

Открыв глаза от холода Гарри, некоторое время молча смотрел на проплывавшее под ним чешуйчатое тело монстра, а потом в ужасе вскочил и заорал, озираясь в поисках лучевого ружья. У Макса даже заложило уши от этого крика.

— Господи, — выдохнул здоровяк, когда немного успокоился, — что это?

Макс, сам подавивший приступ тихого ужаса, молча смотрел сквозь прозрачный лед себе под ноги. Там клубилось похожее тело. Коротышка тоже еле сдерживал крик.

— Это гругги, — вежливо пояснил Клахх, — разновидность местных червей, которые могут жить при колоссально низких температурах.

— Но они же огромные, — снова выдохнул Гарри.

— Что поделать, — согласился луун, — постоянные метаморфозы со временем так повлияли на этих малюток, что они немного подросли и стали пожирать друг друга. Не советую вам нырять в здешних водах без специального снаряжения. Впрочем, для вас, это уже не имеет значения.

— Почему? — удивился Гарри.

Луун проигнорировал вопрос Гарри. Вместо этого, он пристально взглянул на него. Здоровяк схватился за голову.

— Теперь он знает все, о нашем разговоре, — пояснил Клахх, — следуйте за мной. Я покажу вам наши достижения, чтобы вы могли точнее узнать свое место в галактической иерархии рас. Оно чуть выше груггов. Обожаю это занятие.

Луун воспарил чуть выше и направился в сторону круглой стены, в которой открылась дверь, очень похожая на люк. Но не там, где выходили заги, а в другом месте. Купол, судя по всему, имел массу невидимых глазу землян входов и выходов. Макс шел, осторожно ступая по льду. Гарри еле тащился, подавленный впитанной информацией, и высоко поднимая ноги, словно хотел воспарить подобно луунам.

Подводные черви постоянно клубились подо льдом, который по непонятной прихоти Клахха был прозрачным и казался Максу очень тонким, чтобы выдерживать такой большой купол. В душе Макс надеялся, что эта причуда с прозрачным полом действует только под куполом, а, покинув его, они окажутся на твердой земле или снегу. А лучше всего на камнях. Но, увы, этому желанию не суждено было сбыться.

Едва покинув купол, где их держали в плену, друзья оказались в соседнем, еще большем по размерам. А полом там служил все тот же прозрачный лед. Этот новый купол казался просто огромным. В его дальнем конце Макс разглядел множество выстроенных прозрачных, освещенных изнутри галерей, а в них сотни загов в белых комбинезонах, трудившихся над столами странной формы. Похоже, там шли какие-то опыты.

Почти у выхода из купола, который они только что покинули, стояли, выстроившись в ряд, десять загов в черной форме с серебристыми нашивками. Макс решил, что это личная охрана лууна-предателя. А за ними еще в двадцати метрах виднелись многочисленные круглые проруби во льду. На одной из них покачивался знакомый белый шар, такой же в каких передвигались лууны по своим планетам и в сверхвременном пространстве. А из других прорубей то и дело высовывались отвратительные скользкие щупальца, похожие на щупальца земных осьминогов.

— Это не щупальца, — пояснил Клахх, прочитав мысли Макса, — это их головы. Они приплывают сюда поесть. Я их подкармливаю. На этой холодной планете располневшим червям трудно найти пищу.

— Поесть? — не поверил своим ушам Гарри, — но, что они здесь едят?

— Следуйте за мной, — приказал Клахх и людям и своим охранникам.

Когда они приближались к месту с водной стоянки шара, им навстречу попался заг-лаборант с небольшим светящимся футляром в руках. Клахх коротко взглянул на него и заг, не выпуская футляра из рук, отлетел на несколько метров, словно отброшенный ударной волной. Приземлился он точно в одну из гигантских лунок, нелепо раскинув конечности и подняв тучу брызг. Тотчас над несчастным взметнулось чешуйчатое гибкое тело и, всосав

его внутрь за одну секунду, исчезло под водой. На поверхности остался плавать только светящийся футляр.

— Люблю этих малюток, — пояснил Клахх, приближаясь к шару, — Глупые, но ужасно прожорливые.

Макс и Гарри в ужасе переглянулись. Первые впечатления от пребывания на планете под названием «Спрятанный мир» у обоих уже не вызывало удовольствия, не говоря уже, что друзьям и думать не хотелось о том, что ждет их в ближайшем будущем.

Приблизившись к ярко-белому шару, Клахх просто прошел сквозь стену и оказался внутри. «Невидимые» остановились, с удивлением осматривая непроницаемую с виду стену корабля.

— Проходите, — сообщил он оттуда, — стена мгновенно раскрывается перед вами и закрывается, как только вы окажетесь на борту. Не бойтесь, это эффект Баарка, одно из древнейших открытий. Лууны пользуются им уже более семисот лет.

Друзья нехотя последовали совету. Внутри корабль оказался просторным. Гораздо больше, чем можно было сказать, глядя на него снаружи. Оказавшись внутри, «Невидимые» покорно сели в кресла, словно выросшие вдоль всей округлой стены. Едва они погрузились туда, как ремни-лианы надежно приковали их тела к сиденьям. «Знакомая технология, — отметил Макс, к которому понемногу возвращалось самообладание».

— Да, — согласился Клахх, — я использую здесь все достижения инженерной мысли моих бывших соплеменников. Неразумно разбрасываться хорошими разработками, если они до сих пор функционируют. Верно?

В самом центре корабля луунов находился не большой блестящий шар на изящной подставке. Сам Клахх устроился рядом с ним и даже прикоснулся к шару своей трехпалой конечностью. Корабль внутри засветился по-новому, оставаясь непрозрачным снаружи. Молчаливые охранники сели вдоль стены с обеих сторон от Макса и Гарри, а несколько загов устроились напротив. Бластеры в их лапах постоянно напоминали разведчикам, что они в плену, а не на экскурсии.

Макс и Гарри молча переглянулись. В глазах Гарри коротышка прочитал страстное желание наброситься на одного из охранников, вырвать бластер и перестрелять всех ящериц и особенно этого садиста Клахха.

— Не советую, — предупредил Клахх, — тогда я просто скормлю вас груггам, и вы не узнаете перед смертью очень много интересного. Если бы я был на вашем месте, то, как ученый я бы постарался узнать побольше.

— Мы не ученые, уважаемый Клахх, — медленно проговорил Макс, — но, не отказываясь от небольшого путешествия, прежде чем попасть в пищеварительную систему огромных червей.

— Вот и отлично, — сообщил Клахх, — тогда отправляемся

И корабль, внезапно став абсолютно прозрачным, провалился под воду. Теперь, оказавшись в крошечной подводной тьме, он засветился изнутри, освещая вокруг себя небольшое пространство. Но этого хватило, чтобы заметить массу клубящихся вокруг червей. Их бесконечные тела постоянно извивались, закручиваясь кольцами. Макс съежился глядя на это стаю, которая приплыла сюда в поисках легкой пищи.

— Сначала, я покажу вам несколько интересных изобретений, сделанных мною на благо империи Аброгов, — заявил луун, слегка прикасаясь к горевшему ярче всего шару управления, — а потом вы сможете увидеть главное, — цех по сборке вневременных двигателей моей разработки.

— А наш украденный двигатель, вы не покажете? — впервые открыл рот Гарри.

Луун задумался.

— Покажу, — наконец протелепатировал он, — вас ведь уже все равно как бы нет. Скоро вы станете послушными проводниками моей воли. Так что, делу это не мешает. Я и сам люблю посмотреть на старые вещи. Вам ведь так не терпится увидеть тот самый двигатель, который вы потеряли много земных лет назад? Узнать с чего началась вся эта

история, да?

— Да, — ответил Гарри, глядя на лууна, — у нашего капитана его тогда украла какая-то сволочь. А мы до сих пор не знали, кто это сделал.

— Теперь вы знаете, земляне, — неожиданно спокойно сообщил Клахх, — но вам от этого не станет легче. Раз уж ваша глупая раса должна исчезнуть, то пусть она принесет напоследок хоть какую-то пользу великой империи аброгов.

Все замолчали. Некоторое время шар стремительно плыл, рассекая подводное пространство в котором не было видно никакой растительности. Но Макс, после рассказов Гоорта, и не рассчитывал что-либо здесь увидеть. Хотя черви, живущие в ледяной воде, уже не укладывались в описанную муалланом картину.

Вдруг в луче света мелькнуло огромное плоское тело с короткими плавниками и хвостом. Раскрыв пасть с острыми клыками, животное бросилось на проплывавший мимо корабль, но, из шара навстречу ему блеснула короткая молния. Получив удар неизвестной энергией, хищник скорчился от боли, мгновенно затих и стал безвольно погружаться в пучину. Казалось, этот короткий укол убил его.

— Странно, — заметил Макс, наблюдая, как эта новая тварь исчезает в темноте, — а нам говорили, что из активных форм жизни здесь выжили только желто-серые мхи, которые хорошо переносят любые метаморфозы времени.

— У Гоорта устаревшие данные, — сверкнул своими глазами Клахх, — а, кроме того, он здесь никогда не бывал. На самом деле живущие здесь микроорганизмы из-за перемещений во времени мутировали и выросли до огромных размеров. Но это замечательно. Это дает такую пищу для моих научных исследований. Кроме того, они мне не мешают. Даже развлекают немного. Как вот этот глупый круммас, который хотел нас съесть. Вам не повезло, — сегодня он был один, хотя обычно они охотятся стаями.

Макс не стал расспрашивать о том, что еще живет в местных водах. Гарри тем более, он и от червей еще не отошел. Хотя здоровяк любил пострелять по летающим ящерам, но всех этих земноводных и членистоногих на дух не переносил.

Вскоре шар резко пошел вверх. Подняв голову, Макс увидел несколько больших светящихся кругов. Это были проруби во льду, — подводные входы в очередную систему куполов. Вокруг них уже роились десятки жирных, извивающихся тел. «Интересно, — подумал Макс, — а над поверхностью они вообще то перемещаются? Или здесь все плавают только среди червей».

Клахх ничего не ответил. А, спустя несколько секунд, шар выскочил из воды под куполом и снова стал непрозрачным со всех сторон. Ремни-лианы отстегнулись, исчезнув.

— Мы прибыли, — сообщил Клахх.

Глава двадцатая

Побег из льдов

Луун первым покинул корабль. Макс и Гарри, задержавшись на этот раз всего на секунду, вышли сквозь стену следом за ним. Последними на льду оказались охранники.

— Как называется этот эффект? — зачем-то уточнил Макс.

— Эффект Баарка, — ответил Клахх, — следуйте за мной.

Он поплыл, не касаясь льда, вперед по направлению к прозрачной трубе, которая виднелась в сотне метров, шла вертикально вверх и терялась под куполом. А, может быть, и проходила сквозь него.

Гарри осмотрелся. Здесь было больше пространства, чем там, откуда они прибыли. Купол был четко поделен на сектора. Половина из них была выстроена из прозрачных самосветящихся стен. Остальные были непроницаемы. Между секторами сновали технические челноки, перевозившие какие-то пластины. В дальнем углу был выстроен конус из этих пластин, вокруг которого витало синее свечение. Рядом стояли несколько загов в странных скафандрах красного цвета, наблюдая за показаниями портативных приборов,

которые они держали в своих лапах. Повсюду, не меньше, чем по четыре солдата, передвигались патрули загов черной униформе.

— Смотри, Макс, — указал Гарри на пролетевший мимо них грузовой челнок с грузом пластин, — тебе это ничего не напоминает?

— Напоминает, — угрюмо подтвердил Макс, опуская глаза себе под ноги, — чистый плагиат. Тоже мне, гениальные изобретатели.

Его взгляд упал на мох странного желто-серого цвета. Мох рос кустиками прямо на льду, нисколько не страдая из-за отсутствия почвы. Макс наступил на один из кустиков, тот мгновенно превратился из растения в жидкость и растекся желто-серым пятном под подошвой ботинка. Макс резко отдернул ногу, — мало ли что. Скафандров на них не было, луун оставил им только летные комбинезоны. К удивлению «невидимых» под куполами они дышали как на родной планете. Единственное, что беспокоило их в этой ситуации, так это возможность попасть за пределы купола. Там было холодно и опасно.

— Да-да, — подтвердил Клахх их худшие опасения, — вы правы. Это пластины санита. Мы скопировали его формулу. Правда, на первых порах без ошибок не обошлось...- луун замолчал ненадолго, словно вспомнив что-то неприятное, — Но в целом теперь я доволен результатом. Отличный материал. Из этих пластин мы собираем двигатели моей новой серии.

Луун остановился перед прозрачной колбой, уходившей под потолок купола и сильно напоминавшей лифт странной формы.

— Я прощаю вам напоследок вашу грубость, — сообщил он вдобавок, — поскольку вы скоро потеряете саму возможность грубить без приказа. Следуйте за мной. Эффект Баарка действует и здесь

И он шагнул сквозь толстую прозрачную стену. Едва он проник за нее весь, как что-то вспыхнуло, и Клахх исчез. Максу даже показалось, что он разложился на атомы и в таком состоянии унесся вверх. Друзья опять замерли, не решаясь последовать за лууном. Но, направленные на них бластеры охранников в черных комбинезонах заставили их по очереди шагнуть в стеклянный лифт.

Первым шагнул Макс. Он не успел даже испугаться, как по его телу прошла горячая волна, и он оказался на верху. Секунду он смотрел себе под ноги, где не увидел никаких признаков пола, а потом от страха подался вперед и вышел сквозь прозрачную стену наружу. Следом за ним из-за стекла вывалился Гарри с ошарашенным видом. А потом посыпались и охранники.

— Эффект Маззоллу, — пояснил висевший в воздухе неподалеку Клахх.

Теперь друзья стояли посреди небольшого зала, а потолок нависал над ними очень низко, едва не касаясь голов крупных загов. А лууну приходилось и того хуже, особенно парить здесь было негде. Прозрачный лифт с эффектом Маззоллу уходил дальше, но Клахх, видимо, хотел что-то показать землянам именно здесь.

Он подплыл к небольшой стойке, на которой под прозрачной крышкой лежал плоский предмет, похожий на древний пульт управления. Вдоль стены, в специальных колбах, росли диковинные растения. Макс и Гарри никогда в своей жизни таких не видели. Сверху все колбы освещались направленным лучом. Некоторые были пусты, хотя оказалось, что на самом дне в них лежат какие-то зерна, камни или кусочки неизвестных деревьев.

— Здесь мы проводим опыты над флорой захваченных нами планет, — пояснил луун, взяв в руки «пульт», — хотя исследования над представителями покоренных народов тоже ведутся. Этот генератор я изобрел сам. Он может вызывать у объекта бурный рост агрессии, который приводит к самоуничтожению. Это очень удобно. Не нужно даже посылать армию на захват какой-либо планеты. Достаточно облучить ее с орбиты из специального генератора и ее жители сами уничтожат себя. А растения сменяют программу роста, на программу увядания. Вот, смотрите.

Клахх направил генератор на большой куст с красными листьями, похожими на длинные ножи. Растение внезапно скорчилось, и стало биться о прозрачную стену колбы,

словно пытаюсь вырваться на волю. Спустя несколько секунд, оно развернуло свои ветки, и стало рубить листьями собственный ствол. Листья и в самом деле оказались жесткими и острыми, — порезы от них оставляли глубокие следы на мясистом стволе, истекавшем бурой жидкостью. Прошло не больше двух минут, как этот куст, зачихав, а потом вообще превратился в кучку пепла.

— А вот так реагируют аборигены, — сообщил Клахх и внезапно навел генератор на одного из охранников.

Тот вскинул бластер и застрелил стоявшего рядом. Затем второго. Рассек лучом третьего. Пока остальные не среагировали и не изрешетили его залпами, развернувшись все вместе в его сторону. Пол повсюду оказался обильно полит зеленой жижой.

— Впечатляет, — кивнул Макс, сам поднимаясь с пола и вытирая обрызганные руки о комбинезон. Он едва успел увернуться от перестрелки, происходившей через его голову, — отличное средство сэкономить на военных расходах.

Клахх навел генератор на Гарри. Тот остолбенел, в ужасе взглянув на друга, которого ему придется сейчас голыми руками порвать на куски, если это трехглазое чудовище нажмет на кнопку.

— Подождем еще немного, — Клахх ответил жало генератора в сторону, — я хочу еще немного растянуть удовольствие. Следуйте за мной.

Гарри била мелкая дрожь, когда он вновь подходил к прозрачной стене лифта, но не от страха, а от ярости. Он бессильно сжимал огромные кулаки, глядя на поредевших охранников. Но Макс, стараясь ни о чем не думать, чтобы не луун не почувствовал его мысли, взглядом показал ему, что надо сдержаться. Нужно было срочно найти какой-то выход. И Гарри сдержался, но ему было это очень трудно сделать.

На следующем уровне, наглухо закрытом со всех сторон их ждал огромный, титанических размеров цех, где вытянулись бесконечные ряды из сотен громадных двигателей. Клахх и его невольные спутники находились сейчас на специальной смотровой площадке, а цех, в котором, словно муравьи, сновали заги в красных скафандрах, челноки и биороботы, находился внизу под ними.

Это был сборочный цех тех самых генераторов серии «М», которые, с небольшими изменениями производил сейчас «Спрятанный мир» под руководством лууна-предателя на благо империи Аброгов. Он старался не зря. Одного взгляда Максу хватило, чтобы понять, — если все это будет установлено на боевые корабли, — мощь империи Аброгов возрастет многократно. А Земле, и вообще всей солнечной системе, придет конец. Клаххом, с благословения великого вождя Урасса, ей был предназначен верный путь в рабство.

Над каждым двигателем светился купол. Заметив, куда смотрит Макс, хозяин этого украденного у землян царства времени, сообщил.

— Это сделано для безопасности. Вы ведь знаете, что каждый двигатель искривляет время и на небольшом расстоянии от него оно течет неподконтрольно. Там возможны любые сдвиги, поэтому мы защищаем всех ценных сотрудников, которые работают с санитом. И даже роботов. Каждый, в ком есть хоть небольшая частица биологической материи, подвержен опасности распада во времени.

Макс молчал, глядя на эту отложенную угрозу.

— А где тот самый, первый генератор? — поинтересовался он.

— Чуть выше, на смотровом уровне, — протелепатировал Клахх, сверкнув своими огромными глазами.

— Вы обещали нам его показать, — напомнил Макс.

Луун пролетел немного в сторону, остановился у самого ограждения смотровой площадки.

— Что же, — сообщил он, после некоторых раздумий, — хотя вам туда нельзя по технике безопасности, я покажу его вам. Исполню ваше последнее желание. Но, это я сделаю исключительно из любви к науке.

Макс молча проследовал за ним к лифту. Гарри тоже. Горячая волна вновь прокатилась

по телу, и прозрачный лифт с эффектом Мазоллу вынес друзей на следующий уровень. Едва осмотревшись по сторонам и уступив дорогу охранникам, Макс понял, что они находятся на самом верхнем уровне гигантского купола. И не зря Клахх называл его смотровым. Отсюда было видно очень многое, и самое главное, — поверхность планеты. Когда Макс увидел с высоты купола мрачное бело-синее сияние ее ледников, то чуть не вскрикнул от радости. За короткое время ему так надоело смотреть на купола изнутри, что он был рад даже смазанным силуэтам звезд, которые означали, что «Спрятанный мир», словно корабль, вновь дрейфует в невидимости с пленниками на борту.

Кроме поверхности было видно и кое-что другое, заставившее Макс напрячься. Не зря хитрый луун не хотел выводить их на этот смотровой уровень, который был выполнен почти целиком из прозрачного материала.

Клахх молча плыл над полом через обширный павильон в направлении отдельно стоящей под прозрачным колпаком конструкции. Едва бросив взгляд на это сооружение немалых размеров, Макс сразу понял, — это он. Тот, самый первый двигатель экспериментальной серии «Магеллан», похищенный почти сто лет назад с исследовательского корабля «Оса».

Рядом стоял еще один двигатель размером побольше. Макс узнал и этот. Именно о нем сообщал информационный кристалл, полученный ценой жизни многих солдат с крейсера «Центурион», впервые попытавшегося проникнуть за барьер времени.

И вот теперь, оба похищенных двигателя, с которых все началось, стояли в специальном отсеке лаборатории врага. Они были зажаты полями и специальными манипуляторами. С какой целью сейчас по ним ползали заги в красных скафандрах, Макс не мог понять, ведь все секреты конструкции лууны уже изучили, давно препарировав их.

Макс бросил беглый взгляд по сторонам, стараясь впитать как можно больше информации и не вызывать подозрения лууна. Влево метров на сто уходила открытая галерея, по которой маршировал сейчас взвод солдат из шести загов в черной униформе. Галерея заканчивалась массивным шлюзом, видимо из брони, но вокруг все было по-прежнему прозрачным. Сразу за шлюзом Макс увидел к своему удивлению башню управления батареей лучевого огня. Четыре громадных дула пушек, способных послать энергетический заряд далеко за пределы орбиты, смотрели сейчас чуть выше размытой линии горизонта. А совсем недалеко, по меркам планеты, в зоне прямой видимости, если взять еще чуть левее, Макс увидел что-то странное. С виду это был обычный купол, но безумный синий свет, который он распространял вокруг себя, недвусмысленно говорил о том, что именно там находился один из колоссальных генераторов независимого времени, управлявших движением этой планеты. Заги зря времени не теряли, извлекая пользу из всего, что попадало к ним в руки.

Макс посмотрел вправо, между двух охранников, и чуть не подпрыгнул от радости. На один уровень ниже, снаружи смотрового купола находилась закрытая посадочная площадка для небольших кораблей и челноков. На взлетное поле вели две прозрачные галереи из зала, оканчивавшиеся шлюзами. Стена между куполом и площадкой тоже была прозрачной. Еще одна небольшая галерея вела туда прямо из башни с орудием. А на самой площадке между двумя штурмовиками одиноко стоял приземистый диверсионный челнок загов, который Макс теперь ни за что не мог спутать с другим таким же. Это был «Ящер».

Макс обменялся многозначительным взглядом с Гарри. Тот покрутил головой и все понял. Взвод солдат уже приблизился к шлюзу, до которого оставалось не более пятидесяти метров, и остановился, ожидая, пока находящиеся внутри башни солдаты откроют доступ на объект. В этот момент Клахх подплыл к ограждению, окружавшему по периметру огромные двигатели, и повернулся к друзьям.

— Вот они, — отзывалось в головах у «невидимых», — ваши древние двигатели, земляне. Надо сказать, они до сих пор работают. И я считаю, что это большая научная удача, что среди вас нашелся такой дальновидный лидер, сообщивший нашим посланцам об этих разработках. И теперь, даже несмотря на то, что раса луунов больше не может изобретать, у

меня достаточно информации, чтобы снова сделать империю Аброгов непобедимой. Даже если ваши ученые откажутся сотрудничать с новым командованием.

— Да, — кивнул Макс, делая шаг в сторону ближайшего охранника, — это они. А вот дальновидного лидера мы уже уничтожили, как предателя. И сейчас так же поступим с другим предателем.

Клахх удивленно воззрился на Макса, пытаясь проникнуть в его разум. Но было поздно. Макс увидел, как впереди открылся шлюз, впуская взвод солдат внутрь.

— Сейчас или никогда! — крикнул Макс, вырывая бластер у зага, стоявшего ближе всего. Гарри мгновенно выбил оружие у второго зага, перехватил его и выстрелил в лууна. И выстрел неожиданно достиг цели. На серебристом плаще трехглазого существа появилась обожженная рана. Луун закрутился на месте, не касаясь пола.

— Ах ты, недоразвитая тварь, — резанул мозг Гарри пронзительный вопль, — это же больно.

Но Гарри уже отпрыгнул в сторону и начал палить по охранникам. Застигнутые врасплох, зага опоздали буквально на пару секунд. Гарри успел уложить троих. Остальные бросились в рассыпную, спрятавшись за колоннами и бордюрами, открыв оттуда беспорядочную стрельбу.

В эти секунды Макс боялся не бластеров охраны, а лууна. Черт его знает, на что способен раненый ученый, да еще мечтающий о мировом господстве. Поэтому его следовало быстро добить. Макс вспомнил кресло с наручниками и судьбу землян, которую Клахх уже написал заранее, и его рука не дрогнула. В тот момент, когда он снова увидел перед собой три огненных глаза этого существа, на землянина навалилась дикая тяжесть. Из последних сил, сопротивляясь боли, терзающей его мозг, Макс нажал на курок и бластер изрыгнул синее пламя. Тонкий луч еще раз резанул серебристый балахон. Отрубленная трехпалая конечность упала на пол. В следующее мгновение Макс показалось, что раненый луун закричал, открыв рот, — такой визг он услышал. Клахх неожиданно взлетел под потолок и унесся в сторону прозрачного лифта, оставив двух землян на растерзание охранникам.

Но, на оставшихся загов земляне не стали тратить время.

— Быстро к шлюзу, Гарри! — крикнул Макс, выстрелив несколько раз в охранников, чтобы те не высовывались. Он повалил одного точным выстрелом и бросился бежать вдогонку за Гарри, который в несколько гигантских прыжков преодолел расстояние до шлюза.

К счастью тот еще не успел закрыться. Прибывшие солдаты только собирались сменить прежний расчет батареи, когда позади них началась стрельба. С дикими криками, стреляя на ходу, Гарри ворвался на территорию батареи. Следом, также поливая противника огнем, вбежал Макс. Едва он оказался внутри, бронированные створки шлюза захлопнулись.

Оборонявшиеся открыли, наконец, ответный огонь, но между ними и нападавшими уже валялось целая баррикада из трупов. Еще один убитый лежал в дальнем конце помещения. В живых оставалось пятеро загов против двоих землян, которые и не думали переходить в оборону. Ярость придала им силы. Гарри подхватил какое-то странное ружье, висевшее за спиной у одного из убитых солдат. Направив его в сторону загов, спрятавшихся за пультами управления, он выстрелил не раздумывая. Из ствола вырвался огненный шар. Грохот взрыва и едкий дым заполнил все помещение.

— Неплохое ружьишко, — с удивлением заметил Гарри.

Огонь с той стороны прекратился. Они с Максом присмотрелись, осторожно высунувшись из-за тел мертвых загов, многократно вспоротых лучевым огнем бластеров уже после смерти. Неожиданно из дальнего угла раздался еще один выстрел. Луч сверкнул над самой головой Макса, ударившись в прозрачную, но непробиваемую стену.

— Ах, там кто-то еще жив, — рявкнул в бешенстве Гарри, — ящерицы огрызаются. О, как долго я ждал этого момента.

И он снова вскинул свое мощное ружье. Новый взрыв потряс до основания и так полуразрушенный пост управления. Когда дым рассеялся, втянутый неповрежденной

системой вентиляции, друзья увидели только искореженные приборы и кучу мертвых, разорванных на части, загов. У них самих, к счастью, только звенело в ушах.

— Отлично, громила, — похвалил его Макс, — похоже, с этими мы разобрались. Что дальше?

Он прошелся, переступая через мертвых солдат, по посту. Гарри осматривался, стоя на месте и не выпуская из рук нового ружья, которое он оценил по достоинству.

— Надо бежать отсюда, Макс, — подпал он, наконец, идею.

— Отличная мысль, — согласился Макс, продолжая присматриваться к уцелевшему оборудованию, — только вот как? До челнока добраться мы, думаю, сумеем. Отсюда на площадку ведет галерея. Но вот как вырваться, планетка-то дрейфует по времени. Неизвестно, куда нас вынесет.

Макс, не мигая, смотрел на размазанные силуэты звезд.

— Не усложняй жизнь, коротышка, — вдруг сказал Гарри, — Если она дрейфует, надо ее притормозить.

— Гениально, — похвалил Макс, — и как притормозить эту планету?

Гарри ткнул пальцем в отливавший яркой синевой на горизонте гигантский генератор.

— Надо пальнуть по этой штуке из пушки и все, — предложил он, — дальности должно хватить.

Макс с удивлением перевел взгляд сначала на генератор, а потом на друга.

— А ты соображаешь, Гарри. Давай искать, где тут главная кнопка, если ты ее только не разворотил впопыхах.

Спустя пять минут Макс нашел что-то похожее на пульт корректировки угла наклона орудий. К счастью он пострадал не очень сильно. На надтреснутом экране горели странные символы. Пока Макс разбирался в них, Гарри заметил какое-то движение снаружи.

— Эй, коротышка, давай быстрее, — проговорил он, глядя как к шлюзу стягиваются десятки вооруженных загов, за спинами которых в воздухе висел раненный луун, в ярости махавший своей оставшейся конечностью, — кажется, они хотят пойти на приступ.

— Я еще не разобрался в этих иероглифах, — ответил Макс, — мне нужно время. Кстати, они могут открыть шлюз. Это опасно.

Гарри понял друга буквально. Он осмотрел стену и, заметив на ней щит, к которому сходились несколько кабелей, выстрелил в него из ружья. Макса свалило ударной волной, едва не разmozжив голову о пульт. Помещение снова заволкло дымом.

— Ты что, сдурел?! — заорал он на друга, закашлявшись.

— Зато теперь не войдут, — как ни в чем не бывало, ответил Гарри, поднимаясь с пола, — давай, стреляй быстрее и полетели.

Макс вскочил, и я ярости ударил по первому попавшемуся сенсору. Оружие вздрогнуло, опустив все четыре ствола вниз. Макс стукнул по соседнему. Башня повернулась вправо, смяв слишком низко опущенными стволами ограждение нижнего яруса. Раздался жуткий скрежет.

— Макс, — позвал Гарри, — чего ты там возишься? За стеной уже десяток ребят с такими же ружьями как у меня.

Словно в подтверждение его слов, раздалось несколько выстрелов, — шлюз гулко завибрировал. Макс начал бить по всем попавшимся кнопкам. После третьего удара, огромные жерла пушек, наконец, поднялись вверх. Теперь они смотрели почти на далекий купол генератора. Стрельба снаружи усилилась, но шлюз пока держал. Макс еще раз взглянул на обожженный пульт и дотронулся до синего прямоугольника сбоку. Огромное оружие вздрогнуло. Все четыре ствола изрыгнули ярко-синее пламя. Заряды устремились в сторону генератора. Два прошли гораздо правее, растопив вековые льды, а два остальных угодили точно в цель, проделав в нем две аккуратные пробоины.

Несколько секунд ничего не происходило. Но, Макс не мог оторвать взгляда от купола генератора. Увидевшие залп солдаты аброгов тоже. Стихла даже стрельба за переборками шлюза. И вот из-под поврежденного купола вырвались несколько первых фонтанов огня. Он

затрясся, словно пошел в разнос. По стенкам заструились ветвистые трещины. И вдруг планету потряс мощный взрыв. Над рассыпавшимся в прах куполом вырос исполинский синий гриб и стал расти, накрывая окрестности. Больше ничего не произошло, — ни вихрей, ни цунами, ни снежных буранов. Зато звезды над планетой вмиг сделались четче

— Макс, ты попал! — крикнул Гарри, — валим отсюда, пока эти ящерицы не опомнились.

Макс бросил взгляд за прозрачную стену и увидел опустивших оружие загов. Даже Клахх был потрясен увиденным зрелищем.

Вдвоем с Гарри они рванулись в галерею, соединявшую пульта управления орудиями лучевого огня и посадочную площадку. К счастью, заги почему-то не догадались ее перекрыть. Видимо, им не пришло в голову, что с этой планеты кто-то может попытаться сбежать. До сих пор это было невозможно.

Сбежав вниз по лестнице и легко открыв шлюз, Макс уже научился разбираться в сенсорах, они оказались у челнока. По двум прозрачным галереям к ним бежали опомнившиеся заги.

— «Ящер», — позвал Макс, проведя рукой по холодной обшивке, — ты меня слышишь?

Скафандров на них не было, поэтому Максу пришлось использовать коммуникатор, который Клахх ему почему-то оставил. Гарри повернулся в сторону наседавших солдат империи и послал им навстречу желтый шар. Взрыв разметал пятерых в клочья. Остальные немного отстали.

— Слышу, — отозвался биокомпьютер, — я вас просто заждался.

Люк распахнулся. Макс прыгнул туда первым. Гарри за ним, на прощанье выпустив еще пару взрывчатых шаров по загам.

— Взлетаем! — крикнул Макс, рухнув на сиденье.

— Шлюзы заблокированы, — сообщил биокомпьютер.

— Стреляй всем, что есть, — приказал Макс, — будем прорываться.

«Ящер» плюнулся синим пламенем в закрытые створки шлюза. Их вынесло словно щепки. Герметизация купола была нарушена. Наружу полетело все, что было плохо закреплено.

Турбоглизсер, рванувшись с места, выскочил в появившийся проем и резко взмыл вверх, набирая высоту. Вдогонку им полетели синие струи огня с других батарей оборонительной системы. Планета «Спрятанный мир» вернулась из «невидимости» и теперь была вынуждена защищаться обычным оружием.

— Генератор «М» в порядке? — уточнил с опаской Макс, когда они выбрались на орбиту.

— В норме, — успокоил его биокомпьютер.

— Тогда ныряем в «невидимость» и летим отсюда подальше, — приказал Макс, — но, не слишком далеко. Надо еще где-то пересидеть сутки до прибытия нашего флота. Думаю, поле астероидов неподалеку от системы «А97» вполне подойдет.

Глава двадцать первая

В поисках Наставника

Весь путь до Сарай-Бату, столицы древней Золотой Орды, построенной еще ханом Батыем, капитан Красс проделал на своем штурмовике совершенно открыто. Смысла нырять в «невидимость» уже не было. Пока «Керн», сбросив кита в холодильник, долетел от базы Тамолла до его вынужденной стоянки в тундре, беглец, сбивший «Змею» был уже далеко. Но капитан «невидимых» был абсолютно уверен, что найдет его следы в древней столице, куда советник президента Севастьянов недавно перенес штаб-квартиру своей корпорации из Буэнос-Айреса. Стоило только поглубже копнуть.

Пока «Керн» летел на Таймыр, капитан Красс решил с толком использовать

отпущенное время и снова вернулся в шахту, чтобы осмотреть ее внимательнее. Пытаться самому починить корабль, было бесполезно, — «Змея» едва уцелела. Ее защитное поле выдержало удар, но на это потребовались все ресурсы корабля. Двигатели и система управления вышли из строя. Биокомпьютер временно потерял память. Кто мог нанести такой удар, и каким оружием Красс не мог даже представить. На Земле он знал все возможные варианты и ни один из них не подходил. Поэтому Алекс решил не ломать голову. Он активировал коммуникатор, вызвал сюда «Керн» и специалистов по зачистке из центра ВКР, а сам отправился в шахту.

В глубине, на самом верхнем уровне, откуда вылетел неизвестный челнок, Красс обнаружил еще один алтарь, гораздо больших размеров, чем тот, где ему пришлось убить бородатого поклонника загов. Правда, порода вокруг алтаря была взорвана, и сам он был почти засыпан. Но, разрушения были свежими. Возможно, бомба взорвалась, когда Красс находился без сознания. В этом случае нужно было радоваться, что не обвалился весь проход.

«Кому же они тут поклоняются? — размышлял Красс, осторожно перебираясь с камня на камень, — ясно, что этот бородатый обожает зеленых ящериц, но не мог же он один тут все устроить. Слишком много усилий надо приложить, чтобы организовать капище в тундре, да еще тайно. Кого же он взял себе в помощники? А, может быть, они тут вообще жертвы приносят?».

Последняя мысль привела Алекса в замешательство. Таких преступлений на Земле не отмечалось уже больше семи веков. Он еще раз пристально все осмотрел и просканировал портативным сканнером, но, к счастью, никаких трупов, кроме одного, поблизости Алекс больше не обнаружил. Ни людей, ни животных.

Существовали, конечно, нижние уровни шахты. Но, древний лифт оказался сломан и на нижние уровни шахты капитан «невидимых» опуститься не смог. Да не очень то ему сейчас и хотелось.

Побродив по тоннелю еще немного, Алекс успокоился. Но, одна деталь почему-то смущала ум капитана «невидимых» больше всего, — символ корпорации, возведенный на алтарь. Красс ничего не имел против корпоративной солидарности и преданности общему делу, но не молиться же на логотип. Это уже было слишком.

Во время осмотра тайного алтаря ничего существенного Алекс отыскать не смог, кроме одной металлической таблички, испещренной надписями на незнакомом языке. Высеченные на желтом металле буквы были какие-то непрактичные, округлые с острыми краями и большим наклоном, словно тот, кто их поместил сюда, не писал, а рисовал. Да способ передачи информации был диким, в ручную, да еще механически, без записи на кристалл. Ведь эту табличку не прочтает ни один компьютер, ее туда просто не вставить.

«Впрочем, — подумал вдруг Красс, упаковывая табличку в специальный контейнер для находок, — может быть, тот, кто ее писал, как раз на это и рассчитывал. А разгадать язык попробовать все-таки стоит. Вдруг тут написано что-то интересное».

Спустя полчаса, в предрассветной мгле, на пепелище рядом с поверженной «Змеей» приземлился «Керн». Спецы из Северной Африки опаздывали.

Первым делом, Красс все же вернулся на территорию исследовательского центра и проверил на месте ли Джина. Доктор Карлайл была на месте, хотя и не пришла в экстаз от раннего визита следователя, объяснившего это срочной необходимостью. Выглядела она сонной. Убедившись, что доктор на месте, Красс поведал ей тотчас выдуманную историю о срочном вызове в прокуратуру звездного флота и сообщил, что забирает образцы информационных кристаллов с собой.

Доктор удивительно спокойно отреагировала на это заявление, бросив на прощанье «Вы же за них расписались. Делайте, что хотите, Риккардо. Если что, — вам отвечать». Красс улыбнулся и, окинув оценивающим взглядом стройное тело доктора в ночном халатике, отбыл в направлении Сарай-Бату.

Охранники с удивлением и завистью оглядели его новый штурмовик, но, видимо, так и

не решились идти служить в десант. Хотя было видно, они много бы отдали, чтобы полетать на такой машине.

Уже над бескрайней тундрой Красс получил секретное сообщение от команды зачистки из центра ВКР, которая занималась эвакуацией его подбитого штурмовика, что «Змея» была сбита энергетическими шарами, очень напоминавшими оружие луунов. «Отлично, — подумал Красс, — нам не хватает только технологий этих умников на Земле. Еще с наследием загов не успели разобраться, а тут на тебе. Ну, погоди у меня, наставник хренов. Ты у меня за все ответишь. Только бы ребята были живы».

Где-то над Уралом с ним связался генерал Джазз.

— Куда направляешься, капитан? — начал он без предисловий.

— Хочу прошерстить окрестности Сарай-Бату, — ответил Красс, — сдается мне, там можно найти много интересного.

— Ты случайно не собрался брать приступом офис «Золотой Орды»? — поинтересовался Джазз.

— Пока нет, — ответил, немного подумав, капитан, — Хотя очень хочется заявиться туда с отрядом десантников и поставить всех этих прихлебателей советника и самого Севастьянова лицом к стенке. Уже пора. Надоели они мне.

— Мне тоже, но ты не забудь, под кого копаешь, Алекс, — перешел на доверительный тон генерал космической разведки, — один взвод тебе не поможет. Там нужен целый полк и парочка крейсеров. И это только чтобы пройти первый уровень обороны. Да и то с благословения президента. А он его пока не давал. На вот, посмотри план здания корпорации.

На экране замигал сигнал о получении секретного кодированного сообщения. Красс велел биокомпьютеру развернуть картинку. Перед ним возникла целая система высотных зданий разного уровня, напоминавших крепостные башни. А вся конструкция в целом очень походила на крепость, построенную на кургане, который был обнесен высокой стеной. Вдоль нее шли стоянки готовой военной техники, — рядом с офисом находился один из заводов корпорации. А внизу протекала широкая река Волга, через которую перекинулось множество изящных мостов.

— Неплохо придумано. Можно хранить штурмовики в неограниченном количестве прямо под окнами офиса, — присвистнул Красс, — От кого это они так обороняются?

— Они пока и не обороняются, — съязвил Джазз, — а все больше наступают. Сегодня утром получил очередной нагоняй от президента, по инициативе советника Севастьянова. Ему не нравится, что мы, то есть ты, разбомбил законсервированную базу флота.

— А о том, что я был в его научном центре на Таймыре, он уже в курсе? — уточнил Красс, — и забыл вернуть образцы с последними результатами по программе Ли Конга. Должен же я знать к чему готовится.

— Про это пока ничего не говорил, — ответил Джазз, подумав, — Но, все равно, пока не лезь в самое пекло. Накопай фактов. Пока у тебя только косвенные улики. Ничего серьезного. С такими уликами эта хитрая лиса легко вывернется, а мы еще останемся в дураках.

— Я постараюсь, генерал, — нехотя ответил Красс, — Для начала я собирался обследовать место, где последний раз выныривал шар луунов. Это недалеко от Сарай-Бату, почти на берегу моря. Думаю, там что-то должно быть.

— Если сразу ничего не найдешь — предупредил Джазз, — немедленно лети на Марс. Адмирал Истерн ждет тебя в гости не позднее завтрашних суток. До начал операции остается всего несколько дней, а ты еще даже не приступал. Дальше я не смогу официально откладывать это дело.

Красс опять напрягся. Время работало против него.

— Вас понял, — ответил он, отключаясь от канала связи с центром ВКР, — «Зануда-2», покажи мне на карте место, где в последний раз был отмечен выход корабля луунов.

Красный пунктир на экране протянулся от точки, над рекой Урал, где сейчас находился

штурмовик Красса, до мерцающего круга на берегу Каспийского моря. Там находились степные районы, которые, как припомнил Красс из истории, очень любили кочевые народы. «Что же там забыли лууны? — спросил себя Красс».

— Лети туда, — приказал он биокомпьютеру.

Но не успел штурмовик скорректировать курс, как «Зануда-2» сам подал глосс.

— Со стороны моря к нам приближается легкий скоростной челнок. Курсы пересекутся через сорок пять секунд.

— Что это за гонщик? — удивился Алекс, — сообщи ему о пересечении курсов. Пусть свернет.

Биокомпьютер на секунду замолк, но потом снова заговорил.

— Он не отвечает. Но, я определяю на его борту лучеметы и еще странное оружие, по некоторым характеристикам похожее на то, чем сбили «Змею». Я сверился с базой ВКР, — это одна из модификаций оружия загов, о котором сообщили бойцы нашего подразделения, после возвращения из центра галактики.

— Что? — Красс не поверил своим ушам, — Будем сбивать, и брать в плен пилота. Если...получится.

До Сарай-Бату оставалось всего несколько минут. Но, «Керн», летевший уже над бескрайними степями, заложил маневр уклонения. И вовремя. Приближавшийся с быстротой молнии челнок неизвестного противника выпустил по нему несколько очередей из лучеметов. Все они ушли в молоко. «Керн», нырнувший было к земле, резко набрал высоту и ответил залпами из бортовых орудий. Его лучеметы были тяжелее, но чужак двигался быстрее. И Красс не смог зацепить скоростной турбоглиссер. Уходя на вираж, Алекс успел заметить, как его выстрелы полоснули по траве, оставив выжженные борозды.

Скоростной челнок, между тем не стал предпринимать новую атаку. Вместо этого, он направился в сторону уральских гор, словно пытаясь уйти. Некоторое время, ничего не понимая Красс летел за ним, удаляясь от Сарай-Бату. Так он двигался, пока у него не возникло чувства, что его просто хотят увести от цели.

— Ну, нет, — скрипнул зубами Алекс, — сегодня я распотрошу это осиное гнездо. У меня слишком мало времени, чтобы шутки шутить. Придется применить тяжелую артиллерию.

Снизу опять мелькнула извилистая долина реки Урал. Алекс велел биокомпьютеру выжать все из двигателей и, когда «Керн» почти настиг беглеца, приказал открыть огонь торпедами.

— Мы можем уничтожить не только машину, но и пилота, — предупредил «Занцуда-2» на всякий случай.

— Да и черт с ним, — рявкнул Красс, — Стреляй. Двумя сразу, чтобы наверняка.

Две фотонные торпеды выскочили из коротких плоскостей «Керна», устремившись за беглецом. Не прошло и трех секунд, как они его настигли. Раздался мощный взрыв, слившихся воедино боеголовок, но челнок противника оказался удивительно вертким. За мгновения до взрыва он успел заложить вираж и потому его не разорвало в клочья. Но зато взрывная волна уничтожила его двигатель и плоскости. Превратившись просто в кусок искореженного металла, турбоглиссер камнем рухнул вниз.

— Садимся! — приказал Красс, бросив настороженный взгляд на экран, — немедленно.

— К нам приближаются шесть штурмовиков серии «Ястреб», — предупредил биокомпьютер, — согласно опознавательным кодам, это личная служба безопасности советника Севастьянова.

— Да вижу, — ответил Красс, — именно поэтому я должен первым быть на месте крушения, чтобы они не смогли замести следы.

— Вас понял, — отрапортовал биокомпьютер, — сажусь рядом с объектом.

«Керн» резко пошел на снижение. Катастрофа произошла не далеко от населенных мест. В зоне прямой видимости был какой-то небольшой город. Всего в паре километров проходила монорельсовая дорога, и Красс даже думать не хотел, что случилось бы, если этот

челнок рухнул на поезд или на жилые дома. К счастью он упал в пустынной местности, где не было никаких построек. Деревьев и холмов там тоже не было.

Сбитый челнок зарылся носом в землю. Турбоглиссер капитана «Невидимых» приземлился от него в двух шагах. Красс выскочил наружу и подбежал к разбитому фонарю, сквозь который была видна голова окровавленного пилота с короткой стрижкой черных волос и нелепо изогнутой шеей. Алексу хватило одного взгляда.

— Похоже, теперь образцы возвращать будет некому, — пробормотал он.

Сверху раздалось завывание полицейских сирен. Со стороны города к нему подлетели две патрульные машины. Приземлившись, офицеры полиции покинули свои кабины и, придерживая рукой бластеры, осторожно приблизились к одиноко стоявшему Алексу. Никуда убегать он, естественно, не собирался.

— Что здесь случилось? — спросил один из них, крепыш с рыжими волосами, бросив взгляд на догоравший турбоглиссер.

— Ничего особенного, — ответил Красс, — я уничтожил челнок противника.

В этот момент в небе над ними стало тесно от обтекаемых военных штурмовиков. Один из них с грацией птеродактиля приземлился неподалеку, остальные продолжали барражировать в воздухе, держа под прицелом все направления. Из люка выскочил человек в мундире звездного флота и, приблизившись к полицейским, предъявил им голограмму-удостоверение.

— Питер Хорст, — начальник службы безопасности советника президента Севастьянова, — представился офицер, — мы забираем этого человека для допроса.

Полицейские выпрямились и расслабились. Видимо, живя по соседству с офисом советника президента, они привыкли к таким вариантам.

— Забирайте, — ответил рыжий крепыш, — нам работы меньше.

— Вот и отлично, — заключил Хорст, повернувшись к Алексу, — Мистер Красс, если вы не против, сообразоволите пройти ко мне на борт. Советник хочет задать вам пару вопросов.

— Я с удовольствием увижусь с советником, — ответил Красс, взглянув на «Ястребы» над головой, — но капитан не должен покидать своего корабля. Я полечу на «Керне».

Питер Хорст посмотрел на военный корабль, стоявший неподалеку.

— Ну что же, — неожиданно легко согласился он, — тогда следуйте за нами.

И не оборачиваясь, начальник службы безопасности советника направился к своему «Ястребу».

— Всего доброго, джентльмены, — попрощался Красс с полицейскими, кивнув на догоравший челнок, — извините, если насорил. Это вышло случайно. Следующий раз буду осторожнее.

Полицейские ухмыльнулись и посоветовали на прощанье:

— Следующий раз, сорите в другом районе.

Красс пообещал так и сделать. Забравшись в свой челнок, он приказал биокомпьютеру лететь за группой «Ястребов» и не делать резких маневров.

— Даже не сканируй их, — попросил Алекс, — а то еще обидятся или решат, что я собрался бежать. От них можно ожидать всего.

«Интересно, почему за мной прислали самого начальника службы безопасности, а не простого служаку? — спрашивал он сам себя, — Этот клубок, похоже, начинает разматываться. Эх, доктор Карлайл, не сиделось вам в своем тихом местечке, на берегу океана».

Звено из шести тяжелых штурмовиков военного образца, взяв не менее массивный «Керн» в клещи со всех сторон набрало необходимую высоту и устремилось в сторону города с древним, как сама степь, названием Сарай-Бату. Полет занял не больше двух минут, за которые Красс несколько раз так и подмывало связаться с центром ВКР и сообщить генералу Джаззу, кто его спеленал, и куда его везут. Этот прием мог оказаться совсем не гостеприимным. Но Алекс удержался. В конце концов, на штурмовике установлен маяк, если

что пойдет не по плану, — Джаз разыщет его где угодно и не даст в обиду. Пусть даже и самому советнику президента.

Скоро на экране перед Алексом возникла уже заочно знакомая система высотных зданий, напоминавших крепостные башни стоявшие на массивном кургане. Оставив внизу изящные мосты через Волгу и стоянки готовой военной техники, «Керн» легко перемахнул через крепостную стену. Когда Алекс покинул свой «Керн», приземлившись вслед за «Ястребом» на специальной площадке у одной из высоток, там его уже ждал Питер Хорст с группой поддержки из восьми таких же, одетых в форму звездного флота, бойцов.

Хорст сделал жест рукой следовать за ним и, ничего не говоря, направился дверям в ближайшее высотное здание. Остальные конвойные пристроились за Крассом. Сам капитан «Невидимых», редко бывавший в офисах или на дачах у советников президента, если не считать покойного Сан Тремора, окинув взглядом открывшуюся картину, невольно остановился. А посмотреть было на что.

Каждая башня просто подавляла своей массой, — самая низкая из них насчитывала на первый взгляд не меньше трехсот этажей. Все они были выполнены в стиле восточных минаретов, разукрашенных бело-голубыми мозаиками, и вообще не имели окон. Только на самом верху вокруг каждой виднелись смотровые площадки. И при всей оригинальности это был суперсовременный офисный центр, где работали тысячи человек. В самом центре кургана имела круглая площадка с каменным постаментом, на котором возвышался колоссальный, метров двадцать в высоту, колчан со стрелами и кривой меч на фоне солнца, — символ корпорации «Золотая Орда». Вокруг били изящные фонтаны, наполняя воздух свежестью. Вся эта грандиозная конструкция блестела в лучах настоящего солнца, быстро поднимавшегося к зениту.

«Только свечей вокруг не хватает, — подумал Красс, едва не сплюнув себе под ноги, — И чаши с кровью зеленокожих ящериц».

— Капитан, — обернулся к нему Питер Хорст, — понимаю, вы у нас впервые. Здесь есть на что посмотреть. Но, советник не любит ждать.

«Ничего, подождет, — чуть было не сказал вслух Красс, — я ждал с ним встречи гораздо дольше». Но, тем не менее, подчинился.

Скоростной лифт вознес Красс и компанию из конвойных на четыреста пятьдесят пятый этаж башни. Именно там сейчас находился Севастьянов. В своем кабинете.

— Вам придется сдать оружие, — предупредил Питер Хорст, когда они, пройдя пять постов охраны, остановились перед широкой сводчатой аркой, путь в которую преграждали двери из неизвестного Алексу дерева с красноватым оттенком. Размах здесь чувствовался во всем.

Красс нехотя отстегнул свой бластер. Питер Хорст указал на коммуникатор.

— Ни за что, — коротко ответил Красс, — это мой прибор связи, с которым я расстанусь только после смерти.

— Мы слышаны о боевых возможностях вашего коммуникатора, — предупредил Питер Хорст, — в умелых руках он тоже может быть оружием.

— Как хотите, — отрицательно мотнул головой Алекс, — Тогда, мы будем разговаривать с советником в коридоре. Или вообще не будем разговаривать. Ведь это не я попросил о встрече.

При слове «попросил» Питера Хорста передернуло. Он смерил Красса с ног до головы пристальным взглядом.

— Одну минуту, — сказал он, отходя за угол, — я обязан доложить.

— Радио бога, — кивнул Красс, разглядывая массивную дверь.

Питер Хорст вернулся очень быстро.

— Входите, — выдал он из себя.

Двери разъехались в разные стороны, и Красс оказался в кабинете у советника Севастьянова. Кабинет неожиданно оказался квадратным, но местами повторявшим изгибы башни. Его наполняла масса очень низких диванов. Посреди бил фонтан в виде птицы с

длинным хвостом. Здесь было много зелени, высоких кустистых растений и даже финиковых пальм, — настоящий оазис, который вырастал, казалось, прямо из пола. Но Красс нигде пока не заметил ни одного экрана.

— Заходите, капитан, — советник появился внезапно сбоку из какой-то потайной двери. Не предлагая Крассу сесть, он сам быстро устроился на диване. Но, Алексу не нужно было приглашения, он тоже сел. Теперь их разделял фонтан. За спиной у Севастьянова возник мужчина преклонных лет в сером костюме с лицом, словно вырубленным из камня.

— Это, мой советник, Михаил Шрам. При нем вы можете быть полностью откровенны, — представил Севастьянов мужчину и сразу пошел в наступление, — Итак, почему вы начали пальбу фотонными торпедами буквально под окнами моего офиса, капитан? И вообще, что за необходимость привела вас сюда. Насколько я знаю, вы уже давно должны быть в районе Марса на кораблях адмирала Истерна.

— Мне нечего скрывать, господин советник, — ответил Красс не смущаясь, — а вот у вас тайн, я думаю, гораздо больше.

— Поясните, капитан, — ответил Севастьянов, — и не забывайтесь.

— Что вы, советник, — Красс даже отвесил небольшой издевательский поклон, — я здесь по делам службы.

— Какие дела могут быть дела у внешней космической разведки в непосредственной близости от моего офиса? — удивился Севастьянов, — это же не центр галактики и даже не окраина солнечной системы.

— Но Земля тоже планета. Хотя, уверяю вас, советник, что это напрямую, никак не связано с вашим офисом. Хотя неподалеку отсюда и совершил посадку корабль расы луунов. Той самой, с которой мы собираемся сотрудничать при проведении операции в центре галактики.

— То ест как, приземлялся? — Севастьянов казался удивленным, — Зачем? Кто ему разрешил и почему я об этом не знаю.

«Хорошо играет, сволочь, — подумал Алекс, — даже можно поверить на секунду».

— Я сам узнал об этом сегодня утром, — поведал ему Красс, — и решил проверить, не интересуют ли его военные заводы вашей могучей корпорации. Он случайно не к вам на прием прилетал, господин советник?

Севастьянов впитал информацию и сделал над собой большое усилие, чтобы сдержаться. Его руки уже слегка подрагивали от накопившейся ярости. Видимо, ему очень хотелось задушить своими руками этого наглого капитана. Но по рангу было не положено.

— Вы в своем уме, Красс, — рявкнул Севастьянов, — Лууны еще находятся под подозрением. И ведь именно вам поручено проверить их настоящие замыслы. А вы тут устраиваете пальбу под моими окнами.

— Я мирно летел к вам на прием, господин советник, когда в самом конце пути на меня совершил нападение скоростной челнок, у которого на борту было мощное оружие загов. — постарался оправдаться Красс, но его уже понесло. События последних дней переполнили чашу, и Алекс позабыл об осторожности, — Не слишком ли много всего инопланетного крутится неподалеку от вашего офиса?

— Вы на что намекаете, капитан? — Севастьянов даже выпрямился, — Вы обвиняете меня в измене?

— Пока нет, господин советник, — Алекс взял себя в руки, — но пропали, убиты или захвачены в плен, мои люди. Я веду расследование, и оно все время приводит меня на объекты, так или иначе, связанные с корпорацией «Золотая Орда».

— Поясните, — приказал советник, стискивая кулаки.

— Некоторое время назад был уничтожен сверхсекретный шар-коммуникатор, переданный нам луунами для связи. Выяснилось, что разрушительный сигнал был послан морским животным, обработанным в одном из центров Ли Конга, которые теперь принадлежат вашей корпорации, — начал свою обвинительную речь Красс, изредка поглядывая на человека по имени Михаил Шрам, — ниточка привела меня подряд на

несколько якобы законсервированных центров по подготовке офицеров звездного флота. Все они раньше принадлежали Ли Конгу, а теперь принадлежат вашей корпорации, господин советник. Де-факто, конечно. Они числятся за звездным флотом, но ведь практически весь звездный флот, — это вы. В одном из таких центров пропал мой сотрудник. Там же меня чуть не убили ваши головорезы. Защищаясь, мне пришлось разнести базу в пух и прах. Но именно оттуда взлетел и сделал последнюю остановку перед отлетом в центр галактики рядом с вашим офисом корабль луунов с неизвестной миссией.

Михаил Шрам смотрел мимо Красса, как статуя, обратившись в слух. Севастьянов разглядывал листья пальмы, что-то прикидывая в уме. Красс приготовился к худшему. Он перешел грань, за которой его карьера уже давно висела на волоске.

— О каких базах идет речь? — вдруг спросил Севастьянов.

— Две в Индии, одна в Китае и одна здесь в России, на берегу Нижней Тунгуски.

Михаил Шрам многозначительно посмотрел на Севастьянова.

— А еще я недавно был в вашем исследовательском центре на Таймыре, — добавил Красс для очистки совести, — Так вот это его начальник сидел в том турбоглиссере, который атаковал меня и который я сбил «под вашими окнами». Мне показалось, что она пыталась увести мой корабль от интересующего меня района. Так что, господин советник, вокруг вашей корпорации крутится очень много подозрительных людей как-то связанных с загами и луунами, врагами нашей системы. И я думаю, вам самому, очень скоро придется отвечать на вопросы президента.

Но Севастьянов не обратил на эти угрозы никакого внимания.

— Вам известно точное место посадки корабля луунов? — вдруг спросил Севастьянов.

— Да, — нехотя кивнул Красс, — где-то на побережье Каспийского моря. Я не успел туда долететь.

Красс отчего-то решил пока не рассказывать про обнаруженные алтари с эмблемой корпорации «Золотая Орда». Севастьянов резко встал и снова посмотрел на помощника. Даже сделал несколько шагов по кабинету. Он был бледен, словно боялся в чем-то признаться самому себе.

— Это Мункэ, — впервые произнес вслух Михаил Шрам, — больше некому.

Севастьянов дернулся, словно от укуса змеи.

— Я в это не верю.

— Больше некому, Виталий, — спокойно повторил его советник с каменным лицом, — эти базы и биологические программы в его распоряжении. Ты о них даже не вспоминаешь.

— Кто это такой? — осмелился спросить Красс, разговор принимал совсем не тот оборот, на который он рассчитывал.

— Мункэ Чингисэн, — мой тайный советник и наставник с детства, — выдавил из себя Севастьянов, — он меня воспитал.

— Наставник? — это слово неприятно резануло Крассу слух, — А где он живет?

— Недалеко, — ответил за советника Михаил Шрам, — на побережье Каспийского моря.

Глава двадцать вторая

Марсианские хроники

— Внимание, штурмовик «Керн», говорит база охранения центрального сектора, — раздался в наушниках хриплый голос оператора, — чтобы войти в закрытую зону на орбите Марса, сообщите свои коды допуска.

— С удовольствием, — ответил Красс, откинувшись на спинку и бросив взгляд на Шиллу Бристоль, сидевшую в соседнем кресле пилота, — «Зануда», сообщи им наши коды.

Клонированный биокомпьютер «Керна» на время восстановления памяти поврежденной «Змеи» Алекс снова решил называть по-старому, не любил он этих числовых приставок.

— Вход разрешен, — сообщил оператор, — Приветствую вас на военной базе Марса.

Энергетический щит вокруг ворот, открывающих доступ на базу звездного флота, погас. Хотя щит, накрывающий всю красную планету, остался на месте. На малом ходу «Керн» осторожно проплыл сквозь небольшое черное пятно, выделявшееся на фоне светлых сгустков энергии щита. Слева висел небольшой искусственный спутник обороны.

Красс невольно залюбовался проплывавшей внизу планетой. Она была прекрасна. Высокие, втрое больше земных, горы, и такие же каньоны и впадины. Одна из них была видна с орбиты невооруженным глазом, — отмель Большой Сырт, который древние астрономы сначала ошибочно называли Морем Кайзера. Высохшие русла рек, принятые за каналы. Теперь здесь находилась самая мощная в центральном секторе военная база. Простых колонистов на Марсе почти не было.

Едва корабль оказался внутри сектора охранения, как Алексу и Шилле открылся вид на грандиозное зрелище, сотворенное руками человека. Над Марсом, прикрытые от посторонних взглядов с одной стороны планетой, а с другой щитом и боевыми спутниками, мерцая бортовыми огнями, висело множество военных кораблей. Классом все они были не ниже тяжелого крейсера.

— Так, что у нас тут, — оживился Красс и велел биокомпьютеру вывести на главный экран весь состав секретного флота вторжения, — Четыре дредноута и двенадцать тяжелых суперсовременных крейсеров типа «Тригон-М» с генераторами независимого времени. Отлично. А, кроме того, в чреве каждого полный комплект штурмовиков «Ястреб» и «Керн» для выполнения тактических задач. Еще лучше.

— И вся эта армада напичкана мутантами, — добавила ложку дегтя Шилла, посмотрев на Алекса.

— Ну да, — кивнул он в ответ, — именно с ней мы и прилетели разобраться. До старта всего двое суток. Маловато, конечно, но с твоим прибором, думаю, мы быстро справимся. Так, где тут корабль адмирала Истерна?

Получив от охранения необходимую информацию, Красс повел свой штурмовик в сторону дредноута «Шмель», вдоль которого то и дело сновали челноки, видимо, развозившие группы офицеров с очередного собрания у адмирала на свои корабли. Рядом висело еще два таких же массивных сооружения, слегка похожих на древние остроносые утюги с V-образным оперением на корме. Назывались они «Клин» и «Тритон». По бокам у каждого виднелось большое количество сферических башенок обозначавших батареи лучевого огня. Из днища этих исполинов тоже иногда вылетали штурмовики, направляясь по своим рабочим маршрутам.

Еще один дредноут «Ганимед» висел отдельно на левом краю группировки, очень близко к энергетическому щиту, прикрывая направление на котором вообще не было оборонных спутников. Основанная же часть ударного флота, — двенадцать тяжелых крейсеров «Тригон-М», — разбитые на эскадры по четыре боевых единицы, барражировали в пространстве над планетой гораздо ниже дредноутов.

— Выглядит не плохо, — одобрил Красс, — но пора и нам приниматься за работу.

— Джину жалко, — вдруг выдала свои мысли доктор Бристоль, — и зачем она связалась с этим Наставником.

Направив свой штурмовик в открытый шлюз дредноута «Шмель», где его уже встречали, Алекс припомнил последнюю встречу с Джиной, а заодно и недавнюю командировку в Сарай-Бату.

Узнав, что за всеми событиями стоит его наставник, седовласый Мункэ Чингисэн, знаток древнейшей истории и видный ученый, обладавший почти такой же неограниченной властью в корпорации «Золотая Орда», как и он сам, Виталий Севастьянов на некоторое время потерял возможность рассуждать. Предательство близкого человека никогда не проходит бесследно. Но Севастьянов никогда не стал бы советником президента «Союза Рас Земли», если бы не смог выдержать даже такой удар судьбы.

Как он потом рассказал Крассу, Мункэ был странным стариком и в последние годы жил как отшельник в юрте на берегу Каспийского моря. Хотя, рядом стоял современный дом со всеми коммуникациями и средствами связи. В его распоряжении всегда было несколько челноков, включая военные, которые производила «Золота Орда». Севастьянов доверял ему всецело, поскольку Мункэ заменил ему погибшего отца и стал его наставником с тех пор, как будущему советнику не исполнилось еще и десяти лет.

Он привил мальчику страсть к оружию и тренировкам тела, хотя врагов на земле уже не было, а техника заменяла слабость мышц. Рано проявив таланты организатора, Севастьянов быстро разбогател и стал заниматься производством космического вооружения. И всегда за его спиной невидимой тенью, направлявшей его, стоял Мункэ Чингисэн, монгол по крови.

Даже отдавая эскадрилью штурмовиков в поддержку Крассу, Виталий Севастьянов до конца не верил в то, что все эти убийства совершились по приказу Мункэ. Но факты говорили об обратном.

— Обещайте мне только одно, — сказал перед вылетом капитана Севастьянов, — что вы возьмете его живым и дадите мне поговорить с ним. Алекс обещал.

Спустя пять минут капитан Красс на своем «Керне» и двадцать штурмовиков поддержки «Ястреб», окружили с воздуха небольшой домик, напоминавший древнюю юрту. Рядом теплые волны Каспийского моря с шумом набегали на берег.

Алекс был готов ко всему. Он ждал, что с земли откроют огонь из мощного оружия загов, что против него может выступить целая армия фанатиков, которая подчиняется только своему духовному вождю. Но никто не выступил. Юрта была пуста. В ней он нашел только золотую табличку, как и в капище на Таймыре, только надпись здесь была гораздо короче. Всего три символа. Старый Мункэ Чингисэн исчез.

Зато в доме по соседству, выстроенном по последнему слову техники, Красс обнаружил подземелье, где еще недавно держали четырех пленников. У Алекса появилась надежда. Раз этот Наставник забрал с собой пленников, значит, они еще живы. Пока. Ведь теперь он опасен вдвойне, потому что раскрыт. Хотя замыслы Мункэ были не ясны капитану «Невидимых».

— Вы случайно не догадываетесь, что это означает? — вернувшись в офис корпорации с плохими новостями, Красс показал Севастьянову странную табличку.

Едва взглянув на нее, Виталий побледнел еще больше.

— Вам знаком этот язык, советник? — уточнил Алекс.

— Да, я немного его знаю, — это древнемонгольский, — пробормотал Севастьянов, подавленный странным известием.

— Что там написано? — напирал Красс, — Ведь у него пленники. Он что, сдается и выдвигает условия?

— Он никогда не сдастся, — тихо, но твердо ответил Севастьянов, — он объявил мне войну.

Однако, никаких следов ни Мункэ ни его людей поблизости отыскать не удалось. А время поджимало капитана «Невидимых». Кроме проблем на Земле, существовали еще и проблемы в дальнем космосе, — со дня на день должна была начаться операция вторжения. Алекс верил в то, что Макс и Гарри, посланные в центр галактики, справятся с поставленной задачей к назначенному сроку.

В надежде, что Наставник скоро сам проявит себя, а Исиро, Астра и Александр все еще живы, Красс временно передал поиск в руки службы безопасности «Золотой Орды». Севастьянов обещал его информировать, если будут новости. И Алекс прямо из Сарай-Бату улетел на Марс, сделав, правда, короткую остановку в центре ВКР. Там он принял на борт Шиллу Бристоль и новое оборудование по настоянию генерала Джазза.

Не успел Красс, захватив небольшой футляр и свои вещи, вслед за Шиллой покинуть челнок, совершивший посадку в шлюзе дредноута, как перед ним вырос сухощавый человек

в форме лейтенанта звездного флота.

— Лейтенант Ширкулис, — сообщил он, — временно назначен вашим проводником. Приветствую вас на борту флагмана.

— Добрый день, лейтенант, — кивнул Алекс, откозыряв, — покажите нам, где мы можем расположиться с доктором.

— Вам отвели две каюты на десятом уровне кормовой палубы, — сообщил Ширкулис, — там есть все необходимое. Следуйте за мной, капитан. Я покажу вам, где это. А затем, вас ждет адмирал.

Красс и сам прекрасно знал, где это. Не раз за последний день он разглядывал сверхсекретный план новейшего дредноута, уже успевшего отлично себя зарекомендовать в битве с кораблями загов. Но отказываться от сопровождения было никак нельзя. Этот Ширкулис скорее должен был осуществлять надзор за прибывшими разведчиками из группы «невидимых» для адмирала, чем заботиться о том, чтобы они не заблудились в бесконечных палубах огромного корабля.

Глядя в спину лейтенанту, который вел их по галерее к ближайшему скоростному лифту, Красс вспомнил свой визит в сектор адмирала Гримальди под видом старшего техника Пиггса в сопровождении техников Дэна и Кваттро, роли которых исполняли Макс и Гарри. Шилла тогда постаралась на славу в своей лаборатории, и капитан спецподразделения после операции по изменению внешности, выглядел как настоящий забулдыга с красным носом. Дэн и Кваттро, надо сказать, были не больше него довольны своими временными телами. Но, чего не сделаешь, ради родного подразделения. Тем более, Крассу тогда срочно нужно было замаскироваться и где-то пересидеть смутное время, поскольку его разыскивали за убийство советника Сан-Тремора по всей солнечной системе. Натали Партез тогда его ловко подставила.

К счастью в этот раз маскироваться не было особой необходимости. Адмирал центрального сектора знал о том, какое подразделение они представляют. Хотя и не понимал до конца, на кой черт они сюда прилетели. Но, раз президент «Сюза Рас Земли» приказал это лично, ослушаться Истерн не мог. Но он тоже был политиком, как и все, кому удастся пройти дальше чина капитана. Видимо, поэтому у них появилось сопровождение в виде лейтенанта.

Алекс вдруг подумал о своих старых знакомых из эскадры адмирала Гримальди, с которыми судьба ненадолго свела его вместе во время того расследования. Тогда его начальником была очаровательная женщина, полковник Парсонс. Протежэ корпорации «Стар Технолоджи», как он выяснилось позже. А охранял его взвод десантников под командой сержанта по имени Витя Плавный.

«Интересно, — подумал Красс, — как им сейчас служится. Приставят ко мне на этот раз десантников или ограничатся одним лейтенантом? Впрочем, скоро все само собой прояснится».

Быстро поднявшись на лифте, они прошли по палубе почти до самого конца, миновали несколько постов охраны, и, наконец, оказались, у дверей своих кают. Сухощавый Ширкулис вручил им электронные ключи с сенсорами от замков.

— Не потеряйте, — сказал он, — на них также ваши коды допуска, с которыми вы можете передвигаться по кораблю. В каютах есть все необходимое.

— А если нам понадобится выходить за пределы дредноута? — удивился Красс.

— Остальные детали адмирал сообщит вам лично, — кивнул на прощанье Ширкулис, — Адмирал ждет вас через час.

Наспех устроившись в своей каюте, спустя полчаса Шилла была в гостях у Красса. Они распаковали небольшой прибор слежения и подключили его к имевшемуся в здесь стационарному экрану. На нем тотчас засветились сотни огоньков, обозначающих созревающих мутантов, которые передвигались сейчас по многим кораблям флота вторжения.

— Я всегда подозревал, что в армии много мутантов, — заметил Красс, — но что их так

много, я даже представить себе не мог.

Шилла сверилась с какими-то цифрами на экране.

— Хочу тебя порадовать, — заметила она тоном математика, только что доказавшего теорему, — с момента установки датчиков их стало еще больше. И скорость созревания активизируется.

— Значит, они скоро начнут крушить все вокруг? — удивился Красс.

— Не очень скоро, — пояснила доктор Бристоль, — во всяком случае, в ближайшие два дня ничего с ними не произойдет.

— Сдается мне, что тот, кто их запрограммировал, — поделился сомнениями Красс, — осведомлен о дате начала операции. Они выйдут из-под нашего контроля как раз, когда флот окажется в центре галактики.

— Именно так, — подтвердила рыжеволосая красотка, тряхнув волосами.

— Кстати, доктор, — Красс подошел к ней поближе, — мне показалось, что мы снова перешли на «ты».

— Признаю, на той базе я вела себя как дура, — вдруг сказала Шилла, посмотрев ему в глаза, — очень испугалась. В меня впервые стреляли.

— Бывает, — миролюбиво заметил на это Красс, взяв ее за руку, — я как раз тоже хотел извиниться за пощечину.

Шилла осторожно высвободила ладонь. В ее глазах снова блеснула холодная сталь.

— Не торопитесь, капитан, — предупредила она, — а то можете сразу заработать вторую.

— Ладно, — Алекс отодвинулся, — раз больше заняться нечем, займемся работой. Предлагаю посетить адмирала Истерна.

Отсоединив и упаковав прибор, они оставили его в каюте. Прибор имел сверхчувствительную систему защиты. Даже если кто-нибудь попытается его выкрасть или вскрыть прямо здесь, — устройство сообщит об этом на коммуникаторы обоим. Да и самому похитителю не поздоровится, — прибор имел не только пассивную защиту.

Кабинет адмирала Истерна был роскошным, словно каюта испанского конкистадора на корме галеона «Санта Мария». Чтобы попасть на прием к адмиралу, Алексу и Шилле пришлось преодолеть не один уровень защиты, дюжину постов охраны и подняться еще на двенадцать палуб дредноута. Зато у самых дверей в кабинет их уже никто не задерживал. Даже секретарь.

Навстречу «невидимым», одетым для общей конспирации в форму звездного флота, попалось несколько офицеров с нашивками дредноута «Клин». Судя по всему, Истерн только что распекал их за допущенные ошибки. Лица у офицеров были красные от злости. Один из них даже пробормотал вполголоса ругательство в адрес адмирала, бросив короткий взгляд на неожиданно появившегося рядом Красса. Алекс сделал вид, что ничего не слышал. Тем более, что в глубине души он был согласен с этим офицером.

— Рад видеть вас на борту своего флагмана, — приветствовал вошедших из своего огромного кресла адмирал Истерн, долговязый и лысый мужчина в синем мундире звездного флота с адмиральскими нашивками, — как добрались?

— Без приключений, господин адмирал, — ответил Красс за обоих, — и хотели бы сразу приступить к делу, о котором говорил президент.

— Конечно, капитан, — кивнул Истерн, — сейчас все и обсудим. Садитесь.

Алекс и Шилла сели за стол в кресла с антигравитационной приставкой, сделанные под старину. Красс еще раз обвел взглядом кабинет адмирала Истерна: длинный стол из настоящего дуба на массивных резных ножках. Кресла с позолоченными спинками и подлокотниками. Даже иллюминаторы были задрапированы бордовыми занавесками с кистями из нитей темного золота. Роскошь, навевавшая мысли о временах покорения испанцами Южной Америки, сквозила во всем. Похоже, адмирал в подчинении которого находились все военные базы центрального сектора системы от Марса до Меркурия, ни в чем себе не отказывал.

— Президент просил рассказать, все, что мы знаем о загах, капитанам ваших кораблей, — начал Красс.

— Да я помню, капитан, — улыбнулся Истерн, — мы уже побеседовали об этом с полковником Тайсоном. И он, и полковник Альварес считают, что в этом нет особой необходимости. Капитаны наших кораблей уже имеют в своем распоряжении ту часть секретной информации о загах, которую им необходимо знать перед вторжением. Но, раз уж сам президент приказал это вам сделать, то это надо сделать.

Истерн с удовольствием откинулся на спинку кресла, самодовольно ухмыльнулся и выдал свое решение.

— Встреча состоится завтра утром ровно в десять ноль-ноль по земному времени. Вы пообщаетесь с капитанами кораблей прямо здесь на борту дредноута «Шмель», а затем покинете мой флот. Думаю, задерживать вас здесь дольше особенно не зачем. У доктора и у вас наверняка достаточно дел на Земле, капитан.

Красс и Шилла переглянулись.

— Извините, адмирал, — сказал Красс, обдумав полученную информацию, — но президент поручил доктору провести еще одно небольшое исследование среди офицеров вашего флота. А я помогаю доктору в этом. Так что, боюсь, нам придется воспользоваться вашим гостеприимством хотя бы на пару дней.

— Что за исследование, доктор? — подался вперед адмирал, — и почему я о нем не знаю.

— Небольшая формальность, — ответила Шилла, — однако, мы не уполномочены вводить вас в курс дела. Извините, адмирал.

Истерн побагровел.

— То есть как, «не уполномочены»? — он даже встал и в раздражении сделал несколько шагов по коврам, устилавшим пол его кабинета, — это мой флот, капитан, а я даже не могу узнать, в чем дело?

— Это простая формальность, — заверил его Красс, — но, она тоже направлена на улучшение подготовки экипажей и офицеров, отправляющихся на борьбу с загами. Больше я пока ничего не могу вам сообщить, адмирал. Если хотите, запросите наши полномочия у генерала Джазза.

— Что вы собираетесь делать? — с трудом выдавил из себя Истерн.

— Ничего особенного, — ответил Красс с таким видом, словно речь шла о загородной прогулке, — мы посетим несколько кораблей флота и пообщаемся с экипажами. Для этого нам нужен свободный допуск на все корабли флота вторжения.

— Вы шутите, капитан? — недобро ухмыльнулся Истерн, приблизившись к столу за которым сидели его гости, — это секретная миссия.

— Ничуть адмирал, — ответил в тон ему Красс, — мне кажется, это вы забыли, какое ведомство я представляю. Секретность, — моя профессия.

Истерн выпрямился и отошел к иллюминатору. Он молчал так долго, что Крассу показалось, будто Истерн забыл об их существовании.

— Хорошо, — произнес он, наконец, — я даю вам два дня, включая сегодняшний. Но затем вы покинете мой флот.

— Спасибо за содействие, адмирал, мы постараемся успеть, — ответил Алекс, поднимаясь из-за стола.

— И еще, — добавил адмирал, когда Шилла и Алекс были уже в дверях, — вас повсюду будет сопровождать лейтенант Ширкулис. А в особых случаях полковник Тайсон или Альварес. Я не могу позволить, чтобы на моих кораблях произошло что-то непредвиденное.

— Конечно, адмирал, — кивнул Красс, стиснув зубы.

Несколько минут они молчали, проходя все кордоны в обратном направлении. Красс так пристально вглядывался в лица охранников, проверявших его допуск, словно хотел их загипнотизировать. Ему показалось, что все военные на этом корабле боятся своего адмирала

как огня, хотя на первый взгляд Истерн не производил впечатления деспота. Красс считал его тихим занудой со времени первой встречи с ним на секретном совещании в центре ВКР. И вот теперь Алекс изменил свое мнение.

— Что-то адмирал слишком торопиться сплавить нас подальше отсюда, — произнес Красс, размышляя вслух, когда они оказались в лифте.

— Мне тоже так показалось, — поделилась соображениями Шилла, — надо будет быстрее начать анализ ситуации. У меня появилось не очень хорошее предчувствие.

— Может быть, наш адмирал что-то скрывает? — продолжил ее мысль Красс, — хотя у любого адмирала рыльце в пушку. Я готов ему все простить, если только он не продает тайком секретное оборудование загам.

— Теперь он насторожиться, — сказала Шилла.

— Согласен, — кивнул Алекс, изучая шарообразную панель управления лифтом, висевшую в воздухе, — Но, в любом случае два дня я у него выторговал. А за это время мы кое-что успеем проверить.

Договорившись отдохнуть часок с дороги, «невидимые» разошлись по каютам. Оказавшись у себя, Красс первым делом взглянул на показания прибора, которые Шилла научила его различать. На первый взгляд кардинально ничего не изменилось. Основанная масса скрытых мутантов была рассредоточена по крейсерам, но и на дредноутах их было не мало. Особенно на огромном корабле с названием «Ганимед».

Красс приблизился к иллюминатору, из которого были хорошо видны дрейфовавшие в пространстве исполинские дредноуты «Клин» и «Тритон». «Ганимед» висел чуть поодаль на самом краю группировки. «И вся эта мощь сейчас напичкана мутантами, — вздохнул Красс, — кто же их сюда внедрил?».

Он отошел от иллюминатора, снял китель и прилег на стандартную армейскую койку, которая, впрочем, оказалась довольно удобной. Все-таки в армии заботились о личном составе. Это было особенно приятно ощущать в дальних походах, когда кубрик надолго становился твоим домом. Несмотря на то, что он находился почти на Марсе, все размышления Красса сейчас были о Земле. Он не знал, куда скрылся Наставник, и что случилось с пленными. Оставалось надеяться, что он не убьет их до тех пор, пока у Алекса снова не появится время продолжить поиски.

Спустя полчаса раздался сигнал, — кто-то снаружи хотел войти в каюту Красса. Капитан «Невидимых» увидел на экране переговорного устройства ввалившиеся щеки лейтенанта сопровождения, который должен был на ближайшие два дня стать их тенью, и открыл дверь.

Ширкулис принес новые электронные ключи с допусками на все корабли флота.

— Они действуют до двадцати двух ноль-ноль завтрашнего вечера, — предупредил он.

— Спасибо лейтенант, — поблагодарил Красс, — ждем вас утром. Ведь вы будете сопровождать нас на встречу с капитанами кораблей?

— Конечно, — подтвердил Ширкулис, — Завтра утром ровно в десять ноль-ноль по земному времени. Встреча состоится в кают-компании «Шмеля». Я приду за вами в девять тридцать.

С этими словами Ширкулис удалился, а Красс поймал себя на мысли, что этот службист явно хочет сделать карьеру под управлением адмирала Истерна. Он даже разговаривал как адмирал.

Глава двадцать третья

Давние связи

Между тем, до отхода ко сну у «Невидимых» оставалось еще полдня, которые Красс решил использовать с толком. Ди в том, что здесь у него будет спокойный сон, Алекс сильно сомневался. Для начала следовало договориться с Шиллой о том, что, собственно, делать в первую очередь. Он вызывал доктора к себе в каюту.

— Времени у нас мало, — начал Красс, вручая Шилле пластину с новыми допусками, — надо бы что-то предпринять уже сегодня. Но, честно говоря, я еще не придумал что.

Алекс прошелся по каюте, размышляя.

— Итак, мы знаем, что здесь полно мутантов, но что с ними делать?

Он сел на койку. Доктор Бристоль пристроилась на кресле рядом со столом, на котором стоял прибор, индицировавший местонахождение и передвижения мутантов. Точки мерцали на всех кораблях флота.

— Не убивать же всех сразу? — высказал предположение Красс, — это будет слишком заметно. А, кроме того, мы это всегда успеем сделать.

— Согласна, — тряхнула рыжими волосами доктор Бристоль, — и тогда мы точно не узнаем, как они здесь появились, и почему промолчала комиссия, которая уже проверяла корабли флота раньше.

— Может быть, за этим стоит Наставник? — вслух предположил Красс, поскольку Шилла уже была в курсе его внутреннего расследования, за исключением деталей. — Ведь флот готовится к отлету в центр галактики на уничтожение планеты луунов, а Наставник явно связан с ними. Думаю, искать надо в этом направлении.

— Но, тогда у него должны быть связи во флоте, — проговорила Шилла.

— Я почти уверен, что без него тут не обошлось, — проговорил Красс, продолжая развивать свою мысль, — Ведь у Ли Конга были свои люди во всех структурах. Почему их не может быть у Наставника?

В каюте ненадолго повисла тишина. Неожиданно ожил стоявший на столе прибор.

— Кто-то приблизился к нашему штурмовику, — с удивлением заметила Шилла, — причем, этот мутант созреет очень скоро. Гораздо раньше, чем флот улетит в центр галактики.

— Значит, кто-то уже захотел уничтожить нас, — с удовлетворением отметил Красс, — отлично. Мы появились здесь вовремя, дорогой доктор Бристоль, — наш противник зашевелился и скоро себя проявит.

Алекс встал, надев китель, в отворот которого была вмонтирована капсула с цисаррией. Проверил свой бластер.

— Разделимся, — предложил он, — я прогуляюсь в ангар к нашему штурмовику, а ты посиди за компьютером и покопайся в базе флота. Может быть, удастся найти что-нибудь примечательное. Должна быть причина, по которой мутанты есть только на этом флоте. Умеешь обращаться с секретной базой?

Шилла кивнула. В дверях он снова обернулся.

— Я бы и сам посидел перед экраном, но не могу же я, капитан «Невидимых» послать девушку на опасное задание? Вдруг там будет перестрелка.

Шилла еле сдержала улыбку.

— Ничего, — согласилась она, — право убить разъяренного мутанта я оставлю вам капитан. А сама покопаюсь в файлах. Тем более, что Исиро в свое время меня кое-чему научил. С кодами доступа проблем не будет.

— Отлично, — кивнул Красс, пропадая за дверью, — так и скоротаем вечерок.

Не теряя ни минуты, капитан «Невидимых» прошел мимо штатного поста охраны на палубе дредноута, шагнул в скоростной лифт и спустился в ангар, где стояли приписанные к дредноуту «Шмель» штурмовики. Там находился и корабль, на котором Алекс прилетел на Марс. Все пилоты попадали в этот ангар только после прохождения контроля. Пост выглядел вполне внушительно, — проверка пластин с кодами, сканнеры глаз и рисунка кожи, точная температура тела, которая у каждого человека различалась на сотые доли градуса.

«Неужели мутанты завелись уже и среди пилотов, — думал Красс, торопливо шагая от лифта к посту охраны, и сам себе ответил, припомнив давнее посещение эскадры Гримальди, — хотя, вполне возможно. Такое ведь бывало и раньше».

Алекс предъявил свой допуск на посту, где его встретили шестеро вооруженных десантников, и свободно прошел в ангар, минуя сканнеры. У того, кто имел пластину с

допуском на все корабли флота, остальные параметры личности были заведомо в норме.

В отсеке царила рабочая суета. Судя по всему, только что вернулось с полетного задания группа штурмовиков эскадрильи «Скорпион», — изображении которого было намалевано на броне каждого штурмовика. Корабли выстроились в ряд на посадочной полосе ангара и вокруг них уже столпились пилоты, делившиеся впечатлениями. Сдернув с головы шлем-коммуникатор, они стремились обсудить свои маневры, перед тем как специальные манипуляторы задвинут их штурмовики на техническую палубу до следующего полета.

— Ты видел, Саня, какой я заложил вираж над хвостом крейсера? — бахвалился невысокий светловолосый крепыш, чем-то напominвший Алексу своего подопечного, который находился сейчас в самом пекле центра галактики.

— Да это ерунда, Гриффин, — ответил недоверчивый Саня, обнимая свой шлем, — Это сможет даже ребенок. Вот мы прошли на своем «Вихре» под самым движком дредноута и условно повредили его так быстро, что ни одна батарея даже не успела открыть огонь.

Красс с удовольствием бы послушал этот жизнерадостный треп, — он любил общаться с летчиками, — но у него сейчас было собственное дело в этом ангаре, которое не терпело отлагательства. Капитан «Невидимых», надеялся, что еще застанет мутанта на месте преступления.

Алекс окинул пристальным взглядом ангар, но удивился, когда не обнаружил там своего штурмовика.

— Где сейчас находится мой корабль? — Красс вернулся к посту охраны, за которым сидел дежурный диспетчер, отвечавший за все, что происходило в этом ангаре с боевыми кораблями, и еще раз предъявил свой допуск.

— Одну минуту, капитан, — диспетчер засунул пластину с кодами в устройство считывания, — он находится на технической палубе номер три.

— А какого черта он там делает? — удивился Красс.

— Извините, капитан, — ледяным тоном ответил диспетчер, — но у нас боевой корабль и постоянно проходят учения. Палуба нужна для взлета приписанных к дредноуту эскадрилий, а ваш корабль не участвует в маневрах. Кроме того, насчет вашего штурмовика лично распорядился адмирал Истерн.

Красс еле сдержался, чтобы не нагрубить диспетчеру, который был, в сущности, не виноват. Армия, она и на Марсе армия. Да еще и приказ самого адмирала имеется. «Что-то он стал слишком внимателен к моей персоне, — отметил про себя Красс, — хорошо хоть этого малохольного Ширкулиса пока нет поблизости».

Узнав, как пройти на третью техническую палубу, Алекс поднялся туда на лифте прямо из этого ангара. Как он успел понять за время службы и частых контактов со звездным флотом, все палубы дредноута представляли собой отдельные миры, где жизнь шла согласно расписанию и своим традициям. А уж палубы, на которых располагались военные корабли, вообще были на особом положении.

На палубе номер три тоже было шумно, но по сравнению с гомоном вернувшихся с задания пилотов, здесь было тихо как на кладбище. Как объяснил Алексу диспетчер, здесь находились временно законсервированные корабли, использовать которые предполагалось очень не скоро. Но профилактика все равно проводилась. Между спящими штурмовиками сновали туда-сюда транспортные челноки с техниками. Попадались и пешие. Выйдя из лифта, Алекс направился в дальний угол ангара, где должен был находиться его челнок.

Он там и находился. Но, рядом с ним топтался человек в форме техника звездного флота второго уровня с небольшим футляром из темного металла в руках. Другой футляр, вдвое больше, из которого виднелся набор инструментов, покоился на платформе мирно дремавшего рядом дройда-разносчика. Алекс спрятался за ближайшим штурмовиком и некоторое время наблюдал.

Техник несколько раз на глазах Красса пытался пристроить к обшивке корабля странный футляр, но к счастью «Керн» был не обычным штурмовиком. Едва техник

приближался, как по кораблю пробегало несколько ветвистых молний, — биокомпьютер включал энергетический щит. Техник явно был растерян. Наконец, Красс решил.

— Я могу вам помочь? — издевательски поинтересовался он, выходя из-за своего укрытия и осторожно опуская руку к потайной кобуре с бластером.

— У меня задание осмотреть штурмовик, — сообщил техник внезапно появившемуся офицеру.

— Задание? — удивился Красс, — но это мой штурмовик и я не давал никому такого задания.

Техник мгновенно преобразился. Он резко бросил футляр под днище «Керна», а сам выхватил бластер из сумки с инструментами и выстрелил в Красса. Точнее попытался выстрелить, — Алекс оказался быстрее. Когда тело неизвестного техника, продырявленное в нескольких местах лучом их бластера, обмякло и рухнуло на пол, Красс почти не удивился, когда увидел струйку зеленой жижи, вытекавшую из ран. «Как они все-таки с виду похожи на людей, — подумал он, — не отличить, пока не убьешь».

— Капитан, — неожиданно ожил коммуникатор, — за последние десять минут этот мутант уже полностью созрел. Будьте осторожны.

— Спасибо, доктор, учту, — ответил Красс, почесывая дулом бластера висок, и вызвал биокомпьютер, — «Зануда» немедленно вели дроидам упаковать это тело и бросьте его в грузовой отсек от греха подальше.

Последнее приказание Красс произнес, увидев, как из дальнего конца ангара к ним устремился челнок с техниками, привлеченными звуками выстрелов.

— Вас понял, — ответил биокомпьютер.

Он отключил щит, и тут же из люка выскочило два дроида-охранника. Они подхватили тело мертвого мутанта вместе с его дройдом-помощником и мгновенно исчезли в штурмовике, успев даже вытереть зеленую жижу на плитах. От странного техника не осталось никакого следа. Почти тут же к ним подлетел транспортный челнок, остановившись между Крассом и его кораблем. В челноке сидело четверо человек.

— Извините, капитан, а где Джойс? — поинтересовался один из них, — я только что видел его здесь.

— Понятия не имею о ком вы, — ответил Красс, — я в командировке и лично знаю очень немногих.

— Странно, — пробормотал техник, с удивлением глядя на бластер, который Алекс по прежнему держал в руке, словно позабыв о нем, а на самом деле, — на всякий случай, — мне показалось, что здесь только что раздался выстрел.

— Совершенно верно, — не стал отнекиваться Красс, будто случайно заметив бластер, и даже поднял свое оружие вверх, — Думал, что мой бластер разрядился, вот и решил проверить. А он возьми и пальни. К счастью прямо в пол. Никто не пострадал.

— Ясно, — все еще недоверчиво проговорил техник с челнока, и похлопал соседа по плечу, — чего только не случается. Поехали, Жано. Будьте осторожнее с оружием, капитан.

Но в этот момент сработала бомба. Футляр, брошенный диверсантом под днище «Керна» оказался с начинкой. Взрывной волной челнок с техниками опрокинуло на бок, разорвав людей в клочья, а Красса отбросило на несколько метров. Он отлетел под стоявший за спиной штурмовик, больно ударившись плечом, но остался жив. Когда Алекс поднялся, потирая плечо, то увидел перед собой страшную картину, — все четверо техников плавали в луже собственной крови. А двое из них еще и оказались придавленными полуразрушенным челноком.

Но «Керн» не пострадал, укрывшись защитным полем. Скрывать в нем труп пятого техника не было теперь никакого смысла, и Красс велел дроидам бросить его рядом.

— Я же тебе говорила, будь осторожней, — приговаривала Шилла, собственноручно протирая спиртовым раствором из аптечки ссадины на щеках и голове Красса, сидевшего в своей каюте на койке. Капитан «невидимых» урчал от удовольствия.

После резких объяснений с адмиралом о причинах взрыва, настроение у капитана «невидимых» было хуже некуда. Несмотря на имевшиеся допуски, Истерн захотел тут же отправить их обратно на Землю, — но только угроза Алекса, сообщившего адмиралу о том, что этот мутант, возможно, здесь не единственный, позволила им снова заняться своим заданием.

— Ведь это не я на него напал, адмирал, — заявил Красс, разозлившись, — а из меня едва не сделали фарш, как из ваших техников. И это произошло на вашем флагмане. Что тогда можно сказать об охране остальных кораблей?

К счастью Красс пострадал не сильно: немного болело ушибленное плечо, и кружилась голова. Но, приняв таблетку из арсенала спецподразделения, он мгновенно получил новые силы. Боль исчезла, мозг прояснился.

— Пока ты там прохлаждался, я кое-что обнаружила, — заявила доктор Бристоль, закончив обработку ран капитана «невидимых» и присев на кресло.

Красс, до этого рассеянно смотревший в иллюминатор, перевел на нее свой заинтересованный взгляд. Рядом с Шиллой на столе, помимо главного экрана, Алекс заметил кристаллограф. Секретный прибор из лаборатории Шиллы Бристоль, напичканный информацией о поведении Загов. Кроме хранения огромных объемов информации, кристаллограф мог сопоставлять версии и анализировать их. Раньше его здесь капитан не видел.

— Я покопалась в базе данных звездного флота на скорою руку. Проверяла действия той комиссии, что инспектировала флот после битвы с эскадрами загов, — продолжила Шилла свою мысль, — В ее составе был адмирал Истерн.

— В той битве адмирал отстоял центральный сектор, — припомнил Красс, — и даже получил за это поощрения от высшего командования.

— Я знаю, — кивнула Шилла, ничуть не смутившись, — Видимо, поэтому его и назначили главой комиссии.

Красс молчал, размышляя.

— Он был главой комиссии, Алекс, и мог скрыть результаты, — заявила девушка, — Недавно нам стало известно, что тогда были утеряны кое-какие документы по центральному сектору, о чем Истерн не сообщил.

— Но там был и адмирал Гримальди, — возразил Алекс.

— Это так, — кивнула доктор Бристоль, — Комиссия делилась на два сектора ответственности, согласно военному принципу деления солнечной системы. Гримальди отвечал за свой сектор и тот оказался чист. А вот сектор Истерна тоже был заявлен как чистый, а на самом деле...- Шилла выразительно указала на главный экран прибора, кишевший мигающими точками.

— То есть, ты утверждаешь, что это сам Истерн создал тут этот рассадник мутантов, позволяя им вызреть до полной готовности? — Красс раскрыл глаза от такого простого предположения.

Шилла кивнула.

— Есть такая мысль.

— Доктор, вы бредите, — успокоил ее Красс, — Истерн, конечно, свинья. Не спору. Но он был адмиралом еще до нападения загов на солнечную систему. Участвовал в самой битве и показал себя героем. Зачем ему теперь разводить у себя этих зеленокожих ящериц?

— Я и не утверждаю, что его завербовал Ли Конг, — Шилла развела руками, — это могло случиться несколько позже. Хотя, чтобы повернуть такую операцию, нужны давние связи.

— Позже? — попытался уловить ход мыслей своей ассистентки Красс, — когда кто-то начал снова использовать секретные биотехнологии загов и внедрять повсюду своих людей? Поднял упавшее знамя и продолжил грязное дело?

Шилла выразительно молчала.

— Возможно, — ответил сам себе капитан спецподразделения, снова уставившись в

иллюминатор, — но также возможно, что этот кто-то существовал параллельно, вынашивая свои планы. И Ли Конг ему только мешал. Или даже был конкурентом в борьбе за новое будущее солнечной системы, которое он себе нарисовал. А когда его не стало...

— Твой Наставник вполне подходит на эту роль, — закончила за него Шилла.

Красс встал и прошелся по каюте. В его просветлевшей голове мысли просто роились. Он вспомнил про табличку с письменами, которую показал Севастьянову перед самым отлетом. Все линии постепенно сходились в одну точку.

— Если даже предположить, что адмирал Истерн завербован Наставником, то зачем ему здесь столько загов? Ведь по всем признакам Наставник имеет контакт с луунами, а не с верхушкой клана Аброгов, как Ли Конг.

— Но лууны пока не могут управлять людьми, — предположила доктор Бристоль, — Зато, возможно, они умеют управлять загами на расстоянии. Ведь мы о них знаем не так много. И если наш флот попадет в зону их влияния с экипажами, полными внезапно переродившихся мутантов, то неизвестно чем все это закончится.

— Могу себе представить, — ответил Красс, — вместо налета на планету, мы преподнесем луунам в подарок целый флот с генераторами независимого времени. Но, что-то здесь не сходится. Ведь налет нужен им самим. Лууны сейчас находятся в положении заложников.

— Я в этом всегда сомневалась, Алекс, ты знаешь, — доктор Бристоль посмотрела Крассу в глаза, — Версия о заложниках позволяет им оставаться вне подозрений и делать свои дела. Если им нужен флот, что помешает луунам привести в действие план его захвата уже после того, как мы уничтожим эту секретную систему? Возможно, мы только сыграем им на руку. Ты же не знаешь, на что они способны и чего хотят на самом деле?

Красс задумался. Доктор Бристоль излагала вполне грамотно. Есть, над чем призадуматься.

— Да, мы не представляем и половины их возможностей, — вынужден был согласиться Алекс.

— А ведь у них есть на земле могущественный контакт, настоящая власть которого тебе до сих пор не известна, — продолжала Шилла, — и он еще на свободе, вместе с нашими пленными ребятами.

Красс вспомнил об исчезновении одного за другим почти всех своих бойцов, и это совпадение впервые показалось ему странным. «Пленными ли? — промелькнула у него в голове крамольная мысль, но он поспешил ее отогнать».

— Да, — кивнул Красс, сжав кулаки, — Наставник до сих пор не пойман. Он провел даже Севастьянова и вот теперь объявил ему войну. Это не добавляет мне оптимизма. Что теперь от него ждать и где искать?

— Надо сначала решить все здесь, — подсказала Шилла, — а потом найдется и Наставник. Может быть, он сам себя обнаружит.

Алекс подошел к иллюминатору и стал смотреть вниз, сквозь строй крейсеров, на красную планету.

— Но, если все хотя бы наполовину так, как ты думаешь, то, как он завербовал Истерна?

Шилла промолчала.

— Нет, — обернулся Красс, — Я долго смотрел не туда и упустил главного врага. Хватит мне ошибки с Севастьяновым. Надо найти доказательства их связи.

Шилла подошла к нему и остановилась совсем близко. Красс даже напрягся.

— Здесь на поверхности планеты есть исследовательский центр, где служит мой бывший начальник и учитель Зигмунд Карэ. Ведь адмирал не аннулировал пока наш допуск. Можно навестить его, поговорить, вдруг найдем что-нибудь интересное? — ненавязчиво предложила рыжеволосая красавица.

— Доктор, — заметил на это Красс, улыбнувшись, — у вас стала появляться тяга к расследованиям. А вы научный сотрудник. Это до добра не доведет.

— Но ведь до встречи с командирами кораблей у нас еще есть немного времени, — проговорила Шилла, — да и вся ночь впереди. Слетаем на Марс и успеем вернуться заблаговременно.

Алекс отвел взгляд от поверхности Марса и с удивлением взглянул на стоявшую рядом Шиллу. Ее лицо осветилось каким-то детским румянцем. Доктора явно затянуло расследование истории происхождения мутантов на кораблях центрального сектора. «Этого мне еще не хватало, — подумал Красс, — за собой-то не успеваю следить. А теперь придется еще и за девчонкой приглядывать. Еще вляпается в какую-нибудь историю».

Алекс снова уставился на поверхность близкой планеты.

«Хотя, предложение посетить исследовательский центр не лишено смысла, — подумал он, — Вряд ли меня попытаются убить здесь во второй раз. А вот по дороге, вполне вероятно. Да и посмотреть на этого Зигмунда интересно».

Глава двадцать четвертая

История Зигмунда Карэ

Багрово-красная поверхность планеты приближалась. «Керн» вел себя хорошо, — защита выдержала, и корабль при взрыве абсолютно не пострадал. Техники, перемещавшие корабль в стартовый ангар были сильно удивлены, особенно после осмотра горы трупов и почти полностью уничтоженного турбоглиссера. Красс оставил их при своих сомнениях и не стал ничего объяснять. «Скоро сами узнают, — подумал он, осторожно поглядывая на листок цисаррии, — если в мутантов не превратятся».

— «Зануда», — обратился он к биокомпьютеру, глядя на островерхое здание исследовательского центра звездного флота, окруженное по периметру батареями лучевого огня, — как там у нас с допусками? Нас не поджарят по ошибке?

— Все в порядке, — сообщил биокомпьютер, — коды приняты. Щит отключен. Нас ожидают.

Час назад Шилла связалась с Зигмундом Карэ и доктор любезно согласился принять свою ученицу с ее спутником. Тем более, что речь шла о чисто научных вопросах, как объяснила ему доктор Бристоль.

— Отлично, — успокоился Красс, продолжая разглядывать резко выросшее в размерах здание центра своими глазами, экран был уже не нужен. Центр напоминал ему сильно укрепленный военный лагерь, — артиллерия дальнего радиуса действия, эскадрилья «Ястребов» на стартовой площадке, энергетический щит. Армия хорошо охраняла свои научные секреты. Впрочем, центр ВКР был защищен еще сильнее.

— Интересно, что за открытия они там прячут за такими замками, — пробормотал Красс, разглядывая вооружение базы, — Ведь датчиков на мутантов здесь нет?

— Нет, — ответил Шилла, — установить их здесь пока не удалось.

— Это потому, что не я этим занимался, — съязвил Красс.

— Вы, капитан, тогда были сильно заняты по службе — ответила ему в тон Шилла, тряхнув рыжей гривой, — посещали доктора Карлайл.

— Нет, это было чуть позже, — улыбнулся Красс.

— Центр является секретным и подчиняется руководству звездного флота, — вернулась к главному Шилла, — А доктор Карэ перешел из нашей системы в армейскую, когда покинул лабораторию «Невидимых».

— Жаль, конечно, было терять такого специалиста, — проговорил Красс с деланной грустью, — но, нет худа без добра. Тогда мы бы с тобой не познакомились.

Шилла пропустила мимо ушей слова капитана. Ненадолго в рубке повисла тишина.

— Садимся, — нарушил ее голос биокомпьютера.

«Керн», выпустив опоры, мягко приземлился сквозь отверстие небольшого купола на посадочной площадке в двух шагах от научного центра. Люк тут же закрылся, восстанавливая герметичность системы.

— Можно выходить, — сообщил «Зануда» спустя пару минут, — за бортом приемлемые условия для обитания человека.

— Хорошо, — сказал Красс, вставая, — пойдём, посмотрим на эти приемлемые условия.

У люка их уже встречали. Это был всего один человек, — высокий и широкоплечий здоровяк средних лет с окладистой бородой. Он был одет в зелёный комбинезон, который, как потом выяснилось, носили все научные сотрудники центра. Но даже комбинезон не мог скрыть его перекачанных мышц. Красс взглядом поискал голограмму с именем, но тщетно. Сам же мужчина молчал.

— Вы, Зигмунд Карэ? — спросил, наконец, Алекс, озираясь по сторонам в поисках Шиллы, которая должна была знать своего учителя в лицо. Но Шилла, как на зло, замешкалась в корабле.

Честно говоря, он был несколько удивлен, увидев этого детину. Красс встречался с доктором всего пару раз в своей жизни, и было это очень давно. В памяти капитана «невидимых» отложился образ невысокого старикашки в очках и с бородкой, который вечно сутился вокруг своих пробирок. Неужели доктор на старости лет решил подкачаться и так изменился? «Да, — рассеянно подумал Красс, — вот, что армия и спорт с людьми делают. Остался бы у нас, жил бы спокойно».

— Нет, меня зовут Альберт, — ответил, наконец, бородатый крепыш, — я лаборант доктора Карэ. Он попросил меня встретить вас и проводить к нему.

«Лаборант? — не поверил своим глазам Красс, — а по-совместительству, наверняка охранник. Хотя зачем здесь доктору охранники, его целый флот охраняет». Своими наблюдениями с появившейся рядом Шиллой он делиться не стал. Но девушка тоже отметила армейскую выправку лаборанта.

Нырнув за широкой спиной Альберта в тоннель, очень скоро они оказались в небольшом зале, где находился пост охраны и управления шлюзом, через который проходили все пребывающие в научный центр. За постом сидели четверо военных в форме десантников. Проверив коды допуска у прибывших, сержант указал им на дверь лифта. Сам Альберт ни сказал при этом ни слова. Видно, доктор Зигмунд Карэ держал при себе молчаливых лаборантов.

Спустя несколько секунд, они поднялись на восьмой уровень центра, и пошли за Альбертом по коридору. Коридор был полукруглым, словно огибал какую-то башню. Сюда выходила масса дверей, зато иллюминаторов, сквозь которые можно было бы любоваться красной планетой, не имелось вообще. Навстречу попадался народ в таких же зелёных комбинезонах, как и у накаченного лаборанта, так что Красс даже боялся потерять среди них Альберта, быстро шагнувшего впереди на некотором отдалении. Все сотрудники центра были на удивлении подтянуты и физически развиты. Как мужчины, так и женщины. Так что, лаборант Зигмунда Карэ выглядел среди них вполне нормально. «Надо будет наших лаборантов отправить в спорт зал, — подумал Красс, — а то совсем расслабились там под началом Шиллы. Одни исследования на уме. Никакой спортивной подготовки».

Наконец, коридор закончился, уперевшись в высокую дверь, больше походившую на шлюз прямоугольной формы. Видно в лаборатории проводились не только безвредные для жизни опыты.

— Вам сюда, — закончил свою экскурсию Альберт и, развернувшись, зашагал в обратном направлении.

Посмотрев в след удаляющемуся лаборанту, Шилла приложила свою ладонь к сенсорной панели.

— Кто там? — тотчас раздался голос из переговорного устройства, прерываемый частыми покашливаниями.

— Шилла Бристоль и капитан Красс, доктор, — ответила Шилла.

— Заходите, дорогие мои, — ответили из устройства, и дверь отворилась, уехав вверх, — я вас давно жду.

Несмотря на скорость, с которой это произошло, Алекс успел заметить толщину двери и оценил ее бронированный косяк. А когда они оказались внутри, дверь мгновенно вернулась на место, просто рухнув вниз с тихим шелестом. «Не хотел бы я тут прищемить ногу, — отметил про себя Красс, осматриваясь по сторонам».

Помещение за дверью было просторным и светлым, однако, тоже без иллюминаторов. Оно напомнило Алексу много раз виденные лаборатории, напичканные всевозможной аппаратурой. А в последнее время он, по долгу службы, стал посещать их даже слишком часто. Поэтому Красс сконцентрировался на докторе, который спешил к ним с распростертыми объятиями.

— Шилла, дорогая, — обнял он девушку, — как поживаешь?

Алекс пригляделся к доктору и облегченно выдохнул. К счастью, на самом деле Зигмунд Карэ выглядел как нормальный доктор и ничем не напоминал накаченного лаборанта. Он был невысок, тщедушен, седовлас, в тех местах, где не было лысины, и даже носил очки, — пережиток древности. Красс даже не мог припомнить случая, чтобы кто-то кроме него пользовался на Земле такими странными и недоработанными устройствами для усиления зрения. В двадцать восьмом веке медицина могла изготовить любые имплантаты в тело человека, вернуть ему зрение и даже вставить новые глаза. Хотя, вспомнилось Крассу, генерал Джазз, тоже не желал отказываться от своей повязки. «Кто их поймет, этих стариков, — подумал Алекс, глядя, как бывший начальник лаборатории «невидимых» ласково обнимает свою подопечную».

— Капитан Красс, — представился он в свою очередь.

— Позвольте предложить вам по бокальчику гуаделлы, — сказал стрик, растроганный встречей с любимой ученицей, — или, что пожелаете. Может быть чая, кофе?

Алекс, конечно, предпочел бы виски «Черная дыра», но он сюда прибыл не затем, чтобы напиться. Рано было праздновать. Пришлось согласиться на чай.

Гости прошли в дальний конец пустынной лаборатории, где за второй дверью у Зигмунда Карэ был обустроен собственный кабинет. Он был втрое меньше первого помещения, зато гораздо уютнее. Здесь находился диван, несколько кресел и большой стол с пробирками, на котором в тоже время были рассыпаны хлебные крошки, стояли открытые консервы из рациона десантников, а венчала все массивная кофеварка какой-то древней модели. Красс таких и не видел.

— Доктор, я, пожалуй, выпью кофе, — рискнул он изменить свое решение, увидев странный агрегат. Очень захотелось попробовать то, что выдает этот монстр.

— Конечно, капитан, — кивнул веселый доктор, усаживаясь в кресло у стола, — тем более, что чай у меня закончился. Я, видите ли, тут один хозяйничаю. Много интересной работы, а чтобы добраться до местного ресторана для военных, который работает не круглосуточно, а по часам, нужно спуститься на два уровня. Мне некогда, поэтому питаюсь, чем придется. Лаборанты едят лучше меня.

Красс не стал с ним спорить на счет еды. А вот тот факт, что говорил доктор в два раза больше, чем его лаборанты, был неоспоримым. Зигмунд Карэ быстрым движением смахнул крошки со стола. Алекс проводил их взглядом, боясь увидеть внизу прожорливых мышей. Трудно было ожидать появления земных мышей на Марсе, но бардак у доктора в кабинете был первостатейный. К счастью, на полу никаких животных не появилось и это немного успокоило капитана «невидимых».

— Ну, как поживаете? — спросил Зигмунд Карэ свою бывшую подопечную, когда приготовил всем по чашке кофе, — Я слышал, вас назначили на мое место, после того как я перевелся в этот армейский центр.

— Стараюсь быть на вас похожей, доктор, — улыбнулась Шилла, — исследования продвигаются вполне прилично. Есть, конечно, недочеты. Но, пока, я с ними справляюсь.

— Не скромничайте, дорогая, — хитро улыбнулся Зигмунд Карэ, помешивая сахар в чашке одноразовой ложечкой, — вы были моей лучшей ученицей. К науке у вас талант. Да и с организаторскими качествами все в порядке. Правда, опыта тогда было маловато...

Зигмунд Карэ вынул ложечку, обернулся и выбросил ее в ведро.

— Но, зато теперь все в порядке. Поднабрались. Генерал Джазз мне вас нахваливал на последней встрече, — заявил доктор Карэ, — он вами доволен. Да и капитан Красс, я вижу, тоже.

Шилла покраснела от удовольствия. Улыбнулся и Красс, глядя, как сияет его спутница. «Доброе слово и кошке приятно, — вспомнил он народную мудрость, — надо будет ее почаще хвалить. Может быть, дела у нас пойдут гораздо быстрее».

— Я очень рад вас видеть, — повторил начальник марсианского научного центра, переходя к делу, — надеюсь, и вы меня немного. Но, предполагаю, вы прилетели сюда, тратя свое драгоценное время, не только ради меня, доктор Бристоль?

Шилла опустила взгляд.

— Я так и думал, — кивнул Зигмунд Карэ, — не стесняйтесь. Время уже позднее, но я работаю и по ночам. Так что, выкладывайте, что капитану спецподразделения и его спутнице нужно от старого доктора.

— А откуда вы знаете, что у нас мало времени? — удивился Красс.

— Ну, я же видел ваш допуск, молодой человек, — удивлено ответил Зигмунд Карэ, таким тоном, словно Красс допустил непростительную ошибку для человека, который управляет подразделением разведки. Красс был уязвлен, поэтому предоставил пока говорить Шилле. Это ведь она его сюда затащила, а здесь, может, и нет ничего интересного.

— Скажите, доктор, — начал Шилла, потягивая кофе, который, кстати, оказался очень вкусным, — вы ведь в курсе последней информации по расе загов?

— Я знаю все, что было собрано о них лабораторией, в то время, когда я сам еще ей руководил, — ответил Зигмунд Карэ и взгляд его на секунду затуманился, — Потом, я сменил направление исследований, но читал некоторые ваши работы из не секретных. Я также ознакомился с выводами комиссии, которая проверяла корабли флота после нападения загов. Но почему вас это интересует? Мы победили. Загов сейчас здесь нет. Или флот снова что-то планирует?

— А почему вас не взяли в комиссию? — удивилась Шилла.

— Интриги, — спокойно ответил лысоватый доктор, хитро ухмыльнувшись, — хотя я и считался уже тогда светилом, в научном мире у меня было полно врагов. Не знаю как заги, а люди завистливы. Надеюсь, вас минует этот удел.

После этих слов Красс по-новому взглянул на Зигмунда Карэ. «А старик не так прост, — подумал он, — да и не доверят самую секретную лабораторию наивному чудаку». Шилла между тем замолчала, словно ожидая продолжения.

— Я тогда уже много лет работал в центре ВКР над темой живучести организмов в далеком космосе, косвенно связанной с загами, которые позже стали отличным подтверждением моей теории. По сходной теме работал и доктор Мариус из научного центра при правительстве. Точнее центр курировала корпорация «Золотая Орда», советник Севастьянов. А между нашими ведомствами всегда шла жестокая конкуренция. Если бы меня взяли тогда в комиссию, то это была бы моя победа, признание на всю солнечную систему лучшим специалистом в своей области. Но взяли Мариуса.

Доктор допил кофе и поставил чашку на стол. Старик выглядел расстроенным. Эти воспоминания были не из приятных, но он, похоже, даже был рад выговориться. Компания из лаборантов для этого не подходила.

— Я никому не говорил об этом, Шилла, — продолжал Зигмунд Карэ, — Даже Джаззу. Но, я тогда сильно обиделся на все наше руководство. Они не смогли меня отстоять перед Севастьяновым. Махнул на все рукой и улетел сюда. Работать на армию. Здесь все проще и понятней. Хотя часто жалею. Хотел даже вернуться, но уже было поздно.

Шилла сочувственно посмотрела на старого доктора, потом перевела взгляд на Алекса. Тот слушал внимательно, и ему совсем не понравилось, что и здесь неожиданно всплыла вездесущая «Золотая Орда».

— Доктор, — снова вступил в разговор Алекс, — понимаю, что это ваш секрет, но и мы

посланы сюда не из праздного любопытства. Ситуация очень серьезная, хотя я и не могу вам обо всем рассказать. Мы хотим знать, какие исследования здесь ведутся? И нет ли среди них разработок, связанных с вашей старой темой?

Зигмунд Карэ казался озадаченным. Некоторое время он молчал.

— Ничего такого не припомню. Я ведь начальник научного центра и должен быть в курсе всего. Хотя, за всем не уследишь. Сам я этой темой не занимаюсь, а мои помощники здесь ведут разработки строго прикладного характера: работа стрелкового оружия в условиях космоса, новые виды защитной энергии для баз и кораблей, новые материалы для брони штурмовиков. В целом ничего похожего на биологические программы здесь не происходит. Разве что...

Доктор замолчал ненадолго.

— Есть одна секретная лаборатория на двадцать шестом подземном уровне... — пробормотал он очень тихо и с сомнением в голосе, — Там проходят тестирование и сдают анализы крови почти все прибывающие во флот новобранцы. Но, там хозяйничаю не я, а доктор Троннхейм, протэжэ адмирала. Он не дает мне никакого отчета и подчиняется лично Истерну.

Красс и Шилла переглянулись.

— А где он сейчас?

— Троннхейм? — переспросил задумчиво доктор Карэ, — сейчас в командировке на Земле. Скоро должен вернуться.

— А новобранцам делают при этом какие-либо инъекции или прививки? — уточнил Красс, чувствуя, что напал на след.

— Весь стандартный набор, — кивнул доктор, — начиная с космического гриппа и лихорадочного кашля.

— Доктор, мы должны осмотреть эту лабораторию, — неожиданно заявила Шилла с таким уверенным видом, словно у нее были допуски во все секретные центры солнечной системы.

— Что вы, коллега, — удивился такому повороту событий доктор Карэ, — это возможно только с личного разрешения адмирала Истерна.

— А разве допуска не достаточно, — помахал перед его носом пластиной капитан Красс.

— Конечно, нет, — спокойно ответил доктор Карэ, — если бы я не попросил охрану сделать исключение для моей ученицы, то вы и сюда бы не попали. Ваш допуск ограничивается только посещением кораблей флота.

Красс с еще большим удивлением воззрился на Зигмунда Карэ.

— Вы, начальник секретного центра флота, попросили охрану нас допустить на территорию и знали, что наш допуск для этого не подходит?

— Очень хотелось увидеть Шиллу, — виновато улыбнулся старый доктор, — сижу здесь, как мышь в амбаре. На Землю почти не летаю. Старых знакомых не вижу. А тут вы сами объявились. Ну, я и подумал, когда еще выпадет такой случай.

Красс взял себя в руки. И этот человек когда-то руководил самой секретной лабораторией землян. Впрочем, достаточно воспоминаний. Надо действовать.

— Доктор, — Алекс взглянул на таймер коммуникатора, — у нас мало времени. Утром состоится важное совещание. И мы должны вернуться до его начала, чтобы не вызывать лишних подозрений. А эта лаборатория меня беспокоит. Мы должны ее осмотреть немедленно.

— Ну, что же, — заметил на это Зигмунд Карэ, вздохнув, — там стоят записывающие устройства. Если вы ничего не найдете, а Троннхейм потом напишет на меня рапорт, — я точно потеряю работу. В этом случае буду надеяться, что Шилла найдет для меня местечко лаборанта.

Шилла улыбнулась.

— Конечно, доктор, — согласилась она, — я вам помогу. Но думаю, вы достойны

большого.

— Ладно, как-нибудь выкрутимся, — проворчал Зигмунд Карэ, вставая с кресла, — Идемте со мной. Начальник я в этом центре или нет, в конце концов. Я должен видеть все, что делается в моих лабораториях.

Он подошел к специальной нише в стене, приложил ладонь к сканнеру и достал из открывшегося сейфа пластину с кодами.

Пройдя опустевшими коридорами, Зигмунд Карэ, его ученица и Красс, шагнули в скоростной лифт, который быстро доставил их на нужный уровень. Количество уровней и лабораторий в этом научном центре впечатляло выдавшего виды Красса. Центр ВКР в Северной Африке лишь немногим превосходил его размерами. Алекс и понятия не имел, что звездный флот ведет здесь работы с таким размахом. Впрочем, он не имел понятия и о многих уровнях даже в самом центре ВКР. Все мог знать только генерал Джазз.

Выйдя из лифта на двадцать шестом уровне, они уткнулись в толстую стеклянную стену, за которой виднелся пост охраны. Там дежурило двое десантников. Приложив пластину с допуском к считывающему устройству и дав себя просканировать, Зигмунд Карэ прошел внутрь. Алекс и Шилла последовали за ним.

Не обращая внимания на охрану, Зигмунд Карэ двинулся в сторону массивной двери. Один из охранников, старший сержант, удивленный появлением доктора Карэ, — видимо, начальник центра здесь действительно был не частым гостем, — попытался преградить дорогу.

— Извините, но без личного приказа доктора Троннхейма вход сюда запрещен.

— Ты забыл, кто здесь отдает приказы? — неожиданно рявкнул на десантника доктор Карэ, — ты знаешь, кто командует всем этим центром?!

Десантник немного растерялся. Никто и никогда не видел Зигмунда Карэ таким нервным.

— Я должен буду доложить, — побормотал десантник, вытянувшись и освобождая дорогу.

— Докладывай! — махнул рукой Зигмунд Карэ проходя мимо него, — может быть, твой Троннхейм тебя наградит.

Десантник потянулся к переговорному устройству. Красс понял, что у них еще меньше времени, чем он рассчитывал. А доктор, тем временем, уже вскрыл лабораторию, запечатанную специальным кодом.

За дверью оказались скафандры.

— Советую надеть, — предложил доктор, — мало ли какие гадости хранит здесь этот Троннхейм.

Быстро натянув легкие скафандры, все трое углубились в лабораторию. Красс на всякий случай вынул и прикрепил на пояс свой бластер. Помещение оказалось обширным, разделенным на несколько секций. В первой ничего особенного обнаружить не удалось, — обычные места для осмотра солдат и офицеров из личного состава звездного флота, но вход во вторую секцию был закрыт замком. Обескураженный начальник центра остановился возле него.

— Странно, но внутри лабораторий центра мы не делаем закрытых кодами помещений. Доступ сюда и так сложен. У меня нет кодов от этой двери.

Красс понял, что пора брать инициативу на себя. Время работало против них, а он чувствовал, что за этой дверью есть ответ на многие вопросы. Алекс выхватил бластер.

— Доктор, — вежливо попросил он, — посторонитесь.

При виде оружия стрик отшатнулся.

— Положение слишком серьезно, доктор, — попытался успокоить его Красс, и выстрелил несколько раз в упор. Замок расплавился. Дверь приоткрылась. Ударом ноги, открыв ее настежь, Красс шагнул через порог первым.

По середине, на специальных операционных столах лежали четыре тела в серых туниках. Люди находились без сознания, но к руке каждого был присоединен небольшой

сферический аппарат для инъекций, который мигал красными и желтыми огоньками. Сверху на аппарате находилась ампула с зеленой жидкостью. Алекс осмотрелся вокруг, — вдоль стен ничего не было, но на операционном столе выстроились узкие колбы все с тем же с зеленым раствором.

— Так вот откуда на этом флоте так много мутантов, — пробормотал пораженный Красс, — их никто сюда не засылает. Их делают прямо на месте.

— Вы знаете, что это за вещество? — на всякий случай уточнил Алекс, глядя на доктора.

Тот кивнул, пораженный. Объяснять ему было не надо. Зигмунд Карэ слишком хорошо знал этот зеленый оттенок.

— Я знаю и этих людей, — пробормотал седовласый доктор, — это четыре лейтенанта из экипажей эскадрильи «Ястребов» с дредноута «Ганимед». Они прибыли позавчера на плановое обследование.

— Прибыли людьми, а уедут мутантами, — грустно заметил Красс, — Их уже не спасти, но остальных еще можно. Троннхейма надо арестовать. Когда он прибывает?

— Завтра утром, — ответил Зигмунд Карэ, и тихо добавил, — сволочь.

— Ясно, — кивнул Красс, — А теперь уходим. Лабораторию закрыть и опечатать. Ни Троннхейма, если вдруг прилетит раньше, никого вообще сюда не впускать. Я свяжусь с центром ВКР, и скоро здесь будут проверенные охранники. А до тех пор шума не поднимать. Вы меня поняли, доктор?

Зигмунд Карэ обреченно кивнул.

— Понял. Но, адмирал Истерн захочет знать, что случилось в нашем центре.

— Как раз с адмиралом я и собираюсь повстречаться в первую очередь, — тихо произнес Красс, — а о том, что случилось, боюсь, он уже знает.

Старый доктор поднял удивленный взгляд на Красса. Алекс выдержал этот взгляд.

— Делайте, что должны, — согласился Зигмунд Карэ, — я помогу. В конце концов, мне здесь уже надоело работать. Вернусь на Землю, буду разводить цветы.

— Отличный выбор, — похвалил Красс.

Оставив скафандры, они вышли в помещение охраны. Касс убрал бластер, но был готов к неожиданностям. К счастью их не произошло. Десантники были на месте, но агрессивных намерений не проявляли. Спокойно несли службу.

Начальник исследовательского центра заблокировал дверь лаборатории специальным кодом.

— Дверь я опечатал, — приказал, приблизившись к ним, доктор Карэ, — до моего особого распоряжения никого не впускать, даже самого Троннхейма. Все понятно, старший сержант?

— Так точно, — ответил тот, на этот раз без запинки.

Скоростной лифт быстро вернул всех троих на уровень, где находилась лаборатория самого Зигмунда Карэ. Двигаясь по пустынному коридору, Красс активировал коммуникатор и, не обращая внимания на время суток, — по земным меркам была глубокая ночь, — вызвал на связь Джазза.

— Генерал, — сообщил он без предисловий, — я вынужден арестовать адмирала Истерна. Он предатель.

— У тебя есть факты, мой мальчик? — несмотря на тон, Джазз был серьезен как никогда.

— У меня есть даже свидетель, — ответил Красс, посмотрев на Зигмунда Карэ, — вы его хорошо знаете. Бывший начальник нашей лаборатории.

Джазз засопел.

— Здесь на Марсе, — продолжал Красс, — прямо в научном центре звездного флота развернута лаборатория по производству мутантов. Под боком у флота вторжения. Их просто штампуют здесь пачками, генерал, и переправляют на корабли

Джазз засопел еще сильнее.

— Надо немедленно взять под арест доктора, который заправляет этой лабораторией, и нанести визит к адмиралу. Именно это я сейчас собираюсь сделать. А вас хочу попросить прислать сюда охрану, чтобы доказательства остались целыми. Двадцать шестой уровень, лаборатория Троннхейма.

— Будет тебе охрана, — проговорил, наконец, Джазз, — а с адмиралом осторожнее. Если ты прав, ему терять нечего. Я свяжусь с командиром дредноута «Шмель», как только ты окажешься на борту. Он должен присутствовать при аресте. Адмирал все-таки, черт побери эти звезды.

Не успел Красс отключиться от канала связи, как из-за его спины вспыхнул выстрел из бластера. Сгусток энергии просвистел рядом с Крассом, не задев его. Не теряя драгоценных секунд, капитан бросился вниз, на лету выхватил свое оружие, и несколько раз выстрелил. В десятке метров рухнуло массивное тело. Подбежав к нему, Алекс узнал молчаливого лаборанта. Альберт был мертв. Сквозь обожженные раны сочилась красная кровь.

— Тьфу-ты, — разозлился Красс, — это зомби.

— Алекс, — тихо позвала его Шилла упавшим голосом.

Красс обернулся. На полу коридора лежал Зигмунд Карэ. Выстрел лаборанта прошел его насквозь.

Красс быстро шагнул по коридору к дверям роскошного кабинета адмирала Истерна. Рядом с ним, едва поспевая, семенил, ошарашенный новостью, командир дредноута Плавски. За их спинами маршировали шестеро десантников звездного флота с тяжелыми армейскими бластерами в руках.

— Адмирал просил его не беспокоить, — попытался преградить дорогу в кабинет секретарь Истерна.

Красс молча оттолкнул его в сторону. В этот момент за массивными дверями раздался одиночный выстрел. Алекс ворвался внутрь с оружием в руках, но было поздно. Посередине длинного стола из настоящего дуба на массивных резных ножках, упав на него головой, плавал в луже своей алой крови адмирал Истерн. У него отсутствовала половина головы. Рядом валялся бластер с раззолоченной ручкой. Адмирал вдруг показался Алексу проигравшимся в пух картежником, осознавшим, что не сможет отдать огромный долг. В шикарном кабинете теперь царила тишина. Алекс окинул взглядом дорогие кресла с позолоченными спинками. Иллюминаторы, задрапированные бордовыми занавесками. Конкистадор встретил конец в каюте своего галеона. Наставник опять победил.

Красс сплюнул, развернулся и вышел вон.

Глава двадцать пятая

Операция вторжения

Две недели в сверхвременном прыжке пролетели незаметно. В этот раз капитан Красс позволил себе спать до самого последнего момента и настроил таймер сна на пробуждение всего за пять часов до выхода из прыжка. У него на это было две веские причины. Первая, — он слишком устал за последние дни. Борьба с мутантами отнимает много сил. Надо было отдохнуть перед возможной битвой, ведь впереди была полная неизвестность с планетой луунов. И вторая, — новым командующим флота вторжения был назначен адмирал Гримальди. Поэтому Красс мог спать спокойно.

Когда таймер послал Алексу сигнал пробуждения, весь флот землян уже подлетал к точке перехода. Капитан «невидимых» открыл глаза, умылся, выпил энергетический коктейль и направился в рубку к адмиралу Гримальди, штаб которого к большому удовольствию Красса был перенесен на дредноут «Ганимед».

Сам адмирал в это время отсутствовал, но его помощник полковник Челси, занимавший в этом походе пост командира корабля, ничего не имел против того, чтобы Красс

ознакомился с ситуацией. Челси знал, что капитан Красс пользуется большим доверием Гримальди и, по большому счету, если бы не он, то сидел бы сейчас полковник в своем секторе на должности командира крейсера, а не взлетел бы в одночасье до командира дредноута. Что ни говори, а Красс помог ему с карьерой. Впрочем, не ему одному.

После самоубийства адмирала Истерна почти все встало на свои места. Флот явно готовили к сдаче врагу. Подоспевшие из центра ВКР десантники с особыми полномочиями быстро сменили всю охрану в научном центре звездного флота на Марсе и провели зачистку. Очень вовремя. Лаборатория Троннхейма была заминирована. Едва они сняли взрывчатку в главном помещении, как рванули кладовые. Кто послал сигнал, выяснить не удалось. Истерн к тому моменту был уже мертв. Неизвестно и что там было, в кладовых, но к счастью основные улики уцелели. Их было достаточно, для того чтобы президент «Союза Рас Земли» согласился с предложением генерала Джазза заменить экипажи кораблей перед самой датой вылета и назначить нового командующего операцией. Все мутанты были выявлены и уничтожены. Лечить их было уже поздно. А из сектора адмирала Гримальди вместе с ним на Марс перекочевало множество солдат и офицеров.

Почти сразу после этой операции среди военных поползли слухи о том, что на всех кораблях флота есть мутанты. Словно в подтверждение этих слухов спустя сутки в ближнем космосе был взорван крейсер «Метеор», который погиб со всем экипажем. А на Земле взлетело на воздух сразу два военных завода корпорации «Золотая Орда». На одном из них был уничтожен почти полностью построенный дредноут. Погибла масса народа.

Президент едва не отменил операцию вторжения, но Джазз приложил массу усилий, чтобы этого не произошло. Сверхвременной тоннель из империи Аброгов нужно было закрыть. Если не навсегда, то хотя бы на долгое время. Поэтому, знают лууны обо всем происходящем или нет, уже не имело решающего значения. Земляне решили сыграть по своим правилам. Планета, на которой хранятся разработки по сверхвременным двигателям, должна быть найдена и уничтожена.

Наставник нанес первый удар в спину. Красс был в этом уверен. Но, несмотря на то, что Александр, Исиро и Астра, все еще считались пропавшими без вести, их капитан был также уверен, что его место сейчас на флоте вторжения. Ему пришлось сделать нелегкий выбор, но генерал Джазз разрешил. Шилла осталась на Земле, у нее были здесь свои дела, — следовало разобраться с наследием лаборатории Троннхейма.

Перед самым отлетом Крассу удалось встретиться с Севастьяновым на разрушенном заводе и показать ему табличку, найденную в капище на Таймыре. И вот теперь из головы капитана «Невидимых» не выходил ее перевод. Эта надпись была похожа одновременно на молитву и на пророчество, высеченное на древнемонгольском. Там было написано о том, что «скоро на Земле созреет раса звездных кочевников и захватит власть у солнца». Это пророчество совершенно не нравилось Крассу. Несмотря на поэтический язык, оно недвусмысленно говорило о том, что в солнечной системе миновали времена благоденствия. Зато появилось очень много людей, которые хотят разорвать ее на части. И за их спиной стоит неуловимый Наставник. Красс очень хотел с ним повстречаться, но сначала надо было разобраться с небольшой проблемой в центре галактики.

А встреча с офицерами все-таки состоялась, правда, чуть позже назначенного срока. После замены экипажей, Красс собрал всех командиров кораблей в кают-компании «Ганимеда» и рассказал им все, что знает о загах. Ну, или почти все.

И вот теперь Алекс сидел в рубке «Ганимеда», летевшего первым, и в задумчивости рассматривал смазанные очертания звезд, устроившись в уютном штурманском кресле и потягивая сок гуаделлы. Дредноуты «Шмель», «Клин» и «Тритон», а также двенадцать тяжелых крейсеров «Тригон-М» с обновленными экипажами, летели следом.

Судя по данным биокomпьютера, которые Челси вывел на экран по просьбе Красса, до звездной системы, состоявшей из трех небольших планет, вращавшихся вокруг белой звезды, оставалось уже немного.

Корабли флота вторжения должны были вынырнуть в пустынном районе, оставить

слева по борту скопление звезд Харра и углубиться в пространство, наполненное только космической пылью. Там, если верить Луунам, пряталась секретная система, которой было присвоено кодовое имя Z85. Таким же был плановый маршрут Макс и Гарри, которые, должны были ожидать флот недалеко от точки перехода.

Если все прошло по плану. Капитан очень надеялся, что его люди живы и обладают так недостающей сейчас флоту информацией.

— Как дела, капитан? — раздался из-за спины Красса громоподобный голос, — хорошо выпались?

В рубке возник грузный здоровяк с черными, как смоль волосами.

— В норме, — успокоил его Алекс, допивая свой стакан сока, — когда вы у штурвала я спокоен.

— А когда вы, — я жду неминуемых разрушений, — пошутил адмирал Гримальди и сел в капитанское кресло, которое было сейчас свободным, — Как полагаете, ваши люди вовремя выйдут на связь?

— Очень на это надеюсь, адмирал, — кивнул Алекс, — случиться, конечно, может всякое. Но, это хорошие разведчики.

Полковник Челси, изучавший показания приборов в дальнем углу обширной рубки, отсалютовал Гримальди при его появлении. Кроме него здесь находилось еще пять офицеров из штурманской группы. Они тоже поприветствовали адмирала и вернулись к своим обязанностям.

— Когда выныриваем? — поинтересовался Гримальди, обернувшись к Челси.

— Через пять часов, — отработовал полковник.

— Отлично, — Гримальди неожиданно поднялся и направился к выходу, — Пойду теперь и я посплю, наконец. Разбудите меня за полчаса до выхода, Челси.

Один за другим в пустынном районе космоса вспыхнуло шестнадцать синих шаров. Сначала из сверхвременного пространства появилось пять крейсеров авангарда под управлением капитана Хатча, спустя полчаса еще семь. И лишь в самую последнюю очередь вынырнули четыре дредноута. Флот вторжения закончил сверхвременной прыжок и был в полном составе.

— Как дела, Хатч? — поинтересовался полковник Челси, — есть новости?

— Пока тихо, — сообщил командир авангарда, летевший на крейсере под названием «Тристан», — со стороны скопления Харра особой активности не отмечено. Поле астероидов тоже в норме.

— Если следы недавней работы генераторов «М» в этом районе?

— Нет. Все чисто.

Челси помолчал некоторое время и, взглянув на адмирала Гримальди, выдал в эфир:

— Командующий флотом приказывает всем двигаться вперед самым малым ходом. Некоторое время мы будем находиться в этом районе.

— Вас понял, — ответил несколько удивленный Хатч. Он то считал, что нужно сразу же удаляться от места выхода. Но Хатч был военным, как и все на этом флоте, и обсуждать приказы не привык.

Красс тем временем изучал картинку звездного неба, которая транслировалась на главный экран «Ганимеда», пытаясь понять, где могут отсиживаться Макс и Гарри, если они живы. Согласно информации биокомпьютера «Ганимеда», в который, как и во все остальные корабли ударного флота, была закачена имевшаяся информация по системам загов, пояс астероидов находился недалеко от звездной системы клана Харра, которую они классифицировали как A97. Искомая планета должна была находиться чуть правее и дальше. Там где простирался разряженный космос, почти свободный от планет и звездных скоплений. Вряд ли Макс и Гарри сунуться прямо к ней. Значит, вполне вероятно, что «невидимые» могли укрываться среди этих космических обломков в ожидании флота.

— Прикажите авангарду обследовать ближайшие астероиды, — попросил он

Гримальди, — мои ребята могут быть там.

Адмирал кивнул.

— Хатч, — снова вышел в эфир капитан «Ганимеда», — у тебя есть новый приказ. Выдвинуться в район астероидов и обследовать их. Искать челнок с ценным грузом.

— Вас понял, — ответил повеселевший капитан Хатч, такое задание ему было больше по душе, чем барражировать на одном месте, ожидая неизвестно чего.

Крейсера авангарда перестроились ромбом — «Тристан» выдвинулся вперед, три крейсера шли за ним следом, прикрывая фланги, и еще один замыкал группу. Передвигались все корабли сейчас на обычных двигателях. Гримальди приказал действовать так вплоть до особого распоряжения.

Скоро корабли отделились от района скопления земного флота и вошли в поле астероидов. Имевшаяся защита позволяла экипажам быть спокойными за свою жизнь. Даже самый крупный астероид не мог пробить энергетический щит тяжелого крейсера серии «Тригон-М». В худшем случае слегка повредить. Но на этот случай крейсера имели вооружение, позволявшее уничтожить или раскрошить астероиды на множество осколков.

Почти три часа по земному циклу от них не было никаких известий, кроме стандартных докладов о местонахождении. Космос казался сейчас Алексу огромной пустыней, а массивные астероиды лишь песчинками.

— Капитан, — поинтересовался Гримальди на исходе третьего часа вынужденного бездействия, — Сколько нам идти до этой планеты луунов, если ваши люди не выйдут на связь?

— От этой точки до системы Z85 недалеко даже в обычном режиме, — ответил Красс, — Но я уверен, мои люди скоро дадут о себе знать. Ведь, если они не будут обнаружены, нам придется действовать на свой страх и риск. Сейчас мы обладаем только информацией, полученной от луунов. А вы сами понимаете, адмирал, насколько ей можно теперь доверять.

— Хорошо, — кивнул Гримальди, — Мы пождем пару часов.

Прошел еще один бесконечный час. Красс уже начинал нервничать. Флот не иголка, Макс и Гарри, если они здесь, могли бы давно его заметить, убедиться в том, что это земляне и обнаружить себя. Красс уже начинал подумывать о том, что ошибся в расчетах. Либо ребят здесь нет, либо случилось то, что вполне могло случиться.

Но адмирал был согласен ждать еще один час. Наконец, когда Красс уже готов был примириться с неизбежным, командир «Тристана» вышел на связь с новым сообщением.

— Челси, передайте адмиралу, что я только что принял на борт ценный груз.

— Он в порядке? — уточнил капитан «Ганимеда».

— В полном. Упаковка не нарушена. Даже ругается от радости.

Красс с облегчением выдохнул.

Когда разведывательный челнок был доставлен крейсером «Тристан» и перегружен на борт флагмана, капитан «Невидимых», наконец смог увидеть своих подопечных. Рубка «Ганимеда» наполнилась радостными воплями Макса и, особенно, Гарри, которые при виде своего любимого начальства не смогли сдержать чувств. Даже присутствие адмирала их не смутило.

— Рад, что вы живы, бродяги, — сказал Красс, когда дружеские объятия закончились, а бойцы подразделения вспомнили, что они находятся на службе и снова стали серьезными.

— А мы и не ожидали увидеть вас здесь, капитан, — ответил Макс за обоих, — думали, прибудет кто-нибудь из звездного флота с приказом от вас.

— Я решил лично принять участие в операции, — уведомил их Алекс, и указал на свободные кресла, рядом с которыми сидели адмирал Гримальди и капитан Челси, — На Земле, конечно, тоже много работы. Но главное сейчас эта планета луунов. Рассказывайте, что вам удалось узнать. Время не ждет.

— Это точно, капитан, — кивнул Гарри, устраиваясь поудобнее.

Услышав такие слова, Красс насторожился. Сидевшие рядом тоже.

— Что ты имеешь в виду, сынок? — уточнил адмирал Гримальди, — поясни.

— Он хотел сказать, адмирал, что за время пребывания в центре галактики нам удалось собрать массу информации, — ответил за него Макс, пытаясь опередить друга, пока тот не наговорил лишнего, — Так случилось, что мы вошли в контакт с кланом Харра...

— Не по своей воле, — вставил Гарри, — нас взяли в плен.

— А потом нам пришлось побеседовать и с одним из представителей луунов, — продолжал Макс.

— Вы вошли в контакт с луунами? — не поверил своим ушам Красс.

— Боюсь, у нас не было выбора, капитан, — пробормотал Макс, — лууны контролируют эту систему, а клан Харра им во всем подчиняется.

— Да, этот муаллан Гоорт сам прилетел на планету, где нас держали, — подтвердил Гарри, — и захотел с нами побеседовать насчет той самой системы.

— И что же лууны сообщили вам? — спросил Красс.

— Подробно рассказали про охранение, уточнили координаты и даже обеспечили доставку до места назначения, — сообщил Макс.

Гримальди перевел взгляд с бойцов подразделения на их капитана.

— Похоже, ваши лууны, Красс, не так уж враждебно настроены, — заметил он, — даже наоборот. Они хотят нам помочь.

— Вот именно, — отпарировал Алекс, — что-то они слишком дружелюбны. Для их изощренного мозга это подозрительно. Насколько я успел их изучить, они ничего не делают просто так. Без какой-либо тайной цели.

— Политика, — кивнул Гримальди, соглашаясь, — похоже, в центре галактики она ничуть не отличается от земной.

Красс снова повернулся к Макс и Гарри.

— То есть, сначала вас взяли в плен...

— Да капитан, затянули на планету A97 гравитационной ловушкой, — сказал Гарри.

— А потом, что, — догадался Красс, — просто отпустили?

— Получается так, капитан, — ответил Макс и сознался, — мы, конечно, сами виноваты. Едва появившись здесь, мы наткнулись на дредноут Кхаала, который опознал наш биокомпьютер.

— И решили за ним проследить, — снова вставил слово Гарри, которому натерпелось поговорить.

— Ну, а, достигнув планеты, где след Кхаала обрывался, попали в ловушку. Дальше Гарри уже все выболтал, — закончил Макс, — в конце концов, лууны приказали Кхаалу доставить нас почти до секретной системы.

Гарри обиженно посмотрел на друга и добавил.

— Они очень хотели, чтобы мы ее расколошматили.

— Да, — грустно заметил на это адмирал Гримальди, — разведчики...

— И мы ее расколошматили...

Красс все это время молча обдумывал полученную информацию, но, услышав последние слова Гарри, поднял на него удивленные глаза.

— Что ты сказал, Гарри? Вы уже были на планете? — она даже подался вперед, — Вы ее нашли?

Макс и Гарри переглянулись.

— Извините, капитан, — начал Макс.

— Да не томи, — прикрикнул на него в нетерпении Гримальди, — рассказывай, что там случилось с этой чертовой планетой!

— Мы хотели проверить координаты луунов, вдруг они неверные, — начал все же осторожно Макс, — а потом так получилось, что нас снова затянуло в ловушку. Ну и пришлось оттуда выбираться своими силами.

— Вы можете хотя бы мимо одной планеты пролететь так, чтобы вас не затянуло в ловушку, разгильдяи!? — прикрикнул на них адмирал Гримальди.

— Куда вас затянуло? — уточнил Красс, не обращая внимания на крики адмирала.

— На эту самую планету, — ответил Гарри, — она называется у загов «Секретный мир». Потому что невидима.

— Что ты хочешь сказать? — напрягся Красс.

— На ней установлены мощные генераторы независимого времени, капитан, как на корабле, — перехватил инициативу Макс, — планета все время перемещается во времени. В этой звездной системе есть еще две планеты с охранением, которые перекрывают все подходы энергетическими щитами. Мы все это видели собственными глазами.

— Ты хочешь сказать, что ее невозможно атаковать? — спросил Гримальди.

— Было почти невозможно, — ответил Макс, и продолжил, словно вспомнив о чем-то важном, — хотя лууны обещали, что дадут нам коды доступа, которыми можно отключить все энергетические щиты обороны. Они утверждали, что нашим военным кораблям останется только уничтожить всего лишь главную планету, на которую можно напасть только из «невидимости». А на охранение тогда можно даже не тратить время.

— Предусмотрительные союзники, — проговорил задумчиво Гримальди.

— Так они дали вам коды доступа? — спросил Красс, — потому что у нас есть только координаты самой системы, которые мы получили еще через шар-коммуникатор.

Макси Гарри переглянулись.

— Честно говоря, капитан, мы не проверяли, — ответил Макс, раздосадовано.

— Когда мы нашли систему, там вдруг такое началось, — продолжил за друга Гарри, — врагу не пожелаю. А потом мы попали в плен и сбежали оттуда. Как-то не до этого было.

— И что там теперь? — уточнил Красс, предчувствуя новую информацию, выходящую за рамки задания.

— Ну, — виновато начал Макс, — чтобы сбежать, нам пришлось взорвать один из генераторов независимого времени на планете...

— И? — подбодрил его Красс.

— И мы его расколошматили, — опять встрял Гарри.

— Планета стала видимой, — выдохнул Макс, — затормозила свой дрейф.

Гримальди просиял.

— Значит, мы можем ее атаковать даже в обычном режиме? Отлично.

— Да, — кивнул Макс, — но тогда придется столкнуться с ее охранением.

— Оно большое? — уточнил адмирал, — думаю, вы и это должны знать.

— По данным, луунов, адмирал, — сказал Макс, — Всего пять крейсеров и два дредноута, рассредоточенные по планетам «первый» и «второй мир», — так они проходят по их классификации. Не считая энергетических щитов.

— А еще там есть дальнобойная артиллерия — вставил слово Гарри, — Хотя этот муаллан и утверждал, что там нет артиллерии. Но, она там есть, шеф. И еще какая. Нас чуть не поджарили на обратном пути.

О том, что именно из такой пушки они разнесли генератор, Гарри скромно умолчал.

— А что из вооружения есть на самом «Спрятанном мире» мы до конца не знаем, — объяснял дальше Макс, — нас держали взаперти почти все время. Оттуда можно ожидать сюрпризов. Да и после побега, думаю, они могли вызвать туда подкрепление.

— А вот это совсем некстати, — заметил адмирал Гримальди, — значит надо торопиться. Давно вы тут прятались?

— К счастью нет, — ответил Макс, — мы едва успели удрать с планеты луунов и затаиться здесь, как появился флот. Нам почти не пришлось ждать. Мы даже про коды отключения защиты не успели вспомнить, капитан.

— Кстати о кодах, — высказал предположение Красс, — чтобы они там не задумали на самом деле, уверен, что лууны не позабыли о них. Следует покопаться в памяти биокомпьютера вашего челнока.

Макс посмотрел на Гарри с видом «какие же мы идиоты», и встал.

— Я мигом, капитан, разрешите?

Он вернулся в рубку «Ганимеда» спустя двадцать минут с информационным

кристаллом, и передал его полковнику Челси.

— Я слил сюда всю информацию о нашем полете, капитан, — сообщил Макс, — включая небольшое приключение внутри секретной системы. Может быть, что-то там и есть.

Полковник взял кристалл и вставил его в считывающее устройство. На главном экране тотчас возникла картинка неизвестной системы, названной земными астрономами Z85. Взгляду собравшихся в рубке предстала яркая звезда и две планеты, вращавшиеся вокруг нее. Между ними, виднелась брешь.

— А где главная планета? — удивился Гримальди.

— Это же запись, — пояснил Макс, — тогда она была еще невидимой. Прикажете биокомпьютеру просчитать местонахождение третьей и дорисовать.

Но Челси не пришлось ничего приказывать. На экране немедленно возникло дорисованное изображение недостающей планеты. На полюсах виднелись две выпуклости, — гигантские сверхвременные двигатели.

— Это она, — подтвердил Макс, — секретная планета «Спрятанный мир». Очень похоже на ту запись, которую нам показывали лууны на планете клана Харра перед вылетом.

В этот момент в правом углу возник и стал призывно мерцать длинный набор неизвестных символов. Красные огоньки приковывали взгляд, явно стараясь привлечь внимание смотревших на экран офицеров.

— А это что такое? — удивился Гарри, — раньше я такого не видел.

— Биокомпьютер, — приказал полковник Челси, — проанализировать новую информацию.

В рубке дредноута воцарилась тишина. Но Красс был заранее уверен в том, что услышит.

— Набор символов расшифрован, — сообщил спустя короткое время биокомпьютер «Ганимеда», — это точные координаты системы и коды доступа для отключения обороны двух планет.

Глава двадцать шестая

Планета луунов

Почти молча «невидимые» и сидевшие рядом офицеры рассматривали оставшуюся часть записи. Сначала на центральном экране выросла на глазах планета «Первый мир». В лучах иссиня-белой звезды тускло блестели два огромных океана, занимавших половину планеты. На оставшейся части, судя по всему, росли бесконечные тропические леса. И все это скрывалось за низкими серо-стальными облаками.

— Это наружная планета, — пояснил Макс, глядя на экран, — Здесь стоит генератор, создающий защитное поле между ней главной планетой-лабораторией. Здесь же должна быть расположена база крейсеров охранения. По данным луунов их не более пяти.

На экране возникла пунктирная линия, повторявшая маршрут «Ящера» между планетами системы. Пунктир заканчивался у второй видимой планеты. Здесь также виднелись океаны и горы. Но лесов почти не было, а вот пустыни занимали почти половину планеты.

— Это «Второй мир». Он ближе всего к звезде. Система охраны похожа, — продолжал комментировать коротышка, войдя в роль, — Несколько замаскированных батарей лучевого огня и база дредноутов. Лууны обещают не более двух кораблей.

Гримальди усмехнулся. После сообщения Гарри об артиллерийских возможностях скрытой планеты, он уже почти не обращал внимания на исходные данные луунов. Наконец на экране возник «Спрятанный мир», такой, каким его запечатлели сканнеры корабля во время посадки и поспешного бегства, — затянута льдом небольшая планета, повсюду из-под льда вздымались горные хребты.

— Вы видели там что-нибудь существенное? — спросил Красс, глядя на долгожданную планету, — может быть наши украденные сто лет назад генераторы?

— Видели, капитан. Как раз перед бегством, — кивнул Макс, — Оба генератора там. И самый первый с «Осы» и тот, что заги сняли с нашего «Центуриона». До сих пор в отличном состоянии. Заги с них пылинки сдувают, сволочи.

Красс припомнил события столетней давности, когда он был командиром охранения того самого секретного эксперимента, во время которого пропал вместе с научным кораблем первый генератор. Как такое забудешь. Но, тогда о загах никто еще и не слышал.

— Молодцы, ребята, — похвалил Красс.

— Кроме того, на «Спрятанном мире» храниться партия новых, подготовленных к отправке генераторов независимого времени, — добавил Макс, — Лууны их сделали сами, скопировав наши разработки. Точнее сделали заги, но заправляет там один луун-предатель, который ненавидит даже своих. Сын предыдущего правителя Луунов.

— Что же ты молчал о самом главном, боец? — внезапно адмирал Гримальди встал и в раздражении начал мерить обширную рубку управления «Ганимеда» гигантскими шагами, — целая партия генераторов, которой можно оснастить флот загов, уже сделана и готова к отправке? Да это же верный конец нашей системе, если они уже успели отгрузить свой товар хозяевам. Вы болтаетесь почти сутки среди астероидов. За это время Аброги вполне могли прислать за генераторами корабли и вывезти их в неизвестном направлении. Чтобы там не задумали лууны, нужно немедленно нанести упреждающий удар по этой планете и молитесь, чтобы все эти генераторы были еще там.

Сверкая глазами, Гримальди подошел к главному экрану и впился в изображение «Спрятанного мира», недавно вынырнувшего из дрейфа среди пластов времени.

— Полковник Челси, немедленно передайте приказ всему флоту совершить короткий прыжок к указанной системе и быть готовыми сразу вступить в бой. Мы нанесем удар в сердце врага немедленно.

Один за другим в двух шагах от системы Z85 вспыхнуло шестнадцать синих шаров. Флот вторжения переместился туда в полном составе. И едва корабли землян оказались в обычном пространстве, Красс увидел затянутый льдом «Спрятанный мир» воочию. Заняв свое место между двумя обычными планетами, она тускло светилась отраженным светом. Но, на одном из полюсов, словно древний фонарь во тьме, отливала яркой синевой гигантский генератор. «Так вот ты какая, планета луунов», — подумал Красс как-то отстранено, словно и не жаждал попасть сюда так долго.

— Смотрите, он только один, — радостно воскликнул Макс, — значит, заги еще не починили второй генератор. Планета пока не может уйти в «невидимость».

— Не будем терять время, — решил Гримальди, поворачиваясь к командиру «Ганимеда», — дредноутам «Клин» и «Тритон» немедленно атаковать планету и смести с ее поверхности все обнаруженные объекты.

Перед прыжком информацию с кристалла Макса о последней точке старта перекачали в биокомпьютеры всех кораблей флота вторжения. Поэтому, штурманы и артиллеристы с дредноутов точно знали, на какой части поверхности «Спрятанного мира» находятся украденные генераторы и что является главной целью налета.

Однако, едва дредноуты пошли на сближение с долгожданной целью, как между планетами возник энергетический щит, перекрывая доступ к «Спрятанному миру». Атака захлебнулась.

Одновременно со стороны первой планеты в сторону флота землян стартовало пять крейсеров. А со «Второго мира» в открытый космос поднялись два мощных дредноута загов, похожие на жуков.

— Приближаются корабли противника, — сообщил биокомпьютер, перечислив их примерные классы и количество.

— Смотри-ка, — удивился Гримальди, — не обманули твои лууны, капитан. Может и с кодами не провели. Ну-ка, проверим. Челси передай приказ крейсерам авангарда остановить противника с «Первого мира». Дредноуту «Шмель» выдвинуться ко второй планете и

сдерживать ответным огнем нападение с той стороны. Биокomпьютер, транслируй в эфир полученные коды доступа для отключения обороны противника.

Челси передал приказ крейсерам и «Шмелю». Авангард, ведомый «Тритоном» капитана Хатча набросился на корабли загов с таким азартом, словно втрое превосходил его. После первых же залпов землянам удалось повредить один из крейсеров противника. Тот завалился на левый борт и, огрызаясь залпами желтых шаров, вышел из боя. Но остальные заги не отступали. Завязалась ожесточенная схватка. Яркие всполохи энергетических выбросов осветили эту пустынную часть космоса.

Принимая огонь на себя «Шмель» ввязался в бой с двумя мощными кораблями противника, уже издалека окатившими его струями синего пламени. Защита дредноута землян выдержала эти удары, но сразу стало понятно, что долго он один не выстоит против двух, превосходящих его по силам кораблей.

Но это и не понадобилось. Почти сразу же, после того как биокomпьютер «Ганимеда» транслировал в эфир полученные от луунов коды доступа, энергетический щит, укрывший сразу три планеты, замерцал и погас. Путь на «Спрятанный мир» был открыт. Застывшие на орбите недвижимыми громадами «Клин» и «Тритон» немедленно двинулись вперед и открыли огонь.

Первые же залпы заставили таять льды на планете и вызвали несколько землетрясений. Определившись с целями и поделив между собой «Спрятанный мир» на сектора, оба дредноута, начали методично перепаживать поверхность планеты энергетическими залпами чудовищной мощности. Глядя на это, Макс представил, как сейчас гибнут отвратительные черви-переростки. Он надеялся, что и садист Клахх получил по заслугам и никогда не выберется с этой планеты вместе со своими генераторами и всем остальным арсеналом.

Первым был уничтожен, мерцавший синим пламенем на одном из полюсов, генератор независимого времени. После залпа батареи дредноута Макс не мог оторвать взгляда от купола генератора. Он отчетливо виднелся на главном экране «Ганимеда», куда стекались сейчас изображения ото всех биокomпьютеров земных кораблей, ведущих бой с противником.

Сначала Макс думал, что залп прошел мимо. Но вот купол генератора треснул, из-под него вырвалось несколько фонтанов огня. По стенкам побежали яркие трещины. И, наконец, планету потряс мощный взрыв. Над разлетевшимся куполом вырос исполинский синий гриб и накрыл огромную территорию. Рубка «Ганимеда» огласилась криками радости.

— Отличный выстрел, — похвалил Гримальди, — командира и артиллеристов надо будет представить к наградам.

— Да, — кивнул Красс, посмотрев на Макса и Гарри, стоявших рядом, — Планета лишилась второго движка. Теперь она точно никуда от нас не сбежит.

Затем «Клин» нанес удар по скоплению белых куполов рядом со вторым, уже поврежденным генератором. После того, как этот залп достиг поверхности, из-под куполов в небо взметнулась огромная вспышка белого огня, пронзившего всю разряженную атмосферу планеты. Столб огня из эпицентра взрыва достиг даже днища дредноута землян, отбросив его на некоторое расстояние от планеты. «Клин» не раскололся, защита выдержала, но корабль мгновенно прекратил вести огонь.

— Капитан, похоже, угодили в склад генераторов, — предположил Макс.

— Похоже, — согласился Красс, — если только заги не припрятали что-то пострашнее.

— Челси, немедленно узнайте как дела у «Клина», — приказал Гримальди, увидев, что корабль прекратил стрелять по планете.

Полковник переместился поближе к вспомогательному экрану, рядом с которым сидел офицер связи. Биокomпьютер постоянно выводил на этот экран всю предварительную информацию, полученную от кораблей. Вслед за этим, он фильтровал ее, уточнял и выводил результаты на главный экран.

— Защита дредноута выдержала, хотя на корабле большие проблемы, — сообщил Челси, прочитав первые сообщения, — престал работать главный генератор «М». выведена из строя половина навигационных и артиллерийских приборов. У экипажа шок. Потеря

ориентации во времени.

Полковник замолчал ненадолго.

— «Клин» выходит из боя, адмирал, — закончил Челси, — ему нужна помощь.

— Отправьте туда два крейсера из резерва и команду техников, — приказал Гримальди, — пусть обследуют корабль. Надо вернуть его в строй.

Челси немедленно стал рассылать необходимые приказы.

Но в этот момент ситуация в бою резко изменилась. Ожила молчавшая до той поры оборона «Спрятанного мира» и двух планет охранения. С их поверхности заработали многочисленные батареи лучевого огня, посылая заряды смертоносной энергии по кораблям землян, висевшим на орбите. Дальнобойные батареи «Спрятанного мира» сосредоточили огонь на обескровленном дредноуте землян. «Клин» сотрясся от частых прямых попаданий.

Кроме того, прекратив огонь по кораблям противника, охранение загов устремилось на выручку своей секретной планеты. Крейсера набросились на «Тритон», единственный дредноут землян, продолжавший кромсать «Спрятанный мир», вскрывая белые купола. А дредноуты загов, изрядно потрепав защиту «Шмеля», скоро присоединились к своим крейсерам. «Тритон» мгновенно опал в окружение. Тогда он прекратил стрелять по куполам планеты и перенес огонь на корабли загов, окружившие его со всех сторон. Вступил в бой с превосходящими силами противника.

— Авангарду и «Шмелю» атаковать загов! — рявкнул Гримальди, — они что там, заснули что ли? Немедленно в бой. А то мы потеряем еще один дредноут.

Крейсера Хатча переместились вслед за уходящим противником поближе к орбите «Спрятанного мира», ударив по кораблям загов, которым пришлось ослабить кольцо вокруг «Тарана». А когда к месту боя приблизился «Шмель» и накрыл своим огнем дредноуты загов, то над планетой завертелась настоящая свистопляска.

Численный перевес был на стороне землян, но оборона была еще крепка. Чувствуя, что побеждает, Гримальди все же торопился. Он бросил в бой еще три крейсера, чтобы окончательно раздавить охранение секретной системы. Спустя двадцать минут боя, наконец, наметился перелом. На поверхность «Спрятанного мира» рухнул, объятый пламенем, один из дредноутов охранения. Пробив лед, массивное тело погрузилось под воду, а последовавший за этим взрыв вызвал настоящее цунами. Еще никогда в жизни капитан Красс не наблюдал цунами с орбиты. Родившись в глубине, волна поднялась на сотню метров вверх и, круша и сминая лед на своем пути, разошлась веером во все стороны. Когда сила ее иссякла, то на месте взрыва появилось целое море, свободное ото льда. Хотя оно быстро затягивалось, словно рана на теле зага. Этот мир был очень холодным.

Хатч со своими крейсерами уничтожил две боевые машины противника — вспыхнувшие яркими огнями, они рассыпались на сотни протуберанцев, — а сам потерял только одну. Ее подбил, своим синим огнем, оставшийся в бою дредноут загов. Тогда Хатч, отогнав подальше уцелевшие крейсера противника и поручив помощнику разобраться с ними окончательно, сосредоточил всю свою ярость на нем. У Хатча было еще достаточно крейсеров, чтоб воевать на два фронта.

Эта атака развязала руки командиру изрядно потрепанного «Тритона». Он снова вышел из боя и, подавив две дальнобойные батареи на поверхности «Спрятанного мира», принялся кромсать его дальше. Скоро к нему присоединился «Шмель», точным попаданием повредивший двигатели дредноута загов. Обездвиженный, но еще огрызающийся огнем, дредноут остался на растерзание крейсерам Хатча.

«Спрятанный мир» погибал. Его оборона, не рассчитанная на долгое сопротивление, слабела на глазах. Батареи умолкали одна за другой, подавленные огнем кораблей. Поверхность, испещренную белыми куполами лабораторий и секретных заводов, рвали на куски залпы землян. Гримальди уже праздновал победу, доставшуюся ему сравнительно легко благодаря предательству луунов.

Однако, неожиданно на главный экран поступило тревожное сообщение от

биокомпьютера. Он засек приближавшуюся к месту боя армаду кораблей противника. Судя по показаниям сканнеров дальнего обнаружения, это были корабли флота Аброгов, летевшие из центра галактики на обычных двигателях. Армада насчитывала больше сотни боевых кораблей, и передвигалась несколькими эшелонами. В авангарде находилось около пятидесяти тяжелых крейсеров. За ними двигались дредноуты числом не менее тридцати. Третий эшелон распознать и классифицировать, пока не удалось. Но авангард должен был достичь планеты только через пару земных часов.

— Ого, — присвистнул Красс, глядя на экран, — похоже, мы кому-то сильно наступили на большую мозоль. Это наверняка хозяин груза, ожидавшего его на планете.

— Да, — согласился Гримальди, — мы обнаружены. И нас приняли за опасного противника. Это приятно, но, пожалуй, принимать новый бой с этой армадой нет смысла. Дело почти сделано.

Гримальди повернулся к полковнику.

— Челси, усилить огонь по планете, надо выжечь ее дотла, пока не подоспели эти зеленохвостые ящерицы. Затем, уходим в сверхвременной прыжок. Передайте это на все корабли.

Челси откозырял. Однако, не успел он передать приказ, как поступило новое сообщение. Почти рядом с системой замечена эскадра кораблей загов, — дредноут и десять крейсеров, которая будет на месте не позже, чем через тридцать земных минут.

— Это еще что такое? — удивился Гримальди, — откуда они здесь? Они ведь тоже передвигаются без генераторов «М».

— Рядом идет война, — подсказал Макс, — заги с ближайшей базы недавно напали на планеты клана Харра в системе А97. Чем закончился налет, мы не знаем, но мимо пояса астероидов проходила эскадра загов в обратном направлении. Она имела потрепанный вид. Может быть это они.

— Эти выглядят вполне воинственно, — ответил Гримальди, глядя на экран, и добавил, обернувшись к полковнику, — Челси, прикажите крейсерам Хатча перестроиться и занять оборонительную позицию на случай внезапного нападения со стороны этой эскадры. А нам пришла пора лично поучаствовать в сражении. Приказываю приблизиться к «Спрятанному миру» и помочь огнем «Шмелю» и «Тритону», а то они могут не успеть разделаться с этим осиным гнездом. Дело должно быть сделано в любом случае.

Крейсера Хатча, получив новый приказ, отошли от планеты и выстроились в ряд, заняв оборонительную позицию. Их сканнеры уже видели приближавшуюся эскадру противника.

Тем временем «Ганимед» вошел в разряженную атмосферу планеты-лаборатории и завис над еще уцелевшей группой куполов. Прицелившись, дредноут дал по ним залп, буквально взорвавший поверхность. Купола смело, как карточные домики. «Ганимед» двинулся дальше, обшаривая своими сканнерами планету в поисках новой цели. И скоро он ее нашел. Это была абсолютно ровная круглая площадка неизвестно назначения, но гигантского размера. Купола над ней не имелось, зато рядом возвышались какие-то технические постройки, напоминавшие своей конструкцией пирамиду. Артиллеристы дредноута захватили новую цель.

В этот момент на орбите снова началась свистопляска. Корабли ближайшей эскадры загов достигли системы «Спрятанного мира» гораздо быстрее расчетного и обрушились превосходящим числом на семь крейсеров охранения капитана Хатча. Чтобы распылить защитные силы эскадры землян, заги еще на подходе выпустили на волю целый рой штурмовиков. Хатч сделал тоже самое. Сотни «Ястребов» и «Кернов» устремились на встречу своим врагам. Сцепившись мертвой хваткой, друг с другом, пилоты землян и Аброгов завязали ожесточенный бой. И весь этот рой завертелся вокруг кораблей, жалея их огнем своих пушек.

Когда дредноут загов достиг места схватки, то ему удалось первым же выстрелом поразить один из крейсеров землян в кормовую часть. Следующим залпом синего пламени дредноут просто разломил его надвое.

«Ганимед» немедленно получил на свой экран изображение дредноута противника, приведшего сюда целую эскадру крейсеров под занавес сражения за «Спрятанный мир».

— Я знаю этот корабль, — неожиданно узнал его Красс, детально изучавший на базе Сатурна всю информацию по грандиозной битве с загами в солнечной системе, — Это «Паук», флагман эскадры атаковавшей солнечную систему. Только сейчас на нем почему-то нет сверхвременных двигателей.

— Мы его тоже видели, капитан, — воскликнул Макс, — Причем недавно. Он базируется на одной из захваченных у Харра планет системы А97. На нем летает какой-то генерал Зардж. Кхаал рассказывал, что после налета на нас Зардж был жестоко наказан за провал операции. А когда мы улетали сюда, он как раз напал на ту планету, где мы находились.

— А вы случайно не знаете, сколько у него в запасе кораблей? — поинтересовался Гримальди, — если этот Зардж и дальше будет так замаливать свои грехи перед начальством, расправляясь с нашим заслоном, то очень скоро от крейсеров Хатча ничего не останется.

— Нет, адмирал, — ответил Макс, — таких сведений мы не имеем. Но когда он бился с капитаном Кхаалом, который теперь воюет на стороне Харра и луунов, он был один. А потом, когда нападал на планету этого клана, кораблей у него было примерно столько же.

— Ладно, — махнул рукой Гримальди, — Хатч продержится еще немного. Челси бросить все оставшиеся крейсера ему на подмогу. Что там с «Клином»?

— Крейсера только что закончили снимать остатки команды с дредноута, — быстро отпартовал полковник, — он полностью выведен из строя. Там вообще какие-то аномалии со временем на борту. Как сообщает командир крейсера «Стальной», поврежден защитный кожух генератора «М», санитар разбросан по всем кормовым отсекам. Половина команды сошла с ума.

— Черт побери, эту мерзкую планету, — выругался Гримальди, — оба крейсера тоже отправить на помощь Хатчу. А нам надо выжечь эту заразу.

— До прибытия армады остается меньше земного часа, — сообщил биокомпьютер.

— Огонь по цели, — рявкнул Гримальди.

Дредноут вздрогнул всем корпусом и послал энергетический заряд в сторону круглой площадки на поверхности планеты. Всем, находившимся в рубке «Ганимеда» показалось, что сначала ничего не произошло. Зато потом случилось что-то страшное.

Заряд снес технические постройки в виде пирамиды и ушел под поверхность планеты. А круглая площадка неожиданно стала надуваться, словно пузырь, на глазах увеличиваясь в размерах, но затем пузырь вдруг опал внутрь себя. Красс ожидал мощного взрыва, похожего на тот, что уничтожил «Клин». Резкого выброса энергии, но его не последовало. Вместо этого вся территория под разрушенной площадкой начала съеживаться и закручиваться в спираль. Словно кто-то вкручивал в поверхность «Спрятанного мира» огромный винт. Спираль вращалась все быстрее, засасывая в себя окрестные постройки, а потом землю. И скоро от нее во все стороны по планете поползли гигантские трещины, разрывая лед. Сквозь них наверх пробивался яркий синий свет неизвестной природы. Спустя мгновение «Спрятанный мир» вдруг начал набухать, расти на глазах. За тридцать секунд небольшая планетка, размером не больше Луны, увеличилась в полтора раза и продолжала расти не останавливаясь. У Красса появилось нехорошее предчувствие.

— Господи, во что же мы угодили? — пробормотал он.

— Адмирал, капитаны дредноутов спрашивают, что происходит? — передал сообщение полковник Челси.

Гримальди в ужасе смотрел на планету, которая расплзлась уже на весь экран и вот-вот намеревалась вылезти за его пределы. И тут адмирал понял, что происходит.

— Челси, — заорал он, — всем кораблям немедленно выйти из боя. Мгновенный прыжок в невидимость. У нас есть не больше двадцати секунд.

Побелевший полковник передал приказ. Над поверхностью вспыхнули два синих шара. «Тритон» и «Шмель» ушли. От разорванной эскадры крейсеров Хатча на орбите остался

только «Тристан» и «Гром». Даже получив приказ, они медлили, запуская внутрь себя штурмовики со всех погибших крейсеров и до последнего отгоняя огнем наседавших со всех сторон загов. Кругом поыхали, догорая, мертвые крейсера землян. «Дорого досталась нам эта победа», — подумал Красс, глядя на две синие вспышки, сверкнувшие, наконец, на месте недавнего боя. Он перевел взгляд на поверхность планеты, сквозь которую уже повсеместно сочился синий свет.

И только теперь Гримальди отдал свой последний приказ.

— Уходим.

Взрыв «Спрятанного мира» и синяя вспышка, сопровождавшая переход «Ганимеда» в другое время, едва не совпали. Красс успел заметить, как синий ветер рванулся во все стороны, разорвав планету на части. В мгновение ока он сожрал «Первый» и «Второй мир» и все корабли, находившиеся поблизости. Но настоящих размеров катастрофы, потрясшей этот тихий уголок вселенной, к счастью Красс уже не увидел.

Зато ее увидели капитаны приближавшейся к месту боя армады аброгов, которой командовал молодой адмирал центрального сектора Киину. Он спешил на помощь «Спрятанному миру», последней надежде Аброгов на возрождение могущества империи. Флот мог быть здесь гораздо раньше, но этот недоумок Клахх очень долго пытался починить второй генератор на планете своими силами и подал сигнал бедствия только в самый последний момент. Когда эскадра неизвестного противника появилась уже у защитных полей, а несколько оставшихся дредноутов с генератором «М» были отправлены на другой конец ядра, для подавления волнений в клане Цаввах.

То, что увидели офицеры аброгов, не могло им присниться и в кошмарном сне. На авангард из крейсеров обрушился синий смерч, который поглотил все громадные корабли и растворил в себе, словно ничтожные песчинки. Адмирал Киину едва успел в ужасе развернуть центр своего флота и в панике бежал, но в этот момент он столкнулся с арьергардом из четырех десятков тяжелых крейсеров. Возникла полная неразбериха. Огромные корабли таранили друг друга. Уходя от одних столкновений, попадали в другие.

Синее облако едва не настигло их. Корабли аброгов разлетались в разные стороны в полном беспорядке. Адмирал уже ничем не управлял. От мощнейшего флота центрального сектора осталась только полностью дезорганизованная масса кораблей, разлетевшаяся по разным системам. А на месте «Спрятанного мира» взбесившиеся сканнеры долго не могли определить ничего. Но вскоре там возникла огромная воронка, которая начала медленно всасывать обратно весь синий огонь, вырвавшийся из нее наружу.

Аамун Пятый оторвал взгляд своих пронзительных глаз от экрана. Затем погладил перламутровый шар управления длинными серебристыми пальцами трехпалой конечности и экран погас. Рядом молчаливой тенью стоял муаллан Гоорт.

— Ну, что же, — заметил Аамун Пятый, — Я не ожидал от землян такой прыти. Они полностью уничтожили «Спрятанный мир», вместо того, чтобы слегка повредить, и двигатели нам не достались. Более того, теперь этот район небезопасен для полетов.

— Вы, как всегда правы, — протелепатировал в ответ муаллан, согнувшись в почтительном поклоне.

— А вот от Аброгов я ожидал большего, — разочарованно продолжал Аамун Пятый, — они должны были прибыть вовремя. Но, оказались нерасторопным.

Верховный правитель луунов отделился от экрана и воспарил над прозрачным полом верхнего уровня Башни Размышлений. Стены вокруг мгновенно стали прозрачными, открывая вид, на бесконечные зеленые дали планеты лесов.

— И те и другие лишь ускорили свою судьбу, — закончил мысль верховный правитель луунов, глядя на далекую линию горизонта, — С землянами все понятно. Рано или поздно мы захватим самое ценное, что у них есть — их научные ресурсы. И заставим земных ученых работать на нас. Это лишь вопрос времени. Тем более что наш контакт на Земле просто превосходно выполняет свои обещания. А вот в империи Аброгов уже пора навести

порядок. Час настал.

Аамун Пятый обернулся и вперил свой пронзительный взгляд в муаллана.

— Гоорт, надо немедленно активировать программу двойного подчинения кораблей и рабов по всем доступным системам в галактике. Все корабли должны собраться сосредоточиться у планетных систем клана Харра. Оставшиеся на них экипажи загов уничтожить. И сообщите Кхаалу, пусть готовится к атаке нашего нового флота на Пилон. Урассу пора расстаться со своей властью.

Глава двадцать седьмая

Импульс гнева

Покинув морозильную камеру на нижнем уровне базы Тамолла, Красс с удовольствием остановился на обширной кухне и приготовил себе чашечку кофе. После необъятного холодильника здесь было очень уютно и пахло едой. Конечно, не так уютно, когда здесь заправлял Исиро или Астра, — большие любители приготовить что-нибудь этакое из древних рецептов. Но все же находиться в тепле у стола среди кофеварок и чайников капитану «Невидимых» сейчас было гораздо приятнее, чем в огромной морозильной камере, где он провел последние полчаса, разглядывая останки кита, погибшего при невыясненных обстоятельствах неподалеку от места пропажи «Чайки».

Капитан и дальше сидел бы на кухне в одиночестве, но биокомпьютер сообщил ему по общей трансляции, что появились первые результаты обследования и последние новости по общей ситуации на Земле. Красс велел перевести всю информацию на главный экран своего кабинета, допил кофе и отправился туда.

— Давай, «Рубака», выкладывай, что там у нас имеется, — приказал Красс, устроившись в удобном кресле, которое мягко покачивалось на антигравитационной приставке.

Красс посмотрел на главный экран. «Рубака» только что закончил вывод аналитической информации.

— Согласно моим выкладкам кит был убит из лазерных пушек челнока, — начал биокомпьютер таким назидательным тоном, что Красс лишний раз убедился, — не зря этот биокомпьютер слыл самым большим снобом среди всех вспомогательных мозгов подразделения.

— Но, судя по остаточному излучению в ранах, это были не орудия челнока «Чайка», на котором тогда находились Исиро и Астра, — закончил свой вывод биокомпьютер.

— Хорошо, — произнес Красс, обдумывая полученную информацию, — значит, это не они зверски убили массу ни в чем не повинных животных. Что дальше?

— Каждый из убитых китов имеет встроенный микрочип управления и передачи команд. Радиус действия охватывает почти всю планету Земля.

— Что ты хочешь сказать, «Рубака», — не поверил своим ушам Красс, — чтобы иметь такую зону покрытия нужно расставить ретрансляторы по всему океану и его берегам. Где эта сеть? Да и зачем это нужно?

— Для проведения террористических актов на море, — безапелляционно заявил «Рубака», — взгляните на последние новости, капитан.

Красс уставился на огромный экран, на котором один за другим гибли огромные комфортабельные прогулочные корабли. Люди по-прежнему любили отдыхать на море. А море, такое ласковое, вдруг в одночасье сделалось коварным и опасным.

— За последнюю неделю отмечено пять случаев во всех океанах планеты. Погибло больше двенадцати тысяч человек. Правительство в шоке.

— Насчет последнего я в курсе, — согласился Красс, — но, почему ты решил, что здесь виноваты киты.

— Несмотря на то, что все круизные лайнеры используют антигравитацию в качестве движущей силы, они все равно летают очень медленно и низко над поверхностью воды, —

сообщил биокомпьютер.

— Конечно, — согласился Красс, — иначе, чем они будут отличаться от скоростных турбоглиссеров. Да и воды тогда будет не видно, что же это за отдых.

— Именно это и делает их уязвимыми, — заявил «Рубака», — Они стали отличной мишенью для китов с имплантированным передатчиком.

— Но как кит может утопить круизный лайнер? — продолжал сомневаться Красс, — тот же в сотню раз больше, и обладает мощной защитой днища. Конечно, не такой, как у крейсера, но все же при желании низколетящий лайнер может напороться на скалу и раскрошить ее своим килем.

— Во всех случаях сценарий атаки одинаков. Кит приближается к пролетающему над ним лайнеру и направляет в него «Импульс гнева». Так главный биокомпьютер центра ВКР окрестил залп неизвестной энергии, мгновенно выводящий из строя двигатели и связь на корабле. Во всех пяти случаях двигатели лайнеров не просто остановились, а взорвались, после чего корабли затонули. Система безопасности также не срабатывает. Такого не отмечалось уже почти пятьсот лет.

— А что происходит с китом? — почему-то спросил Алекс.

— Он умирает, — бесстрастно ответил «Рубака», — все пять туш найдены неподалеку от места крушений. У всех обнаружены имплантированные микрочипы управления.

Красс все еще не мог поверить. Чего-то не хватало, чтобы все детали головоломки сложились в общую картину.

— Ты хочешь казать «Рубака», — начал свою мысль капитан «невидимых», — что этот несчастный микрочип управления в состоянии сконденсировать такой мощный сгусток энергии, который может одним плевком вырубить двигатели и связь круизного лайнера?

— Нет, — все так же бесстрастно заявил «Рубака».

— Поясни.

— Я пришел к выводу, что кит, — это всего лишь биологический ретранслятор сигнала, который не вызывает подозрений. Он нужен для того, чтобы приблизиться к объекту и навестись на него. При необходимости, абсолютно открыто. А сам сигнал поступает в последний момент из другого источника, способного сконденсировать такую энергию.

Красс поразмыслил над услышанным. В самом деле, если допустить такой чудовищный замысел, то выходило гладко. Плывет себе круизный лайнер с отдыхающими пассажирами над волнами атлантического океана на малой скорости. Вдруг неподалеку на поверхность выныривает синий кит и выпускает в небо живописный фонтан воды. Дети в восторге, взрослые тоже. Лайнер сбавляет ход. Все толпятся на верхних открытых палубах, и принимают к иллюминаторам. Не каждый день увидишь кита в своей стихии. А этот кит на самом деле просто самонаводящееся биологическое оружие.

«Нет, — поправил себя Красс, — совсем не самонаводящееся. Этим оружием управляет чья-то железная рука. И я, кажется, знаю, чья именно».

Алекс вспомнил вчерашнюю информацию о взрыве очередной подстанции по перекачке энергии на заводы «Золотой Орды», производившие компоненты космической брони для дредноутов. Это случилось в районе Камбейского залива, на побережье океана в западной части Индии. Строго говоря, взрыв произошел на суше, но всего в сотне метров от береговой линии. Если кит, согласно выкладкам «Рубаки», мог спокойно «подбить» пролетающий над ним круизный лайнер, то и до стоявшего почти на самом берегу завода этот «Импульс злобы» вполне мог достать. Тем более, что неподалеку от места действительно был обнаружен мертвый синий кит.

После всех этих техногенных бедствий, Красс вполне ожидал от Наставника чего-то более серьезного, — мощнейших циклонов, штормовых волн и наводнений в дельтах крупных рек. С него станется. Но пока этого не произошло, надо было обезвредить Наставника во чтобы то ни стало. И главное, — спасти своих людей. Алекс почему-то был уверен, что они еще живы.

Неожиданно в голову Красса пришла странная мысль. Если за всем этим стоит Наставник, то его карающий меч в последнее время обрушивался на врагов почему-то исключительно из-под воды. Может быть, следовало поискать его именно там? Хотя для «звездных кочевников», о которых говорилось в пророчестве Мункэ Чингисэна, выбор места для логова был довольно странным. Впрочем, как бы там ни было, а результата Мункэ добивался все чаще, и это начинало раздражать Красса. Очень уже всепроникающим казалось влияние этого тайного лидера, желавшего «захватить власть у солнца».

С момента обнаружения предательства Мункэ Чингисэна и объявления им войны Севастьянову, а заодно и существующему правительству, Красс с помощью службы безопасности «Золотой Орды» обследовал все подконтрольные бывшему наставнику советника президента объекты. А их, разбросанных по планете, оказалось не мало. Почти везде были обнаружены тайные капища и следы подготовки своей армии, очень похожей на то, что начал делать Ли Конг, но не успел завершить.

Кое-где, особенно в горных районах, не обошлось без боев. Против «Ястребов» Севастьянова выступили «Ястребы» Чингисэна. Это были первые открытые столкновения на Земле, закончившиеся кровопролитием. Восставших истребили, но дрались они жестоко. И со стороны правительственных войск были жертвы. Погибло пятнадцать пилотов и больше сотни десантников. Президент Сарагосса лично приказал немедленно разыскать этого Наставника и уничтожить его отряды террористов, в руках которых оказалась самая современная техника. А до тех пор на Земле никто не мог чувствовать себя спокойно.

Когда флот землян вернулся из центра галактики, стычки с людьми Чингисэна вдруг прекратились. Его армия мгновенно исчезла. Растворилась. На некоторое время все стихло. Красс даже подумал, что опасность преувеличена и Мункэ не обладает достаточными силами, чтобы привести свой план в исполнение. Но сейчас Алекс думал о том, что отрубленные щупальца спрута не умерли, а просто уползли в океан. Ведь Севастьянов утверждал, что Мункэ никогда не сдавался.

— «Рубака», так что ты там говорил о своих ретрансляторах? — вернулся к реальности Красс.

— Я уверен, что кит это только ретранслятор сигнала. Причем окончательный, который выпускает этот сигнал по врагу, — охотно пояснил биокомпьютер, — А есть еще киты, которые, словно мобильные базовые станции, постоянно перемещаются в глубине океана, чтобы пропустить этот сигнал через себя и направить дальше.

— Где же скрытан главный источник? — терпению Красса начал приходить конец, — ведь он должен быть очень мощным. Чудовищно мощным.

— В последнее время наша спутниковая сеть слежения ведет наблюдение за всеми странными возмущениями энергии на территории материков и океанов Земли, — стал последовательно развивать «Рубака» свои выводы, — Энергия, которой управляют киты, очень схожа с той, которой пользуются лууны для выращивания своих биокораблей. Она отличается от земной. И, несмотря на кратковременность импульсов, ее можно засечь.

— Ну-ну, — произнес Алекс, — продолжай.

— При атаках на лайнеры киты-ретрансляторы постоянно перемещались. Это позволяло главному источнику сигнала во всех случаях оставаться неопознанным. Но, за последнюю неделю источник таких сигналов активизировался, и наша сеть смогла засечь его местонахождение.

Красс вскочил с кресла.

— Где он находится?

— Точнее их местонахождение.

— Так их много?

— С известной долей вероятности можно утверждать... - затянул «Рубака».

— Давай покороче, — прикрикнул на него Красс, — не забывай о жертвах и наших ребятах, которые еще в плену. И возможно где-то неподалеку от этого источника.

— На сто процентов я не уверен, — проговорил обиженно «Рубака».

— Давай версии, предположения, все, что есть, — поднажал на него Красс, нервно вышагивая по кабинету.

— Я проанализировал все похищения, а также информацию с мест пропажи наших бойцов. Исчезновение Александра не ложится в общую схему. Он пропал на суше и с китами не пересекался.

— Это я и сам понимаю, — ответил Красс, — скорее всего, его появление было внезапным и бойцам Мункэ пришлось реагировать мгновенно. Не зря же на том месте побывали «Кроты».

— Согласен. А вот разрушенный объект, остатки которого обнаружены неподалеку от места похищения «Чайки» маскировался под стандартную систему перекачки воздуха и энергии. Такие сотнями строят в тоннелях монорельсовых дорог, которые во множестве проходят под океанским дном.

— И что ты обнаружил? — торопил его Красс, чувствуя, что они на верном пути.

— Я сверил все имеющиеся данные об источнике сигнала с настоящей картой сети монорельсовых дрог, на которой показаны все центры перекачки, — ответил биокомпьютер базы «Тамолла», — и мне удалось обнаружить сразу несколько аналогичных объектов, которые не включены в действующую сеть. Из каждого вполне мог исходить главный сигнал для уничтожения лайнеров. Кроме того, они даже находятся относительно недалеко от места крушения кораблей во всех пяти последних случаях.

— Целая сеть независимых энергетических объектов, не включенная в общую? И о ней никто не подозревает? — спросил Красс, — Ты в своем уме?

Биокомпьютер обиженно замолчал.

— Ну ладно, — смиловился Красс, — Где они находятся?

— Эти объекты хорошо спрятаны на глубине среди настоящих объектов системы. Вполне возможно, что даже соединены и между собой и с общей сетью дорог.

— «Рубака», не томи, — поговорил Алекс.

— Активность перед атаками круизных лайнеров проявляли подводные объекты под атоллom Джонстон в Тихом океане... — затараторил биокомпьютер.

— Это же рядом, — отметил Красс.

— В Индонезии под островом Ява, — продолжал «Рубака» занудным голосом зачитывать свой список, — недалеко от острова Врангеля в российских водах. Также попал под подозрение остров Шпицберген, рядом с которым есть такой объект. Фолклендские острова неподалеку от Аргентины и остров Хувентуд рядом с Кубой.

— Обширная география, — озадачился Красс, — с чего предлагаешь начать?

— С последнего активного объекта.

— Который из них последний?

— В настоящее время Хувентуд.

Красс секунду помедлил.

— То есть как, — уточнил он, — прямо сейчас? Пока мы с тобой тут беседуем?

— Именно, — подтвердил «Рубака», — на объекте под островами остров Хувентуд рядом с Кубой в настоящее время происходит синтез необычной энергии. А рядом в Карибском море находится сразу два круизных лайнера компании «Королева Елизавета». Отличная цель.

— Ты предлагаешь дожидаться нового нападения?

— Совершенно верно, — ответил «Рубака», — Как только кит появится рядом с круизным лайнером следует быть поблизости и уничтожить его в последний момент, чтобы обезопасить корабль. А глобальная сеть с точностью засечет, из какого источника пришел сигнал. Из этого или с другого конца планеты. Так можно сразу решить две задачи, — спасти корабль и найти источник. В любом другом случае, кораблем придется пожертвовать.

— А мы можем отследить всех подозрительных китов в океане? — напрягся Красс, — где-нибудь еще сейчас дрейфуют круизные лайнеры?

— Всех не сможем, — бесстрастно ответил биокомпьютер, — слишком много помех.

Природа этого источника энергии близка к животной. Ее легко спутать, например, с полем проплывающего мимо электрического ската. Но сейчас эти два лайнера единственные, кто вышел в море. Остальные компании резко сократили количество развлекательных рейсов после серии катастроф.

— Можно их понять, хотя мне это на руку, — кивнул Красс, выбегая из кабинета, — сбрось координаты лайнеров «Зануде». Я вылетаю немедленно. Разберусь с этим китом, если повезет. А ты будь на связи и сообщи мне сразу, откуда пришел сигнал.

Пробегая мимо кухни, Алекс заметил там Макса и Гарри. Недавно вернувшиеся из дальнего космоса они никак не могли привыкнуть есть меньше и очень радовались неограниченным порциям. Особенно Гарри.

— Эй, обжоры, — крикнул им на ходу Красс, — хотите поохотиться на кита-убийцу?

— Конечно, шеф, — с трудом ответил Гарри, запихивая себе в рот бутерброд с тунцом.

— Тогда за мной.

Не прошло и минуты, как военный турбоглизсер «Керн» на полном ходу вылетел из открывшегося шлюза в скале и мгновенно провалился в «невидимость». Покореженная шарами луунов «Змея» находилась сейчас в дальнем конце ангара. Ей занимались дройды-ремонтники, но корабль до сих пор не удалось привести в нормальное состояние. Повреждения были очень сильными.

Когда корабль капитана «невидимых» вынырнул из короткого сверхвременного прыжка, над Карибским морем уже опускался живописный закат. Ветра не было. Сонные волны едва различимо вздымались на поверхности, казавшейся почти зеркальной. Красс сразу же заметил впереди два гигантских круизных лайнера, сверкавшие бортовыми огнями. Они висели очень низко над водой, давая возможность расслабленным пассажирам вдоволь налюбоваться тропическими пейзажами. Справа по борту, почти на горизонте, виднелась Куба, похожая на огромного аллигатора, гревшегося в закатных лучах солнца. Далеко позади осталась Ямайка. А впереди, чуть левее, лежал тот самый, еще скрытый от глаз пассажиров остров Хувентуд.

— Мы на месте, — проговорил Красс, — «Зануда», свяжись с «Рубакой». Узнай, что там происходит.

— Энергия продолжает синтезироваться, — ответил «Зануда», спустя мгновение, — китов пока нет.

— Ясно, будем ждать, — Красс резко сбросил скорость, зависнув на приличном расстоянии от высокой кормы второго лайнера, и запросил по секретному каналу информацию о кораблях.

— Как здесь красиво, шеф, — заметил Гарри, наблюдая из иллюминатора вечернюю Кубу, — жаль, что мне лично не удавалось здесь побывать до сих пор. Все больше приходится болтаться среди звезд. Хоть бы разок отдохнуть простым туристом.

— Еще успеешь, громила, — успокоил его Макс, — Вот поймем этого Наставника, ребят освободим и махнем на Кубу все вместе. Полежим на песочке, погреемся.

— Да, — глаза Гарри мечтательно заблестели, — говорят здесь рыбалка отличная. Большую рыбку можно поймать, если далеко в море выйти.

— Это ты про акул? — уточнил Макс, — можно. Это правда. Только, Гарри, разве ты уже решил переключиться на рыбалку и забросить свое любимое лазерное ружье?

— Ну, — протянул в задумчивости здоровяк, — просто я хотел попробовать что-нибудь новенькое.

— А как же сафари на нашей любимой планете «Зуллос-16»? — не унимался Макс, — Ящеры без тебя умрут со скуки. А говорят, их там расплодилось, видимо-невидимо.

Слушая треп своих бойцов, Красс читал появившуюся на экране информацию. Два круизных лайнера колумбийской компании «Королева Елизавета» вышли, иначе и не скажешь, из космопорта Каракаса вчера вечером и направляются в Веракрус, куда должны прибыть завтра вечером. На борту каждого по пять тысяч двести пятьдесят пассажиров, не считая команды. Цель рейса, — отдых на воде и туризм. Персоны VIP: мэр Каракаса, жена и

дочь советника президента Севастьянова; сын советника президента Томсона.

— Вот это да, — присвистнул от удивления капитан Красс.

— Что случилось, шеф? — Гарри с трудом оторвал свой взгляд от видневшейся на горизонте Кубы, — киты приплыли? Пора стрелять?

— Еще нет, — ответил Красс, глядя на экран, — Но на одном из этих лайнеров отдыхает семья советника президента Севастьянова и советника Томсона. Это не считая мэра Каракаса.

— Да, — согласился Макс, — что-то мне подсказывает, что такую наживку наша рыбка мимо пасти точно не пропустит. Как думаешь, рыбак?

Последние слова относились к Гарри, которого Макс дружески стукнул по плечу. Здоровяк еще не успел и рта раскрыть, чтобы ответить на шутку своего друга, как включился биокомпьютер.

— Внимание, — произнес «Зануда», — синтез энергии на объекте Хувентуд закончен. Напротив первого лайнера из глубины всплывает группа китов. Три особи.

Красс напряженно вглядывался в быстро темневшие волны океана. Пока на поверхности никого заметно не было.

— Передай «Рубаке», чтобы мгновенно послал сигнал, как только Хувентуд или другой объект начнет излучать энергию. Не хотелось бы, чтобы у меня на глазах случилась очередная катастрофа.

— Вас понял, — ответил «Зануда», связываясь с биокомпьютером базы Тамолла.

В этот момент, на поверхности абсолютно ровного моря забурлила вода и показалась огромная усатая морда синего кита, обильно пересыпанная прыщами-моллюсками. Ударив хвостом по поверхности, кит выпустил вверх фонтан воды. Вслед за ним всплыло еще две особи, и в небо взметнулась пара новых фонтанов. В лучах почти закатившегося за горизонт солнца киты были видны очень хорошо, особенно благодаря искрившимся струям воды. Алексу даже не понадобилось смотреть на экран.

И хотя все пассажиры были наслышаны о недавних катастрофах с участием китов, — несмотря на старания разведки, пресса все же раздула эти слухи, — люди, заметив китов, приникли к иллюминаторам. Со своей позиции в небе Крассу было хорошо видно, как на верхних палубах тысячи пассажиров бросились к левому борту, показывая пальцем на фыркающих жителей глубин океана, внезапно показавшихся на поверхности во всей красе. Среди них были дети и старики, — главные любители бесплатных представлений.

Киты уже несколько минут показывали туристам водное шоу, плескаясь и шумно хлопая огромными хвостами по воде, но сигнала от «Рубаки» все не было. Макс и Гарри с удивлением наблюдали за их финтами, то и дело, проглядывая на своего капитана. Ожидание затянулось.

— Эй, «Зануда», — не выдержал Красс, — вызывай «Рубаку». Я хочу знать, что там происходит?

— Ничего, — удивил его быстрым ответом биокомпьютер, — Киты прямо под лайнерами, но энергия с Хувентуда не излучается. Хотя... вот, только что началось.

— Гарри, — приказал Красс, — наводи на этих циркачей. Пора прекратить водное шоу.

Едва Гарри взялся за пульт управления лазерными пушками, — он любил это делать вручную, — как раздался новый тревожный сигнал.

— Капитан, — сообщил биокомпьютер, — Хувентуд выпустил мощный импульс. Но его ретранслятор не прямо перед вами. Он чуть позади.

Красс не стал смотреть на экран. Он просто повернул голову и бросил взгляд на морскую поверхность. Там на фоне почти черной воды, взлетел в небо белый фонтан брызг. Это всплыл четвертый кит. И сразу же «Керн» содрогнулся от мощного энергетического удара, потеряв управление.

Глава двадцать восьмая

Разговоры с Наставником

Когда Красс пришел в себя, то сначала решил что он уже утонул и находится где-то в подводном аду. Голова рассказывалась. Болели запястья рук. Хотя и очень тяжело, но он все-таки дышал. Для утопленника, это было странно. Алекс медленно приоткрыл глаза. Прямо перед ним в полной тишине проплывал огромный синий кит. Красс закрыл глаза. Действительность его не радовала. Тогда из памяти услужливо всплыл другой кит, весь исполосованный выстрелами из лазерных пушек. Тот, что лежал в огромном морозильнике базы Тамолла. Такая огромная туша, рядом с которой Алекс сразу же ощутил себя невесомым планктоном.

— Вы не любите китов, капитан? — раздался рядом с ним тихий голос.

Киты не умеют разговаривать, значит, он еще не в аду, подумал Красс, разве что в плену у морского царя. И снова открыл глаза.

Море никуда не пропадало. И в нем по-прежнему кишели киты. Огромные, со светлыми полосами на морде и плавниках. Алекс никогда не видел, чтобы их собиралось так много в одном месте. Было в этом что-то неестественное.

А между ним и китами, освещенный зыбким светом, лившимся откуда-то сверху, стоял невысокий старик с длинными седыми волосами. На нем была странная одежда, — кожаная куртка и штаны с нашитыми сверху металлическими пластинами. Красс никогда не видел такой непонятной и тесной одежды. Разве что, в древних книгах. Она называлась доспехи.

— Отчего же, — выдавил из себя капитан «невидимых», оглядываясь по сторонам, — в жареном виде, киты очень даже хороши. Лучше скажите, как я здесь оказался?

Красс поднял голову. Он был прикован металлическими наручниками за запястья и лодыжки к двум вертикальным столбам из дерева и висел, не доставая до пола. Его столбы завершали длинный ряд из похожих приспособлений, в которых Алекс с радостью, перемешанной с болью, заметил остальных бойцов из своего подразделения. Рядом с ним висели без чувств Макс и Гарри, закованные также как он. А чуть поодаль, — Астра, Исиро и Александр. Но эти пленники содержались по-другому. Голова и запястья каждого из них, кроме цепей, были зажаты меж двух массивных досок. А ноги стиснуты в кандалах. Все кроме, Красса были сейчас без сознания, а может быть, чем-то накачены. «Да тут просто приют садиста, — подумал Алекс, пытаюсь пошевелить затекшими руками, — заигрался наш Чингисэн».

— Вы ведь так давно хотели со мной встретиться, — улыбнулся старик спокойной улыбкой, от которой на Алекса повеяло могильным холодом.

— Хотел, — не стал отрицать Красс, — но не ожидал, что это случится под водой.

— Значит, вы не любите воду? — продолжал свой странный разговор, старик, не двигаясь с места. Руки он держал за спиной. Слушая его, Алекс пока не мог понять, к чему он клонит.

— Откуда у потомка степных кочевников такая любовь к воде? — проговорил Красс и с трудом сплюнул. В горле пересохло. Наручники сдавили запястья, но Алекс пока терпел. Осторожно поглядывая по сторонам, в надежде, что к нему придет спасительная мысль о побеге.

Они находились в огромном зале с прозрачными стенами, вдоль которых плавали киты. Единственный выход из этого помещения находился сверху, там, где висел полупрозрачный потолок. Из него на «невидимых» и лился зыбкий свет. Туда же вела широкая каменная лестница с большими ступенями. У Красса возникла мысль, что он и его люди, заперты на нижнем уровне гигантского океанариума. Но здесь не было никаких агрегатов, вырабатывающих энергию, никаких приборов управления. Здесь не было почти ничего, кроме пыточных столбов, к которым сейчас были прикованы все бойцы подразделения, вместе со своим капитаном. Впрочем, из своего положения Алекс мог осматриваться с большим трудом. Он даже не знал, что находится у него позади.

Старик вынул руки из-за спины и подошел ближе. Алекс услышал, как скрипнули в тишине его сапоги. В руках у Мункэ оказался древний хлыст. Капитан «невидимых» видел

один раз нечто подобно у конюхов президента, когда те выгоняли лошадей на прогулку. Этот хлыст очень больно жалил бедных животных по коже, если они пытались послушаться команды.

— Вы не бывали на четвертой планете системы Бертоллин, капитан? — вместо ответа вдруг задал вопрос Наставник.

— Не довелось пока, — прохрипел Красс.

— А я бывал, — сообщил Наставник, — Там одна вода. А в ней живет много интересных тварей, которых не встретишь в нашем океане. Некоторых я привез оттуда и уже выпустил на волю. Они очень живучи и готовы сожрать все, что им понравится. Не пройдет и нескольких месяцев, как они расплодятся и станут хозяевами наших океанов. Создадут новую экосистему, в которой даже эти рыбки, — он указал на китов, — вряд ли выживут. Они слишком большие и неповоротливые.

— Заги тоже очень живучи, — попытался поддержать разговор Красс, лихорадочно соображая, как вылезти из этих наручников, — у ваших рыбок, случайно не зеленая кровь?

— Нет, — спокойно ответил Мункэ, похлопывая плеткой себя по ладони, — а насчет загов вы правы, капитан. Они живучи. И могут обитать во множестве миров с перепадами температур от минус ста семидесяти до плюс двухсот. Их кровь быстро свертывается, а ткани способны к очень быстрой регенерации. Идеальная раса солдат. За ними будущее.

— Да-да, — слабо кивнул Красс, — где-то я уже это слышал. Один ваш сотрудник говорил. Тот, который тайно молился по ночам на пробирки с зеленой кровью.

Лицо Мункэ внезапно изменилось. Оно стало жестким, скулы напряглись.

— Не смей издеваться над ним, жалкий червяк, — в голосе Мункэ появилась угроза, — я дал этим людям новую веру и они стали сильными. Ведь человек слаб и труслив. А среди звезд обитает много более достойных рас. Заги для них стали богами, и жизнь этих мокриц обрела смысл. Теперь все они даже готовы идти в бой, чтобы достойно умереть. А что они имели раньше?

Красс мог бы ответить, но помолчал, глядя на плетку, которой играл Мункэ, еле сдерживаясь, чтобы не хлестнуть Алекса по лицу. Но сдержался. «Пусть выговорится, — подумал Красс, — а там, будь что будет».

— Тогда почему же вы сами выбрали луунов, Наставник? — спросил Красс, после недолго молчания.

Мункэ усмехнулся и опустил руку с плеткой. Скользнул взглядом прищуренных глаз по лицам пленных бойцов, безвольно повисших на цепях.

— А ты не так глуп, капитан, — проговорил Наставник, и ответил, — Потому что загов уже выбрал Ли Конг.

— Ли Конг? — удивился Красс, — значит, он действительно был первым.

— Нет. Но, к сожалению, на планете мы жили одновременно. И нам двоим пришла в голову похожая мысль. Только мне она пришла гораздо раньше. А эта японская выскочка, чуть не помешала осуществлению моих планов, — продолжал Мункэ, — И хотя ты нашел его и уничтожил, он все-таки успел сделать кое-что полезное для меня. Тайно разработал много биологического оружия и, сам того не подозревая, дал мне в руки всесильный ген загов, который теперь наводит на вас такой ужас. Ведь я знаю, как с ним обращаться. А все ваши лаборатории так и не смогли разгадать его полностью.

Алекс вздохнул, вспомнив усилия Шиллы и Астры, которые пока так и не увенчались победой.

— Ли Конг умер не зря, — заявил седовласый Чингисэн, — И скоро у меня будет настоящему непобедимая армия, которая сбросит ваше правительство в солнечной системе. И никто меня не остановит. Я создам новую расу непобедимых кочевников, которая захватит звезды. К чему жить на одном месте, когда можно съесть их одну за другой и выбрасывать. Так жили мои предки.

Красс смотрел в потолок.

— А, кроме того, заги глупы, — неожиданно произнес Мункэ, сделав несколько шагов

вдоль строя пленников. Красс не поверил своим ушам. От неожиданности он даже перестал ненадолго испытывать боль в затекших плечах.

— Они любят воевать и разрушать, — назидательно произнес Мункэ, — Это достойное стремление, но у них глупый вождь. А дружить надо с умными. Таковы лууны. Загов мы разделим, ослабим и превратим в рабов для общей пользы. Как и глупых людей, желающих жить в мире. Нам понадобится много воинов. Галактика велика, а вселенная бесконечна. Мир не заканчивается нигде. Но, только война выпускает на волю настоящую энергию, управлять которой могут лишь умные и решительные. Век дряхлого Сарагоссы подошел к концу.

Красс смотрел на этого седовласого стрика и не мог поверить, что он говорит всерьез. Мункэ, выросший мире без войн, уже мысленно разделил империю загов с луунами и поработил всех людей. «Интересно, сами лууны знают о его намерениях? — подумал Красс, — Ведь он, похоже, считает себя равным этим умникам. Хотя, может быть, мудрый Чингисэн уже написал и судьбу расы луунов. С него станется. Он знает, как надо использовать союзников».

— Скажите, — вспомнил вдруг Алекс, — а зачем вы уничтожили шар-коммуникатор на моей базе?

— Я же сказал, лууны умны, — ответил он таким тоном, словно разговаривал с неразумным ребенком, — пока наши планы совпадают. Но время изменчиво. Зачем им общаться на земле еще с кем-то кроме меня? До поры я не мог помешать контактам правительства землян и луунов, отчасти это меня даже устраивало, но наступил решающий момент.

Красс кивнул. В этом была своя логика. Старик проявлял удивительную живость мысли, когда речь шла о политических интригах и власти.

— А Истерна вы, чем взяли? — Алекс задал вопрос, который его давно мучил, — он же был хорошим солдатом.

Но Мункэ не спешил раскрывать все свои секреты.

— Вот именно, — заметил старик туманно, — адмирал был даже слишком хорошим солдатом. Таким нужно всегда расти. А он не смог выполнить простого задания. И понял, что его карьера окончена. Слизняк.

Мункэ отвернулся, посмотрев на проплывавшего мимо кита. Алекс проследил за его взглядом и невольно задал новый вопрос.

— Вы, я вижу, Наставник, любите китов. Не понимаю, зачем тогда надо было их убивать в таком количестве в Тихом океане?

— Этих животных у меня в избытке, — бесстрастно ответил Мункэ, — Ли Конг постарался в свое время. А ваша помощница даже при захвате не хотела в них стрелять. Мне же эта стая была уже не нужна. Я просто развлекался, когда заметал следы.

Закончив говорить, Чингисэн сделал жест рукой. Из-за спины Красса бесшумно появилось двое крепких парней, также как и Мункэ затянутых в коричневые кожаные куртки с металлическими пластинами на груди. На голове у них были полуоткрытые островерхие шлемы. Красс припомнил, что в древности так выглядели доспехи настоящих кочевников. В руках у бойцов были длинные палки с острыми наконечниками. «Кажется, тысячи лет назад это было оружием, отметил как-то отстраненно Алекс, и называлось копьями».

Охранники с копьями отвязали Алекса, и тот безвольно рухнул на каменный пол, больно ударившись об него ребрами. Ведь на капитане «невидимых» не было никаких защитных доспехов, кроме летного комбинезона, который ему оставили, предварительно вынув оружие и все средства связи. Хорошо еще, что он был в ботинках, а не босиком.

— Поднимайся, — приказал Наставник, снова переходя на «ты», — Сейчас ты увидишь смерть семьи советника Севастьянова в прямом эфире. Ты должен это увидеть.

И старик неспешно направился в сторону каменной лестницы. Охранники подняли все еще лежавшего Красса за локти и поставили на ноги. Подтолкнули копьями в спину, указав направление. Но ошибиться было невозможно, идти здесь было больше некуда.

Ковыляя на затекших ногах, Алекс медленно прошел мимо своих подчиненных и успел заметить, что Гарри пришел в себя, безуспешно пытаясь порвать цепи. Астри и Александр безвольно висели в своих колодках. А вот Исиро тоже был в сознании. Из его прищуренных глаз на Красса упал взгляд, полный такой боли и надежды, что капитан содрогнулся. Ведь все они были здесь по его вине, что там ни говори.

Держась за перила, чтобы не упасть, Алекс поднялся по лестнице на один уровень. Затекшие ноги постепенно приходили в себя. Силы медленно возвращались. Видимо энергетический заряд кита, был только оглушающим, а не разрушительным. Вполне возможно, что Мункэ с самого начал не планировал его убивать. Но почему?

Пройдя сквозь широкую арку, которая не перекрывалась герметичными дверями, — что было странно, для подводного сооружения, — Алекс оказался на следующем уровне. Здесь все было иначе. Словно капитан «невидимых» шагнул в другой мир. От океанариума с китами и древними устройствами для пыток не осталось и следа. Стены просторного зала были закрыты панелями из белого пластика. Иллюминаторов не было вовсе. Зато, точно такая же лестница вела еще выше.

Однако, что там располагалось, Красс со своего места увидеть не смог. У входа на следующий уровень дежурили двое охранников. Бросая на них быстрый взгляд, Алекс ожидал и здесь увидеть людей в странных одеждах, но к его удивлению охранники были одеты обычно, даже не имели бронескафандров. И вооружены были вполне современно бластерами, а не мечами или копьями.

Когда же Красс сконцентрировался на массивном сооружении, которое виднелось посреди зала, то заметил, что это огромный ультрасовременный пульт управления, достойный рубки тяжелого крейсера.

Между пультом и лестницей находился большой, метров десять длинной, деревянный стеллаж, на котором на специальных подставках было прикреплено множество древнего оружия. Алекс напрягал память, с трудом вспоминая вычитанные из книг названия этих давно забытых в обиходе военных предметов: меч, копье, щит, шлем, и, кажется, топор. Были там и разнообразные доспехи для боя. «Да здесь собран целый музей», — походя, заметил Красс, переводя взгляд на пульт управления, тоже достаточно примечательный.

Несмотря на размеры и странную текстуру, — Алексу показалось, что пульт сделан из какого-то волокнистого материала, схожего видом со скорлупой кокоса, — перед ним имелось всего одно кресло. «А здесь Наставник ненадолго возвращается в реальность, — отметил Красс мысленно, — жаль только в его присутствии, наверняка придется стоять».

Красс не ошибся. Его подвели к пульту, но сесть не предложили. Зато едва сам Наставник приблизился к центру управления, как из него буквально выросло несколько экранов, на которых тотчас засветились картинки разных районов моря и суши.

— Вот это техника, — откровенно удивился Красс, — даже у нас такой нет.

Мункэ ничего не сказал, но чувствовалось, что лесть ему была приятна. Он сел и еще больше увеличил два экрана. Стоять Крассу было трудно, но другого выбора у него не было. Алекс стал изучать возникшие на экранах картинки. Большинство из них показывало военные заводы «Золотой Орды». Ничего хорошего эти заводы не ждало. А на двух широких экранах Красс увидел те самые корабли.

На Землю уже опустилась ночь. Но, несмотря на это, Алекс отчетливо различил два гигантских круизных лайнера, сверкавшие бортовыми огнями гораздо ярче, чем в сумерках, когда он видел их в последний раз. Это был просто водопад огней. «Значит мы здесь не так долго, — промелькнуло в мозгу капитана, — и нас наверняка уже ищут».

Лайнеры висели очень низко над водой, которая играла под их мощными прожекторами. По всему было видно, что туристы с удовольствием предавались ночным развлечениям, которых было в избытке на борту круизных лайнеров колумбийской компании «Королева Елизавета».

— Ты знаешь, кто там, на борту? — спросил седовласый старик, обернувшись к капитану, за спиной которого маячили два охранника с копьями.

Красс промолчал.

— Уверен, что знаешь, — ответил сам себе Мункэ, — ты должен был это узнать. Ты наверняка знаешь и маршрут лайнеров и то, что эти корабли должны прибыть завтра вечером в Веракрус. Жаль, но жена и дочь советника президента Севастьянова никогда не увидят этого красивого города. Им помешает одна моя рыбка. Очень большая рыбка.

Старик говорил нараспев, с удовольствием. Словно готовился сделать кому-то очень приятную вещь. Он нажал кнопку на пульте, и Красс увидел подводный шлюз, в котором плавал один единственный кит.

— Там же на борту каждого корабля еще по пять тысяч пассажиров, — попытался остановить его Красс, — им то зачем умирать?

— На этой планете теперь только я решаю, кому жить, а кому умереть, — бесстрастно ответил старик, — Идет война. Разве ты не знаешь? Ты ведь отдал Виталию мое послание. А он его тебе, наверняка, перевел. Он понимает мой язык.

— Как вы можете, Мункэ, — пробормотал ошеломленный Красс, снова переходя на «вы», — ведь вы его вырастили, заменили отца...

— А не ты ли все это спровоцировал? — впери в него пристальный взгляд старик, — Разве не ты хотел меня найти и уничтожить? Так что не плачь. Я лишь отвечаю на твой вызов.

Красс замолчал. Осматриваясь по сторонам, он осторожно подвигал руками, — наручники с него сняли, на ногах кандалов тоже не было. Мышцы понемногу приходили в норму. Странно, почему Наставник его освободил. Видимо была у него какая-то мысль насчет Красса.

— Тот, кто хочет владеть миром должен быть способен убить своего отца и свою мать, — спокойно заявил седовласый Мункэ, — именно так сделал много веков назад великий кочевник перед своим первым походом. Он освободился от привязанностей ради великой цели.

Старик помолчал, глядя на экран.

— Виталий не понял великой идеи «Золотой Орды», — проговорил Чингисэн, — Он сбился с пути, несмотря на мои наставления. Больше того, он пошел против меня. Против своего Наставника... И теперь Земле нужны быстрые перемены.

Мункэ протянул руку к одному из сенсоров. Но, почему-то медлил. Неожиданно он обернулся к Алексу. И его глаза сверкнули недобрым огнем.

— Никто не смог меня найти, кроме тебя. Ты храбр и умен. Ты почти разгадал мои планы. Присоединяйся ко мне, Красс. Мне нужны умелые военачальники. Только представь, что тогда ждет тебя впереди.

И Красс невольно представил. Из простого капитана, он мог мгновенно стать военным советником нового хана. Получить безграничную власть и повести за собой орду звездных кочевников, перед которыми будет трепетать вселенная. Никаких сомнений. Только бесконечная атака. Это и есть счастье для людей войны.

Но потом Красс вдруг вспомнил про своих ребят, прикованных внизу к столбам. Вспомнил про Шиллу, с которой так и не сходил на нормальное свидание. Не получилось как-то. И сияние бога войны начало меркнуть.

— Ты нашел и уничтожил даже секретную планету луунов, — продолжал старик, держа руку на пульте, — это многого стоит. Но теперь, как никогда раньше, мне самому нужны ученые. Те самые, что придумали сверхвременной двигатель. Ты должен выкрасть их и заставить работать на меня. Иначе...

Мункэ замолк.

— Я убью твою рыжеволосую женщину, и ты никогда больше ее не увидишь.

— А вот это ты зря, — тихо сказал Красс, и с легким сердцем ударил Мункэ ногой в лицо.

Наставник ударился затылком о пульт управления, коротко охнув, и сполз вниз. Алекс прицелился и ударил Мункэ по колену. Раздался хруст кости. Тотчас над правым ухом

капитана взвизгнуло копьё, но Алекс почуял его раньше удара. Увернувшись, он ушел от острия, — копьё вонзилось в древесное покрытие пульта, словно в настоящее дерево, — и засадил охраннику ботинком между ног. Согнувшись пополам, первый охранник рухнул на пол.

Красс бросил короткий взгляд на лестницу. Охранники с бластерами отделились от стен, и кинулись к нему. Но пока не стреляли. Их разделяло метров сто. Видимо заранее Наставник не велел его убивать, а новых команд не последовало. Алекс о большем и не просил.

Он перехватил и выдернул из рук направленное ему в живот копьё второго воина. Сбил его с ног подсечкой так, что тот упал на спину. «Плохо вас тут учат, кочевники», — подумал он отстранено. В подразделении «Невидимых» тоже учили навыкам рукопашного боя. Несмотря на то, что использовались они редко, Алекс эти занятия посещал с особым удовольствием. И вот пригодились. Он перекинул копьё в другую руку и воткнул его в шею воину. Сразу выдернул и пригвоздил к полу второго, что извивался у него под ногами. Развернулся, чтобы убить Наставника, который поднимался из-под стола, едва придя в себя. И в этот момент с лестницы грохнул первый выстрел.

Красс нагнулся, отбросил копьё и прыгнул за стеллаж с оружием. Охранники начали поливать наугад, прожигая выстрелами древнее хранилище и обходя его с двух сторон, чтобы захватить капитана. Когда Красс снова бросил взгляд на пульт управления, — Мункэ там уже не было. Очнувшись, Наставник бросился бежать по лестнице, прихрамывая на одну ногу, и скоро исчез за спинами охранников. «Успел он выпустить кита или нет? — пронеслось в Глове Алекса, экраны на пульте уже исчезли сами собой».

Алекс сдернул со стены короткий меч и то, что должно было называться топором. Двумя прыжками оказался у правого края огромного стеллажа, из-за которого вот-вот должен был показаться уверенный в своем превосходстве охранник с бластером. Алекс не прятался, время работало против него. Он просто выскочил прямо на удивленного охранника и, взмахнув мечом, отсек ему кисть вместе с оружием. Бластер грохнулся на пол, от него в сторону отлетело что-то мягкое и окровавленное. Боец с диким ужасом уставился на свой кровоточащий обрубок, но Красс уже вошел во вкус. Выверенным движением, словно всю жизнь тренировался, он воткнул меч охраннику в грудь так сильно, что клинок вышел из его спины. Не помогли даже древние доспехи. Услышав топот за спиной, Красс развернулся и метнул топор в последнего живого охранника.

И попал, но не убил. Удар пришелся тупой железной частью в плечо. Охранника развернуло и прижало к деревянному хранилищу, оцарапав лицо о висевшие там острые доспехи. Он взвыл от боли, согнувшись, и ненадолго опустив бластер. Красс не потерял ни секунды. Он поднял из-под ног бластер мертвого охранка и выстрелил. В груди бойца образовалась большая дыра с обожженными краями. Все.

Красс бегло осмотрел трупы, — ни одного мутанта. Теперь перед ним было две лестницы, — вниз и вверх. Серьезный выбор. Но, Алекс не колебался, — вверх. Надо было догнать и убить Наставника.

Осторожно взбежав по лестнице на другой уровень, капитан «невидимых» выглянул из-за угла. На всякий случай, Красс прихватил с собой оба бластера. После ожесточенного сопротивления с применением штурмовиков на земле, легко можно было ожидать встречи с целой армией Чингисэна и под землей. Точнее под водой. «Хорошо, что их оказалось всего четверо, — подумал Красс, немного отдышавшись и бросая взгляд по сторонам, — будь их десять, мог бы и не успеть разобраться со всеми».

Перед ним простирался бесконечный ангар, в котором стояли боевые штурмовики, среди которых он с радостью заметил и свой сильно потрепанный «Керн» и невредимую с виду «Чайку». Одна из стен ангара была прозрачной и то, что Красс там увидел, приковало все его внимание на несколько секунд. Невдалеке, сквозь толщу воды светился тусклым оранжевым светом небольшой купол. А внутри него копошились какие-то твари. Сразу за этим куполом виднелся непрозрачный цилиндр титанических размеров, основание которого

уходило под океанское дно.

Повернув голову, Красс рассмотрел противоположную стену ангара. Там Алекс заметил множество шлюзов. Продолжая озираясь, Красс прислушался. Солдат не было. Никто больше не атаковал капитана «Невидимых». На первый взгляд здесь царила такая же тишина, как и на нижних уровнях. И только в дальнем конце ангара Красс вновь услышал какие-то звуки. Приглядевшись, он заметил, как невысокий старик с длинными седыми волосами бежит, неловко припадая на ногу, к большому белому шару, висевшему в воздухе над специальной площадкой.

— Корабль луунов, — прошептал Красс и вскинул бластер.

Один за другим, несколько огненных залпов, пролетели над головой Мункэ, не задев его. Было слишком далеко, да и мешали корпуса «Ястребов», находившихся между ними. Старик начал петлять. Ему оставалось преодолеть всего каких-то двадцать метров до корабля. Крассу же до него было метров триста. Алекс стрелял вслед Чингисэну до тех пор, пока тот не прыгнул в корабль прямо сквозь непрозрачную стену. И тотчас на месте белого шара возник и засветился яркой вспышкой синий. А затем исчез.

Красс в изнеможении опустил бластер. На месте корабля луунов зияла пустота. Мункэ ушел. Но почти тотчас же, как исчез корабль луунов, на панели в стене рядом с Крассом вспыхнули какие-то яркие символы. Алекс не знал этого языка, но перевода и не требовалось.

Капитан «невидимых» подскочил к стоявшей неподалеку «Чайке», с удивлением увидев, что входной люк открыт. Энергетический щит отключен. Кто-то из людей Чингисэна явно покопался во внутренностях челнока. Или пытался это сделать. Интересно, получилось или нет? Красс осторожно залез внутрь, — на первый взгляд все было в порядке. Выбирать не приходилось, «Керн» выглядел еще хуже.

Из последних сил Красс рванул назад и сбежал по лестнице до нижнего уровня. Прицелившись, он отстрелил цепи на кандалах у Гарри и Макса. Встряхнув руками, здоровяк просто разломал деревянные колодки на шее Исиро, а потом помог вытащить из них Александра, но сделал это так, чтобы не поранить обессилевших товарищей. Тем временем Красс освободил от оков Астру, которая все еще была без сознания.

— Быстрее, ребята, — сказал Красс, — надо бежать отсюда. Сдается мне, что Наставник уже написал нашу судьбу. И она имеет скорый конец. Гарри, возьми Астру и отнеси ее в корабль. Макс, помоги ребятам. Идите все за мной.

Алекс поднял оба бластера и двинулся вверх по лестнице. Ничего не спрашивая, бойцы устремились за своим командиром. Макс поддерживал Исиро и Александра, помогая им идти, а Гарри осторожно поднял на руки Астру и нес ее словно пушинку до самого корабля. Когда группа оказалась в ангаре, девушка пришла в себя, и устало улыбнулась.

— Гарри, — пробормотала она, погладив его по лицу, — ты нас нашел.

Здоровяк чуть не расплакался.

Когда все бойцы уже сидели внутри челнока, Красс закрыл люк вручную, сел в кресло пилота и попытался активировать управление. Биокomпьютер не отзывался, двигатели не запускались. Алекс в отчаянии подумал, что даже не знает, как Астра зовет свой корабельный мозг, а коммуникаторов Мункэ их лишил. Красс едва не стукнул кулаком по панели приборов. «Неужели они все-таки вывели его из строя», — пронеслась в голове капитана паническая мысль.

— Астра, — осторожно позвал Красс хозяйку корабля, глядя сквозь узкий передний иллюминатор на мигавшие в стене красные символы, — ты можешь связаться со своим биокomпьютером?

— Попробую, капитан, — силы возвращались к девушке на глазах, едва она оказалась среди друзей. Полулежа в кресле штурмана, она погладила подлокотник кресла и тихо попросила, — эй, «Белоснежка», отзовись.

Пронзив толщу воды, «Чайка» вырвалась в ночное небо. И едва успела набрать скорость, отдалившись от острова Хувентуд на приличное расстояние, как далеко за кормой

громыхнул подводный взрыв. Море осветилось на многие мили окрест. И капитан «Невидимых» успел заметить два круизных лайнера, быстро покидавшие опасную зону.